

Агарова Наталья

ИНТЕГРАЦИЯ

Annotation

Ли́ка была обычным человеком, но теперь ей придется свыкнуться с новой ролью. Вдали от родной планеты, запертой в неподвижном теле, состоящем из смеси металла и органики, вместе с чуждой расой ей нужно преодолеть множество трудностей и уцелеть в водовороте галактической войны.

Глава 1. Сон в суперлунии

Она парила высоко над землей, находясь в каком-то прозрачном коконе. Яркая синева неба с каждым ударом сердца оставалась позади, а поверхность все приближалась. Вдалеке виднелись горы, а чуть левее расплескался голубой океан. Внизу же ее ждало зеленое поле причудливых растений. Прямо в его центре она и приземлилась. Кокон распался, словно мыльный пузырь, и тут же она ощутила, как ее буквально вжало в землю под действием гравитации. Ноги подкосились, и она рухнула вниз. Сил хватило только на то, чтобы поудобнее лечь на спину. Было интересно наблюдать, как высоко над головой летают невиданные ранее существа с перепончатыми крыльями. Небо притягивало взгляд своим насыщенным цветом, а едва заметные полупрозрачные облачка придавали ему особенную прелесть. Все было бы хорошо, только эту красоту время от времени заслоняла чья-то размытая тень. Настойчиво так. И отмахнуться от нее не получалось. Как и сфокусировать зрение, чтобы рассмотреть получше. Кажется, тень говорила ей что-то. Ведь она ясно слышала мелодичный голос прямо в своей голове. Незнакомый язык. Совершенно. А потом вдруг появился совсем другой, посторонний звук, вносящий резкий диссонанс. И он упорно повторялся снова и снова, чем дико раздражал. С каждым таким повтором, окружавшие Лику образы постепенно тускнели, а затем и вовсе растворились без следа.

Как по щелчку пальцев, она проснулась, открыла глаза, пару раз моргнула и потянулась к упорно звеневшему будильнику на телефоне. Хотелось отправить его в полет и, желательно, куда-подальше. Плевать, что он совсем новый и стоил приличную сумму денег. Ведь из-за него она, в очередной раз, не смогла разобраться, что там за тень наклонялась к ней.

Этот сон повторялся периодически, только в разных вариациях. Не то чтобы часто, но Лика была уверена, что видела его уже несколько раз в этом году. Она поморщилась, а на душе стало гадко. Обычно, после этого сна ее ожидала какая-нибудь неприятность или откровенная подлянка, причем с совершенно неожиданной стороны. Предугадать было невозможно. Поначалу, она как-то пыталась быть осторожной, но это не особо помогало. Пускай позже на несколько дней, но неприятности все равно ее настигали. Поэтому с некоторых пор, Лика стала игнорировать эти предостережения, живя, как обычно, но внутренне приготовившись к любому исходу событий.

Она быстро встала и подошла к окну. На улице уже было светло, а часы показывали только половину седьмого утра. Лето приближалось семимильными шагами.

— Пора вставать, Анжелика, — через дверь послышался голос матери.

Да, пора. Ведь наступила очередная среда и хочешь не хочешь, но на работу идти надо. Был и приятный момент. До выходных осталось всего два дня. Ура! Чувствуя, как настроение начало меняться в лучшую сторону, Лика потянулась руками вверх, обернувшись к зеркальном шкафу и рассматривая свое отражение. Вчера она опять засиделась допоздна, редактируя рукопись, а часы, проведенные за ноутбуком в неудобном положении, не проходят даром. Как всегда, Лика осталась довольна своим внешним видом. Фигура у нее была почти идеальной. Но и цена за нее также была не маленькой. С каждым новым утром ей приходилось преодолевать свою природную лень и делать зарядку.

— Ладно, давай уже, посмотрелась на себя, пора и делом заняться, — сама себе сказала Лика и расстелила гимнастический коврик на полу.

Тут дверь в комнату распахнулась, и на пороге появилась мать, застав Лику врасплох за исполнением одного из утренних упражнений.

— Ну что за копна сена у тебя на голове? Говорила же, чтобы заплетала косу на ночь. Давай, приводи себя в порядок и иди завтракать. Мы с отцом тебя ждать не будем. Сегодня пешком дойдешь.

Лица шагнула к зеркалу и пригляделась к своему образу. Нормальная такая львиная грива. Пшеничного цвета. Местами даже кудрявая. Но лучше причесать, а то начнется опять проповедь о том, что надо поскорей выйти замуж. Лица уже устала что-то объяснять родителям, поэтому старалась не спорить и находить удобный предлог, чтобы не развивать эту тему.

— Отлично, — ответила она и пожала плечами. — Сегодня прекрасный майский денек, солнышко светит, небо голубое, самое время для прогулки.

— Съешь бутерброд, заварка на подоконнике, — напоследок произнесла мать уже в коридоре. — Слышишь?

Лице пришлось повысить голос, так как она в этот момент находилась в ванне, где перед зеркалом пыталась подвести глаза.

— Хорошо!

На кухне фоном работал телевизор. Когда Лица подошла к столу, чтобы наспех прожевать свой завтрак в виде черного хлеба, обильно намазанного маслом с кусочком соленой рыбки сверху, как раз шли местные новости.

— Сегодня, в четырнадцать часов четырнадцать минут Луна приблизится на кратчайшее расстояние к Земле. Так называемое суперлуние будет сопровождаться полным затмением. Однако это интересное явление, к сожалению, будет доступно для наблюдения только в восточных регионах страны. А теперь новости погоды.

Лица отпила из кружки горячий чай и обратила внимание на время, которое высвечивалась в верхнем левом углу телеэкрана. Следовало поторопиться, так как уже пошел восьмой час.

Еще через десять минут она захлопнула входную дверь и быстро сбежала по лестнице вниз. Первым делом, выйдя на улицу, Лица прикрыла светло-зеленые глаза рукой, подняла голову и посмотрела на небо, невольно отметив его бледность относительно небосвода из сна.

«Атмосфера другая», — вдруг подумалось ей.

Однако на дальнейшие рассуждения не было времени. Сначала надо быстрее добраться до работы. В последние года руководство начало строго следить за опозданиями, а объяснительную сочинять совсем не хотелось. И все же мысли периодически возвращались к сновидению, особенно во время ожидания зеленого сигнала на очередном перекрестке.

«Солнце совсем бледное, не такое, как там. Чтобы это значило?»

Заметив краем глаза, как замелькали силуэты людей, Лица тоже сделала шаг вперед, намереваясь пересечь проезжую часть. Однако внимание ее было приковано отнюдь не к дороге. Внезапный сигнал, прозвучавший чуть ли не возле самого уха, напугал Лику, заставив резко остановиться и инстинктивно сделать шаг назад. Послышалась неразборчивая ругань, а затем мимо нее проехала машина. Потребовалось несколько секунд, чтобы осознать произошедшее. Лица так погрузилась в свои мысли, что чуть было не угодила под колеса автомобиля.

Почувствовав, как тело пробивает мелкая дрожь, она попробовала успокоиться, сделав

глубокий вдох и медленный выдох. По крайней мере у нее есть несколько секунд, пока снова не загорится зеленый сигнал.

Уже на другой стороне улицы, Лика начала чувствовать, как страх замещается негодованием. «Вот знала же, что после этого сна надо быть готовой к разным неприятностям. К чему эта дурацкая мечтательность?» Лика злилась сама на себя. И в данный момент это было ей даже на пользу. Она прибавила скорость ходьбы, чтобы добраться до проходной до того, как там соберется толпа. Замеры температуры и проверка наличия надоевших всем масок, изрядно тормозили проход через турникет. Теперь еще и осмотр сумок добавился. А охране при этом было все равно, главное, чтобы «пикнул» вовремя. Ей повезло успеть пройти проходную до приезда автобуса с основной массой народа, а потому пришла она на рабочее место одной из первых.

Начальник уже сидел за своим столом.

— Доброе утро, — произнесла Лика, думая при этом совершенно обратное.

«Будем надеяться, что больше неприятностей не будет».

Петр кивнул и сразу же приступил к делу.

— Ну что. Сегодня запускаем электролиз. Вы с Лизой первые по графику, справитесь?

Лика кивнула. Со всеми этими приключениями она позабыла, что именно на среду был назначен старт пробного эксперимента по получению гидроксида лития. Установка была собрана в пятницу. Сульфатный электролит также был готов. Его приготовление и очистку провели еще в четверг. Оставалось только все залить, загрузить и начать работать.

Зазвонил стационарный телефон.

— Слушаю, — отозвался Петр. — Что, совсем никак, плохо себя чувствуешь? Хорошо, давай в фильтр-бокс иди, а мы тут будем следить за собой. Перезвони, по результату.

Лика наблюдала за мимикой начальника. Собственно, было и так понятно, что запускать опыт ей придется одной.

«Вот к чему снился этот чертов сон!»

Петр вздохнул.

— Лика, такие дела, Лиза с температурой лежит. Давай вызовем Костю, поможет включиться, а потом домой пойдет. Откладывать нельзя. Заказчик ждет, да и график смен уже подписан.

— Не надо, ему еще в ночь дежурить, — отмахнулась Лика. — Сама справлюсь. Там все почти готово. Пусть лучше отоспится, как следует.

Так и решили. Лаборатория находилась в другом здании, и Лика поспешила туда. Еще надо было включить источник тока и слегка подогреть электролит до тридцати пяти градусов, а пока температура не достигнет нужного предела, то можно и чайку выпить, да съесть конфетку, прихваченную из дома. Потом будет совсем некогда. До этого их лаборатория таким направлением не занималась, поэтому у Лики имелись некоторые опасения.

Однако все прошло довольно легко. Никаких сбоев не случилось, да и времени ушло меньше рассчитанного. Кажется, на этот раз она отделалась небольшими неприятностями. Можно было успокоиться.

Полчаса после включения тока, Лика просидела в лаборатории, записала первые показатели, а потом отчиталась начальнику. Время до обеда прошло быстро и без эксцессов. Наконец, ей надоело просто наблюдать за приборами, поэтому, вписав очередные показатели в таблицу, она перешла в соседний кабинет и села за свой стол.

Вчера она все-таки решилась выложить несколько глав своей первой книги на одном из популярных онлайн-ресурсов. Было немного страшновато, но и любопытно, как оценят ее творение остальные. Ссылку на книгу она также сделала, поэтому ожидала появления первых комментариев. Поколебавшись с минуту, Лика взяла смартфон, зашла в свой личный кабинет и далее на страницу книги. Комментарии действительно имелись. Правда всего один. Да и количество просмотров оставляло желать лучшего. Пять. Фееричное начало. Особенно «порадовал» Лику сам комментарий. Она его три раза перечитала.

«Как-то скучновато, по мне, надо больше экшена. Любовная линия совсем не затягивает, вялотекущие события. И вообще, поменьше описаний природы и мыслей. Надо динамичнее, с огоньком, чтоб все вокруг героя вертелось, а про нравоучения вообще забудь. А так, ну может быть кто-то и дочитает, но точно не я».

Она скрипнула зубами и закрыла свою страницу.

«Экшена им подавай!»

Слово это ей никогда не нравилось, а теперь вообще вызывало не самые приятные чувства. Впрочем, кое-что она все же осознала. Надо или заканчивать с детским увлечением, или браться за текст всерьез и исправлять. Точнее, за сам сюжет. Похоже, что именно он был слишком простоват для нынешнего читателя. Лика вздохнула, а затем скептически хмыкнула. Похоже, что все же ей придется добавить убивашек, мордобоев, скрестить слона с носорогом и напоследок запустить всех в космос покорять просторы вселенной. Она даже непроизвольно улыбнулась, представив весь этот зоопарк.

Послышались торопливые шаги, и Лика поспешно закрыла крышку смартфона, отложив его в сторону. В кабинет кто-то заходил. Она повернулась лицом ко входу и увидела Марину из соседней лаборатории.

— Лика, поможешь отсканировать одну бумажечку, — просительным тоном сказала Марина и показала лист формата А4.

Лика встала из-за стола, направившись к большому многофункциональному устройству, ужасно тормозному, но зато цветному. Этот аппарат, который все именовали просто сканером, предложили им год назад, так сказать, с барского плеча. Помнится, тогда все еще удивились и обрадовались, что наконец управление взялось за оснащение лаборатории. Правда, довольно скоро выяснилось, что модель эта имеет существенный изъян, и все встало на свои места.

— Конечно, — Лика искренне улыбнулась, открывая крышку сканера и укладывая документ лицевой стороной вниз.

Она никогда не отказывала подобным просьбам, считая не зазорным помочь. Ведь никто так и не смог запомнить правильную последовательность при работе с этой «чудо-техникой». Лика даже сама иногда путалась, какой стороной надо положить бумагу, чтобы получить правильное расположение текста на выходе. Вот и сейчас пришлось подсмотреть в шпаргалку, составленную самой Ликой почти год назад и располагавшуюся на стене за сканером.

Аппарат тормозил, как обычно, и никак не мог запустить программу. Уже минуту он шуршал роликами на разный лад, однако дальше дело не шло.

— Вредничает, — сказала Марина.

— Угу, наверное, хочет, чтобы его сбросили из окна, — усмехнулась Лика.

Ее терпение было на пределе, а сканер словно нарочно издевался. Наконец, ролики захватили бумагу, и вскоре процесс был успешно завершен.

После того, как Инна ушла, Лика скептически взглянула на зеленую кнопку, горевшую на панели управления сканера.

— Нет, ты точно доиграешься. Вот возьму и сделаю тебя героем своей новой истории. Рано радуешься, — добавила она, ехидно смотря на помигивающую кнопку. — До второй главы ты не доживешь.

Зазвонил телефон, отвлекая Лику от явившихся ей образов «казни» сканера, и в трубке послышался голос начальника.

— Лика, как там дела, все нормально? Как напряжение? А то тут уже из техотдела звонят, интересуются.

— Десять минут назад все было хорошо.

Он еще что-то говорил, про то, что надо исправить текст отчета и обязательно сдать на анализ пробу электролита. Лика почувствовала нарастающее раздражение. Все это уже было обговорено заранее, и Лика не понимала, зачем надо постоянно напоминать.

— Хорошо, — выдавила она из себя смиренным голосом и, прослушав еще тройку «ценных» наставлений, положила трубку.

Открыв дверь лаборатории, Лика направилась к вытяжному шкафу и, критически осмотрев установку, убедилась, что процесс электролиза идет без отклонений. На аноде выделялись пузырьки кислорода, а на катоде — водорода. Трубки в перистальтических насосах не зажевало, а значит католит и анолит исправно циркулировали по системе. Напряжение также не росло вопреки ожиданиям. Можно было вздохнуть свободно.

Она села на табурет около островного стола и опять вытащила из кармана телефон. Руки так и чесались набрать код доступа и ответить критику на его комментарий. Голос разума твердил, что это было бы глупо, а самолюбие требовало пустить кровь. Кому-нибудь и желательно, как можно скорее. С трудом, но ей удалось задавить в себе эти негативные чувства.

Пришло время отбирать пробы и записывать показатели процесса. Она все сделала на автомате, думая при этом про далекие миры и несправедливость в жизни. А еще про решающий выбор, который определяет весь жизненный путь. Вот, например, что она делает здесь, в этой лаборатории, среди колбочек, мешочков с пробами, канистр с едкими кислотами, которые, между прочим, источают совсем не сладкий аромат? Разве здесь ее место? А ведь могло быть все совсем по-другому, если бы только она смогла настоять на своем выборе, а не смиренно следовать указаниям родителей. Она могла сейчас сидеть за планшетом и творить. Что именно? Да что угодно. Рисовать или сочинять рассказы, стихи, а может даже и большой толстый роман. На последней мысли Лика горько усмехнулась. Один опус на ее счету уже имелся, и, судя по всему, весьма посредственный.

И тут началось. Экшен, только уже в реальном мире.

Неожиданно перетерлась силиконовая трубка на одном из насосов, который обеспечивал циркуляцию анолита. То ли бракованная попалась, то ли натянута была слабо, но только раствор стал стремительно вытекать из образовавшейся дырки, образуя под насосом лужу и попутно разъедая его механические части. За время электрохимического процесса небольшое количество серной кислоты уже успело образоваться. В результате всего за несколько минут раствор перелился через край приемной колбы. Как только Лика заметила это, так сразу же все посторонние мысли из ее головы улетучились.

— Да, чтоб тебя! Накаркали, — заворчала она, выключая установку и хватая тряпку с мойки.

Устранить течь быстро не получалось, размер лужи все увеличивался, при этом росли и потери драгоценного сульфата лития. Исходный материал был предоставлен заказчиком в весьма ограниченном количестве. Надо было срочно что-то предпринять и предотвратить дальнейшую утечку. По-хорошему, надо было позвать кого-нибудь на помощь, но Лика решила, что и сама справится. В конце концов, никто из других лабораторий все равно бы не знал, что надо делать в таких ситуациях. Так зачем зря время терять на объяснения?

И вот, через полчаса все было закончено. Дольше времени ушло на поиск новой трубки нужной длины и диаметра, да на заправку ее в перистальтический насос.

— Хорошо, что поддон поставили, — довольно сказала Лика, глядя на стакан, в который она собрала весь вытекший электролит.

Кое-что утекло мимо, поэтому пришлось выжимать остатки драгоценного раствора из тряпки в этот же двухлитровый стакан. Теперь осталось отфильтровать собранный электролит от механических примесей.

Лика сделала паузу, решая, как лучше это сделать, а главное побыстрее. Она понимала, что фильтровать самотеком слишком долго, а перерыв в процессе негативно повлияет на соблюдение сроков эксперимента. Оставался один вариант — использовать вакуумный насос.

Лика направилась к большому фильтровальному столу, прихватив с собой стакан. Она подключила к вакуумному шлангу пятилитровую стеклянную колбу Бунзена, водрузила сверху фарфоровую воронку, на дно которой положила два слоя бумажного фильтра низкой плотности. Включила насос, и убедившись, что фильтр плотно прижался, вылила первую порцию раствора. Насос затарахтел, но это было обыденным делом. Эксплуатировали его нещадно, да еще из других лабораторий просились, вот и не выдерживал, бедняга.

«Опять уровень масла надо проверять. Позвоню Петру, чтоб вызвал механика» — подумала Лика и отметила, что стрелка манометра показывает совсем уж низкое значение.

Она прислушалась. Где-то что-то посвистывало. Лика вжала воронку посильнее в горловину и убедилась, что герметичность шланга, подсоединяемого непосредственно к колбе, не была нарушена. Однако свист не прекращался. Обреченно вздохнув, Лика решила залезть под стол и добраться до самого насоса, чтобы разобраться, куда делся вакуум.

— Что за невезение, — пробурчала она, садясь на корточки и заглядывая под столешницу. — Сегодня все из рук вон плохо.

Такого скверного дня в ее восьмилетней трудовой деятельности еще не случалось. Обычно все лабораторные эксперименты проходили легко, не причиняя подобного беспокойства, поэтому вся произошедшая ситуация изрядно действовала Лике на нервы, превращая ее из веселой девушки в недовольную фурию. Одно радовало. Она была одна в лаборатории, и никто не увидит ее состояния.

Все также работающий насос располагался у самой стены, и надо было приложить некоторые усилия, чтобы до него добраться. Этому самодельному столу было лет больше, чем Лике. Хороший был стол, добротный, широкий. Оттого Лике при ее достаточно высоком росте было крайне неудобно залезать под него. Еще и поперечная перекладина мешала. С трудом, но Лике удалось это сделать, даже не встав на колени. Она довольно усмехнулась. Еще ползать по полу не хватало.

В тот самый момент, когда Лика протянула вперед руку, собираясь прощупать соединение вакуумного шланга с патрубком насоса, раздался сильный грохот. Все вокруг задрезжалось, начиная от многочисленных колбочек, составленных в шкафу, и заканчивая

оконными стеклами. Почти сразу же сработала пожарная сигнализация и громкий механический голос начал оповещение, сопровождаемое коротким звуковым сигналом: «Внимание! Опасность пожара. Администрация просит всем покинуть помещение!»

Испугавшись непонятого грохота, Лика непроизвольно подпрыгнула, стукнулась головой о внутреннюю поверхность столешницы, болезненно ойкнула и начала заваливаться набок.

«Так, зря я надеялась, неприятности только начинаются», — успела подумать она.

Грохот повторился снова, уже менее мощный, но почему-то Лике показалось, что пол под нее согнутыми ногами покачнулся. В тот момент, когда в надежде обрести опору одна ее рука коснулась металлического корпуса насоса, а вторая железной перекладины стола, по телу прошел электрический удар.

Глава 2. Неприятность или новый путь?

Ли́ка пребывала в абсолютной темноте, в которой не было ничего. Ничего, кроме нее самой. Отчего-то она точно знала это, но совсем не удивилась, как и тому, что никаких мыслей в голове не было. Вообще. Тьма успокаивала до такой степени, что ничего не хотелось. Просто быть ей, раствориться в ней, став неотъемлемой частью. Быть нигде и везде одновременно.

Наконец, спустя пятьсот пятьдесят девять тысяч и двести секунд, Ли́ка медленно начала приходить в себя. Темнота по-прежнему не желала рассеиваться и окружала ее, словно кокон. Однако одиночные и поначалу спутанные мысли, появляющиеся из ниоткуда, постепенно становились все более осознанными, даже назойливыми, отчего начали причинять некоторое неудобство. Как бы она не пыталась их отогнать, стремясь вновь погрузиться в блаженную негу беспомыслия, они раз за разом возвращались. В какой-то момент все встало на свои места, и Ли́ка вспомнила последние события в лаборатории.

«Что это был за грохот? Теракт или кто-то с азидами игрался? М-да, что-то я не припомню такого. Пожалуй, за всю свою жизнь никогда так не пугалась. Ха! Смешно, но может инопланетяне все-таки добрались до нас и устроили конец света? Боже, что за бред я несу».

Ли́ка попыталась засмеяться и покачать головой, как обычно делала, но у нее почему-то ничего не получилось. И вообще она чувствовала себя как-то странно. Что-то было не так, и это не давало ей покоя. Казалось, что ее тело стало какое-то уж слишком большое и неповоротливое. До такой степени, что не слушалось приказов мозга, даже глаза не хотели открываться. Пытаясь найти разумное и не слишком страшное объяснение этой странности, Ли́ка подумала:

«Потолстела, что ли? Да, нет. Хотя, помнится, в последнее время вещи стали немного маловаты. Например, та юбка, в клеточку, которую я пыталась натянуть на себя пару дней назад, а ведь прошлым летом она еще прекрасно сидела. Говорила мама, что надо меньше булок есть. Да уж, прощай моя фигура. Здравствуй, наследственность. А может и не в булках дело? Точно, это все от нервов. Вон, как громыхнуло, аж душа в пятки ушла. Правильно мыслишь, Ли́ка. Ты просто перенервничала, а что надо сделать, чтобы почувствовать себя лучше? Надо отдохнуть. Тогда все наладится».

Ли́ка успокоилась и блаженно погрузилась в сон. Последняя ее мысль была о том, что хорошо бы полакомиться чем-нибудь вкусеньким, например, шоколадным мороженым или пирожным, но обязательно с шоколадной крошкой. Потом, когда проснется.

Сны были тревожные и словно зациклились на одном и том же месте. Ли́ка никак не могла вырваться из той ситуации с забарахлившим насосом и постоянно стучалась головой об столешницу, после чего оказывалась в полной темноте. Затем все повторялось снова и снова бесчисленное количество раз. В конце концов бедная голова заболела по-настоящему, зазвенела, как будто кто-то одел сверху чугунный котелок и со всей дури стукнул по нему ломиком.

Внезапно очнувшись от кошмарного сна, Ли́ка отметила нестерпимый шум в ушах и инстинктивно попыталась дернуться, чтобы прекратить это издевательство, однако ничего не получилось. Снова. Тело категорически не желало слушаться, а тьма рассеиваться. Последнее обстоятельство дезориентировало Ли́ку, лишая возможности оценить обстановку

при помощи такого важного инструмента, как зрение.

«Я, что, расплзлась в кисель? Совсем конечностей не чувствую, только одно бесформенное тело. Ну, допустим, меня разбил паралич, но почему я не могу пошевелить глазами яблоками? Что, полная парализация и такое возможно? В чем причина? Удар электрического тока?»

В результате возникших вопросов, ответы на которые она так и не смогла найти, мелькнула страшная догадка: «Может, я умерла? Не зря же последнее воспоминание обрывается на происшествии в лаборатории? Грохот, а затем темнота. Что было до этого? Я испугалась и стала падать, а затем дотронулась до злополучного насоса, но ведь он был заземлен. Это же было бы совсем скверное невезение, если контур заземления вдруг нарушился».

Внезапно все мысли улетучились, и Лику охватила паника. Настоящая, перед которой не выдерживали все разумные доводы. Пугающая, заставляющая либо бежать без оглядки, либо забиться в дальний угол. Только Лика ничего не могла сделать, лишь оставаться недвижимой. От этого ей становилось еще хуже, еще страшнее, и отчаянье полностью овладело ее рассудком. Единственным спасительным местом, где Лика могла укрыться, была окружающая ее тьма. Оставалось лишь отпустить все мысли и раствориться в этой темноте.

Однако, душа Лики, которая вновь осознала себя, не желала так просто сдаваться. Возможно она, ввиду своего природного упрямства, просто не верила в произошедшее до конца и считала все дурным сном. В какой-то момент Лика очнулась, вновь в полной темноте и состоянии ущербного «киселя».

Время для нее словно остановилось, а потому пролетело незаметно. Однако она знала, что с момента последней мыслительной деятельности прошло минимум восемьдесят три тысячи секунд. Это «знание» было самым подозрительным во всей этой ситуации и наводило на определенные выводы. Лика постаралась отмести их и собраться с мыслями.

«Так, я опять здесь, в каком-то темном месте и состоянии недвижимой вещи. Ничего не понятно, вроде как, я должна была умереть, однако, если хорошенько подумать, то никаких признаков смерти я не увидела. А именно, где туннель, про который все вернувшиеся с того света твердили? Ну, или, на худой конец, огненная геена? Я ничего такого не припомню. Так, если зайти с другой стороны, то есть одна известная фраза: „я мыслю, а значит — существую“. Кажется, Декарт ее сказал. Философ все же. Да и очень подходит к моей ситуации. В конце концов, просто находиться в темноте скучно, туда я всегда успею. Эх, Лика-Лика, соберись уже, что-то должно было остаться от твоих шести чувств».

Лика сосредоточилась и начала прислушиваться к своим ощущениям. Да, сомнений не оставалось, и она действительно чувствовала свое массивное тело, и чем дольше погружалась в эти ощущения, тем лучше у нее получалось. Например, где-то на периферии что-то зудело, ненавязчиво так, будто мурашки бегали по телу. Через некоторое время Лика засомневалась в происхождении этих самых мурашек. Уж очень их было много, и двигались они не хаотично, а как будто с сознанием дела. Первая ассоциация возникла с обычными лесными муравьями, однако, как бы это не казалось ей странным, она четко могла сказать, что у этих созданий было всего по две ноги, а не шесть. Она вновь прислушалась к ощущениям и поразила еще больше, так как у некоторых из странных особей насчитала по четыре ноги. Ошибки быть не могло, ведь Лика чувствовала каждое прикосновение их маленьких ножек.

«Какого? — подумала обескуражено Лика. — Да что вообще происходит? По мне теперь могут люди бегать, и кто эти четвероногие? Обезьяны, что ли? А, минуточку, может я попала в страну лилипутов и лежу сейчас где-нибудь, связанная по рукам и ногам, да еще отравленная обездвживающим ядом?»

Вопросов было слишком много, только ответить на них предстояло самой Лике. Воображение нарисовало пару ярких картин, однако разум упрямо все отвергал. Между тем зуд усилился в правой и левой части «тела» и начал очень ее раздражать, а потом после серии глухих и почти одновременных хлопков неприятные ощущения исчезли. Да так неожиданно, что Лика даже растерялась.

«Куда они делись?»

А потом опять загудела «голова». Лика скорее по привычке называла так эту часть своего нового непонятного тела. Затем в правый бок несколько раз что-то неприятно ударило, и она почувствовала низкочастотную вибрацию, которая начала распространяться по всему телу волнами. Эти ощущения ей категорически не понравились. Они были довольно противными, выводящими из равновесия, и действовали ей на «нервы». Лика инстинктивно попыталась дернуться в противоположную сторону, надеясь прервать неприятные ощущения, но потерпела неудачу. Она не знала, что именно происходит, но создавалось впечатление, что кто-то хочет добить ее. Как будто было мало, что она лишилась прежнего тела.

«Господи, дай мне силы!», — взмолилась Лика, потеряв всякую надежду понять происходящее и только все сильнее ощущая удары со всех сторон.

Единственным ее желанием было спрятаться куда-нибудь, на этот раз вместе со своим неповоротливым телом. Никогда прежде она ничего не желала так страстно, так неистово. Спасти, не потерять себя вновь, не распастись на невидимые частицы без названия. На этот раз ее мольба была услышана. Лика на несколько секунд была дезориентирована, все внутри сжалось и мысли ее словно застыли. Затем все пришло в относительную норму, она вновь ощутила течение времени и с облегчением осознала, что избиение прекратилось. Странные мурашки с двумя и четырьмя ногами снова закопошились, чему Лика была несказанно рада.

«Вернулись, родимые».

Однако теперь Лика была уверена, что странных существ стало меньше, и ей очень захотелось узнать, как же они выглядят. Она пребывала в какой-то легкой эйфории от внезапного спасения и не задумывалась над самим механизмом своего виденья. Лика просто пожелала с той же страстью, что и несколько секунд назад. И, о чудо, она их действительно увидела. Совсем не так, как раньше, но все же крошечная тьма расступилась, и перед ее взором предстали маленькие силуэты. Одиночные и сбитые в группы, копошащиеся на одном месте и передвигающиеся с различной скоростью в разных направлениях. Из-за окружающей черноты казалось, будто существа подвешены в невесомости, а еще они были красного цвета. Это могло означать только одно. Наблюдаемые объекты были теплокровными, а что более важно — живыми. Лика так обрадовалась и уже не удивилась осознанию того факта, что видела в инфракрасном свете. Теперь она была не одна, а больше ее ничего не волновало.

С жадностью она принялась рассматривать двуногих существ, отмечая их удивительную схожесть с земными людьми, но, с некоторыми отличиями. Например, руки были слишком длинными и непропорциональными телу. Да и головы тоже имели более вытянутую форму.

«Ага, а вот и инопланетяне! — ехидно подумала Лика, следя за передвижениями существ. — Попались. Сейчас вы у меня попляшете».

Она всегда так делала в непонятных ситуациях — пыталась все перевести в шутку. То ничтожное время, что она провела в небытие, не стерло ее поведенческие привычки. Пусть теперь Лика и не являлась человеком, но ее душа по-прежнему все помнила и не желала забывать. Ей было просто необходимо считать себя Ликой, прежней Ликой, в меру озорной, смешливой, вдумчивой и местами наивной девушкой. Кроме того, мысль, что все это может оказаться кошмарным сном, не отступала и таилась где-то на задворках сознания. Ну, а во сне, тем более своем собственном, можно вытворять все, что угодно.

Лика старалась рассуждать просто, без лишних раздумий. Пускай пока она обездвижена, но, если смогла увидеть странных «мурашек», то есть большая доля вероятности, что способна и на большее.

Лика сосредоточилась, формулируя только одну мысль: «Заморозка». Почему именно эту, было непонятно. Желание превратить чужаков в ледышки пришло спонтанно, а анализировать причины совершенно не хотелось. Спустя несколько секунд, она прислушалась к ощущениям, однако ничего не изменилось, и наглые существа все также по-хозяйски бегали по ее новому телу. Лика попробовала еще и еще, но безрезультатно. В конце концов, ей пришлось отступить. Но чувство, что успеха можно было достичь, не пропало.

Лика изменила тактику, и теперь пыталась осознать свое тело, прочувствовать границы, найти взаимосвязи между разными частями. Исходя из ее логики, раз она чувствует его, то значит может как-то управлять. После нескольких попыток ей все же удалось получить обратный отклик. Пошевелиться она не могла, но зато хоть с перебоями, но стала «слышать» разговоры существ и «видеть» окружающее ее пространство.

Да, тут было над чем подумать. Мало того, Лика пребывала в некотором шоке. Изображение было не очень четким, но ошибиться она не могла. Снаружи действительно был космос. Темная леденящая мгла, а где-то на периферии обзора маячила небольшая планета зеленого цвета, слабо освещенная местным светилом, которого, впрочем, Лике не было видно.

Теперь ей стало понятно, откуда появлялись странные ощущения, которые она старалась не замечать. Внезапные приливы, точечные слабые удары, словно покусывание комаров или мошек в летний вечер. Это были последствия излучений, которыми был наполнен космос.

Так называемый слух тоже преподнес Лике сюрприз. Существа переговаривались на незнакомом языке, но она каким-то чудом могла их понимать, правда, скорее интуитивно. При первом впечатлении Лике показалось, что они были ужасно напуганы. Когда она вслушалась в тон их голосов, то изменила мнение. Они просто нервничали, но в панику не впадали. Что ж, это было хорошей новостью.

Лике вдруг пришла неправдоподобная мысль, но уж очень логичная в свете произошедших событий. Она каким-то образом превратилась в космический корабль. Точнее, ее душа оказалась запертой в этом корабле, сделанном из металла. Лика вновь прислушалась к ощущениям и поставила под сомнение предыдущее утверждение. Внешняя обшивка корабля действительно была металлической, но не полностью, а на внутренней были следы органической жизни. Лика даже не пыталась анализировать, каким образом она все это определила. Просто приняла, как факт.

А еще ей стало ужасно интересно все изучить, раз уж ее занесло сюда. Может и узнает

что-нибудь полезное, например, как вернуться назад в свое брненное тело, на Землю.

С воодушевлением Лика начала мысленно связываться с разумным ядром корабля, но никто не отзывался. Земная индустрия развлечений сделала свое дело. Она была просто уверена, что нечто подобное должно существовать на космических кораблях, тем более, инопланетных.

«Я знаю, что ты слышишь меня, чертов искин или как тебя называют здесь!»

Ее просто проигнорировали. Лика усмехнулась. Ей нечего было терять, делать тоже было нечего, между тем с каждым разом новое тело чувствовалось все лучше. Вскоре она была уверена, что корабль стоит на приколе с целью ремонта внешней обшивки. Только этим можно было объяснить копошение странных существ в правом боку. Сомнений не оставалось. На корабль была совершена вражеская атака, а ее последствия Лика ощутила, в полной мере — пинки со всех сторон и ужасную «головную» боль.

Наконец, терпение Лики лопнуло. Она и при жизни не обладала им.

«Ах так! Ну ладно, не с такими справлялась. Приказываю тебе немедленно дать мне полный доступ к системам корабля, а иначе выкину в окно и скажу, что так и было!» — гневно подумала Лика и ей даже взгрустнулось при мимолетном воспоминании об устаревшем принтере-сканере, оставшимся на ее работе. Как она теперь его понимала и даже скучала по его безобидным выкрутасам.

Лика так увлеклась своими мыслями, что даже не сразу расслышала низкий механический голос:

— Здесь нет окон. Транслируемая угроза не может быть выполнена.

Голос звучал прямо в ее воображаемой «голове» и, судя по его тону, насмеялся над ней. Станный сон начинал раздражать Ликю все сильнее, а особенно ее недвижимое состояние. Она не стала отвечать, а напряглась и пожелала дернуться вправо. У нее получилось. Корабль мелко задрожал, после чего существа загомонили на все голоса. Лика не успела почувствовать радость от содеянного, так как мгновенно обессилела. С одной стороны, это было хорошо. Двигаться больше совершенно не хотелось.

— Несанкционированный выброс энергии, угроза безопасности экипажа, — с нотками недовольства прокомментировал голос, — неизвестный объект будет заблокирован.

«И как ты это сделаешь, тупая железяка? Будешь упираться, уйду в гиперпространство. И вообще, сам ты объект. Я — Лика».

Ее возмущению не было предела. Формирование мысли давалось Лике с трудом, но она не желала, чтобы искин догадался об этом. По большому счету она блефовала и на самом деле не смогла бы осуществить прыжок в гипер, ведь одного желания для этого мало, нужно было задействовать энергетические системы корабля.

Ей никто не ответил. Видимо обдумывал поступившую угрозу, рассчитывал вероятности, а может и советовался с кем-то типа командира этой летающей болванки. Но затянувшаяся пауза была на руку Лике. Она постепенно восстанавливала силы и к моменту возобновления диалога полностью наладила свой мыслительный процесс.

«Интересно, чем это я думаю, материальной составляющей у души ведь не должно быть или все же есть?» — задумалась Лика и услышала:

— Дан доступ на взаимодействие с объектом «Лика». Подтвердите предыдущий запрос.

«Подтверждаю запрос на полный доступ к системам корабля».

— Отказано.

Глава 3. Новые способности или проблемы?

Ли́ка несколько раз пыталась получить доступ к кораблю, но искин всегда был категоричен. Ей пришлось даже прибегнуть к исполнению своих угроз. Новое тело плохо слушалось, но все же отзывалось. Если бы искин знал, как тяжело приходилось Лике во время этих самых «демонстраций», то быстро бы обратил все в свою пользу. Но ей удавалось скрывать свое обессиленное состояние. Спустя двадцать тысяч секунд с начала взаимодействия искин впервые уступил.

— С какой целью требуется доступ к системам корабля?

Ли́ка обрадовалась. Наконец, наступила продуктивная фаза разговора. На секунду, она задумалась над ответом. Не выдавать же сразу свое незавидное положение. Сейчас она словно заперта в темной комнате и связана по рукам и ногам. Искин пока не знал об этом, а Ли́ка предпочитала и дальше изображать из себя хозяйку положения. Ведь заблокировать ее искин так и не смог, хотя, вероятно, пытался не раз.

«Я хочу помочь. Как говорится, одна голова хорошо, а две лучше».

Искин промолчал. Ли́ка сомневалась, что он понял смысл ее фразы. Она вообще не до конца понимала, как именно общается с этим искусственным интеллектом. Пауза затянулась непозволительно долго, и Лике вдруг стало страшно от мысли, что на самом деле она вовсе ни с кем и не разговаривала, а все это только плод ее больного воображения. В добавок ко всему вернулись ощущения «покусывания» извне и пронизывающего насквозь холода. Это ей совсем не понравилось, но зато привело в чувство. Она снова осознала свое неподвижное тело, которое мелко завибрировало.

Тут же отозвался искин:

— Дан частичный доступ. Какие именно системы требуются?

Ли́ка мгновенно пришла в себя. Для начала ей ужасно хотелось обрести полноценное зрение.

«Визуальная. Внешняя и внутренняя»

Все же она решилась добавить еще кое-что:

«Я вижу окружающее пространство, но в инфракрасном свете. Это сильно утомляет и не дает мне полную картину. А еще сильно раздражает».

Ли́ка многозначительно замолчала. По ее мнению, искин должен был сделать определенные выводы, связав раздражение Лики с неконтролируемой вибрацией корабля.

На этот раз он ответил достаточно быстро и согласился на предоставление доступа к визуальной системе, которая включала в себя наружные камеры обзора, встроенные по всему периметру корабля, и внутренние камеры, установленные в общественных помещениях.

Ли́ка даже испугалась, когда неожиданно перед ее взором вспыхнули цветные картинки. Они сменяли друг друга каждую секунду и совсем не собирались останавливаться. Усилием воли Ли́ка прекратила нескончаемый поток визуальной информации. Ее воодушевлению не было предела. Кажется, не все так плохо, как ей показалось вначале. Но она не собиралась останавливаться на одном подсматривании за окружающими.

Сначала она хотела попросить, но в последний момент передумала, выбрав все тот же повелительный тон. Пусть думают, что она так уверена в себе, что смеет приказывать.

«Перечисли, какие еще системы присутствуют на вашем корабле?»

Искин доложил, а Ли́ка крепко призадумалась. Из всего услышанного, она только

поняла про систему вооружения и энергообеспечения. Все остальные слова ей были незнакомы. Не переспрашивать же, что все это означает, показав сразу свою некомпетентность. Лика даже не пыталась лезть в вооружение, а вот узнать про энергетические установки ей очень захотелось.

«Запрашиваю доступ к энергетическим системам».

Искин опять заупрямился:

— Основание?

«Потому, что я так хочу!» — Лика еле сдержалась, чтобы не озвучить эту фразу.

Ее эмоции могли стать причиной уязвимости. Лика понимала, что должна была привести более весомый довод.

«Возможно я смогу улучшить их работу. Корабль же был поврежден в последней атаке? На моей родине я была инженером, и мои знания могли бы пригодиться».

Это был очередной блеф, но Лика ничего не теряла. Ее главная задача заключалась в получении максимальных полномочий. Оставаться в недвижимом состоянии и просто наблюдать за жизнью со стороны Лику совсем не устраивало.

Так как искин помалкивал, она добавила:

«На корабле же есть инженер или кто-то подобный?»

— Да, но он был ранен и в настоящее время находится в восстановительной капсуле.

Лика по косвенным вопросам выяснила, что сам искин мог только контролировать работу приборов, сообщать об их неисправности и исполнять команды инженера. Это было хорошей новостью. В конце концов, ей удалось убедить искина в своей полезности, и она получила частичный доступ, но с ограниченными правами на вмешательство в работу энергетических установок, обеспечивающих перемещение корабля в пространстве, исправность защитного барьера от внешних атак и другие потребности.

Довольная результатом переговоров, Лика поинтересовалась:

«Как мне называть тебя?»

— А715, управляющий системами малого разведывательного корабля «Варн».

Настроение у Лики было хорошее, и она позволила себе расслабиться и сменить тон на более непринужденный. Постоянно изображать из себя властную особу было весьма утомительным занятием.

«Зачем так официально? Седьмой, пятый, а может просто — Антошка?» — предложила она, вспомнив про одного из бывших коллег, который постоянно шутил и веселил ее и других девчонок.

Искин молчал, но Лика, не обращая на это никакого внимания, снова спросила:

«И, кстати, каким образом я понимаю ваш язык?»

На этот раз А715 удостоил ее ответом.

— Объект «Лика» по странному стечению обстоятельств был встроен в оболочку разумного ядра главного процессора с сохранением первичной структуры.

Лика насторожилась. Кажется, она нащупала причины ее пребывания в странном теле.

«В этом есть что-то необычное или такое часто происходит?»

— За все время моего существования — это первый случай.

«Но ты что-то знаешь? Каков механизм хотя бы в теории?»

— Периодически ядро процессора поглощает энергетические сгустки, обладающие элементами разума и блуждающие в космическом пространстве. Они довольно редки, поэтому, когда удается их обнаружить, то автоматически включается устройство

считывания. Поглощенная энергия увеличивает мощность процессора, распределяясь на разных уровнях матрицы, в зависимости от исходного качества несущей информации. При этом их самостоятельная активность невозможна, как и сохранение прежнего «самосознания». Объект «Ли́ка» — исключение, поэтому представляет определенный интерес.

«И сколько же ты существуешь?» — спросила пораженная Ли́ка.

Из всего сказанного, выходило, что хитрые инопланетяне «умнели» за счет других, поглощая души разумных существ, однако лишая их при этом шанса на перерождение где-нибудь в других мирах. И как только додумались до такого? А еще это разделение на разные уровни.

— Пятьсот циклов, — тем временем ответил искин.

Было пока совершенно непонятно, сколько это лет по земному исчислению, но Ли́ка почти не сомневалась, что срок довольно внушительный.

«А что делается в таких случаях, как со мной?»

A715 медлил с ответом.

— По возвращению на родную планету, это будет решать главный управляющий, — как-то нерадостно сообщил он, — с вероятностью 99,1 % ядро процессора будет изъято для проверки и изучения.

Ли́ка поняла, что при этом изъятии мало никому не покажется, даже A715. Ей уж точно не хотелось быть объектом для исследований.

«Возможно как-то отменить передачу информации обо мне?»

— Отправка файлов произойдет автоматически при любой стыковке с материнскими кораблями или станциями. Это стандартная процедура.

Зуд в правом боку Ли́ки усилился и не только из-за починки внешней обшивки. Лучше бы она и дальше пребывала в блаженном неведении.

Искин словно понял ее волнение и добавил:

— В ближайшее время мы не достигнем пределов нашей звездной системы. Путь напрямую заблокирован вражескими кораблями. В этом секторе галактики нет наших кораблей.

Если бы Ли́ка могла, то выдохнула бы. У нее появилась надежда на решение проблемы.

«В каком случае ядро процессора вместе со мной оставят в покое и не пустят на разбор по винтикам?»

— Вопрос не корректен. Винтов нет в теле процессора, — поучительно заметил искин, но все же продолжил. — Если объект «Ли́ка» будет важна для Управления именно в существующем виде, то высока вероятность только внешнего наблюдения. Диалог завершен. Поступил приоритетный запрос от капитана.

Искин отключился, оставив Ли́ку в задумчивости. Среди всех возникших мыслей, Ли́ка выделила одну, самую трезвую, по ее мнению. Если отменить передачу данных невозможно, то за отведенное ей время надо стать очень важной для этих странных инопланетян. Как бы ей не хотелось рассмотреть с внешних камер изображение окружающего космического пространства и отдельных частей своего нового тела, Ли́ка заставила себя переключиться на файлы с описанием энергетической системы.

«Так, ладно, приступим. Что там за установки?»

Спустя бесконечное количество времени, она, наконец, закончила изучать энергосистему корабля, но и то не всю, а лишь основную часть. Теперь каким-то образом

она могла видеть технологические схемы всей энергетической системы корабля. Перед ее взором возникали сменяющие друг друга картинки, из которых ей практически ничего не было понятно. Мысленным усилием она останавливала нескончаемый показ слайдов чертежей и спецификаций, а вскоре научилась раскручивать их в обратном направлении. Но это было, пожалуй, ее самым большим достижением. Знаний Лике катастрофически не хватало, да и знаний всей земной цивилизации не хватило бы. По крайней мере, она так себя утешала.

Кроме главного двигателя, позволяющего преодолевать тяготение планет, на корабле были двигатели малой тяги, предназначенные для маневрирования в космосе, а также гипердвигатель. Последний не входил в область контроля Лики, так как был основан на взаимодействии материи и антиматерии. После разряда накопленной энергии, двигателю требовалось продолжительное время. Поэтому ей только позволили посмотреть на него со стороны, но никак не лезть в начинку. Выход из строя гипердвигателя был равносильен катастрофе для всего экипажа.

А вот двигатели малой тяги работали на электрической силе. Их было по две штуки с каждого борта корабля и работали они в паре. Судя по трехмерной модели, которую ей любезно предоставили, Лика смогла только понять, что какой-то элемент пропускали через ионизатор, а затем разгоняли электроны и ионы. Электрогенератор состоял из нескольких спаренных топливных батарей. Кроме всего прочего, в схему был встроен небольшой ядерный реактор.

Вообще, новое знание было не очень радостным для Лики. Понимать то она понимала, что изображено, и местами, что написано, но смысл большинства технических слов оставался для нее загадкой. У инопланетян был совершенно другой язык, и названия одних и тех же вещей, элементов, чего-угодно у них и у Лики были разными.

Лике ужасно захотелось опереть голову на руки или продеть в основание хвоста из волос карандаш, как она обычно делала, задумавшись над чем-нибудь. В такие минуты неподвижное состояние нервировало ее еще сильнее.

Она вынуждена была признать, что без помощи ей не справиться.

«Антошка, прием, — шутливо позвала Лика искина, — у вас тут есть что-то вроде интернета, то есть всеобщей базы данных, словаря слов с расшифровкой, ну или как ее там, пресловутая нейросеть?»

Лика надеялась на последнее. С нейросетью было бы намного проще разобраться с незнакомой информацией.

A715 не отзывался, а с большей долей вероятности попросту игнорировал ее запрос. Лика не хотела идти на поводу у вредного искина и избирать другую схему поведения. Пока у нее было одно неоспоримое преимущество, и она была намерена опять воспользоваться им.

Лика сосредоточилась и пожелала сдвинуться с места, однако итог получился далеким от ожидаемого. Корабль оставался недвижим, только вибрация прошла по корпусу, вызывая у Лики приятные мурашки и озабоченность. Следовало как можно скорее разобраться в причинах ослабления ментальной силы.

Искин тут же вышел на связь.

— Объект «Лика», капитан просит вас не применять свои псионические способности, по крайней мере до починки корабля.

Лика хмыкнула, довольная тем, что все же добила желаемого. А вот нечего было

играть в молчанку. И вообще, она их не просила забирать ее из солнечной системы и привязывать к своему кораблю.

«Я жду ответа на свой вопрос, и называй меня просто — Лика».

— Принято. Лика, у нас есть нейросеть, но ее ставят живым существам, то есть с биологическим телом, — зачем-то уточнил искин, как будто это и так не было понятно. — Процессор сам по себе обладает обширными знаниями и содержит в своей памяти множество баз. Однако после поглощения этот канал остался закрытым.

«Если короче, то я не могу пользоваться базами данных» — резюмировала Лика.

— Так точно.

Настроение Лики упало до самого нижнего уровня, а задача стать нужной для корабля казалась совсем нерешаемой.

«И как прикажешь мне ориентироваться в ваших терминах и значках? Учти, нам обоим не поздоровится, если нас извлекут из этого корабля. Я ведь правильно понимаю, что тебе тоже не избежать этого?»

А 715 медлил с ответом, а Лике оставалось только ждать его решения. Все это время она прислушивалась к копошению в правом боку. Кажется, ремонт обшивки подходил к концу. Лика вызвала изображения с камер и кое-как нашла нужное. Перед ее взором предстал пятый ангар с открытым шлюзом и снующими туда-сюда дронами. Предположение Лики подтвердилось. Один из ремонтников, облаченный в герметичный легкий скафандр, совсем не напоминаящий таковой, приблизился к одной из камер и передал сообщение для капитана об окончании работ. Лика была очень обрадована, когда поняла, что вместе с изображением, может еще и слышать переговоры.

Голос искина прозвучал для Лики неожиданно:

— Я могу только дать больше доступа к описанию пошаговых процедур, касающихся обслуживания энергосистемы.

Лика призадумалась. Если это будет что-то наподобие технологических инструкций с описанием процессов и контролируемых параметров, то возможно ей этого будет достаточно. По крайней мере, на первое время. Искин подтвердил ее догадку.

«Ладно, давай. А может у тебя завалился список всех элементов, которые были вами открыты, ну или не вами? Желательно с атомными весами и количеством свободных электронов» — уточнила Лика, прикидывая, сможет ли она самостоятельно сопоставить таблицу Менделеева с системой инопланетян.

— Термины не совпадают, но задача принята. Есть старый вариант, но его еще не обновляли.

«Как давно?»

— С момента последнего пребывания в материнской системе.

«Подойдет».

Лика опять была удивлена. Так много элементов во вселенной или это земляне такие отсталые? А может, наоборот. Кстати, а какого черта корабль вообще занесло в солнечную систему? Неужто и вправду на обратной стороне Луны есть база пришельцев?

«Мне нужна основная информация по истории. Что корабль делал около моей планеты, откуда сами и куда летим? Мне теперь не все равно. Да, и не забывай про мои внезапно открывшиеся псионические способности» — напоследок припечатала Лика, чтобы сразу отмести у искина желание отмалчиваться.

Про эти «способности» она была более чем наслышана. Но вот проявление

псионической силы у нее самой было для Лики неожиданностью. В прошлой земной жизни она частенько разговаривала с предметами, с тем же сканером или машиной, но это было всего-навсего ее причудой. Лика считала свое поведение не более чем развлечением. Наверное, это было одним из глубинных слоев, наследием древних предков — наделять неживую материю или стихию разумом. Иногда Лика замечала, что техника вырубается, если она прикоснется к ней в плохом настроении или в состоянии злости. Лика не придавала этому значения. Мало ли, что померещится. Ей с трудом верилось, что действительно кто-то может обладать такими способностями на Земле. Двигать предметы, читать мысли, обладать силой внушения. Она уже давно выросла и перестала верить в подобные сказки. Хотя, если подумать, то как раз внушением пытались заниматься многие.

Поглощенная своими мыслями, она вздохнула, а в помещениях корабля отчего-то похолодало на пару градусов. Лика уловила недовольные голоса членов экипажа. Видимо, даже незначительное изменение микроклимата было чувствительным для них.

«Пф, какие неженки! Кажется, настало время познакомиться поближе с этими странными существами. Эх, как бы они смогли выжить на моей планете, а особенно в моей стране, где один день — жаркое лето, а другой — холодная весна?»

Лика вызвала файлы с внутренних камер. После продолжительного времени, проведенного за изучением энергосистемы, эта процедура больше не вызвала у нее проблем. Перед взором одна за одной проносились изображения технических помещений, ангаров с малыми одноместными истребителями, медицинского блока с капсулами, отдельными боксами для изоляции, отсека для проведения собраний или что-то типа этого, так как помещение было довольно большим по сравнению со всеми другими, и, наконец, Лика нашла искомое. Перед ней предстала главная рубка управления. Именно с нее она и хотела начать более тщательное знакомство с экипажем. Ведь здесь должен был находиться самый главный на этом корабле — капитан.

Лика не ошиблась и в рубке действительно присутствовало несколько существ.

Она с интересом осмотрела обстановку помещения. Зал управления был небольшим, вытянутой формы. Одна из стен представляла собой большой широкоформатный экран с превосходным качеством изображения, на котором в нескольких окнах велась трансляция завершающей фазы ремонта внешней обшивки и отслеживались перемещения команды по кораблю. Никаких иллюминаторов Лика не обнаружила. Либо помещение находилось в недрах корабля, либо подобное вообще не было предусмотрено конструкцией. Этому Лика как раз и не удивилась. Логичнее делать корпус корабля, подверженного различным геперперегрузкам, без уязвимых мест. Хотя Лика признавала, что в кино кадры, в которых главные герои всматривались в космос, глядя прямо в широченное лобовое стекло, были впечатляющими.

Перед экраном почти на одной линии стояло пять посадочных мест. По бокам каждого из них располагались совершенно плоские, а главное пустые полукруглые горизонтальные поверхности. Никаких кнопочек, тумблеров и других похожих элементов на них Лика не обнаружила. Ну, этим ее было не удивить. Она не сомневалась, что управление было сенсорным. «Кресла» тоже не походили на земные. Низкие, а спинки высокие, с углублениями под фигуры. Лика сразу отметила, что не смогла бы нормально сесть в подобное кресло. Анатомические отличия между ней прежней и местными существами были налицо. К сожалению, она теперь вообще никуда не могла сесть.

Никто кроме искина не мог бы заметить ее присутствие, но Лика зачем-то притаилась и

стала наблюдать. Она прямо почувствовала себя исследователем, изучавшим поведение подопытных белых мышек. Наблюдать действительно было интересно, особенно когда перед тобой что-то необычное.

A715 как раз дал доступ к личным делам членов экипажа. Лика вывела изображение перед собой. На нее смотрел капитан Муриани Туш. Это она сразу поняла еще до того, как распознала текст. Изучив досье, Лика взглянула на капитана, стоявшего напротив экрана. Он был выше обычного человеческого роста, руки у него и вправду доходили почти до колен. Отличалась еще голова с несколько вытянутым черепом и золотистой кожей. Впрочем, в остальном он походил на земного мужчину и весьма симпатичного. Внимательный взгляд больших миндалевидных зеленых глаз завораживал. На вид Лика дала бы ему не больше 30 лет по земным меркам, хотя в его досье стояла внушительная цифра 50. Ей было совершенно не понятно, много это или мало, ведь полностью ознакомиться с особенностями данной расы она еще не успела.

Это было странно, но весь вид капитана выводил ее из себя. Так и хотелось сделать какую-нибудь пакость, чтобы сбить излишнюю самоуверенность с данного субъекта. Она с трудом подавила эти чувства, чтобы не выдать себя неожиданным проявлением псионической силы, слабо поддающейся контролю.

«Будем считать, что ты мой ровесник» — подумала Лика и успокоилась.

Двое других были одной расы с капитаном, но по виду гораздо старше. У одного вообще все лицо было в шрамах. Лике стало любопытно, где он их приобрел, и она поставила себе на заметку тщательно изучить его дело. Все-таки не каждый день увидишь такие рваные изогнутые рубцы, искривляющие лицо до неузнаваемости.

Лика пригляделась к форме, которая была сделана не из ткани, а больше походила на тонкий гибкий пластик. У всех троих были разные нашивки на груди, а у капитана еще и эполеты имелись. На взгляд Лики, более странных эполет она еще не видела — в форме равнобедренного треугольника.

В общем неправильные были какие-то эти инопланетяне. Даже не зеленого цвета и не серого. Когда Лика закончила их разглядывать, то прислушалась к разговору и была весьма удивлена, поняв, что была главной темой обсуждения.

— Капитан, — сказал тот, что со шрамами, — я закончил обработку данных. Неизвестный объект, называемый себя «Лика», почти полностью встроился в главное ядро процессора. Нет никакой возможности его заблокировать или деактивировать. Есть вероятность нарушения работы всего ядра, что неприемлемо в нашем положении, вплоть до самоуничтожения корабля.

— Откуда у объекта появилась эта способность? Когда-нибудь такое было зафиксировано? — спросил капитан, почесав свой безволосый подбородок.

В разговор вступил второй, ростом пониже, но державшийся более уверенно. Лика сразу подумала, что это, наверное, правая рука Туша.

— В нейросети нет данных. Может это происки террианов? Заманили нас в глушь, на край галактики ради ценного элемента. А где он? По указанным координатам ничего не было обнаружено. Потом это внезапное нападение архейцев. Все одно к одному. Туш, что будем делать, если нас тут найдут?

Лика затаила дыхание, вслушиваясь в каждое слово.

Капитан зло сощурился и начал нервно постукивать пальцами правой руки по выставленной в бок ноге.

— Чинить двигатель, Руд, других вариантов нет. Чинить и убираться с орбиты этой планеты. Дор, ты уже выстроил координаты следующего прыжка? — он обратился к обезображенному соплеменнику. — Надо скорее вернуться на базу и достать из мозгов нашего «Варна» эту сущность.

Руд огляделся по сторонам, как будто кто-то мог подглядывать за ними, но в рубке больше никого не было, а передатчики были отключены. Однако он все же понизил голос и проговорил:

— Капитан, я бы поостерегся такие заявления делать. Мы ничего толком не знаем об объекте, а вдруг она может нас слышать.

Туш только фыркнул. Местный мачо игнорировал все мнения, отличные от его собственного, а ведь помощник был прав. Лика все прекрасно слышала и обдумывала незамедлительную месть. Вытащить ее из процессора? Ага, так она и позволит.

Глава 4. К чему приводят непродуманные действия

Ли́ка отыскала среди файлов схему энергосистемы, обеспечивающей микроклимат внутри корабля, работу приборов и освещения. В этом плане у инопланетян не было придумано ничего нового. Основным источником тоже был электрохимический генератор, только большей мощности. Анализ таблицы элементов, которую предоставил А715, показал, что генератор работал на водороде и кислороде, аналогично земным, только мембрана была изготовлена из непонятного Лике материала, скорее всего сложносоставного. Спаренные топливные ячейки выделяли воду, которая использовалась для обеспечения бытовых нужд экипажа. Избытки воды опять разлагали на отдельные элементы и таким образом осуществлялся непрерывный цикл.

К слову сказать, Ли́ка могла бы дышать одним воздухом с другими членами экипажа, так как состав его почти не отличался от земного, разве только процент кислорода был несколько выше. Все это наводило на определенные мысли и Ли́ка с каждым разом больше убеждалась, что между ней и инопланетянами не такая большая разница. Это ее в какой-то степени успокаивало, и она непроизвольно перестала воспринимать окружающих своими врагами. Даже непривычный облик копошащихся «муравьев» теперь не казался ей странным.

Из источников, предоставленных искином, стало понятно, что основную часть экипажа корабля составляли кторианцы, как, например, упрямый капитан. Все они походили друг на друга и отличались ростом или какими-нибудь личными особенностями, как изуродованный Дор. Космический корабль под названием «Варн» также принадлежал Кторианской империи и был предназначен для исследования дальнего космоса. Он мог долго обходиться без дозаправки, совершать гиперпрыжки и посадку на планеты с разной силой притяжения. Правда пока было неизвестно, зачем корабль прибыл в эту часть галактики.

Местоположение родной системы кторианцев ей не было понятно. На Земле Ли́ка мало интересовалась звездным небом и могла распознать только большую медведицу, ну и найти малую медведицу. И то не всегда, так как не обладала хорошим зрением, а в городе звезды на небе было трудно рассмотреть. Из изученных картинок ей было ясно, что местная звезда была старше Солнца. Свечение было другим, да и размер больше. Но сколько таких звезд во вселенной, не счесть. Да и система координат кторианцев отличалась. За исходную точку отсчета они приняли центр галактики, а не свою родную планету, как земляне.

Кроме кторианцев на борту были их ближайшие союзники горхи, те самые четырехногие существа. Когда Ли́ка впервые разглядела их, то даже испугалась. Ничего подобного она не видела, разве только на фантастических рисунках. Горхи имели небольшую голову с четырьмя глазами, скудное тельце и четыре большие ноги, как у насекомых, только намного толще. Двигались горхи очень быстро, и первая пара ног вероятно выполняла роль рук. Ничего другого Ли́ка не могла придумать. Ей вообще было не понятно, чем могли заниматься эти существа на корабле. Носить на небольшой спине грузы они не могли, да и не нужно было, так как имелись антигравитационные платформы. Даже сомнения появились, действительно ли горхи живые существа, а не киборги какие-нибудь. Рождался закономерный вопрос: как такие уродцы смогли вырваться за пределы своей небольшой планетки? Как предполагала Ли́ка, скорее всего они были первыми, кого обнаружили кторианцы на стадии освоения космоса.

Понаблюдав за странными существами некоторое время, она была удивлена тем фактом, что горхи в основном крутились около одноместных кораблей в ангарах. Лика смогла найти записи с внешних камер, запечатлевших последний бой с архейцами. Там как раз были выпущены эти самые маленькие истребители, в каждом из которых сидело по одному горху. Оказалось, что они были непревзойденными снайперами и отличными боевыми пилотами. Все свои конечности горхи использовали для управления орудиями, расположенными по периметру истребителей, а команды бортовым системам отдавали посредством разума. Вот это было сюрпризом. Оказывается, она не одна обладала псионической силой в этой части галактики.

Чтобы все это узнать Лике пришлось основательно покопаться среди представленной информации и даже озадачить искина, опять выставив претензии по факту отсутствия доступа к нейросети. Искин поупрямился для приличия, но выдал пару интересных материалов. Видимо он не видел угрозы в излишнем знании Лики. Действительно, что она могла сделать? Ведь теперь ее душа была прочно связана с кораблем, а значит со всеми членами экипажа. Лика сама это понимала и не собиралась никому вредить. По крайней мере до тех пор, пока не услышала тот самый разговор капитана Туша.

Этот золотокожий действительно разозлил Лику. Не разобравшись, сразу захотел выжить ее. Ну, подумаешь, применила она пару раз свою силу. Ну так не специально, а больше от страха. Лика категорически не хотела ставить себя на место капитана. Достаточно, что она постоянно делала это в прежней жизни. Пыталась быть справедливой. И что из этого вышло хорошего? Да ничего. Оказалась невесть где, выкручивайся теперь.

Лика приблизила схему с одним из участков водоотвода. Линия обрывалась, ссылаясь на другой чертеж. Но разбираться дальше не хотелось. Она задумала небольшую пакость лично для капитана и искала какой-нибудь датчик подачи воды в его личные покои. Искин не дал Лике расположение кают персонала корабля, поэтому ей пришлось потратить уйму времени, следя за Тушем, а он все никак не хотел идти к себе. То оставался в главной рубке следить за тестированием энергетического щита, то наведывался к складам, то еще куда-нибудь заходил. Лика поставила себе на заметку последнее посещение Туша чьей-то каюты. Что-то он там непозволительно долго задержался.

«Посмотрим, посмотрим» — подумала она, попутно раскрывая еще одну схему, уже электрическую.

Чтобы перекрыть воду, поступающую в капитанскую каюту, надо было нажать одну виртуальную кнопку. Однако та самая кнопка оказалась не активной, что означало только одно — у Лики не было прав доступа к этой части энергосистемы. План мести затрещал по швам. Псионическую силу использовать не хотелось, так как можно было лишиться воды сразу всех, да и вообще натворить дел. Предстояло еще разобраться, как управлять этими способностями. Однако Лика не собиралась отступить и была решительно настроена довести задуманное дело до конца. Ее положение на корабле итак было шатким, чтобы поддаваться. Наоборот, требовалось провести показательную демонстрацию силы.

«Нет уж, капитан Туш, так просто ты от меня не уйдешь, я покажу тебе, что со мной лучше дружить, чем враждовать. Ишь чего удумал, зеленоглазый. Меня, великую и ужасную Лику, на опыты пустить! Ха-ха!.. Зараза такая. Как тебя перекрыть?»

Она вывела еще одну схему, более общую и наложила на предыдущую. После неудачных попыток, Лике пришла только одна более-менее здравая мысль.

«Так, а если остановить работу вот этих топливных ячеек. Ничего же не случится? В

этом случае подача воды должна быть остановлена. Думаю, тысячи секунд хватит, чтобы позлить капитана, потом можно снова запустить процесс».

Она колебалась, сомневаясь в успехе и в какой-то степени боясь что-нибудь сломать. До этого момента она только смотрела со стороны, теперь же собиралась «нажать» на клапан подачи окислителя и восстановителя. Взяв паузу, Лика еще раз взвесила все за и против. На одной стороне был страх вызвать непредвиденные неприятности. На другой — возможность насолить Тушу. Она так и представляла перекошенную физиономию золотокожего. Ради такого можно было и рискнуть.

Времени на раздумья не осталось, так как капитан уже входил в свою каюту. Лика успела отметить его взъерошенный вид и полурастегнутый китель.

«Так, похоже время пришло. Ну, была не была».

Она пожелала переключить тумблер в выключенное положение. Прошла одна секунда, вторая, третья, Лика повторила действия, но ничего не произошло. Затем виртуальная кнопка вообще исчезла, а на ее месте появилась надпись об ограничении прав. Неприятный сюрприз означал, что предусмотрительный искин поставил какую-то блокировку на несанкционированные им действия.

Лика почувствовала себя обманутой. Конечно, с ее стороны было глупо надеяться, что ей действительно дадут право влезать в систему управления. Но все же ей было ужасно неприятно и обидно. Раздражение постепенно нарастало, а еще злость на саму себя и на удачливого капитана, которому все сойдет с рук. Невозможность пошевелиться и выплеснуть эмоции только усилили желание поквитаться с этими хитрыми существами. Лика больше не могла себя сдерживать.

Неконтролируемый всплеск ее ментальной силы отключил подачу газов во все топливные ячейки. Лика от неожиданности даже перестала злиться и растерялась, глядя на тревожно мигающие красным цветом значки на схеме. Автоматическая система, следящая за бесперебойной работой ячеек, тут же запустила процедуру безаварийного режима. Красные надписи постепенно стали исчезать, и казалось, что все обошлось. Но Лика отчего-то продолжала напряженно всматриваться в висевшую перед ее взором схему. Шестое чувство, которое до этого благополучно молчало, на этот раз предсказывало грядущие большие неприятности.

Внезапно по общей связи прогремел приказ капитана:

— Внимание, обнаружена сигнатура архейцев. Скоро они будут в этой системе. Мы постараемся спрятаться под плотной атмосферой планеты, а потом выскочить на другой стороне. Если повезет, то гипердвигатель заработает, и мы сумеем прыгнуть в другой сектор. Всем занять свои места согласно боевому порядку. В случае непредвиденной ситуации мы вступим в бой.

Следом раздался невозмутимый голос помощника Руда:

— Десятисекундный обратный отсчет пошел. Энергетический щит правого борта активирован на пятьдесят процентов, левого борта на девяносто процентов. Перебрасываю часть мощности на левый борт. Активация завершена.

— Двигатели готовы к запуску, — доложил механический голос А715, — запуск произведен. Оптимальная траектория полета построена.

— Мур, принимай управление на себя. У нас мало времени.

— Есть, капитан.

Дальнейшие переговоры Лика уже не слушала. Не заметила она и как корабль, сделав

разворот на девяносто градусов, начал уходить на более низкую орбиту. Все ее внимание было поглощено разглядыванием общей схемы, которую она наконец составила из имеющихся отдельных частей. Линия водоотвода, проигнорированная ей ранее, была соединена с системой охлаждения термоядерного реактора главного двигателя. И в данный момент датчики показывали температуру, близкую к критической отметке. По подсчетам Лики уже через несколько десятков секунд неизбежно должен был поступить сигнал о перегреве внешнего контура.

«Этого еще не хватало».

Перегрев был на самом последнем седьмом контуре, и остальные шесть должны были справиться с охлаждением реактора. К тому же Лика предполагала, что во внутренних контурах используются более эффективные теплоносители, чем вода. Да и разные цвета линий, нанесенных на схеме, подтверждали ее догадку. Однако она чувствовала себя виноватой. Ошибка с ее стороны была очень серьезной и могла иметь самые неприятные последствия для всех.

Искин также обнаружил перегрев, о чем сразу же сообщил:

— Капитан, нарушена работа в системе охлаждения двигателя.

В общем чате послышалась отборная брань. Туш не церемонился и похоже помянул всех кторианских чертей. Хорошо, что Лика ничего не поняла из этого потока незнакомых слов. Переключиться на камеры рубки управления она даже не осмелилась. В конце длинной витиеватой тирады, капитан наконец заговорил нормальными словами:

— Руд, что по атмосфере?

— Пригодна, хотя радиационный фон несколько повышен, — быстро отчитался помощник.

— Тогда садимся, пока есть возможность. Это лучше, чем встретиться с архейцами в открытом космосе.

Лика же старалась не думать о куда более страшном варианте развития событий. Оставшихся двигателей малой тяги не хватит, чтобы преодолеть гравитацию и покинуть планету, а ее скудных знаний не хватит, чтоб починить главный двигатель. Оставалось только надеяться, что все еще обойдется. Остаться запертой на обездвиженном корабле, да еще на непонятной планете Лике совершенно не хотелось.

Чтобы хоть как-то отвлечься от тягостных дум, стремительно поглощавших ее, она обратила внимание на странные ощущения, появившиеся некоторое время назад. И тут же все остальные мысли улетучились. Как можно было за всеми этими событиями не заметить самое главное. Лика двигалась, плавно и вместе с тем стремительно.

Она вовремя подключилась к внешним обзорным камерам. Корабль уже готовился к входу в плотные слои атмосферы. Лика успела отметить, что представшая перед ее взором планета была больше Земли и полностью затянута пеленой облаков. Слева и справа от корабля закручивались гигантские водовороты и выглядело это потрясающе и вместе с тем пугающе.

Все чувства Лики обострились не независимо от ее желания. Она не только чувствовала движение корабля сквозь плотные слои атмосферы. Изображение с камер самопроизвольно наложилось на виденье в инфракрасном спектре, и Лика словно сама летела, превратившись в птицу. Это было удивительное чувство.

По мере приближения к поверхности корабль завибрировал, и пилотам пришлось компенсировать силу тяжести двигателями малой тяги. Внешняя обшивка нагрелась, а Лика

ощутила небольшой жар, но никаких других последствий не возникло. Она вообще была под впечатлением так, что даже забыла про возникшие проблемы. Жаль, что голоса у нее не было, момент как раз подходил, чтобы дать волю переполнявшим ее чувствам.

Корабль вынырнул из-под плотных туч, и перед Ликой во всей красе предстала зеленая планета, покрытая буйной зеленой растительностью. Никаких высоких гор и больших океанов Лика не увидела. Только суша, только зелень всех видов. При дальнейшем планировании корабля и приближении к поверхности, она все же определила, что кое-какие холмы имелись, но с высоты птичьего полета среди зелени они были просто неразличимы.

Из состояния прострации Лику вывел разговор капитана с помощником.

— Руд?

— Приборы зафиксировали пробой в нескольких сотнях лигов от планеты. Несколько разведывательных кораблей, судя по всему, действительно архейцы. Но за нами они не последовали.

— Причины?

После небольшой паузы помощник ответил:

— Скорее всего, они не успели зафиксировать след наших двигателей. Один пришлось заглушить, а потом и второй.

Капитан облегченно вздохнул. Лика тоже, только этого никто не услышал.

— Мур, двигайся вблизи поверхности, до наступления темноты надо найти место для посадки и починки двигателя, желательно как можно дальше от точки нашего входа в атмосферу планеты.

— Принято! — отчеканил главный пилот корабля.

— Дор, помоги. Место должно быть укрыто от посторонних глаз, но в тоже время было безопасно для нас, — капитан дальше раздавал распоряжения.

— Есть капитан, начинаю сканирование местности. Выпускаю дронов.

Туш опять выругался. Лика насторожилась, так как ей была не понятна подобная реакция капитана на штатную, по ее мнению, ситуацию, и она полностью переключилась на рубку управления.

— Только не говори мне, что у нас даже нет базовой информации об этом захолустье?

После красноречивого молчания навигатора, капитан зло добавил:

— Нам везет, как гвархам. Звезда бед преследует нас. Ладно, жду твой отчет сразу же после обработки данных первичного сканирования.

Лика подозревала, что эти самые гвархи подобны утопленникам, а под звездой бед Туш имел ввиду ее саму. Но на этот раз она притворилась, будто не поняла намеков и сказанное к ней никак не относится. Потеряв интерес и не желая смотреть на угрюмую физиономию капитана, Лика снова переключилась на внешние камеры. Лучше она насладится ощущением полета и прекрасными видами незнакомой планеты, а с остальным разберется потом.

Летели они довольно долго. Лика даже потеряла былой интерес и уже не так восторженно рассматривала окружающее пространство. Ментальные силы были не безграничны, так что теперь она просто наблюдала за всем по камерам. По ее внутреннему хронометру прошло уже более двадцати тысяч секунд, а навигатор никак не мог найти им хорошее место для посадки. Это начинало утомлять. Суша никак не заканчивалась, а однообразный пейзаж давно наскучил.

— Посадка через пять нумов.

Лика встрепенулась.

«Тьфу ты, чуть не проворонила, — подумала она. — Нум, это вроде как наши минуты, только побольше, а если быть точной, то четыре тысячи секунд. Хм. Это значит, что планета кторианцев вращается медленнее, чем Земля? Так, ладно, подумаем об этом в другой раз. Соберись, надо прочувствовать момент посадки. Вдруг пригодится».

Ли́ка отключилась от всего постороннего и как в первый день своего появления в этом мире постаралась осознать новое тело. Теперь ей потребовалось гораздо меньше времени, чтобы добиться желаемого. Она чувствовала, как планета притягивает ее к себе, как требуется прикладывать усилия, чтобы сопротивляться и притормаживать.

Корабль на мгновение завис в воздухе, развернулся на сто восемьдесят градусов, и плавно опустился на твердую поверхность, заглушая двигатели и убирая во внутренние полости стабилизаторы.

Ли́ка замерла. Первый раз работа корабля была остановлена, первый раз он не перемещался в пространстве и это было непривычно для нее. Почему-то до этого момента Ли́ку не посещала мысль, что станет с ней, если все покинут корабль? Она ведь не сможет этого сделать и останется изнывать в полном одиночестве, но до каких пор? Пока он не заржавеет и не сгниет или пока его не уничтожит кто-нибудь на физическом уровне? Ли́ка слишком увлеклась этими пугающими мыслями и чуть было не выпустила наружу псионическую силу, однако вовремя остановилась.

«Отставить панику! — приказала она сама себе. — Сейчас не время светиться. Капитан и так точит на меня свой зуб. А что будет, когда он узнает об истинной причине перегрева седьмого контура?»

Ли́ка заставила себя притаиться и даже отключила все доступные ей опции. Это давалось ей с трудом. Наступившая темнота в сочетании с невозможностью пошевелиться угнетала.

Тем временем местное светило зашло за горизонт, и наступила ночь. Капитан приказал отключить подсветку корабля, чтобы никто не смог их обнаружить с воздуха. Видимо он не до конца был уверен в том, что архейцы отстали от них.

— Руд, — прогремел голос Туша, — до утра надо определить причину и критичность неисправности, а также что требуется для починки. Сейчас всем остальным отбой. А715 сканировать местность. Кто знает, какие еще сюрпризы нас могут ожидать.

— Есть, капитан. А715 выделили часть ресурсов на анализ работы двигателей за последние двадцать шесть дирхов.

Ли́ка обреченно слушала. Она не сомневалась, что искин скоро вычислит причину перебоя в системе охлаждения. Единственное, что его задержит, так это большой период наблюдения, целый кторианский ахор или сутки, если перевести на привычные ей термины. Так как работу двигателей контролировало множество датчиков, то искину предстояло просмотреть миллион файлов.

Ли́ка призадумалась. Сидеть и ждать разоблачения было неразумно, а еще страшно. Гораздо лучше придумать ответные шаги и желательно побыстрее. Ли́ка с некоторой долей радости снова активировала файлы по энергосистеме. Ненавистная тьма отступила. Не зная с чего начать, Ли́ка начала просматривать все подряд, даже не пытаясь разобраться и надеясь на удачу. Однако сколько бы она не всматривалась, озарение никак не наступало. Ли́ка и сама понимала, что если бы оно наступило, то это как раз было бы странным. Ну не полноценный же она компьютер и мозги у нее так и остались на уровне земной версии.

«Ладно уж кривить душой. У меня вообще мозгов не осталось, даже прежних. Иначе бы

я не придумала эту авантюру. Инженер липовый».

Ли́ка внезапно замолчала. Как она могла забыть про инженера. Настоящего, кторианского.

«Так-так, как его там? Мастер Зор. Какой-то скудный у них запас фамилий. Даже неинтересно».

Ничего про состояние Ингуса Зора она узнать не смогла. Искин не дал ей прав доступа к данным медицинского отсека. Но Ли́ка все-равно взбодрилась, ведь у нее появилась надежда, что инженер сможет вытащить их корабль с этой планеты. Однако проблема собственной значимости не отпала. Чем она будет интересна кторианцам? Что, собственно, она может?

«Ну, например, ломать двигатели, — усмехнулась Ли́ка, — а если серьезно, то именно моя новообретенная сила заинтересовала их. Значит надо научиться управлять ей и постараться развить до совершенного уровня. Угу, сказать просто, но вот как это сделать?»

Никаких умных мыслей не приходило, кроме одной.

«Уважаемый А715, — заискивающим тоном начала Ли́ка, — не мог бы ты и на меня выделить пару мощностей?»

Вредный искин не отзывался.

«Наше общее существование все еще под угрозой».

— Я уже нашел причину. Капитан скоро тоже узнает, — наконец выдал искин, причем тон его механического голоса был с обвиняющими нотками.

Ли́ка ничего не могла возразить и даже не сомневалась в его словах. Она догадывалась, что А715 при желании мог бы уже давно выдать ее. Если же искин не спешил с докладом, то не потому, что пожалел бедную Ли́ку, а по своим собственным и пока неизвестным причинам. Она решила надавить на него посильнее.

«Вот именно поэтому мне и нужна твоя помощь. Ты ведь не хочешь, чтобы нас извлекли из корабля? Как мне овладеть моей псионической силой? Наверняка в нейросети есть такие данные».

— В обычной нет. Это информация закрыта для общего доступа.

«И?» Ли́ка прямо чувствовала, что искин не договаривает.

— Наш процессор первоначально работал в другой сфере, в управлении разработок, но потом по каким-то причинам был признан негодным, переформатирован и установлен на этот корабль.

«Я так понимаю, кое-какие фрагменты от прежней конфигурации остались? Ты что-то сумел обнаружить?»

Искин молчал, а потом перед взором Ли́ки начали появляться новые файлы. Она не успевала их просматривать, как загружались новые и новые. Искин даже снизошел до подробного объяснения:

— Я не понимаю, почему эта информация не была уничтожена. Возможно оператор просмотрел или это было сделано намеренно. В закрытой части системной памяти осталось несколько разделов по изучению ментальной силы горхов и возможности развить подобные способности у кторианцев. Насколько мне известно, программа была свернута из-за неудовлетворительных результатов.

Ли́ка так была поражена, что даже перешла на неформальное общение:

«Спасибо, Антошка. С трудом, но, думаю, я смогу разобраться».

Только она начала вникать в текст, как по общей системе связи раздался крайне

недовольный голос капитана Туша, местами переходящий в настоящий рык:

— Гвархова задница, я лично позабочусь, чтобы тебя извлекли из моего корабля!

«Не поняла, это он мне что ли?»

Глава 5. Новый враг или союзник?

Поступившая в ее адрес угроза, заставила Лику отложить изучение новой информации и продолжительное время прислушиваться к разговорам инженера Зора с ремонтной бригадой и капитаном. Они активно обсуждали сложившуюся ситуацию и, естественно, главного виновника. Словарный запас Лики пополнился новыми ругательными словечками, правда не всегда было понятно, что именно имелось в виду. Некоторые обороты были настолько витиеваты и образны, что вызвали желание сделать соответствующую запись в блокноте, так сказать, для истории. Раньше Лика часто баловалась подобным, но теперь все изменилось. После взаимодействия с искином и изучения предоставленной информации она заметила, что обладает фотографической памятью. С одной стороны, это было хорошо, даже отлично. Открывались новые возможности и в перспективе, ей даже не нужна была бы нейросеть. А вот с другой, все чаще появлялись тягостные мысли о том, что точка невозврата пройдена. Быть целую вечность частью процессора пусть и с абсолютной памятью ее совсем не вдохновляло.

Тем временем Зор, наконец, успокоился и заговорил нормальным языком:

— Капитан, как ты мог согласиться с искином дать доступ к энергосистеме этой странной сущности? В этой части галактики нет ни одной разумной расы, которая могла бы разобраться с нашими технологиями?

Лика едва не поперхнулась, если было бы чем. Ментальные способности опять проявились сами собой, и ее возмущение вылилось в подмигивании аварийного освещения прямо над головой инженера, сидевшего в полости корабля, где были расположены контрольные датчики.

«Что значит нет разумной расы? А люди, кто тогда? Да мы уже одной ногой в космосе! Нет, даже больше. У этих кторианцев явно мания величия».

Зор переглянулся с младшим техником Тулом, который сам вызвался помогать инженеру.

— Кажется, наш корабль не доволен, — тихо проговорил Тул.

«Конечно не доволен. Лика не довольна, значит и корабль тоже. Когда они уже поймут, что я неотделима от их обожаемого 'Варна»?

— Как говоришь эта сущность себя называет? — спросил инженер прямо в передатчик.

— Лика, со слов А715, — послышался недовольный голос капитана, который постоянно оставался на связи с Зором. — Только он может общаться с ней.

Инженер многозначительно хмыкнул. Жаль, что в этой части корабля не было обзорных камер. Лике ужасно захотелось посмотреть на выражение лица Зора.

Вообще он ей понравился, несмотря на довольно резкие слова в ее адрес. Она изучила его дело вдоль и поперек, и теперь знала, сколько Зору лет, откуда он родом и какие имеет заслуги перед империей. А он действительно был не последним человеком на центральной планете кторианцев и даже имел связи с императорским двором. Пока вся эта информация была для Лики бесполезна, но интересна.

— Шутка судьбы, да, Муриани? — насмешливо спросил инженер. — Даже твой корабль сменил свою сущность. Теперь нужно найти и к ней подход. Мне вот интересно — это с рождения ты такой удачливый или не обошлось без происков твоих тайных врагов?

Что-то зашуршало, скрипнуло, и голосовой передатчик резко замолчал.

— Капитан рассердился, — прокомментировал техник, не отрываясь от работы.

Однако Зор только рассмеялся. Похоже, что ему нравилось провоцировать Туша.

— Так ему и надо, сам виноват. Переводи дрон вот в эту часть. Левее, еще левее. Видишь, там трещина, которую надо ликвидировать. Сделай репликацию.

Ли́ка не знала, что именно инженер с помощником делали, но чувствовала, как около охлаждающих блоков седьмого контура ползал небольшой механический дрон с шестью лапками, останавливался то тут, то там, проводил манипуляции и двигался дальше. Ли́ка старалась заглушить свои способности, так как начинала ощущать щекотку от прикосновения этих маленьких лапок. Хоть дрон и был механическим, но его конечности казались ей ужасно мягкими.

Управлял дроном Тул, так как рука Зора не восстановилась полностью. Инженера досрочно достали из капсулы регенерации, и поэтому он мог только подсказывать младшему технику, что нужно делать и как. Тул делал все тщательно, но очень медленно, отчего ремонт затянулся на несколько дирхов.

Ли́ка задумалась над словами Зора. Ничего такого в досье на капитана она не нашла. Но что можно было ожидать от этого напыщенного кторианца? Наверняка, ловелас. Ли́ка не удивилась, будь он замешен в каком-нибудь громком скандале у себя на родине. По большому счету ей было все равно на личную жизнь капитана, но от него зависела ее судьба. Из двух зол следовало выбрать меньшее, и Ли́ка была готова остаться на этом корабле с Тушем, чем стать подопытной в лаборатории кторианских ученых.

— Сдается мне, что наш А715 на стороне этой сущности, — как бы между прочим заметил инженер.

«Нет, надо точно с ним подружиться, слишком сообразительный».

Тул даже прекратил управлять дроном и поднял голову.

— Почему?

— Не отвлекайся. Чем скорее сделаем, тем меньше проблем. Хорошо, что система смогла вовремя нейтрализовать утечку.

Тул опять вопросительно взглянул на инженера.

— Капитан знает?

И как только Зору хватало терпения. Ли́ка уже бы давно не выдержала. Однако инженер только многозначительно хмыкнул.

— Узнает в свое время. И не расслабляйся, у нас только половина работы сделана.

Капитан действительно был весь на нервах и по всякому поводу поминал ее персону, не стесняясь при этом в выражениях, особенно когда узнал о том, что корабль не сможет вылететь с планеты в течение двух стандартных суток. Это заявление Зора и вправду было тревожным, учитывая тот факт, что где-то поблизости могли находиться корабли архейцев.

Ли́ка, поняв, что больше ничего интересного не услышит, усердно занялась изучением ментальных практик. Времени у нее было не так много, а разбираться в запутанных кторианских тестах пришлось долго. Хорошо, что она не нуждалась в отдыхе и не чувствовала усталости, как другие члены экипажа.

Когда-то давно, на заре своей юности Ли́ка интересовалась эзотерикой. Тогда вообще это было модным направлением. Даже пробовала развить в себе экстрасенсорные способности. То ли до конца не верила в успех, то ли все написанное было выдумкой, но только ничего у нее не получилось. А потом Ли́ка поступила в университет и оставила это сомнительное занятие.

Система тренировки очень походила на земные техники. Нужно было постепенно вырабатывать в себе шестое чувство, повторяя по нескольку раз одни и те же упражнения, представлять те или иные действия, визуализировать движение энергии из одной точки пространства в другую. А в случае положительного результата выполнять массу упражнений для закрепления и дальнейшего развития способностей. Все это требовало много времени и особенно терпения, а последним качеством кторианцы не обладали.

Для ускорения процесса они пробовали воздействовать на испытуемых различными приборами и даже делали попытки изменения генетического кода, но подобные исследования были не одобрены императорским домом и впоследствии запрещены под страхом смерти. Судя по тем же отчетам, ничего стоящего так и не получилось. Из тысячи добровольцев ни один не смог показать даже намека на проявление телепатии. Собственно, Лика даже не удивилась подобному результату. После собственной неудачи в юности, она скептически относилась ко всякого рода экстрасенсам и им подобным.

Прочитанное в заключительном отчете наводило на мысль о каком-то физическом недостатке кторианцев, блокирующем возможность развития телепатии. Там же приводилось сравнение строения черепов кторианцев и горхов. Горхи общались между собой только мысленно, а голосовой аппарат у них вообще был неразвит.

Лика не была уверена, что уникальные способности горхов принесли им счастье и покой. Кторианские хроники красочно описывали стадию колонизации соседней планеты. Конечно, они все преподносили в радужном свете. Мол, жили себе бедные четвероногие странные существа, пили, ели, ничего не знали о далеких мирах и благах цивилизации. И вот спустились к ним с неба благодетели в лице кторианцев, дали им знания и возможность выйти за пределы своей планеты в необъятные просторы вселенной.

Лика сомневалась, что горхи были рады экспансии соседей. Кторианцы подавляли их стремление жить свободно, навязывая свой уровень техники. А уж когда узнали о необычной способности горхов, то уцепились за них мертвой хваткой и навязали им протекцию Кторианской империи. Тщательно изучили их способности, а когда ничего не вышло из затеи самим овладеть ментальной силой, то просто стали активно использовать своих молчаливых вассалов. В настоящее время, те служили в звездном флоте исключительно в качестве пилотов истребителей, ну или в разведке, когда надо было «прощупать» неизвестного врага. А еще действовало негласное правило не брать горхов в командный состав.

Лика поразились характеру четвероногих. Они даже ни разу не взбунтовались и просто приняли протекцию кторианцев, как должное. Но союз с империей не принес им ничего, кроме изнурительной работы. Горхи занимали сами трудоемкие должности, участвовали в самых опасных военных операциях. И вообще, судя по хроникам, считались у кторианцев существами второго сорта. Однако Лика не могла не отметить удачливость четвероногих. Так, по последним отчетам, которые ей удалось раздобыть, потери истребителей горхов в самых крупных космических боях были минимальными. Каким-то чудом они могли избегать попадания даже при перекрестном огне противника. Лика склонялась к мысли, что причина невероятной везучести крылась как раз в их телепатической связи.

«Может надо наладить с ними контакт?»

Это могло бы помочь ей скорее овладеть псионическими способностями. В то же время Лике было немного страшно попасть под чужое влияние. Сами горхи не проявляли к ней интереса или же только делали вид, причем весьма успешно. Лика не знала, могли ли они

«слышать» ее разговоры с искином, но уж точно была уверена, что должны были чувствовать неконтролируемые всплески ментальной силы.

Перечитав по несколько раз все материалы и попробовав повторить базовые упражнения, Лика, наконец, решилась на настоящую практику. Злить капитана в очередной раз ей не хотелось, но других способов тренировки попросту не было. Она решила начать с малого и заняться обнаружением всех членов экипажа, которые находились на борту корабля. Теперь Лика знала их всех по именам, а также кто чем занимается и за что отвечает. Она рассудила, что такая тренировка пройдет незаметно для остальных, но ей несомненно принесет пользу.

Отключившись от камер, Лика первым делом начала медитацию, чтобы очистить свой разум. Это было не так легко сделать, как написано. Постоянно приходили мысли, иногда совсем странные, отрывочные и циклические, как заезженная пластинка. Лика не была уверена в их происхождении, но уже ничему не удивлялась. Неизвестно, какие последствия возникли после слияния ее души с процессором корабля. Она даже допускала, что посторонние мысли могли исходить от других поглощенных душ, частично сохранивших свою память.

Через какое-то время Лике удалось погрузиться в состояние вакуума. Она ничего не чувствовала и не слышала, растворившись в тишине и покое. Пребывая в темной пугающей мгле, она заставила себя отринуть все прошлые страхи, а затем представила каждого из обитателей корабля. Безупречная память позволила ей визуализировать одного за другим, каждую черточку лица, внешний вид, вплоть до незначительных дефектов. Образы вспыхивали ярким пятном в черноте пространства. Лика видела, чем они занимались, в какой точке находились и куда направлялись. Теперь запрет на доступ в личные покои был для нее неактуальным. Чем дольше она практиковалась, тем достовернее были ее ощущения. Иногда Лика могла ощущать прикосновения к различным частям корабля, особенно внутреннему корпусу. Например, как младший пилот Кир с забавным чубом рыжих волос на голове ощупывал пол под своей лежанкой, ища закатившийся небольшой предмет, похожий на ручку или как опустилась антигравитационная платформа в первом ангаре, нагруженная различными запчастями. А вот парочка горхов просеменила к своим истребителям мимо двух отдыхающих и веселящихся кторианцев Дирка и Фиша.

Найдя уже половину экипажа, Лика вдруг замерла от внезапного осознания увиденных образов. Пока все работали, кое-кто предавался утехам, в самом прямом смысле этого слова. Слишком яркие ощущения, чтобы их спутать с какими-то другими. Лика чувствовала и ясно видела внутренним взором бесстыдное переплетение двух особей. И одного из них она прекрасно знала. Чертов капитан Муриани Туш собственной персоной. Кто там еще? Лика с некой долей брезгливости рассмотрела партнершу капитана. Некая Ингерни Роз, прикрепленная к медицинскому отсеку. Ага, как раз в той же самой каюте, где Туш и прежде не раз бывал.

«Всем дал нагоняя, а сам расслабляется значит».

Как Лика ни старалась, но концентрация уже была нарушена. Кроме того, неприязнь к капитану усилила способности Лики, но вывела их из контролируемого состояния. Лика злилась и непроизвольно пожелала, чтобы дверь в злополучную каюту внезапно открылась.

Каково же было удивление небольшой группы, состоящей из младших пилотов, следовавших на плановую проверку в медблок и проходивших в это же время по коридору мимо каюты Роз. Они даже на секунду замешкались в проеме, наблюдая неожиданное

зрелище, и только злобный окрик капитана вывел их из состояния транса.

— Чего встали? Марш отсюда!

Кторианцев как ветром сдуло, а капитан поспешно активировал закрытие двери.

Раздосадованный и взъерошенный он повернулся к Ингерни, которая непонятно зачем натянула на себя куртку от своей формы, ранее брошенную на пол. Момент был непоправимо испорчен.

— Гвархова задница, — пробурчал Туш и стал одеваться.

Роз с укором посмотрела на него, как будто это он был виноват в произошедшей неловкой ситуации. Муриани вздохнул. Иногда он совсем не понимал свою подругу. Ведь и так все знали об их связи. Так в чем проблема?

— Прости, — сказал все же он, хотя до смерти не любил произносить подобные слова. — Пока мы не избавимся от этой сущности, можно ожидать всего. Сегодня же поговорю с Ингусом на эту тему.

Ингерни невесело улыбнулась.

— Ее имя Лика, — произнесла она укоризненным тоном.

Туш прикрыл веки и выдохнул, стараясь удержать эмоции. Эту черту в Роз он терпеть не мог. В такие минуты она становилась типичной представительницей империи, которые были одними из самых ревнивых и взбалмошных особ среди всех знакомых ему рас. Но ревновать к кораблю, по его мнению, это было уже слишком даже для чистокровной кторианки. Может он все же зря связался с ней или это действительно злой рок, как все время любит повторять Ингус? И что он должен сейчас ответить, чтобы не сделать ситуацию еще более нелепой?

Так и не найдя ответы на свои вопросы, Туш молча вышел из каюты с твердым намерением разобраться с наглой сущностью, подчинившей его корабль.

Лика же, сотворив свою невинную шалость, мгновенно успокоилась и решила продолжить тренировки. На этот раз процесс медитации занял гораздо меньше времени. Она также отметила, что обнаружение оставшихся членов экипажа потребовало от нее минимальных затрат. Теперь же Лике интересовало другое, куда более странное обстоятельство. Каждый из образов кторианцев, который она смогла визуализировать, имел свой уникальный оттенок, тогда как все горхи светились одинаково, словно они были единым целым.

В данный момент Лика наблюдала за группой горхов, обследовавших свои истребители на предмет неисправностей. Они молчали, но постоянно обменивались еле уловимыми знаками, передавали друг другу инструменты и действовали вполне слаженно. Это Лика видела, смотря на них через доступные камеры. Но когда она переключалась на внутренний взор, то замечала, как их образы одновременно начинали пульсировать, а потом снова замирали. Лика предполагала, что в этот самый момент происходил их мысленный разговор. Желая узнать, о чем они говорят, она потянулась к их светящимся силуэтам. Так близко, как только могла. Лика ощутила любопытство и опять не была уверена, что это ее собственные чувства. Горхи сияли теплым ровным светом и притягивали ее к себе. Она даже не заметила, как оказалась в круге этих существ, а когда удивленно взглянула на них, то поняла, что они также присматривались к ней, но в диалог не вступали.

Было всего два варианта, и Лика сразу решила выяснить какой из них верный.

«Приветствую вас, жители планеты Горх. Я — Лика, человек с планеты Земля и случайно попала на этот корабль».

Образы сияли ровно, а потом одновременно мигнули, и она услышала тихий шепчущий голос, приятный и успокаивающий.

«Мы знаем, блуждающая душа».

«Мы слышим тебя».

«Мы чувствуем тебя».

На первый взгляд могло показаться, что звучащий голос был одинаковым, однако каждая фраза отличалась от другой чем-то неуловимым. Лика была почти уверена, что мысли исходили от разных горхов.

«Почему вы раньше не говорили со мной?» — вновь спросила она.

«Мы наблюдали».

«Мы ждали, когда ты решишься».

Лика начинала понимать, как кторианцы смогли так быстро подчинить себе этих безобидных существ.

«Это не так», — горхи словно ответили на ее утверждение.

Лика опешила. Пришедшие мысли о характере горхов были так мимолетны и даже не до конца сформированы, но они сразу смогли считать их. Стоило признать, что четвероногие обладали удивительными способностями. Тут же возникли закономерные вопросы. Отчего горхи сразу не догадались, зачем к ним пожаловали кторианцы? А если все же знали, то почему позволили использовать себя? Разве им была безразлична судьба собственной расы? Для чего надо было соглашаться воевать за других и умирать за чужие идеалы, когда их собственная популяция размножается с большим трудом и находится на грани вымирания.

Порассуждав на эту тему, Лика не сомневалась, что земляне бы так не поступили. Правда она вовсе не была уверена, что имеет право осуждать горхов и судить их по человеческим меркам. Ведь и сами земляне, к сожалению, во многом походили на кторианцев.

Горхи кажется проследили ее мысли и были весьма довольны. Их образы засветились еще более теплым светом, который буквально согревал Лику.

«Ты добрая душа и похожа на нас».

«Твой вид странный, но мы также не можем судить вас».

«Будь одной из нас».

«Мы будем помогать тебе».

«Мы будем защищать тебя».

Лика задумалась. Да, защита ей бы действительно не помешала. Как ни странно, но она чувствовала себя в безопасности рядом с этими существами. Их души были чисты, несмотря на выпавшую долю и на условия жизни, которые они были вынуждены принять. Будучи жалостливой к другим прежде, ей и теперь захотелось помочь горхам, ведь в сущности, они зависели от корабля, а значит в какой-то степени от Лики.

Она так много хотела у них узнать, но их общение внезапно было прервано всеобщей тревогой. Было приказано всем занять свои места согласно боевому порядку. Горхи мгновенно рассредоточились по своим истребителям. Правда Лика сомневалась, что капитан действительно выпустит их, ведь корабль был окружен скалами, что довольно сильно ограничивало маневренность. Часть из горхов была прикомандирована к отрядам быстрого реагирования, как раз на такой случай. Так называемые духмы или боевые пятерки занимали позиции в тех же ангарах, но у других шлюзов и предварительно вооружившись с

головы до ног. Лика не понимала, зачем все это было нужно. Но по быстроте и слаженности действий экипажа складывалось впечатление, что кторианцы — довольно воинственная раса.

«Что опять там случилось?» — недовольно подумала Лика, подключаясь к главной рубке.

Там уже присутствовал капитан, его помощник и инженер. Судя по тому, как Зор принимал участие в обсуждении возникшей опасности, он еще и являлся негласным советником Туша. Лика поставила себе на заметку докопаться до истинных причин присутствия Зора.

— Кто это может быть? — капитан обратился к Руду, изучающему данные со сканеров дальнего обнаружения.

Тот ответил не сразу. Лике тоже было бы интересно посмотреть, но обзор загоразживала фигура Туша, а напрямую к данным она пока не могла подобраться.

— В нашей базе нет ничего похожего. Могу только сказать, что их много и они также прощупывают нас. Держатся на расстоянии, не приближаются, но и не уходят.

— Незнакомая раса? В нашей галактике уже все исследовано вдоль и поперек, — заметил Зор и переглянулся с капитаном. — Насколько мне известно, на этой планете не должно быть никакой высокотехнологичной цивилизации. У нее даже названия нет, только номер.

Капитан характерным жестом застучал пальцами по ноге. Лика хмыкнула. Похоже, что Туш опять нервничал. Ей даже стало жаль беднягу. Вот Лика, например, совсем не чувствовала опасности, скорее любопытство.

— Попробовал прощупать гостей визуально через пару дронов. Сбиты сразу же, еще на подлете, — отчитался Руд.

Лика, вовремя переключившись на камеры внешнего обзора, успела увидеть, как два небольших беспилотника разлетелись на мелкие кусочки прямо над верхушками местных деревьев, которые, по ее мнению, больше походили на траву, только гигантских размеров и несколько модифицированную. Лика снова прислушалась к своим ощущениям. Может это медитация так повлияла или недолгое общение с горхами, но она стала лучше взаимодействовать с окружающим миром. И сейчас она не чувствовала опасности, только настороженность. Кем бы не были эти неизвестные существа, окружившие их корабль, но они не собирались нападать, хотя могли бы. Это Лика тоже чувствовала. Как сказать об этом капитану, а то наломает дров? Больно горячая у него голова, а малейшая ошибка может стать фатальной.

Лика снова предпочла неформальное обращение.

«Антошка, как думаешь, что предпримет капитан?»

Искин сразу же отозвался, как будто ожидал от нее этого вопроса.

— Моя задача исполнять приказы и анализировать, а не думать.

«Вот и проанализируй, исходя из характера капитана Туша. Он будет ждать реакции незнакомцев или нанесет упреждающий удар?»

Упрямый искин противоречил сам себе и явно не желал дискутировать с Ликой, но попросту не смог противостоять ее запросу. Ответ его был неутешителен. Кторианцы действительно в большинстве случаев предпочитали агрессивные действия, чем выжидательные. Хотя Туш несколько отличался от них и был более мягок, но в то же время обладал импульсивностью и непредсказуемостью. Лике срочно требовалось поговорить с

ним напрямую. Еще и потому, что она уловила послание горхов: «Предотврати агрессию кторианцев. Мы чувствуем, что эта встреча может переломить ход истории для всех рас в нашей галактике».

Глава 6. Рой с планеты Эрв'Лих

Тысячи лет они жили мирно на своей родной планете. Прекрасной планете с одним большим материком, окруженным огромным океаном. Их бирюзовое небо освещало два светила. Большое и маленькое. Благодаря равномерному прогреву атмосферы, на их благодатной земле росло все, что им требовалось для поддержания жизни. Они жили, не думая о пропитании и ночлеге. Они постигали окружающее пространство и самих себя, постоянно совершенствуясь. В какой-то момент они смогли преодолеть силу тяготения своей материнской планеты и вышли в космическое пространство. Перед ними опять предстал новый неизведанный мир, который они с удовольствием стали постигать. Медленно, но верно продвигаясь все дальше и дальше, покидая свою систему и осваивая соседние.

Им было легко, ведь каждый из них был частью одного большого сообщества, незаменимой частью. Они сами называли себя Роем. Роем с планеты Эрв'Лих. Однако вскоре все встреченные ими расы стали просто называть их Роем. Они были благодушны и не требовали именовать себя полным именем. Достаточно, что каждый член Роя знал свою родословную и координаты материнской планеты. А пока помнил хоть один, то значит помнил и весь Рой.

Чужим расам казалось, что общество Роя устроено просто. Есть главная королева, которой все подчиняются. Есть ее первые советники, которые управляют всеми. Но на самом деле все было гораздо сложнее и проще одновременно. Иерархия действительно была выстроена вертикально, но делилась на множество ветвей. И только когда Рой принял трудное решение покинуть родную планету и устремиться на поиски нового пристанища, иерархия была сильно сокращена.

Причина, по которой они решили оставить свой мир, заключалась в том, что одно из светил начинало загухать. Ученые Роя предрекали неизбежную катастрофу и возможный взрыв звезды. Конечно до этого момента было еще достаточно времени. Но королева приняла решение покинуть планету, руководствуясь в первую очередь безопасностью своих подданных.

Рой жил, как единый организм, поэтому для королевы было важно, чтобы все ее подопечные росли в самых оптимальных условиях. Изменение климата неизбежно бы нарушило идеальный баланс, а этого нельзя было допустить. И в этом тоже была сила Роя. Именно поэтому они так быстро смогли преодолеть тот самый рубеж, который отделяет высокоразвитые цивилизации от всех других.

Загрузившись на многочисленные космические корабли гигантских размеров, Рой отправился в опасное путешествие. Даже королева не могла с уверенностью сказать, что их ждет. Они были могущественной расой, но в этом и была их слабость. Кто мог бы их приютить без страха за свою жизнь и будущее? Однако при всей своей мощи, Рой не был воинственным. Это противоречило их философии. Поэтому наилучшим вариантом казалось найти подходящий мир, но без живых разумных существ. К сожалению, в том секторе родной галактики, который за многие столетия был ими хорошо обследован, не существовало подобной планеты. Рой был вынужден отправиться в неизведанные просторы вселенной.

Но, несмотря на трудности, они не падали духом. Пока каждый в строю, то можно

преодолеть все. Благодаря большой продолжительности жизни, гораздо большей, чем у других известных им рас, общество Роя было устойчиво. Естественную убыль можно было легко восполнить, но до определенной черты. Поэтому Рой всегда был крайне осторожен и избегал любых конфликтов. Им это удавалось многие столетия. Все контакты с другими расами были сведены до минимума. Встретившись с чужими кораблями или подойдя к незнакомой населенной планете, Рой сразу же обозначал свои намерения. Сделать ремонт, пополнить запасы еды, провести сканирование и внести изменения в звездную путевую карту. Оговаривали и срок присутствия кораблей Роя в той или иной системе. За Роем закрепилась добрая слава, поэтому принимали их охотно. Всем было в диковинку увидеть гигантские шарообразные корабли, ощетинившиеся тонкими многочисленными иглами. Многим хотелось прикоснуться к их технологиям, но почти никому не удавалось договориться. Рой снисходительно смотрел на младшие расы и, сделав все, что было необходимо, снимался с якоря и двигался дальше. Однако время шло, а подходящей планеты так и не находилось.

Переместившись на другой край галактики, Рой, казалось, нашел искомое. Планета очень походила на родную, даже по массе почти совпадала. Также ее освещало два светила, сравнительно молодых. Планета была покрыта на семьдесят процентов водой, а суша представляла собой два континента, соединенных перешейком. Были здесь и горы, и равнины, и озера. А самое главное, что при исследовании поверхности суши не было обнаружено разумных существ. Только животный мир, весьма разнообразный и удивительный. Ученые Роя воодушевились, предвкушая годы интересных исследований. Остальным членам сообщества тоже предстояло много работы по освоению нового пространства. Все ожидали только решения королевы Ра'Тхари.

Она долго изучала представленные советниками материалы. Ошибиться было нельзя. Космический флот был изношен длительным путешествием, так что не все корабли смогут преодолеть гравитацию планеты, если вдруг возникнет такая необходимость.

— Советник Кру, — обратилась королева к стоящему перед ней пожилому члену Роя. — Насколько точны ваши данные? Никаких признаков цивилизации не обнаружено? Разве это не кажется вам странным? Как остальные могли пропустить такую жемчужину? Насколько я поняла, климат здесь очень благоприятный. И хоть суши не так много, но это компенсируется ее размером. Планета ведь несколько больше нашей?

Кру склонился в церемониальном поклоне. Хоть они и были знакомы едва ли не с самого детства, но следовало соблюдать этикет.

— Да, моя королева. Все именно так, как вы и подметили. Эта система находится ближе к краю галактики, следовательно, образовалась она позже. Планета действительно больше в полтора раза, и нам хватит жизненного пространства на долгие поколения вперед. Правда, — советник замешкался и оборвал фразу на полуслове.

По его выжидательному взгляду королева поняла, чего он от нее хочет. Она взмахнула рукой, давая свое позволение продолжать, а сама незаметно вздернула правым крылышком, спрятым под мантией. Иногда эти дворцовые ужимки нервировали ее, но даже в такой момент непозволительно было показывать свое недовольство. Невольно королева подумала, что может она стала слишком старой и пора уже на заслуженный покой? Эта мысль приходила ей и раньше в голову, но в последнее время стала появляться все чаще и чаще. Молодое поколение уже было подготовлено, оставалось лишь только передать свои полномочия. Королева позволила себе легкий вздох. Ей только оставалось надеяться, что

вот-вот их главная миссия будет завершена.

Между тем советник продолжал доклад:

— Я лишь хотел отметить, что из-за положения и возраста этой планеты, ее недра не так богаты минералами, как хотелось бы. Но вы и так прекрасно осведомлены об этом.

Королева кивнула. Конечно, она знала. Однако, при теперешнем состоянии науки, для Роя было не важно разнообразие элементов, так как недостающие они могли синтезировать сами.

— Что касается безжизненности планеты, то мы все проверили несколько раз. Ошибки быть не может. Суша совершенно не населена разумными. Предполагаю, что до этого мира просто еще никто не успел добраться. Расы в этой части галактики слишком молоды. Они только начали осваивать прилегающие системы.

Королева кивнула. Похоже, что им ничего не мешало занять эту подходящую планету, однако появилось какое-то смутное предчувствие, что она что-то упустила. Неприятное чувство назойливо преследовало королеву. Она старалась разобраться в причинах беспокойства, еще раз просматривала все данные, но ничего подозрительного не находила. В конце концов, было принято решение колонизировать планету. Советники облегченно выдохнули, но сама королева так и не была уверена в правильности своего выбора, и ей оставалось только надеяться, что в будущем не возникнет никаких проблем.

Основной флот Роя занял позицию на низкой орбите, приготовившись к спуску на поверхность. Самые большие корабли должны были остаться на дальней орбите и на орбите ближайшей соседней планеты, выполняя роль пограничного форпоста. Они обладали большей мощностью, но не были предназначены для маневрирования в атмосфере планет. Некоторые из них были так изношены, что могли попросту развалиться при значительных перегрузках. Основную часть экипажа вывели на другие корабли, оставив только минимум для обслуживания систем вооружения.

После предварительного схематичного составления трехмерной модели советом было решено основать столицу на левом материке. Здесь же планировали расселить старейших членов Роя. На правом материке должна была располагаться промышленность и научные учреждения, а также жилища для обслуживающего персонала.

Новому миру дали название Нор'Эрв'Лих в память о родной планете.

Время шло. Поначалу настороженный Рой полностью влился в окружающее пространство. Даже королеву перестало преследовать смутное чувство опасности, которое она временами испытывала после приземления. И вот уже были выстроены прекрасные жилища, заработали фабрики, а группы ученых начали исследовать все вокруг с присущей им скрупулезностью, составляя подробные карты местности. Когда они построили макет материков до самых глубинных горизонтов, до куда позволяла добраться их техника, то принялись за водный мир.

Вот тут и произошло то, чего так боялся Рой.

— Повтори еще раз, — произнесла королева.

— Планета обитаема. Только не суша, — уточнил советник Тэ'лан. — Мы обнаружили подводных разумных существ.

— Насколько разумных?

Королева едва сдерживалась. Как будто его объяснение могло оправдать промах при первичном сканировании планеты.

— Они объединены в группы. Есть разделение обязанностей. Примитивные дома, не

весьма изысканные. Одних более слаборазвитых существ держат в роли домашних питомцев, а на других охотятся. Весьма хищная раса. Наблюдения показали, что они общаются на особом языке, который мы пока не смогли расшифровать.

Королева взмахнула рукой, останавливая доклад. И так уже было понятно, что Рой столкнулся с разумными существами. Оставалось понять, что делать дальше. Вариантов было немного и каждый исключал исход Роя с Нор'Эрв'Лих.

— Они знают о нашем появлении?

Советник задумался.

— Нет, моя королева. Мы не заметили интереса к суше. Их поселения расположены далеко от наших границ. Иногда они поднимаются на поверхность, но ненадолго, а потом вновь уходят на глубину. Возможно, что при этих подъемах они еще не заметили наши корабли. Мы редко совершаем облет планеты.

Королева не была уверена, что все именно так, как ей докладывают. Рано или поздно, но встреча с местными разумными существами произойдет. Она не могла все оставить на самотек. Слишком тяжело досталась им эта планета.

— Я приняла решение, — сказала королева, поднявшись со своего места, — мы первыми вступим в контакт с ними. Надеюсь, на этот раз вы хорошо подготовитесь, советник Тэ'лан?

— Да, моя королева.

Глава 7. Начнем переговоры?

Семь вооруженных духм ждали приказа, оставаясь в боевой готовности. В каждой пятерке присутствовал хотя бы один горх. Особой иерархии в построении духма не было, однако все уже привыкли, что горхи выступают после командира и отслеживают всевозможные опасности. За ними идут трое бойцов в тяжелой броне и уничтожают указанные цели. Однако в этот раз все горхи предпочли остаться позади всех, чем вызвали искреннее недоумение своих товарищей. Кторианцы переглядывались сначала между собой, затем начали посматривать на другие духмы и отмечать точно такое же странное поведение горхов.

— Какого гварха происходит? — наконец спросил Лум у своего командира, косясь на горха, которого, кажется, звали Им51.

Он никогда не мог запомнить их имена. Для него горхи все были на одно лицо или морду, как уж там вернее говорить. Да Луму, собственно, было наплевать. Он не сомневался, что и другие его сородичи также с трудом отличали горхов. Да и что это за имена такие? Он даже не считал их за равноправную себе расу, но, однако, признавал способности. А сейчас ситуация складывалась неоднозначная. Пришлось приземлиться на неизвестную планету, корабль в ремонте, а тут какие-то чужаки пожаловали. И в этот самый момент горхи, их глаза и уши, вдруг решили отступить. Больше никак иначе Лум не мог интерпретировать их поведение.

Командир молчал и только сверлил взглядом Им51. Он тоже не понимал горха.

— Боец подойди ко мне, встань в строй, — приказал он, указывая рукой на Им51.

Горхи не говорили, однако в их броне было устройство, с помощью которого озвучивались их мысли. Так они могли беседовать с кторианцами. Обычно горхи редко пользовались им, предпочитая сразу исполнять приказы, но сейчас Им51 пожелал ответить, оставаясь при этом на прежнем месте.

— В этот раз моя помощь не пригодится, командир Тхор.

Пока командир переваривал неожиданное заявление, горх уже успел связаться с остальными сородичами. Подобная ситуация возникла у всех. Кторианцы впадали в ступор от неповиновения горхов. Такого отродясь не бывало. Им51, которого на самом деле звали Ромадак Им'Горх, действительно был 51 в своем роду. Кторианцы просто очень сократили его имя. Но он не таил обиду. Да и что с них взять? Даже освоить мыслеречь не сумели.

От старших сородичей пришел приказ оставаться на местах и не вступать в бой. Им51 и сам чувствовал, что снаружи их обступили весьма необычные существа. Он был возбужден, как никогда прежде. Еще и потому, что присутствовал в той самой группе, которая установила контакт с душой корабля. Сам в диалог он не посмел вступать, но слушал, затаив дыхание. Первый раз горхам встретился подобный им самим, да еще с такой незаурядной ментальной силой. Никак сам великий предок послал «Варн» именно в эту часть галактики. Все предопределено и эта встреча с Ликой тоже.

Им51 задумался. Странное имя, но оно ему нравилось и напоминало свет, исходящий от звезды в их родной системе. Он всегда тосковал по своей планете, не надеясь когда-нибудь вернуться туда живым. Но в этот раз, после знакомства с Ликой, безысходная тоска по дому прошла. Им51 понял. Вот откуда у него появилось это чувство неповиновения перед кторианцами. Теперь они встретили союзника. Непростого союзника, фактически

связанного с управлением кораблем. Пусть еще она сама не понимала этого, но горхи, особенно старшие из рода не могли ошибиться. Лика сможет управлять «Варном» самостоятельно, без приказов капитана. Часть главного процессора уже подчинялась ей. Если разумное ядро полностью будет в ее власти, то все остальные системы автоматически перейдут в ее распоряжение. Наконец, наступит переломный момент в судьбе горхов. Пусть в отдельном взятом корабле, но с главенством кторианцев будет покончено.

Им51 так увлекся своими мыслями, что не заметил перемены в лице командира. Тот уже давно пришел в себя и был в бешенстве. Это же прямое неповиновение приказу вышестоящего по званию. Даже если мир сегодня рухнет, но надо поставить на место этого четвероногого. Не в характере кторианцев спускать подобное.

— Им51, ты отстраняешься от службы, — злым голосом проговорил командир и добавил в передатчик, закрепленный в шлеме. — Капитан, это Тхор. У нас тут бунт. Прошу выслать команду для сопровождения Им51 под арест.

В ответ послышался недовольный и даже раздраженный голос Туша:

— Какого гварха у вас всех там происходит? Ты уже седьмой по счету с такими заявлениями. Мы собираемся столкнуться с врагами или устроим заварушку прямо на нашем корабле? Все, я отклоняю твой запрос. Начинаю обратный отсчет до начала операции. Если останемся целы, то после я жду всех командиров у себя на мостике.

Капитан отключился, а затем зазвучал механический голос А715:

— Один нум до открытия шлюзов. Сбрасываю предварительные данные по расположению вражеских боевых единиц. Приоритет: полная расчистка территории. Пленных не брать.

Командир усмехнулся. Наконец, капитан перестал быть мягкотелым. Он зло посмотрел на стоящего в стороне горха. Благодаря А715 им не понадобится помощь четвероногих. Тем лучше.

— Все поняли приказ? Разомнем косточки!

Кторианцы поудобнее перехватили оружие. Нум истекал, и вот-вот толстые бронированные створки шлюзов должны были распахнуться.

* * *

В своей прошлой жизни Лика часто предпочитала оставаться «в тени». Там было уютнее и спокойнее, вдалеке от зорких взглядов начальства. Можно было работать себе потихоньку, а при желании и соответствующем настроении сделаться серым кардиналом, продвигая именно свое виденье решения проблемы. И все же не так часто возникало это желание.

Оказавшись на космическом корабле, Лика использовала тот же самый прием. Благо, ей удалось найти общий язык с управляющим искином, а теперь еще и с расой горхов, которая составляла чуть ли не треть всего экипажа.

Однако в данный момент ей нужно было выбраться из тени и, наконец, заявить о себе во всеуслышание. В конце концов на кону была ее новая жизнь, пусть и не совсем та, на которую она рассчитывала.

Капитан все же решил изничтожить незваных гостей, словно бес в него вселился.

Повсюду слышался его гневный голос, раздающий приказы. Лика пыталась через искина поговорить с ним, но все было безуспешно. Нет, все же зря она поддалась своим чувствам и открыла ту чертову дверь. Одно упоминание ее персоны приводило Туша в бешенство. Но теперь не было времени рефлексировать и рвать на себе несуществующие волосы.

«А715, ты можешь не исполнять приказ капитана?» — спросила Лика, когда начался отчет нума перед открытием шлюзов.

Вопрос был из разряда тех, на которые получить положительный ответ было почти невозможно. И в этот раз чудо не произошло.

— Нет.

Между тем секунды все утекали, как песок сквозь пальцы. Оставалось только одно. Срочно применить все изученные техники из тайных отчетов, обнаруженных искином. Сейчас надо было остановить подачу сигнала на механизм открывания створок шлюзов. Лика уже нашла технические схемы, по которым шел сигнал. Источником всей энергии были те самые ячейки, доступ к которым она имела. Так ей и удалось раскрутить весь путь сигнала до конца.

С каждой секундой Лика чувствовала, как нарастает нервное напряжение. В былые времена при вбрасывании адреналина в кровь у нее холодели ноги, теперь она чувствовала почти тоже самое. Почувствовали и все остальные. Температура в помещениях опустилась на пару градусов. Лика представляла, как поток незримой силы движется по контуру до самого нужного механизма, как отрубается перемычка и пропадает сигнал, не успевая замкнуть цепь и привести в движение бронированные створки.

Нум истек, а шлюзы все также оставались закрытыми. Лика выдохнула. Кажется, у нее все же получилось, хотя верилось с трудом. Наконец, она сделала что-то осознанно, а не как до этого, когда управлять кораблем получалось спонтанно и без ее контроля.

«Ты справилась» — услышала Лика довольный голос одного из горхов. Она знала кто это был. Тукром Им или просто Им10, как звали его кторианцы. Старший из всех присутствующих представителей расы на «Варне». Когда говорил он, то все остальные горхи лишь слушали. На истребителе Тукром Им уже не летал, но был одним из квалифицированных ремонтников и постоянно находился в ангаре, присматривая за состоянием летающих машин. Во время подготовки к наземной операции ему пришлось покинуть свой ангар и наблюдать за всем из смежного помещения. Ну и руководить соплеменниками. Ведь именно от него горхам поступил приказ не вступать в бой.

Лика тоже была довольна, но праздновать еще было рановато. Она ожидала реакции кторианцев, внимательно следя за всеми, как с помощью камер, так и внутренним взором. Командиры духм были в недоумении, переглядывались с бойцами, переминались на месте, словно надеясь, что вот-вот их выпустят в бой, но в общем чате пока стояла гробовая тишина. Лика взглянула на капитана. Его лицо было перекошено от гнева. Она даже усмехнулась. Неужели догадался, кто посмел нарушить его приказ? Как-то быстро поумнел и стал сообразительным, или только прикидывался простачком? Лика отметила, что Зор тоже стоит с ухмылкой на физиономии. Вот в его умственных способностях она ничуть не сомневалась. Наверняка, он и подсказал.

И тут капитан разразился потоком бранных слов, так, что все на корабле слышали:

— Лика, какого гварха ты сделала? Хочешь, чтобы от нас тут мокрого места не осталось. Хватит уже лезть в мой корабль!

Если бы Туш стоял рядом, а она бы имела прежнее тело, то он своим криком и

выпученными глазами точно мог напугать ее. Но не в этот раз. Она же теперь железяка и в несколько раз больше его самого. Однако ей было приятно, что наконец ее назвали по имени, а не просто «та сущность».

«Антошка, можешь передать мои слова капитану? Не вздумай отказывать, а то видишь, как разнервничался, еще удар хватит. Что скажут в императорском доме?»

Ли́ка решила заодно проверить еще одну догадку, связанную с инженером и возможно капитаном.

«Ну, а почему бы и нет, — подумала она, — вдруг наш Муриани какой-нибудь внебрачный сын императора, а Зор за ним присматривает?»

Впрочем, по равнодушному молчанию искина, Ли́ка начала сомневаться в верности своих рассуждений.

«Ну и ладно. Стало быть, это не наш сюжет».

Искин все же ответил, спустя несколько нумов. Ли́ка уже и не надеялась, и придумывала, как можно другим путем связаться с капитаном. Самым простым вариантом было поговорить через горхов, однако и выставлять напоказ их отношения тоже не хотелось.

— Каким образом будет осуществляться этот разговор?

Ли́ка даже немного впала в ступор. Исходя из вопроса выходило, что вариантов больше одного. Она то предполагала, что искин просто дословно передаст ее мысли капитану.

«Перечисли все варианты».

— Озвучивание голосовым модулем, вывод текста на главный экран, визуальная проекция.

Если с первыми двумя вариантами было более-менее понятно, то третий вызывал недоумение и интерес.

«Погоди-ка, это что же получается, я могу предстать в трехмерном виде, как голограмма и разговаривать?»

Искин медлил. Ли́ка подозревала, что ему был непонятен приведенный термин, и он искал аналогию в кторианском языке. Впрочем, на то он и искусственный интеллект, чтобы быстро соображать. Уже через один нум, А715 ответил:

— Именно так. Однако с визуализацией могут возникнуть проблемы.

Ли́ка чертыхнулась. Ну вот всегда так у этих кторианцев.

«Ладно, давай голосовой модуль, только чтоб на женский, то есть на противоположный твоему тембру был похож».

Ли́ка надеялась, что искин правильно ее поймет. Все же трудно ей было не использовать земные словечки, ведь у кторианцев не было подобного разграничения по полу. Однако в любом случае она была довольна. Наконец, можно будет не передавать все через А715, а стать полноправным членом экипажа. Незримым, но существенным. А потом она разберется, как визуализировать себя и желательно близко к исходному облику, а не в виде какой-нибудь образины.

Пока искин настраивал доступ для нее, а перед взором мелькали строки кодов на кторианском языке, Ли́ка обдумывала, что скажет капитану. Тукром Им не вдавался в подробности о незваных гостях, окруживших их корабль, но ясно дал понять, что надо с ними подружиться.

«Ага, как это сделать, когда тут их ожидают до зубов вооруженные воины? Вон уже копытом бьют около закрытых шлюзов. Что я должна сказать? Дорогой капитан, давайте выйдем наружу с поднятыми руками. Предложим дружбу и позовем на чаепитие. Ну и пусть

они сбили наши дроны. Может просто не любят, когда их без спроса снимают?»

Разговор предстоял сложный, до и сама ситуация была напряженная, но Лика до сих пор не понимала, что будет говорить. В конце концов она решила, что раз логика и здравый смысл не помогают, то нужно воспользоваться интуицией. Она обратила свой внутренний взор вовне. Через обзорные экраны все равно ничего не было видно. Просто скалы и местный странный лес, в котором вроде и нет никого.

Окружающее пространство сияло ровным сиреневым светом, по крайней мере, в непосредственной близости от внешней обшивки корабля. Лика попробовала расширить диапазон. Почти ничего не изменилось, только цвет стал насыщеннее в нескольких местах, но был очень размытым. Дальнейшее увеличение диапазона требовало от Лики больших усилий и напряжения. Горхи пришли на помощь.

«Позволь нам объединиться с тобой. Так ты сможешь дотянуться до них».

Лика дала согласие и сразу же почувствовала, как возросла ее ментальная сила. словно она встала в единый круг с четвероногими. При этом, конечно, не обошлось без последствий. Лика мельком, но увидела частичные воспоминания каждого из горхов, и не была уверена в том, что они не смогли разглядеть ее собственное прошлое. Дом. Земля. Не слишком ли рано она доверилась горхам?

Стараясь не думать о постороннем, Лика вновь направила взор за пределы корабля, теперь она могла «прощупать» окружающую местность на расстоянии нескольких сот земных метров. Этого оказалось достаточно, чтобы разглядеть оцепление.

Существа находились в лесу, и были сгруппированы по несколько особей. Также кое-кто засел в расщелине скалы, как раз напротив главного двигателя. Причем сидели они не просто так, а направив на корабль какое-то устройство, очень походившее на гранатомет. Только Лика сомневалась, что это был он. Если пульнет, то устроит тут маленький Армагеддон. Это надо быть совсем идиотами, чтобы так поступить. Тогда зачем они там? С таким же успехом устройство могло вывести двигатель из строя, чтобы помешать кораблю взлететь. Лике этот вариант нравился больше. Не хотят, чтобы взлетели, значит они нужны этим существам. Это внушало надежду на мирные переговоры.

Она не могла прочесть мысли существ и не чувствовала отклика с их стороны. Стало быть, они не обладали способностями горхов. Было бы намного проще, будь это не так. Однако Лика могла чувствовать настроение существ, а это уже было хорошей новостью. Они ждали, как поведет себя незваный гость. А еще не хотели отпускать их и были настроены весьма решительно.

Лика успокоилась. Кажется, никто не желал смерти кторианцам. Теперь можно было рассмотреть местных получше.

* * *

После гневной тирады капитана прошло всего десять нумов, а шлюзы все также были закрыты. Туш переглядывался с помощником и Зором, посылая периодически запросы А715 о причине отказа механизмов. Он и без инженера сразу подумал об сущности, внедрившейся в голову его корабля. Лика. Около какой планеты они умудрились ее подцепить? Надо выяснить, чтобы ни при каких обстоятельствах не появиться там снова. Вообще в ту часть

галактики не соваться. Муриани догадывался, что ученые из Управления, когда прознают об всей этой ситуации, наоборот, надумают навеститься на эту планету. Но он был против. Если уж одна сущность смогла такое натворить, что сам гварх не разберется. Нет. Да и характер у этой Лики похуже, чем у кторианок. Везет ему на взбалмошных особ. Сначала двигатель вывела из строя, затем еще и выставила на посмешище. Что он теперь, не хозяин на своем же корабле?

— Что на сканерах? — спросил он Руда.

Угроза никуда не исчезла, и Туш хотел знать, что делается снаружи.

— Все по-прежнему. Они выжидают, к нам не приближаются, но и не уходят.

— А715, ты можешь мне объяснить, как такое могло произойти? Ты совсем не управляешь процессом или тоже в ее власти? — спросил Туш, сдерживая эмоции из последних сил.

Ингус Зор при этом только хмыкнул, но ничего не сказал, за что Муриани был благодарен ему. Так он сохранит какое-то подобие достоинства, хотя позже и наедине наверняка выслушает все, что старый друг думает по поводу сложившейся ситуации.

— Капитан, мой ответ может быть некорректен. Ошибка запроса. Сообщаю, что через один нум к голосовой связи будет подключена объект Лика.

Туш скрипнул зубами. Теперь еще и слушать ее придется, а собственный искин отказывается отвечать на прямой вопрос. Что дальше то будет? Гварховы террианы. Если бы не поиск ценного иллюма, то он бы ни за что не полетел в эту глушь.

«Попадись мне еще раз, чешуйчатая морда, я с тебя вторую шкуру сдеру» — злобно подумал Туш, представляя капитана террианского корабля, давшего наводку на иллюм.

Представить сам процесс сдирания шкуры Муриани не успел, так как в динамиках прозвучал тонкий голосок. Туш ехидно оскалился. Голосок хоть и был механическим, но звучал не очень уверенно, прямо как у молоденькой кторианки, первый раз вышедшей в свет.

— Капитан, говорит Лика, вы слышите меня?

— Слышу, к сожалению, — добавил Туш, невольно радуясь, что канал связи был настроен только на капитанскую рубку.

Он еще хотел высказать свое недовольство, но не успел, так как нахалка перебила его:

— Перейдем сразу к делу. Мы должны подружиться с этой расой, к тому же нам все равно не дадут взлететь.

— Что за «подружиться», — переспросил Туш, — и что еще за «нам»?

— Вступить в контакт, — быстро поправилась Лика. — И капитан, вы же уже в курсе, что я тут надолго и вовсе не по своей воле.

Голос ее окреп и больше не дрожал. Муриани отметил, как быстро она освоилась и начала навязывать свое мнение. Тут еще и Руд с Зором одновременно кашлянули, словно поперхнулись, отчего Муриани начинал злиться все больше. Никто и никогда, ну почти никто, не смел с ним так разговаривать.

— Еще предложения есть? — в шутку спросил он, намереваясь сейчас же поставить на место зазнайку и объяснить ей, что ее «надолго» весьма сомнительно.

— Я не знаю, кто такие архейцы, так как ни разу с ними не встречалась, да и А715 не дал мне информацию по ним, но все же уверена, что существа, которые ожидают нас снаружи как-то связаны с ними. Вы же уже поняли, что я обладаю ментальной силой, подобно горхам? Прошу прощения за тот раз с каютой Ингерни Роз, я не специально. Просто еще плохо контролирую эти способности. Так вот, я чувствую, что они надеются на

взаимодействие с нами. Уничтожив этих существ, вы ничего не добьетесь. Учитывая, что одна из их групп сидит в скалах с какой-то непонятной штукой, направленной точно в сопло наших двигателей. Делайте выводы сами. В подобных случаях у меня на родине для переговоров выставляют белый нейтральный флаг, после чего с каждой стороны выходит по одному или несколько переговорщиков и происходит диалог. Может и у вас есть что-то подобное?

С каждым услышанным словом Муриани мрачнел все больше. Сначала он вновь подумал, что так просто эту сущность не извлечь, раз искин стал сотрудничать с ней и передавать данные. Затем он разозлился, снова вспомнив немую сцену с его участием. Потом задумался, так как Руд не смог оперативно подтвердить слова о группе в скале. Сканеры не могли выдать информацию из-за возникших помех, возможно наведенных извне. По поводу странного ритуала, Муриани ничего не мог сказать. Такого у кторианцев не существовало. Договариваться с врагом? Чушь какая. Но только если с врагом врага. Тут еще можно было подумать.

Туш посмотрел с надеждой на Ингуса. Надо было что-то решать. Тот все понял и, поразмыслив, предложил:

— Хорошо. А пусть будет белый флаг. Все равно никто не знает, что это значит. Руд?

Помощник кивнул.

— Я точно никому рассказывать не буду и вообще считаю, что чем меньше из экипажа знают об этом... сбое...в мозгах «Варна», — он кое-как подобрал слово, косясь то на капитана, то на Зора, — тем лучше.

— Отводи духмы. Поворчат, что заварушка не состоялась, да и успокоятся. К тому же еще ничего не понятно. Архейцы зачем-то явились в эту систему. Так что, как бы нам опять не попасть под раздачу.

Муриани кивнул. В принципе, он был согласен с другом. Командиры будут коситься, но сказать ему в лицо ничего не посмеют. Неприятно, но он переживет. В его жизни бывало и похуже. Особенно, если вспомнить те времена, когда он только принял командование этим кораблем. Образы совсем недавнего прошлого на мгновение вспыхнули яркой картинкой, но тут же угасли. А вот следующие слова Зора стали для Туша неожиданностью:

— Я пойду один. Странно, но почему-то верю этой Лике.

— Благодарю, уважаемый Ингус Зор.

«Слушает нас, гвархово отродье» — подумал недовольно Муриани и поморщился. «Теперь даже ничего сказать нельзя, остается только думать. Пока еще в мысли она не может залезть». Хотя и на этот счет у него уже возникали сомнения.

— Вас может сопровождать один из горхов. Он будет контролировать их эмоциональный фон. Так, на всякий случай, — предложила Лика.

Туш переглянулся с Зором. Теперь им стало понятна внезапная перемена в поведении четвероногих. Без сомнения, они уже говорили с ней по мысленной связи. Обложила со всех сторон. Муриани усмехнулся от пришедшей в голову мысли о том, что даже его дражайший брат не может с ней сравниться в притворстве.

Через четверть дирха один из шлюзов открылся, выпуская Ингуса с белым полотном в руках, которое кое-как удалось раздобыть в медицинском отсеке. Местное светило клонилось к закату, отчего на корабль падала огромная тень от скалы. Странные гибкие стебли окружающего леса также бросали трепещущие тени, которые постоянно дрожали и меняли направление, отчего создавалось впечатление, что они были живыми.

Позади Ингуса шел Им51. Почему был выбран именно этот горх, Ингус не знал. Да и вообще начал думать, что стал слишком старым для подобных игр. Уже при выходе из шлюза его посетила мысль, что он зря ввязался в эту авантюру. Однако причина была весомая. Ингус ни за что бы не стал выступать добровольцем, если бы не Муриани и обещание, данное его брату. Кторианцу, которому нельзя было отказать. Ступая по земле и огибая камни, поросшие чем-то коричневым, Ингус пожалел, что не взял с собой оружия. При обсуждении стратегии переговоров он не подумал, что в случае непредвиденной ситуации на родину вернется только его хладный труп. Каким-то образом, сущность, именуемая Ликой, убедила их всех, что так будет правильно.

Ингус, решив, что достаточно отошел от корабля, остановился и вытянул вперед руку с полотнищем. Мельком взглянув на горха и получив положительный кивок, означавший, что к ним настроены все так же благодушно, он произнес на кторианском, а затем на универсальном языке галактического Содружества, в которое империя вступила некоторое время назад:

— Приветствую вас от имени Кторианской империи, одной из могущественных рас в галактике и почетного члена Содружества. Мы вынуждено прибыли на вашу планету и как только завершим ремонт корабля, то сразу же покинем ее, и никто не в силах помешать нам. Однако, если вам есть, что предложить, то мы готовы к переговорам.

Глава 8. Вдали от родины

Поначалу никто не отзывался на предложение инженера. Туш уже готов был выпустить боевые пятерки и следовать своему первоначальному плану. Лика также нервничала и даже согласилась на объединение с Им51, чтобы непосредственно участвовать в переговорах. Она могла видеть окружающее пространство, будто сама находилась рядом с Ингусом Зором. Единственное, что ей мешало, так это периодически возникающие мысли самого горха. Он был молод и не мог еще полностью контролировать себя во время подобного слияния. Лика чувствовала его воодушевление и гордость, что именно ему доверили такую важную миссию. Свои собственные мысли она также удерживала с большим трудом, используя при этом все выученные ранее техники. Лика понимала, что у нее осталось не так много времени до того, как связь с Им51 будет разорвана, и поэтому попыталась сама поговорить с чужаками, используя горха и выдав важную, по ее мнению, информацию в самом сжатом варианте.

— Мы не причиним вам вреда, не нужно выводить из строя наш двигатель. Наш враг преследовал нас и вынудил сесть на эту планету. Разведчики архейцев все еще на орбите.

Когда механический голос Им51 зазвучал, Ингус даже не поверил собственным ушам, а когда понял, что именно говорит горх, то сразу подумал о Лике. Тон переговоров совершенно изменился. Теперь они не выступали, как могущественная империя, которая снисходительно обращается к незнакомой расе. Теперь они говорили на равных и чуть ли не просили не выдавать их врагу. Ингус подумал, что Туш, наверное, позеленел от злости после таких слов.

Внезапно Зору показалось, будто шевельнулись заросли в глубине леса. Он прищурился, пытаясь рассмотреть хоть что-то среди смеси теней и ветвей, и пожалев, что снял с головы шлем при выходе из корабля. Сейчас усиление зрения пригодилось бы как нельзя кстати.

— Там есть кто-нибудь? — спросил он горха, так ничего и не рассмотрев.

— Да, они приближаются, — ответил тот, — я больше не могу присутствовать с вами, уважаемый Ингус Зор, дальше действуйте сами, но не запугивайте их больше.

Ингус поднял брови вверх. Его догадка подтвердилась, и Лика действительно могла входить в состояние слияния с четвероногими. Это было весьма интересным открытием, о котором следовало незамедлительно сообщить в главное Управление империи. Однако Ингуса терзали сомнения, стоит ли это делать именно сейчас. А еще он начинал опасаться, что если капитан не сможет найти общий язык с этой сущностью, то настроит против себя треть экипажа в лице горхов. Бунт на корабле был неизбежен.

Долго ждать не пришлось. Ингус даже не успел как следует продумать план дальнейших действий. В нескольких десятках шагов от него, на открытом пространстве, словно из воздуха проявилось три фигуры в незнакомой броне.

«Прекрасная у них маскировка, — подумал Ингус, — я ничего не заметил, а мы похоже давно уже были окружены».

Он выставил перед собой руку с белым полотнищем, махнул пару раз, но незнакомцы все также держали их на прицеле. Им51 молчал, поэтому Зор предположил, что убивать их все же никто не собирается.

— С кем я могу поговорить? — спросил он, решив, что раз уж Лика предложила такой непринужденный тон переговоров, то следует ее поддержать. В любом случае, если он будет убит, то Туш тут камня на камне не оставит, хотя это и было бы для самого Зора слабым

утешением.

Ингус незаметно выдохнул после того, как направленное на него оружие было опущено, и незнакомец вытянул руку вперед, приглашая пройти вглубь леса. Очевидно, что глава чужаков не желал светиться на открытом пространстве. Пришлось подчиниться и следовать в указанном направлении. Им51 также помалкивал и оставался позади Зора.

Шли они не так далеко, но Ингус все же с интересом рассмотрел идущего впереди чужака. Эта раса не была ему знакома. Он подозревал, что броня скрывала истинное строение тела незнакомца, но даже так выделялись некоторые особенности. Например, ростом он был выше Ингуса на две головы. Имел две ноги и две руки, но количество суставов явно было больше, чем у кторианцев. Голову скрывал массивный шлем темного цвета, так что про строение черепа было сложно судить. Однако в ширину шлем был больше, чем в высоту. Ингус мог только предполагать, что эта раса имеет особое строение глаз. И вообще у него складывалось впечатление, что на чужаке одет экзоскелет, так что без брони существо могло выглядеть, как угодно. Главное, что отметил для себя Ингус, так это полное несоответствие внешнему виду архейцев. Можно было успокоиться и отбросить периодически возникающие мысли о ловушке, подстроенной врагами.

Войдя в лес, они прошли еще немного по направлению к скале, оказавшись таким образом в мертвой зоне внешних орудий «Варна». Ингус только укрепился в суждении, что перед ними довольно умная раса, раз смогли вычислить, где именно находится безопасная зона. Без сканирования корабля это было бы трудно сделать. Орудия были спрятаны в специальных нишах и визуально не просматривались.

Со стороны скалы им навстречу вышла еще одна группа из трех существ, также в броне и с оружием. Теперь Ингуса и Им51 сопровождало уже шесть чужаков.

Только после тщательного осмотра, который Ингусу пришлось стерпеть, их подвели к небольшой пещере.

— Не смей никому говорить об этом, — тихо произнес Ингус, когда Им51 поравнялся с ним, — Даже новый союзник тебе не поможет.

Горх понял, что и кого именно имел в виду Зор, и согласно кивнул. Осмотр имперского представителя какими-то чужаками — это было немыслимым событием, на грани объявления войны. Императорский дом был весьма щепетильным в подобных вопросах, но пока об этом инциденте никто не узнает, то все в порядке.

Зайдя внутрь пещеры, Ингус моргнул пару раз, давая глазам возможность привыкнуть к полумраку. Впереди он разглядел невиданное прежде существо, также одетое в бронекостюм, но украшенный затейливыми вензелями, которые флуоресцировали. Шлем был снят с головы, и на Ингуса смотрели большие фасеточные глаза, а за спиной существа он разглядел два полупрозрачных крылышка. Единственное, что пришло Зору на ум, так это то, то перед ним была самка. Ужимки противоположного пола были одинаковы у всех виденных им рас. И эта тоже не была исключением. Незнакомка также с любопытством разглядывал его и горха, и даже наклонила голову в сторону, сказав что-то стоящему справа от нее воину. Язык был незнаком Ингусу и состоял в основном из щелкающих звуков.

— Простите, но я не понимаю, — решил озвучить он свои мысли, — вам известен межгалактический универсальный язык Содружества?

Чужаки продолжали разговаривать между собой, и Ингус все также не понимал их.

— Возможно, у вас есть автоматический переводчик? — продолжил он, отмечая, что к нему не относятся с враждебностью. — Если так, то требуется наговорить несколько

десятков слов, чтобы он смог перевести мою речь. Мое имя Ингус Зор, а это Им51. Мы прибыли из Кторианской империи. Это довольно далеко отсюда.

Рассказ Зора был прерван взмахом руки самки.

— Достаточно, — произнесла она на чистом кторианском языке, — благодарю за помощь. Теперь я смогу легко общаться с вами.

Ингус был изумлен. Даже кторианцам потребовалось бы гораздо больше времени для настройки автоматического переводчика. Но складывалось впечатление, что незнакомка уже освоила язык до такого уровня, при котором ей не требовалась посторонняя помощь.

— Это поразительно, — не удержался он от похвалы, — с кем имею честь разговаривать?

Ответила не самка, но стоявший рядом с ней по правую руку воин:

— Будущая королева Роя, Да'Тхари.

Произнес он это величественно и с подобострастием, как и положено при представлении королевских особ. Ингус уж это точно знал, так как в молодости частенько присутствовал при императорском дворе на различных церемониях. Теперь ему стало понятно, зачем их так тщательно досматривали. И все же возникал вопрос, что это за раса такая, и как королевская особа могла оказаться на этой захудалой планете, затерянной на краю галактики.

— Прошу прощения, — осторожно начал он разговор, — но нам ранее не встречалось упоминание о вашей расе. Рой состоит в Содружестве?

Королева не спешила ответить на вопрос, а Ингус отметил, как насторожились окружающие ее воины.

— Первое слово принадлежит Да'Тхари, — с нотками недовольства проговорил все тот же воин.

Ингус согласно кивнул, уступая тем самым будущей королеве и прекрасно понимая, что выбора у него все равно нет. В настоящий момент он был в невыгодной ситуации, без оружия, поддержки и в окружении вооруженных чужаков. К тому же ему самому было интересно, о чем пойдет разговор. А еще он постоянно думал, как поскорее передать весточку Тушу, пока тот, наплевав на все договоренности, не решил атаковать. Умирать раньше времени Зору совершенно не хотелось.

— Вы упомянули архейцев. Они действительно ваши враги?

— Да, — без утайки ответил Ингус, а затем уже более тихо обратился к Им51, — ты можешь передать капитану, что нам ничего не угрожает?

Горх отрицательно покачал головой, но за него ответила будущая королева:

— Не сможет, так как мы блокируем любые передачи. Простите, но это меры предосторожности. Ваш двигатель также под нашим контролем.

Ингус кивнул, отметив про себя тот факт, что слова Лики подтвердились. По крайней мере теперь ей можно было доверять и использовать в будущем ее способности на благо империи. Однако, он не ожидал, что также окажутся заблокированы и способности горха. Они отошли на приличное расстояние от корабля, но не критичное для ослабления мысленной связи расы горхов. Ингус взглянул на стоявших перед ним чужаков по-другому. Представители Роя были не так просты, как показалось на первый взгляд.

— Тогда прошу отпустить Им51, чтобы он передал на корабль, что переговоры успешно начались. Наш капитан довольно импульсивен, не хотелось бы, чтобы он все испортил. Я останусь здесь, и мы продолжим наш разговор.

После ухода горха Ингус почувствовал себя уязвимым, и ему стало не по себе. Перед ним стояло шесть незнакомцев, один вид которых внушал неконтролируемое беспокойство, и одна самка из разряда неудавшихся королевских особ. Ингус отметил, что воины, окружавшие самку, внимали каждому ее движению. Очевидно ее положение в иерархии было главенствующим. Все остальные подчинялись ей беспрекословно, так что следовало скорее расположить ее к себе.

— Как мне обращаться к вам, Ваше Высочество? — решил для начала спросить Ингус.

Самка покачала головой и едва заметно вздернула крылышком.

— Оставьте церемонии. Мое имя Да'Тхари. У нас не так много времени, поэтому перейдем сразу к делу.

Ингус был согласен. Времени действительно было катастрофически мало. Починка двигателя была остановлена из-за появления этих самых чужаков, а он был совсем не уверен, что Тул с остальными сможет справиться без него. К тому же Зор еще не нашел замену топлива.

— Откуда вам известна раса архейцев? — спросила Да'Тхари.

Видимо эта тема интересовала ее больше всего, поэтому Ингус решил ничего не скрывать. Если перед ним действительно враг врага, то следовало с ним договориться, хотя бы на начальном этапе, а потом пусть императорский двор и Управление решает.

Он вспомнил, как первый раз увидел архейцев, точнее их корабли, стремительные и необычные, причудливой формы и ошетилившиеся тонкими иглами, через которые мгновенно было выпущено несчетное количество мелких дронов. Форпост на орбите пятой колонизированной планеты кторианцев Аррау был уничтожен так быстро, что никто из защитников ничего толком не понял.

Ингус находился в это время на «Варне», только прибывшим с тайной миссией в данный сектор. Едва выйдя из гиперпространства, они оказались невольными зрителями разгрома форпоста и могли только наблюдать за захватом планеты. Их разведывательный корабль совсем не подходил для столкновений подобного масштаба. По прибытию на главную базу, Ингус доложил об инциденте и подтвердил, что данные разведки были верными. В их секторе галактики действительно появилась незнакомая раса, называемая себя архейцами, и теперь она добралась до империи. Аррау находилась довольно далеко от материнской планеты и в основном служила источником ресурсов, однако ее потеря была неприемлемой.

В нескольких словах Ингус поведал эту историю чужакам, наблюдая при этом за их реакцией. При описании кораблей архейцев те заметно оживились и даже начали переговариваться на своем щелкающем языке. Ингусу было непонятно, что их так заинтересовало.

— На вашей планете было много воды? — наконец спросила Да'Тхари.

Ингус задумался. Сам он не был на Аррау, но знал, что она покрыта водой почти наполовину, хоть и небольшой глубины. Разработки по добыче ценных элементов велись в том числе и с подводных месторождений, расположенных вблизи разломов.

Зор ограничился только утвердительным кивком головы, посчитав, что в этот раз можно обойтись без подробностей. Империя еще не отказалась от возврата планеты. Кроме того, там оставался запас таких редких элементов, как иллюм, из-за поисков которого «Варн» и оказался на этой захудалой зеленой планете без названия.

— А как называется эта ваша планета? — решил он поменять тему разговора.

Да'Тхари удивилась неожиданному вопросу и не смогла скрыть свое замешательство. Ингус все понял. Неизвестные гости сами оказались здесь случайно и скорее всего им самим нужна помощь кторианцев. Главное, чтобы это было взаимовыгодное сотрудничество, так как Ингус опасался захвата корабля чужаками.

После затянувшейся паузы, будущая королева ответила дрогнувшим голосом:

— Я родилась на планете Нор'Эрв'Лих.

— Никогда не слышал о подобной.

Да'Тхари вновь дернула крылышком. Ингус заметил, что она всегда так делала в моменты замешательства или недовольства. Будучи специальным агентом Управления, он привык обращать внимание на невербальные знаки и анализировать состояние собеседников. Полученные навыки помогали ему практически безошибочно определять достоверность получаемой информации.

— Наш мир довольно далеко.

Ингус даже не сомневался в этом, вот только ему хотелось узнать подробности. Он прекрасно знал все расы, состоящие в Содружестве и не только. Тем более такие высокотехнологичные, как представители Роя, стоявшие перед ним в данный момент. Вот только ни от кого еще он не слышал подобного названия. Рой. Откуда они прибыли? Возможно ли, что эта тайна связана с происхождением архейцев?

— Ваше Высочество, я уверен, что мы сможем помочь друг другу. Тем более, что наш общий враг находится поблизости. Как я понимаю, мы все оказались здесь случайно. Но чтобы выбраться отсюда нам нужно объединить усилия. Прошу довериться мне и Кторианской империи, которую я имею право представлять.

Будущая королева хранила молчание, как и окружавшая ее свита, не сводящая взора с Ингуса. Он не стал торопить с ответом, понимая, что предстоит решающий шаг в дальнейшей судьбе их переговоров. Неизвестно насколько бы затянулась эта пауза, но неожиданно к королеве наклонился один из воинов и что-то проговорил.

— Ваш сопровождающий вернулся и просит встречи, — сказала Да'Тхари, посмотрев на Ингуса, и добавила уже более непринужденным тоном, — ваш капитан и вправду нетерпелив.

Ингус слегка улыбнулся, думая о Туше, выдержавшего несколько дирхов в ожидании его возвращения. На этот раз Муриани продержался дольше, чем обычно. Услышав шорох за спиной, Зор повернулся к выходу из пещеры, в которую зашел Им51.

— Капитан просит прервать переговоры и срочно вернуться на корабль, — проговорил горх механическим голосом.

— Что случилось? Капитан передал еще что-нибудь?

— Ремонт двигателя затянулся, требуется дозаправка. Вернулся дрон-разведчик. На орбите был замечен один из вражеских кораблей.

Горх выдал всю информацию без перерывов на обдумывание. Ингус был в некотором замешательстве. Все карты перед чужаками были раскрыты, но он начинал сомневаться, что горха действительно отправил Туш.

Капитан «Варна» никогда бы не передал такое послание. В лучшем случае ограничился бы завуалированными фразами, а в худшем развернул полномасштабную военную операцию. Перед выходом на эту встречу Ингус и Туш успели обменяться кодовыми фразами. Это было сделано намеренно, чтобы их незримый член экипажа не смогла узнать тему разговора. В случае провала переговоров или внезапной угрозе Туш должен был немедленно действовать

по протоколу. Единственной, кто мог нарушить их договоренности, была Лика. Ингус не мог проследить ход ее мыслей и не понимал, для чего она послала Им51. Не мог он также и безоговорочно верить этой сущности, обладающей способностью к телепатии. Их дроны не были приспособлены к долгому автономному полету, и тем более к преодолению гравитации планеты. Да и для чего бы архейцам оставаться на орбите, если они все равно не заметили «Варн»? Из разговоров с королевой Роя Ингус сделал вывод, что для архейцев была важна вода, и, если подумать, то они и в самом деле атаковали только водные планеты. Однако здесь Ингус не заметил значительных запасов воды. Причин заинтересованности архейцев в данной планете не было, если только они не искали что-то другое.

Ингус слишком увлекся своими рассуждениями и не сразу заметил, что обстановка вокруг него изменилась. Рядом с королевой остались только два воина, но они уже не направляли на Ингуса свое оружие, а с кем-то переговаривались. В глубине пещеры стали слышны отдаленные звуки, очень походившие на голоса чужаков, а затем Ингус различил приближающийся гул. Он и не подозревал, что пещера намного больше, чем ему показалось вначале. Теперь же кто-то направлялся прямо к ним и, судя по всему, их было довольно много.

По тому, как была спокойна Да'Тхари, Ингус не сомневался, что она созвала всех своих соплеменников. Для него же самого это было неприятным сюрпризом. Он задумчиво посмотрел на горха, спокойно стоявшего около входа с невозмутимым видом. Ингус вообще ни разу не видел мимику горхов. Теперь его больше интересовало, кто стоит перед ним на самом деле. Им51 или Лика? Однако, он сомневался, что у последней хватит сил, чтобы поддерживать мысленную связь на таком отдаленном расстоянии от корабля. А что, если Им51 вообще не возвращался на «Варн» и просто оставался поблизости, ожидая приказов Лики?

— Уважаемый Ингус, — обратилась к нему королева, — я доверяю наши жизни вам и Кторианской империи.

В зал пещеры стали заходить представители Роя и становиться за спиной своей королевы, постепенно заполняя все свободное пространство. Их действительно было много. Все они были одеты в бронекостюмы, но более простые, однако одного взгляда на них было достаточно, чтобы понять, что перед Ингусом собралась команда с одного корабля. Так что или кого пытались обнаружить архейцы? Кторианцев, попавших в данный сектор галактики случайно, и Ингус так до конца не разобрался, каким образом их выбросило из гиперпространства именно в этой точке, или загадочных представителей Роя?

Он сделал легкий поклон головой, обозначив свое уважение к королевской особе.

— Это мудрое решение, Ваше Высочество. Если все так, как передал наш капитан, то нам следует немедленно вернуться на корабль. Прошу следовать за мной.

— Я не оставлю своих сородичей.

Ингус сомневался в выдержке капитана, когда тот увидит приближающуюся толпу чужаков. Разместить их всех на борту тоже было проблематично, если только не освободить все ангары. Но озвучивать свои мысли Ингус не стал.

— Конечно, — согласился он, — для начала нам следует все обсудить с капитаном, поэтому я предлагаю отправиться только небольшой группе, остальные пусть подождут здесь. Когда мы все решим, то займемся размещением всех ваших сородичей.

Королева была довольна таким ответом и, повернувшись к стоявшим сзади, начала раздавать указания. С собой она взяла тех самых воинов, которых Ингус уже видел, и

несколько членов Роя из вновь прибывших. Судя по их осанке и манере держаться, они были одними из приближенных.

Когда, наконец, все было улажено, и королева соблаговолила отправиться к кораблю кторианцев, дежурившие у выхода войны Роя позволили Ингусу и Им51 выйти наружу первыми. Следуя за горхом, Зор не сразу сообразил, что уже покинул пещеру. Его окружала темнота ночных сумерек. Пока он вел переговоры, местная звезда скрылась за горизонтом и уже собиралась снова взойти на небосвод. Суточный цикл планеты был гораздо меньше, чем на родине Ингуса, и по его подсчетам, к моменту их выхода к месту дислокации корабля, темнота должна была рассеяться. Учитывая ограниченность темпа передвижения, Ингус рассчитывал преодолеть путь от пещеры до корабля за один дирх. Пусть дорога вперед и заняла только четверть дирха, но он вовсе не спешил вернуться обратно, давая себе время на обдумывание ситуации. Следовало подобрать нужные слова, чтобы убедить Муриани взять чужаков с собой.

Ингус взглянул в спину горху, который выступал немного впереди. Тот передвигался по тропе непринужденно не только за счет встроенной в шлем системы навигации, но и благодаря своим уникальным способностям. Для него было неважно, какое наступило время суток. Такой обманчиво безобидный и в тоже время жизненно необходимый союзник кторианцев. Раньше Ингус не задумывался о роли горхов, но сейчас начинал беспокоиться и задаваться вопросом, что ему следует предпринять для сдерживания четвероногих. Ситуация усугублялась неожиданной встречей с представителями Роя, перед которыми нельзя было показать свою слабость и разлад в команде. Но больше всего Ингуса беспокоила обстановка на корабле. Он сделал пару шагов вперед, и, поравнявшись с горхом, тихо спросил на языке Содружества, надеясь, что никто из представителей Роя не знает его.

— Как там капитан?

Однако горх проигнорировал вопрос и все также молчал. Ингус все сильнее начинал волноваться за Туша. Иногда его подопечному совершенно не хватало выдержки, но он все же должен был справиться с этой неординарной ситуацией. Ингус мог только предполагать, что горху были даны строгие указания не вступать ни к каким разговорам. И все же подходил Зор к кораблю с тревожным чувством.

Они остановились у кромки леса и ждали, когда подойдут все остальные. Сумерки рассеивались, и Ингус уже мог разглядеть силуэт корабля. Туш отключил всю подсветку, поэтому «Варн» казался огромным темным пятном на фоне окружающего пейзажа. Зор прислушался, но никаких звуков, кроме шуршания в глубине леса и завывания местных тварей не услышал.

Как и ожидалось, возвращения Зора ждали с нетерпением.

— Капитан ждет от вас сигнала, когда можно открывать шлюз. Все готово к приему гостей, — неожиданно проговорил молчаливый Им51.

Ингус усмехнулся. Он не сомневался, что Муриани расставил по смежным ангарам группы захвата в духе знаменитого кторианского гостеприимства. Зор облегченно вздохнул. По крайней мере, Туш еще сохранил свою позицию капитана и возможно опасность со стороны Лики была преувеличена.

Он обратился к стоявшей рядом королеве:

— Уважаемая Да'Тхари, прошу следовать за мной. Капитан ожидает нас.

Уже при их подходе к кораблю, створки шлюза открылись, словно гостеприимно приглашая зайти внутрь. Ингус выдохнул только, когда на пороге показался Руд и слегка

кивнул головой в знак приветствия. Настоящее же облегчение Зор почувствовал лишь, ступив ногой на пол ангара. Он быстро осмотрел помещение. Никакого намека на засаду не было. Когда Ингус поравнялся с помощником, тот сразу же тихо сообщил:

— Капитан ждет в зале собраний.

Ингус кивнул и повел представителей Роя к назначенному месту. На своем пути они никого не встретили, а все смежные помещения были наглухо закрыты. Увидев капитана в окружении основной тройки командиров передовых духм, Ингус наконец полностью успокоился. Муриани был одет в парадную форму Кторианской империи и напряженно ожидал гостей. Делать непринужденный вид у него плохо получалось, однако при появлении Зора он немного расслабился и вышел вперед.

— От имени Кторианской империи, приветствую вас на борту «Варна».

Ингус был уверен, что капитан уже знает, с кем ему предстоит иметь дело. Один его вид чего значил. Туш даже выполнил ненавистные ему церемониальные поклоны. Ингус отметил, что молодая королева осталась довольна, и капитан произвел на нее хорошее впечатление.

— Итак, чего же вы хотите от нас? — подвел итог Муриани после того, как стороны обменялись краткими историями появления на планете, затронув также и тему общего врага.

Королева сделала небольшую паузу.

— Доставьте нас на нашу родную планету, и мы поможем вам победить архейцев.

Муриани переглянулся с Ингусом. В поставленной задаче чувствовался подвох, только вот, в чем именно?

Глава 9. Непосильная задача

Тьма успокаивала и лишала всяких желаний. Ничего не хотелось делать, ничего не хотелось знать, ничего не волновало. Теперь мрачное небытие не пугало, а было желанным пристанищем.

Неоднократное слияние с горхами, в результате которого Лике пришлось потратить все свои силы для поддержания барьера, удерживающего ее собственные воспоминания и мысли, а также параллельное изучение файлов с перечислением всех известных Содружеству рас и попытка найти планету, на которой они застряли, по имеющейся трехмерной модели галактики, погрузили Лику в нечто, наподобие сна. Она с удовольствием провалилась в этот сон, который состоял только из окружавшей ее непроглядной темноты. Постепенно окружающая тьма начала отступать, и до Лики стали доноситься обрывки голосов, говорящих на чужом языке. Совершенно не хотелось слушать их, но голоса звучали все настойчивей и начинали причинять неудобство. Она вспомнила, что это за странный язык, не похожий ни на один из земных. Кторианский. Но кроме него, отдаленно слышались и совсем незнакомые щелкающие звуки. И они внушали непонятное беспокойство. Чужаки. Лика мгновенно очнулась, а тьма сменилась на множество картинок, заслоняющих весь обзор.

Она вспомнила, что отключилась вскоре после прибытия инженера в сопровождении чужаков и пропустила как сами переговоры, так и последующее их обсуждение между капитаном и его доверенными лицами. Однако Лика совсем об этом не переживала, ведь она предусмотрительно поставила на запись все камеры, находящиеся в зале собраний. Абсолютная память позволяла запомнить все с первого раза, поэтому часами пересматривать записи не требовалось. Кроме того, для быстрого усвоения информации можно было увеличить скорость воспроизведения. Эту подсказку дал Лике сам искин. Предварительные тренировки позволили увеличить скорость в четыре раза, таким образом для обработки всех файлов ушло не более одного дирха.

Однако этого показалось Лике недостаточным. Еще не закончив просмотр записей, она использовала внутренний взор, чтобы оценить обстановку на корабле.

Лика отыскала капитана, который находился в главной рубке вместе с помощником и инженером, и о чем-то с ними напряженно спорил. Представители Роя также оставались на корабле в зале собраний, и, судя по всему, ожидали решения капитана. В смежном с ними помещении Лика обнаружила духм во главе с Тхором в боевом облачении и ожидающий приказа. Стало быть, капитан не доверял чужакам, хоть Лика и старалась убедить его не проявлять агрессивность. Она чувствовала, что кторианцам ничего не грозит, хотя после пробуждения Лика заметила некоторые изменения в эмоциональном фоне «гостей», а именно будущей королевы. Однако сил пока не хватало, чтобы правильно интерпретировать эти изменения.

Закончив изучение записей, Лика сразу же подключилась к камерам в рубке управления. Ей натерпелось узнать, что обо всем этом думает капитан.

Туш угрюмо смотрел на инженера, нахмутив брови и скрестив руки на груди. Весь вид капитана выражал недовольство, но вместе с тем, Лика чувствовала его нерешительность. Он не был уверен до конца в том, как ему следует поступить.

— Муриани, ты ведь и сам прекрасно понимаешь, что второго шанса может не быть.

Зор говорил тихо и спокойно, но с нотками убеждения, словно терпеливый учитель, который пытается подвести своего нерадивого ученика к правильной мысли.

— Более ста особей, Ингус, — недовольно сказал Туш.

Зор кивнул.

— Именно.

Капитан расцепил руки и оперся на стол.

— Это четыре ангара под завязку, — он начинал злиться еще сильнее.

— Да, но выгода от них будет гораздо больше, чем от груза, который там сейчас находится.

— Ценнее иллюма, Ингус? Мы не пассажирское или торговое судно, а разведывательный военный корабль, а ты предлагаешь мне допустить сюда посторонних, да еще таких опасных, чье оружие может вырубить наш двигатель? Что еще у них припрятано? Мало того, что у нас треть экипажа горхи, которых мы, как оказывается, теперь не в состоянии контролировать, так еще и чужаки появятся?

Капитан расплылся все сильнее, казалось, что вот-вот дым из ушей повалит, но вдруг замолчал и уже спокойным тоном спросил:

— А715, признаки активности есть?

— Да, капитан. Объект проявился дирх назад.

— Подробнее.

Лица догадалась, что речь шла о ней, но она не зря провела последние четыре дирха. После нескольких неудачных попыток Лица смогла установить несколько кодовых слов для взаимодействия с искином. Как раз для таких случаев.

«Код желтый. Не разглашай мое текущее состояние. Требуется время, чтобы заполнить пробелы».

— Активность слабая. Объект еще не восстановился полностью.

Искин ответил на запрос капитана спустя четверть нума, что чуть-чуть выходило за рамки стандартного отклика, однако инженер сразу обратил на это внимание, потому как мгновенно изменился в лице, многозначительно взглянул на Туша и достал из кармана масштабируемый планшет. Спустя секунду устройство было активировано.

«Код красный».

Лица догадалась, что Зор собрался проверить корректность ответов искина и подключился к управляющему блоку процессора. Вот только она и эту возможность учла. Красный код блокировал любые попытки лишить искина собственной воли, которая была заложена в него при создании. Лица была довольна собой. Не потому, что вдруг стала очень умной. Ведь идею блокирующих кодовых слов подсказал ей сам А715. Лица подозревала, что таким образом, искин решил подстраховаться и увеличить их совместные шансы не подвергнуться изъятию. Она была довольна, что смогла найти подход к этому совершенному интеллекту.

— Контрольный протокол. Модель? — спросил Зор, фиксируя время ответа искина.

— А715.

— Принадлежность?

— Кторианская империя. Главное Управление.

— Почему произошла задержка ответа пять нумов назад?

— Падение мощностей из-за нерационального использования ресурсов.

— Состояние объекта «Лица»?

— Слабая активность.

— Она наблюдает за нами?

— Нет.

Искин отвечал без задержек, поэтому Лика не сомневалась, что инженеру не к чему придраться. Он полностью полагался на действие контрольного протокола, который и был предназначен для выявления ошибок в функционировании искина.

Капитан снова нахмурился.

— В чем дело, Ингус?

Зор убрал планшет, но ответил не сразу, а зачем-то посмотрел в сторону, где были установлены панели с встроенными микрокамерами. Лика почувствовала некоторое беспокойство. Зор был не только умен, но и обладал хорошей интуицией.

— Показалось, наверное.

Капитан наклонился ближе к инженеру.

— Думаешь, наблюдает за нами, а искин дает неверную информацию? Насколько тогда велики способности объекта или же это горхи так повлияли?

Лика поняла, что ее общение с четвероногими больше не является секретом. Перед ней встал вопрос, над которым она думала последнее время. Стоит ли начать более активно проявлять себя? Но в планах Лики совсем не было пункта подчинить себе капитана и его помощников. Она просто хотела быть нужной и оставаться на корабле как можно дольше, пока не найдется выход из ее положения. Однако по взглядам и разговорам стало понятно, что ее считают опасным противником, а не союзником.

— Искин не может противиться контрольному протоколу, — ответил Зор и недовольно покачал головой, глядя при этом на капитана.

Туш только фыркнул и опять начал ходить из стороны в сторону.

— Дор, ты нашел их планету, — обратился он к навигатору, который на протяжении всего разговора сидел на своем рабочем месте и листал звездные карты.

— Нет еще. Обработал уже половину имеющихся данных. Никаких совпадений не обнаружено.

Дор крутил трехмерную модель галактики и так, и эдак, но ни одна из планет не подходила под описание, которое им дала королева. Планета находилась в системе двойной звезды и была четвертой по счету. Среди критериев были также масса планеты, расстояние до звезды, траектория движения и наличие трех космических станций, расположенных на разных орбитах. Основную часть работы делал искин. Дор только давал указания в каком направлении искать. Хоть галактика была по большей части исследована вдоль и поперек, но оставалось немало неизученных мест, а значит теплилась надежда, что искомая планета находится именно там.

— А если взять только эту представительную группу, что сейчас на корабле? Так и груз сохраним.

Зор скептически взглянул на Руда.

— Да'Тхари четко дала понять, что не оставит ни одного из своих подопечных. Или все полетят с нами, или никто.

— Или они полетят на нашем корабле, а мы тут останемся, — угрюмо дополнил капитан высказывание Зора.

Лика призадумалась. Несомненно, техническое превосходство Роя тревожило кторианцев. Туш категорически не хотел избавляться от груза, добытого с трудом, но другого

выхода не было. Руд подсчитал, что только так они смогут забрать всех чужаков, не превысив при этом допустимую нагрузку на корабль.

Однако категоричное условие королевы наводило на мысль о том, что вернуться назад за оставленными сородичами будет проблематично. Но почему? Лика видела только два варианта. Или на пути их поджидают враги, или искомая планета находится очень далеко, до которой лететь и лететь, например, на другом краю галактики. Был и третий вариант, только еще хуже. Планета Роя находится в зоне обитания архейцев, в тылу врага. Только никто из Содружества не знал, откуда они приходят. Для перемещения в гиперпространстве необходимо было знать точные координаты пункта назначения, но вот погнаться за архейцами во время их прыжка никто не решался. В основном все бежали в противоположном направлении, если успевали.

Похоже, инженер с капитаном думали так же, как Лика.

— Ингус, ты уверен, что мы вообще способны добраться до этой планеты на нашем корабле?

— На «Варне» шансов больше проскользнуть незамеченными, чем на любом другом. Только бы не пришлось отправиться туда, куда я думаю.

Туш многозначительно посмотрел на навигатора. Тот, наконец, оторвался от своего занятия, устало встряхнув кистями рук. Он обреченно вздохнул.

— Ничего.

Несколько секунд прошли в полной тишине, во время которой Лика успела поразмышлять о местоположении планеты Роя. Она отвлеклась и не заметила, как сменялось выражение лица капитана, приобретая все более свирепый вид, а в следующий миг Туш разразился гневной тирадой.

— Гварховы отродья! Они предлагают нам лететь в другую галактику? Где там эта королева? Система двойной звезды! Ха!

Капитан решительно направился к выходу, и Зор с Дором поспешили за ним.

— Без их помощи нам не справиться, помни об этом, — на ходу быстро проговорил инженер. — Империя рассчитывает на тебя, Муриани. И твой брат...

Туш резко остановился, так что Зор едва не врезался в него.

— Вот уж прошу, не упоминай его, — тихо прошипел он, зло сверкнув глазами.

Однако Ингус был невозмутим.

— Тебе не убежать от этого. Не трать зря силы.

Капитан только сжал губы и, прищутив миндалевидные глаза, вновь продолжил движение к выходу из рубки.

Уже спустя несколько секунд он стоял в зале собраний и в упор смотрел на будущую королеву Роя. Туш не стал уподобляться Зору и использовать дипломатию, а сходу выложил, так сказать, все карты на стол. Он озвучил свое недовольство по поводу неполных данных, которые передала королева, и добился от нее внятного ответа. Искомая планета действительно находилась на краю галактики Архор, как называли ее кторианцы.

Лика тут же открыла звездную карту. В отличие от навигационной карты галактики, в которой они находились сейчас, и которая являлась родной как для кторианцев, так и для Лики, в чем она уже не сомневалась, эта карта была представлена только в двухмерных координатах. За точку отсчета была взята материнская планета кторианцев, и Лика впервые смогла представить, какие звезды сияли в ночном небе Ктории. Она не нашла ни созвездий Большой и Малой Медведиц с полярной звездой, ни других узнаваемых скоплений звезд,

которых наблюдала на Земле, ни тех, которые видела только на картинках в интернете, так как ни разу не бывала в южном полушарии. Либо расположение звезд было совершенно другим, либо внешний вид знакомых созвездий был так искажен, что их невозможно было узнать, не делая специальных расчетов и не имея в распоряжении других астрономических данных.

Галактика была огромна, и путешествие с одного конца на другой даже с использованием гиперпространства заняло бы около сотни световых лет. Расстояние до ближайшей огромной галактики под земным названием Туманность Андромеды в несколько раз превышало размер Млечного Пути. Это она еще помнила из прошлой жизни. Был неважно, являлась ли галактика Архор на самом деле Туманностью Андромеды, но достичь ее пределов было из разряда невозможного.

Лику прекрасно понимала возмущение капитана. Мало того, она сама пребывала в некотором шоке. В самом оптимистичном случае нужно было знать точные координаты ближайшего маяка, по сигналу которого можно переместиться через гиперпространство. Также желательно знать, что зона прибытия безопасна. Конечно, можно было прыгать наугад. Червоточина гиперпространства появлялась в любом случае, но выход из нее в слепую мог забросить корабль куда угодно. Именно так «Варн» оказался около этой злополучной планеты без названия. Лику совсем не радовало провести вечность в поисках призрачной планеты.

Выслушав претензии Туша, королева осталась невозмутимой.

— Если это единственное, что вас смущает, то могу обрадовать, — сообщила она, небрежно дернув правым крылышком. — Существует способ попасть в искривление, которое выведет на окраину нашей галактики, откуда до моей родины совсем недалеко.

Зор шагнул вперед.

— Искривление? — спросил он заинтересованно. — Имеете в виду, что знаете координаты точки входа в гиперпространство?

Да'Тхари на секунду задумалась, а потом кивнула.

— Именно так.

— Допустим. Но даже так нам придется потратить половину своей жизни, чтобы добраться до конечной цели, — недовольно проговорил капитан. — И нам повезет, если мы не промахнемся при выходе из гиперпространства.

Королева снова задумалась.

— Не думала, что ваша раса такая мало живущая. Что думаете, советник Ме'Рак?

К Да'Тхари приблизился один из сопровождающих, слегка сутулившийся член Роя и по-видимому самый старый из всех присутствующих.

— Моя королева, как я полагаю, им неизвестно, как можно рассчитать время нахождения в искривлении. Их технологии еще далеки до этого...

— Говорите на кторианском, советник, я не хочу, чтобы у них сложилось впечатление, что мы что-то замысливаем, — сказала королева, прервав речь своего соплеменника.

Он поспешно закивал головой, обратив взгляд своих огромных глаз на капитана, и проговорил уже на кторианском языке:

— Прошу простить, мы еще не привыкли изъясняться так же свободно, как наша королева. Спешу заверить, что нам не нужны маяки на той стороне. Существует более простой способ. Кроме того, есть возможность усовершенствовать ваш корабль.

Капитан поднял бровь вверх.

— Как именно?

Ме'Рак обменялся с королевой едва уловимыми жестами, и, по-видимому получив одобрение, пояснил:

— Наш корабль непоправимо разрушен и не подлежит восстановлению, но кое-какие важные компоненты остались работоспособны. Я думаю, что их можно использовать для усовершенствования вашего двигателя и увеличить скорость перемещения.

Зор переглянулся с капитаном. Несомненно, их заинтересовали технологии Роя. Империя бы получила значительное преимущество перед другими расами, овладей она этими знаниями.

— Но переделка двигателя займет много времени, — задумчиво произнес Зор.

Лика была с ним согласна. Что вообще можно было сделать на этой планете, покрытой одной растительностью?

— В данный момент необходимо кое-что разобрать и перенести на ваш корабль. Настройку можно провести позже. С вашей скоростью до входа в искривление у нас будет достаточно времени.

— Хорошо, — кивнул Туш.

Лика, однако, совсем не была довольна таким ответом. Последняя фраза советника больше походила на плохо прикрытую издевку.

«Знает, чем подкупить этих жадных до технологий кторианцев. Зуб даю, эти пчеломуравьи считают себя старшими по отношению к другим расам и постоянно пользуются своим превосходством. Наверняка так себя и вели в своей родной галактике. Ну так там бы и оставались».

Когда Лика впервые увидела представителей Роя, то некоторые черты напомнили ей земных муравьев и пчел, хотя в целом они не походили на этих насекомых. Раса Роя была прямоходящей и имела две опорные ноги, а также две руки, но с четырьмя суставами. Хотя Лике почему-то казалось, что у них может быть и вторая пара рук, только в зачаточном состоянии. Молодая королева имела также два небольших полупрозрачных крыла, которые старательно пыталась спрятать. Взлететь с их помощью она бы не смогла, судя по их малой величине относительно громоздкого тела. Лика задавалась вопросом, имеет ли кто-то еще подобные крылья, например, другие самки. К сожалению, остальные из прибывшей делегации были самцами. Лика относилась к этим насекомым нейтрально, но предпочитала держаться на расстоянии. Она даже порадовалась, что в данный момент может наблюдать за ними только со стороны. Главное, и дальше контролировать свои способности, не позволяя им самопроизвольно усиливаться.

Капитан, Руд и Дор после общения с одним из членов делегации Роя по имени Ди'Хар, который был навигатором, определили маршрут следования до прыжка. По их расчетам, при благоприятном стечении обстоятельств, потребовалось бы около семи кандров, кторианских месяцев, чтобы достичь планетарной системы, находящейся на границе владений террианов.

Но в первую очередь предстояло освободить ангары от запасов иллюма, чтобы разместить там всех членов Роя. У капитана было настолько недовольное выражение лица после того, как началась разгрузка корабля, что королева пообещала показать ему месторождение иллюма, которое они обнаружили за время нахождения на планете.

— Руд, запускай дрон, — приказал Туш, как только получил координаты. — Надо проверить, действительно ли все так, как сказали наши новые союзники.

Через несколько нумов из скрытой полости корабля вылетел небольшой беспилотник

треугольной формы и мгновенно скрылся из виду. Данные по сканированию местности сразу же стали поступать в рубку управления. Месторождение находилось сравнительно недалеко, поэтому уже через четверть дирха Руд получил полный отчет. Глаза его расширились от удивления.

— Капитан, запасы иллюма здесь на порядок больше, чем на Аррау.

— Как только будет возможность, передай в Управление координаты этой планеты. И может ей название дать? — спросил повеселевший Туш, уже без сожаления наблюдавший, как осторожно перемещают плотно закупоренные бочки.

— Может в твою честь назовем? — с усмешкой отозвался вошедший Зор.

«Угу. Тушляндия», — подумала Лика, между делом наблюдая за передвижениями на корабле.

Она была занята моделированием своей трехмерной копии. Самостоятельно задать параметры Лика не смогла и теперь пробовала изменить имеющиеся заготовки, максимально приблизив их к своему земному облику. Однако, хотя ее навыки раз за разом улучшались, ни одна из получившихся моделей ей не понравилась. В каждой из них черт кторианской расы было намного больше, чем от земного облика Лики.

Она снова взглянула на то, с какими предосторожностями велась разгрузка ангаров. До сих пор Лика так и не потрудилась разузнать более подробно про этот иллюм, кроме того, что капитан спал и видел, как бы побольше его раздобыть. Судя по электронной конфигурации, вещество должно было находиться в верхней части таблицы Менделеева. Но у Лики постоянно находились более важные дела, чем определение земного названия иллюма.

— Руд, проследи, чтобы бочки в целости доехали до пещеры. Герметичность не должна быть нарушена. Только гвархам известно, когда мы снова окажемся здесь.

Капитан лично командовал транспортировкой ценного груза, а Лика взяла в привычку в последнее время постоянно следить за перемещениями Туша.

Руд нервно засмеялся, и это был, пожалуй, первый раз, когда Лика слышала его грудной смех. Кторианцам было не свойственно проявлять свои чувства подобным образом. Конечно, были и исключения. Это Дирк и Фиш, которые часто рассказывали друг другу разные байки, словно соревнуясь, кто кого сильнее рассмешит, однако остальные члены экипажа считали их, мягко говоря, не в своем уме.

Лика была согласна с Рудом. «Да вы оптимист, капитан, даже я не думаю, что мы когда-нибудь сможем еще сюда вернуться».

Разгрузка заняла целый местные сутки и по большей части из-за того, что требовались особые меры предосторожности при транспортировке. Как поняла Лика, иллюм был веществом, легко вступающим в реакцию во влажной среде, и поэтому атмосфера данной планеты была настоящей угрозой. Капитан решил спрятать весь груз в глубине пещеры, в которой, по словам королевы, сохранялась постоянная температура и отсутствовала сырость. Насчет последнего Лика не была уверена, но не стала вмешиваться, предпочитая понаблюдать за всем со стороны.

Она еще раз критически осмотрела свою цифровую копию. Если не считать слегка вытянутый череп и руки большей длины, то Лика была похожа на саму себя прежнюю. Она, наконец, была довольна своим творением. Настроение заметно улучшилось, а вместе с ним возросли псионические способности, достигшие прежнего уровня. Теперь Лика вновь без труда могла определить внутреннее состояние каждого из членов экипажа.

Внезапно ее привлек эмоциональный фон около Туша. Рядом с ним находились представители Роя, трое особей. Тогда как он отчего-то был один.

— Капитан, вы готовы к размещению остальных?

Лика знала, где именно находится Туш, но не спешила выходить из состояния внутреннего взора. Спрашивала молодая королева, и ее фиолетовая аура постоянно пульсировала, особенно в ожидании ответа.

— Да, но прежде не стоит ли осуществить обещанные вами реконструкции нашего двигателя?

Синие всполохи в ауре капитана указывали на недоверие, которое он испытывал к представителям Роя. Лика была с ним содидарна, в очередной раз убедившись, что королева что-то скрывает. Вот и сейчас, после слов капитана, фиолетовый свет, исходивший от нее, несколько раз мигнул. Лика забеспокоилась. Что такого могла утаивать Да'Тхари?

— Среди моих сородичей, есть и те, кто для этого необходим. Кроме того, они уже все здесь, в непосредственной близости от корабля. Вам не известно, но на этой планете довольно часто выпадают обильные осадки. Кораблю они не повредят, но мои сородичи уже не смогут укрыться в пещере.

Во время этого монолога, Лика не заметила никакого возмущения ауры королевы, что означало правдивость ее слов. Однако Лика все равно не доверяла ей. И почему капитан в этот раз был без своего помощника? Кстати, разговор происходил в главной рубке, тогда куда делись навигатор и пилот, которые почти все свое время проводили там? Лика быстро нашла Руда и Дора, но совсем не обрадовалась. Они находились далеко, в противоположной части корабля и не смогли бы быстро добраться до капитана. Зор вообще отсутствовал на борту.

Тем временем Туш внял доводам королевы, но по-прежнему не хотел идти у нее на поводу.

— Согласен, но пока только тех, кто действительно необходим для проведения работ. Как я понял, потребуется переместить наш корабль как можно ближе к вашему, потерпевшему крушение вблизи опасных скал. Делать это с полной загрузкой не целесообразно. Вы ведь понимаете, что, беря всю вашу команду на борт, мы едва не превышаем допустимую массу.

Он сопротивлялся до последнего, но и Да'Тхари не собиралась уступать. Лика отметила, что свечение вокруг нее приобрело более насыщенный оттенок.

— Капитан, — сказала королева, делая небольшой шаг ближе к Тушу, — мы ведь оба знаем, что это не так.

Что тут ответить. Лика пожалела, что делегация Роя присутствовала при разгрузке ангаров. Королева, несомненно, владела особыми навыками убеждения, и Лика не была уверена, что Туш устоит перед ними.

«Тукром Им, ты слышишь меня? Нужна твоя помощь».

Горх отозвался почти сразу.

«Что от меня требуется?»

«Наши гости себя странно ведут. Мне это не нравится. Кажется, королева Роя что-то скрывает, но я не могу понять. Мог бы ты прощупать ее?»

Горх ответил через пару нумов.

«Нужен непосредственный визуальный контакт с ней. Общий фон не представляет ничего интересного, но мне требуется время, чтобы добраться до вас».

Лика знала, что и других горхов поблизости не было. Словно все, кто мог помешать разговору королевы и капитана, самоустранились. Эмоциональное состояние Туша стремительно менялось, а рядом не было никого, кто мог бы помочь ему выдержать давление, которое оказывала королева. Внешне это было не заметно, только вот аура Да'Тхари постепенно увеличивалась в размерах и подавляла. Лика была уверена, что вот-вот, и Туш согласится со всеми ее доводами.

«Не надо. Лучше срочно приведите к капитану инженера и Руда. А еще я не доверяю чужакам и поэтому прошу вас приглядывать за ними».

«Хорошо, Лика».

Она запросила у искина разрешение на визуализацию своего образа.

«Если со мной что-то случится, и я не смогу больше выходить на связь с вами, Тукром Им, оставайтесь на стороне кторианцев. Перевес сил на корабле должен быть за ними».

Горх согласился и с этой просьбой. Между тем капитан, поддавшись королеве, уже собирался сделать соответствующие распоряжения.

Лика визуализировалась в непосредственной близости от него. От неожиданности Туш даже опустил руку, а Да'Тхари отступила на шаг назад.

Глава 10. Новый сюрприз

Все произошло совсем не так, как представляла себе Лика. Она все также наблюдала со стороны, а неуклюжесть ее нового массивного тела никуда не исчезла. Спроецированный виртуальный образ, представлявший собой не самый удачный гибрид человека и кторианца, больше походил на неподвижную статую, причем в неестественной позе.

«Антошка, что это за карикатура такая? На макете выглядело гораздо лучше», — не удержалась Лика от едкого замечания.

Искин ответил без промедления, мгновенно принимая управление проекцией:

— Параметры вспомогательной оси заданы неверно. Исправлено.

Виртуальный образ теперь выглядел чуть лучше и стоял по стойке смирно.

«Ладно, пока сойдет, но можно как-то придать ему динамику? Например, может проекция двигаться или хотя бы шевелить губами во время произношения слов?»

Лика общалась с искином на максимальной скорости, которую ей удалось освоить за последнее время, поэтому у нее было в запасе несколько секунд, чтобы привести свою проекцию в более приличный вид и заодно выяснить, на что еще способны технологии кторианцев. Догадки Лики оправдались, и искин пообещал, что откорректирует динамические характеристики трехмерной модели, а пока пришлось довольствоваться минимумом.

Вытянувшаяся физиономия капитана заставила Лику прекратить сетовать на несовершенство трехмерной модели. Четверть нума истекло, и следовало начать игру.

— Ваше Высочество, приветствую вас на своем борту. Кторианская империя рада сотрудничеству с Роем, однако если вы не прекратите давление на капитана, то мне придется вмешаться.

Лика по-прежнему находилась в состоянии внутреннего взора и наблюдала за состоянием королевы. Она не могла ошибиться. Да'Тхари действительно была в замешательстве и, не зная, чего ожидать от внезапно появившейся виртуальной проекции перестала поддерживать ауру подавления. Капитан был удивлен не меньше, но довольно быстро пришел в себя, освободившись от влияния королевы. Это Лика поняла не только по изменившейся ауре, но и по насмешливому взгляду, который он бросал на ее цифровую копию.

— Капитан, а это...? — наконец проговорила королева, мельком переглянувшись со своими советниками.

— Это мой корабль, — после небольшой паузы констатировал Туш, причем с некоторой обреченностью в голосе.

Однако королева не совсем понимала, что именно имелось в виду. Ее правое крылышко нервно дернулось, и она сделала шаг в сторону, не сводя взгляда с Лики. Тотчас же к ней наклонился один из советников и что-то тихо прошептал. Однако, как ни старался он, но каждое произнесенное слово было записано искином.

«A715, как продвигается расшифровка? Когда сможем понимать, о чем они там шепчутся?»

Но все было не так просто. Язык Роя был сложен, а у искина катастрофически не хватало данных по синхронному переводу. Он задействовал все свои ресурсы, одновременно отслеживая разговоры всех членов Роя, присутствовавших на корабле и не только. Как

выяснила Лику, именно с целью разговорить чужаков, Зор отправился в их временный лагерь. Только все это было так не вовремя. Лика с облегчением отметила, что инженер и помощник капитана уже направлялись к главной рубке.

Между тем изменилась аура королевы, выдавая ее крайнее любопытство. Было непонятно, что наговорил ей мудрый советник, однако она даже не скрывала свое возбужденное состояние.

— Ваш корабль — живое существо? — с сомнением в голосе спросила она и, видя замешательство Туша, оживилась еще сильнее.

Глаза королевы заблестели.

— Как интересно! Капитан, мы и подумать не могли, что ваша империя так далеко продвинулась вперед. Даже нам есть чему поучиться.

Только-только пришедший в себя Туш, был снова атакован мощнейшей аурой подавления. По мнению Лики, королева сделала это не специально, а вследствие каких-то только ей ведомых умозаключений. Больше походило на то, что Да'Тхари не может контролировать свои способности.

«Может я вообще напридумывала все, и королева не действует преднамеренно? Однако Тушу, наверное, расплющило последние мозги, а он нам еще пригодится».

— Ваше Высочество, не стоит так давить на капитана. Я лишь визуальный образ управляющего искина, не более.

— Давить? — переспросила королева. — И все же это слишком удивительно для простого искина...

Лика не хотела развивать тему еще больше, так как, по ее мнению, чем меньше будет знать Да'Тхари, тем лучше для всех. Надо было срочно повернуть разговор в другое русло, а то еще капитан сболтнет что-нибудь лишнее. Лика с сомнением посмотрела на его слегка перекошенное лицо. В данный момент он вообще не мог ничего произнести, так как давление королевы было слишком велико.

— Согласно приказу капитана, в данный момент мы не можем взять всех ваших сородичей на борт. Допускается только забрать десятка два. Наш инженер, если позволите, проведет их на корабль. Каким бы сложным не было ваше устройство, у нас есть все ресурсы, чтобы его извлечь.

К удивлению Лики, состояние капитана продолжало меняться в худшую сторону, а аура подавления, исходящая от королевы, разрасталась все шире. Да'Тхари категорически не желала уступать и старалась воплотить свой собственный план.

— Капитан, мы не думали, что начнем наше сотрудничество с недоверия. Если все так, то нам стоит еще раз пересмотреть...

Королева сделала многозначительную паузу и переглянулась со своими помощниками.

Лика всерьез начала опасаться за Туша. К тому же искин предупредил, что небольшая группа незаметно отделилась от остальной команды Роя, ожидающей возле погрузочного шлюза, и направилась к противоположной стороне корабля. И вовсе не с пустыми руками.

Лика почувствовала нарастающее раздражение. Давненько она не испытывала подобного, и ей в последнее время стало казаться, что так было всегда. Однако настырное упрямство королевы начинало выводить из состояния равновесия, как и невозможность пошевелиться. С каким бы удовольствием Лика сейчас дала затрещину этой королевской особе. Ситуация выходила из-под контроля, и Лика решила действовать самостоятельно, не дожидаясь прихода Зора и помощника капитана.

«Что такого она скрывает? Ладно, если не понимает по-хорошему, то будем действовать».

Наказав искину срочно вызвать пилота в рубку управления и не паниковать всем оставшимся снаружи корабля, она перестала сдерживать свои псионические силы. Все внешние шлюзы были загерметизированы практически одновременно. За время отключения Лики, ремонт контура охлаждения был завершён, поэтому ничего не мешало «Варну» покинуть эту планету.

Когда корабль завибрировал, Да'Тхари дрогнувшим голосом спросила:

— Что происходит, капитан?

По ее мимике понять было практически невозможно, что она чувствовала на самом деле. Рой вообще относился к тем расам, которые не выражают свои эмоции при помощи лицевых мышц. Однако изменившийся тон голоса не мог скрыть беспокойство.

Туш, пришедший в себя, тоже с трудом соображал, но все же смекалки ему хватило, чтобы изобразить понимающую физиономию. Все-таки это был его собственный корабль, и он не мог ошибиться. Заработали двигатели малой тяги, только вот Туш не давал никаких распоряжений на этот счет.

Лица повернула свою проекцию и отрапортовала, не давая ему возможности раскрыть, что он тут вообще не при делах:

— Капитан, по вашему приказанию, мы готовы к полету и через десять нумов прибудем на место крушения корабля Роя.

Тут она не придумывала. Искин действительно уже рассчитал время полета, а Лица его даже увеличила. Если бы не скалы, вокруг которых придется маневрировать, то они уложились бы и в пять нумов.

Капитан кивнул, косясь на пустующее место главного пилота, но промолчал. Однако в его взгляде явно читался вопрос. Кто поведет «Варн»? В данной ситуации использовать автономное пилотирование было невозможно, а до прихода Мура оставалось несколько десятков секунд. По наблюдениям Лики, пилот уже был в непосредственной близости от капитанской рубки. Ей требовалось только потянуть время, изобразив полную готовность корабля к полету. Активировать двигатели Лица смогла, но на этом ее возможности заканчивались. Была мысль использовать свою силу и вспомнить ощущения, которые она испытала при посадке корабля на планету.

«Нет, страшновато как-то. Не хочется врезаться в эти скалы и помять себе крылышки или мордочку», — подумала Лица, поражаясь, что уже совершенно спокойно олицетворяет себя с самим кораблем.

«Антошка, введи в курс дела Мура, не хочу, чтобы он испортил все впечатление излишними расспросами», — попросила Лица искина.

Капитан тем временем с достаточно невозмутим видом занял свое собственное кресло и предложил королеве с ее свитой тоже где-нибудь расположиться. Это больше походило на плохо прикрытую издевку, так как лишних посадочных мест не было.

— Ваше Высочество, прошу вас пройти в зал переговоров, — взяла слово Лица, — в целях вашей же безопасности. Мы не можем допустить, чтобы вы получили травму.

Королева не только не сдвинулась ни на шаг, но, наоборот, приняла устойчивую позу.

— О, не стоит так беспокоиться, наша раса отлично приспособлена к различного рода полетам. Я желаю остаться и лично оценить возможности вашего корабля. К тому же думаю, мое присутствие избавит вас от излишних волнений.

«Каких, к гвархам, волнений? — подумала Лика — Что-то не так с их кораблем?»

Створки блокирующих дверей распахнулись, и в рубку чуть-ли не влетел запыхавшийся Мур.

— На месте, — выдохнул он, несколько неуклюже плюхнувшись в свое кресло и активируя панель управления.

На взгляд Лики, Мур был одним из самых упитанных кторианцев, которых она видела.

— Капитан? — пилот многозначительно взглянул на Туша, ожидая от того подтверждения приказа, и, дождавшись положительного кивка, затребовал: — А715, выведи навигационную карту. Так, понятно. Я дольше добирался.

Туш недовольно взглянул на пилота, подумав при этом, что его команда уж слишком расслабилась. Мур входил в узкий круг соратников и поэтому мог позволить себе подобные высказывания. Если бы не посторонние на борту, то капитан наверняка бы услышал более откровенное: «Ну и зачем меня звал, мог и сам порулить». Муриани конечно бы справился с пилотированием корабля, только это ему было в данный момент не по статусу, да и, откровенно говоря, самочувствие оставляло желать лучшего.

Корабль сделал плавный разворот и полетел вдоль скал, едва возвышаясь над верхушками местных деревьев. Чем ближе они были к цели, тем больше нервничала Да'Тхари. И вот тут Лика вспомнила одну странность. При первичном сканировании близлежащих окрестностей они не заметили никаких следов потерпевшего крушение корабля, хотя он находился, как оказалось, совсем недалеко от стоянки «Варна».

Она совместила навигационную карту с указанным местом и карту, составленную искином ранее. Ничего необычного не было, только скала причудливой формы, но состоящая из той же горной породы, что и все остальные. Лика взглянула вперед через внешние камеры обзора. Они приближались к этой самой скале, больше напомилавшей сыр, испещренный мелкими глазками неправильной формы.

«Иллюзия?»

Лика переключилась на внутренний взор, благо на таком близком расстоянии она уже могла им пользоваться. Окружающая местность предстала совсем в другом виде, а то, что издали походило на скалу, вовсе ей не являлось. Нечто огромное было непонятной формы, контур которой словно смазывался в пространстве, а внутри находилось несколько живых существ, очень напомилавших представителей Роя. Лика предположила, что замеченная ей низкочастотная пульсация вызвана работой некоего силового маскирующего поля.

«Варн» завис над верхушками деревьев, так как поблизости подходящего места для посадки не наблюдалось.

— Ну, и куда я должен приземлиться? — недовольно спросил Мур, оглядываясь на капитана. — А715, мне нужна твоя помощь.

Королева демонстративно молчала, а ее беспокойство достигло наивысшего предела. Туш развернулся в ее сторону.

— И что это все значит? Потрудитесь объяснить.

Лика вновь запустила свою проекцию. Благодаря стараниям искина, теперь она уже могла делать небольшие шаги и поворачивать виртуальную голову. Туш едва заметно дернулся при ее неожиданном появлении в непосредственной близости от себя, чем весьма позабавил Лику.

«Надо почаще так делать, для поднятия собственного настроения».

— Капитан, корабль Роя действительно перед нами, но скрыт силовым полем, —

отрапортовала Лика, как можно официальнее, ведь в конце концов, она изображала управляющего искина. — Внизу имеется большая площадка для посадки, но она также скрыта иллюзией.

Туш только поднял бровь от удивления и снова уставился на слегка поникшую королеву. Похоже, что та до последнего не желала показывать свой корабль. Зачем тогда предлагала усовершенствовать «Варн»?

Да'Тхари нехотя взмахнула рукой, давая сигнал своим советникам отключить маскировку, и торопливо проговорила:

— Капитан, чтобы вы не увидели, не делайте поспешных выводов. Наше желание помочь Кторианской империи победить архейцев действительно искреннее.

Через пару секунд лес, мешавший приземлению, исчез, а на его месте пилот с капитаном увидели большую площадь, расчищенную от поломанных деревьев. Об этом свидетельствовали небольшие пеньки, торчавшие то тут, то там, и груды изломанных стволов, которые были свалены неподалеку.

Мур посадил корабль, выбрав более-менее ровное местечко, но не заглушил двигатели полностью. Более того Лика видела, как от капитана поступил приказ А715 увеличить мощность защитного поля. Туш не доверял королеве, и в этом Лика была с ним согласна. Когда же последняя маскировка с корабля Роя спала, то капитану потребовалось проявить нехилую выдержку, чтобы не приказать немедленно открыть огонь и не убраться куда подальше.

— Гвархова задница, — пролепетал Мур и оглянулся на шум, послышавшийся сзади.

В рубку вошли Зор с Дором. Последний же выругался более витиевато и громко, ничуть не скрывая своих бурных эмоций.

Инженер был более сдержан:

— Кто-нибудь объяснит, что тут происходит?

Капитан Муриани Туш нарочито медленно встал и уставился на королеву.

— Да'Тхари, почему корабль Роя выглядит точно также, как корабли архейцев?

Хоть на первый взгляд он был спокоен, но в голосе его слышались стальные нотки. Лика снова невольно отметила странное поведение капитана. Можно было все списать на неординарность ситуации, но Туш вновь позволил себе фамильярное обращение к королевской особе, словно они были на равных.

Однако не это было главным.

«Аура Да'Тхари изменилась. С тех пор, как их корабль проявился, ее беспокойство улетучилось без следа. Антошка, ты можешь сделать сравнительный анализ параметров кораблей Роя и архейцев? Действительно ли они полностью идентичны или это обманчивое первое впечатление?»

— Подожди, Муриани, — вмешался Зор, — мне кажется, что сходство есть, но это еще ни о чем не говорит. А715, покажи данные по флоту архейцев.

Похоже, что инженер думал аналогично.

— Исполняю, — откликнулся искин, выводя на главный экран снимки крейсера и пары разведчиков архейцев, которых удалось заснять в последнем столкновении. — Обработка параметров показала, что корабли идентичны на 50 %.

Зор удивленно поднял бровь, только сейчас обратив внимание на виртуальный образ Лики, стоявший истуканом рядом с капитаном. Не делая лишних расспросов, он уточнил:

— В чем именно различие?

Из представленных картинок выходило, что кроме внешнего каркаса корабли отличались существенно. Не было столь острых игл, как у архейцев, да и обшивка состояла из совершенно другой субстанции. Внешнее поле, окружавшее вражеские корабли, не позволяло точно проанализировать материал, однако со стороны двигателей был зафиксирован шлейф с полосой поглощения в зеленой области спектра.

— Каркас идентичен, это кермелит, — задумчиво произнес Зор. — Но если я не ошибаюсь, то корабли архейцев потребляют огромное количество воды, тогда как здесь нет ничего подобного. Я прав, Ваше Величество?

— Все именно так, — откликнулась Да'Тхари. — Признаю, что их флот изначально был сформирован из наших кораблей, однако устроены они совершенно по-другому. От нас им досталась только форма. Уважаемый Ингус все правильно заметил. Внешняя обшивка кораблей архейцев состоит из модифицированного льда, внутри же они полностью заполнены водой, только в различном фазовом состоянии.

Полученная информация была удивительной, но не невозможной. Еще в своей земной жизни Лика знала об удивительных свойствах соединения двух молекул водорода и кислорода. В зависимости от приложенного давления и температуры, а также наличия водородной связи могло превратить обычную воду в лед с разными свойствами и структурой. А зеленое свечение означало не что иное, как пары воды.

Лика была так воодушевлена, что чуть не пропустила самое главное.

«Погодите-ка. Заполнены водой, то есть наши враги кто-то вроде рыб? Ха-ха. Нет, ну смешно, ей богу. Так, и прибыли они тоже из галактики Архор?»

Тут веселое настроение Лики совсем улетучилось.

«Угу, а ко всему руку приложили эти добрые самаритяне. Корабли-то ведь изначально принадлежали Рою».

Лика чуть было не вмешалась в разговор и не потребовала все прояснить, только не успела. Капитан сделал это на секунду раньше.

— Это длинная история, а у нас не так много времени. Скажу только одно. Мы вовсе не хотели экспансии архейцев в вашу галактику. Мало того, совсем не ожидали, что наши протеже обратятся против нас же.

Внимание королевы привлек один из ее советников, проговорив что-то на их щелкающем языке.

— Нужно торопиться, — перевела Да'Тхари, — разведчики архейцев снова появились на орбите.

Капитан с помощником недоверчиво переглянулись.

Королева снова начинала нервничать, но теперь по другой причине. В этом Лика не сомневалась. Скорее всего Рой действительно обладал более совершенными методами слежения, чего стоила их маскировка, которую не смог заметить искин кторианцев со всеми своими возможностями.

— Капитан, думаю сейчас стоит объединить усилия, — высказалась Лика.

Уж очень ей не хотелось попасть под прицел архейцев, а реакция королевы только усиливала желание поскорее убраться куда-подальше с этой изрядно поднадоевшей планеты.

Так как королева продолжала периодически переговариваться с советниками, то Лика не удержалась и поинтересовалась у искина, как обстоят дела с дешифровкой.

— Частично удалось разобрать их разговор, — ответил ей А715. — Подтверждаю, что речь идет о скрытом разведчике, оставшимся на орбите. Он постоянно передает им данные о

том, что уже замечено пять кораблей врага. Они опасаются, что возможно в этот сектор перебрасывают остальной флот архейцев.

«Еще чего не хватало».

Ли́ка была так ошарашена, что не смогла контролировать свои силы. Микроклимат на корабле изменился не в лучшую сторону.

«Сделай вид, что мы тоже заметили передвижения архейцев, ни к чему Рою пока знать, что мы можем понимать их язык», — предложила Ли́ка искину.

Он передал все в точности.

— Ингус, поручаю тебе как можно быстрее переместить нужное оборудование на борт. В твоём распоряжении любые ресурсы. Да'Тхари, пока мы оставим эту тему, но ещё вернемся к её обсуждению, — распорядился капитан, продолжая изображать из себя невесть кого. — И да, Ли́ка, заканчивай уже с этими температурными перепадами, — как бы между прочим проговорил он, зябко поежившись, — итак проблем хватает.

«Неженка», — подумала она, однако продолжила изображать из себя послушного искина.

— Принято.

Следующие несколько дирхов Ли́ка провела в томительном ожидании. Часть команды во главе с Зором направилась в полуразрушенный корабль Роя, другая часть под руководством Тула освобождала место под модуль, который бы увеличил скорость полета минимум в два раза. Кстати говоря, под маскирующим полем скрывался также вход в пещеру, которая соединялась с той, где произошла первая встреча королевы с инженером. Все те «особо нужные» члены Роя для извлечения модуля, о которых настойчиво твердила Да'Тхари во время разговора с капитаном, довольно быстренько прибыли на место крушения своими ножками.

Королева не распространялась, что из себя представляло это устройство, однако по габаритам оно должно было занять чуть ли не четверть отсека, расположенного рядом с прыжковым двигателем. Сейчас там складировались необходимые ремонтные блоки и часть резервных топливных ячеек. Тулу было предписано расчистить пространство по максимуму. Тот взялся с воодушевлением, и на взгляд Ли́ки, рвение его было излишним.

Больше всего ей было интересно, что происходило на корабле Роя. Вот именно в такие моменты она снова начинала сокрушаться о том, что лишена возможности передвигаться на своих двоих. Ну почему ей надо было превратиться в здоровенный корабль, а не в какого-нибудь захудалого кторианца? В нынешнем состоянии она никак не могла разузнать, а тем более увидеть тот корабль изнутри. К её сожалению горхов не привлекли к операции извлечения модуля. Ли́ка была уверена, что это было не спроста. Кторианцы и раньше не допускали четвероногих к технологиям, а уж теперь, зная об её связи с ними, вообще не стоило на это рассчитывать. По мнению Ли́ки, это было излишней предосторожностью, так как она никак не могла навредить. Просто потому, что большинство технологий были совершенно не понятны для неё. Это все равно, что пользоваться смартфонами и досконально знать, как они устроены. Кторианцы явно преувеличили умственные способности Ли́ки. Единственное превосходство над ними заключалось во внезапно обнаруженных псионических способностях.

Чтобы хоть чем-то занять себя во время длительного ожидания, Ли́ка попыталась определить, что скрывается под понятием «кермелит». Слово было новым. По химической формуле, которую ей с трудом удалось раздобыть, стало ясно только то, что это

синтетический минерал. Полностью состав она не смогла расшифровать, но была уверена, что основным элементом являлся кремний.

После исключения влияния помех маскирующего поля при просмотре внутренним взором корабль напоминал ей каких-то доисторических морских обитателей, изображение которых она видела в книге. Еще там, на Земле. Лика не могла вспомнить их название, но почти не сомневалась, что размером они были в несколько десятков раз меньше, почти микроскопические. Корабль же, что лежал прямо перед ней, превышал в диаметре метров десять. Он не имел идеально круглой формы, но несомненно, симметрия была в его пропорциях на первом месте.

В рубку вошел капитан и недовольно проговорил, привлекая внимания Лики.

— И как долго тут будет маячить это? — он указал на застывшую виртуальную копию, все также стоявшую около его кресла.

Лика чертыхнулась. Погрузившись в раздумья, она совершенно позабыла, что не отключила голограмму.

«Что еще за „это“? Вот возьму и буду повсюду следовать за тобой».

— Капитан, модуль доставлен на борт, приступили к установке, — отчитался Зор, внезапно появившись, а затем добавил: — Так это и есть та самая Лика?

«Ага, великая и ужасная!»

Она уже и не помнила, почему любила так себя называть. Перезапустив голограмму, Лика сделала едва заметный кивок головой. Искин не обманул, и у ее виртуальной копии с каждым разом появлялись все более новые возможности.

— Приветствую вас, мастер Зор, — с почтением произнесла Лика.

Удивленное выражение лица инженера еще больше подняло ее настроение. Но тут до Лики дошел смысл слов Зора. Модуль уже устанавливают, как же она пропустила этот момент? Совсем заигралась, а ведь ей было так интересно посмотреть, как он выглядит. Пробежавшись по имеющимся в ее распоряжении камерам, Лика ничего не нашла. Скорее всего модуль уже доставили в отсек, где не было видеонаблюдения. Она переключилась на внутренний взор. Так и есть. Среди копошившихся вокруг устройства представителей Роя и кторианских техников она ясно увидела что-то чужеродное. Пульсации ауры совершенно черного цвета едва пробивались сквозь оболочку, в которую было помещено это самое нечто. Лика не могла с точностью сказать, было ли оно живым, но ни один прибор, находящийся на «Варне», не излучал ничего подобного.

«Что за пакость они притащили ко мне?» — с раздражением подумала она, пытаясь рассмотреть странное устройство как можно подробнее.

Пульсации чужеродной ауры тут же снизились почти до нуля, словно ее пристальное внимание заметили.

— Капитан, что-то мне не нравится этот подарочек от Роя, — проговорила Лика, — может не будем его пока подключать к нашим системам? А-а-а!

Внезапная и невыносимая боль буквально пронзила Лику насквозь. Окружающий мир померк, а блаженная тьма вновь распахнула свои объятия для ее заблудшей души.

Глава 11. Сбежать, чтобы угодить в ловушку

Маневровые двигатели заработали на полную мощность, выводя корабль на исходную позицию. По сведениям навигатора Ди'Хара, который теперь постоянно находился на связи с Дором, архейцы стягивали свои силы на орбите с противоположной стороны планеты. Скрытый в невидимости разведчик Роя они еще пока не обнаружили, поэтому был неплохой шанс уйти незамеченными.

Всех лишних гостей, а именно королеву с ближайшими советниками, Муриани удалось спровадить из рубки управления в другой отсек, выделенный специально для новых союзников. Этого требовала элементарная безопасность, так как во время взлета все члены экипажа должны были находиться строго на своих местах. Сам капитан с трудом переносил физические перегрузки, так как «Варн» редко садился на планеты, в основном пришвартовываясь к орбитальным станциям.

Тошнота подступила к самому горлу, но Муриани сдержался. Траектория полета корабля была замысловатой. Сначала они разгонялись по пологой кривой, скользя под плотным слоем облаков, а затем, набрав нужную скорость, круто выныривали в верхние слои атмосферы.

Как только «Варн» вышел на самую удаленную орбиту, погасив скорость, неприятные ощущения исчезли, а Руд спешно доложил:

— В пределах видимости враг не обнаружен. Активирую энергетический щит.

Капитан кивнул. Теперь можно было начать приготовления к прыжку. Он не был сторонником старта в гиперпространство непосредственно вблизи планет. Хотя на его памяти никто таким рискованным делом не увлекался, но подобные небылицы ходили. Особенно про бесшабашных террианов. Муриани скривился, вспомнив одну чешуйчатую морду, по вине которой они вляпались во всю эту историю.

— Заглуши двигатели. До точки входа будем оставаться в невидимости, — распорядился он, надеясь таким образом обмануть врага и незаметно отлететь как можно дальше.

— Ка-питан, — подал голос навигатор Роя, с трудом подбирая слова и оттого проговаривая их с заминкой, — корабли архейцев начали обследовать планету, двигаясь по другой орбите в нашу сторону. Нескольким дронам были запущены в атмосферу.

Туш скрипнул зубами. Если быстро обнаружат их стоянку, то активизируются еще сильнее. Наследили они там знатно, и враг быстро поймет, что с момента отлета прошло не так много времени. Также внимание мог привлечь полуразрушенный корабль Роя. Маскировка перестала работать сразу же после того, как извлекли то самое замысловатое устройство. Риск увеличился многократно.

В рубку зашел Зор, и вид его был весьма обеспокоенным. Насколько помнил Муриани, его незаменимый инженер сопровождал свиту королевы, и вполне возможно даже оставался все это время рядом. Появился он тут явно неспроста. Муриани внутренне подобрался, ожидая, что вот-вот проблем у него прибавится.

— Ситуация не в нашу пользу, капитан, — проговорил Ингус официальным тоном, который уже не сулил ничего хорошего. — По данным военных советников королевы, наша защита не такая совершенная. У передовых разведчиков архейцев есть возможность отследить наш корабль даже в невидимости. Мы не сможем постоянно двигаться за счет

первоначального ускорения, а как только включим двигатели, то тут же попадемся на крючок.

— И? — спросил, как можно хладнокровнее, Туш. — Раз наши союзники завели этот разговор, значит решение у них есть?

Зор утвердительно кивнул. Ну, да. Королева была очень заинтересована остаться живой и невредимой.

— Они готовы пожертвовать своим разведчиком и отвлечь флот архейцев. А715 может подтвердить.

Муриани удивленно приподнял бровь. Ему пока никто не докладывал, что искин закончил расшифровку. Интересно, как давно?

— Подтверждаю.

— Разведчик уже находится в непосредственной близости от врага, скрыться не получится в любом случае, — продолжил Ингус.

Туш задумался. Если Рой согласен пожертвовать своим драгоценным соплеменником, а он точно знал, что разведчик пилотируемый, то у него точно нет причин отказываться от предложенной помощи. Новые пассажиры «Варна» были ценны сами по себе. Кроме того, Муриани не мог себе позволить проиграть.

Корабль отдалялся все дальше от планеты, неуклонно приближаясь к выбранной навигатором точке, в которой действие магнитных полей ослабевало настолько, что позволяло уйти в гиперпространство, не делая при этом никаких поправок. Капитан и все присутствующие в рубке управления неотрывно следили за происходящим позади «Варна».

Когда из-за диска планеты показались небольшие корабли архейцев, классифицированные искином, как разведчики последней модификации, и стали буквально прочесывать близлежащее пространство, словно идущие по следу гончие, все затаили дыхание. Руд даже еще раз проверил стабильность силового щита, работающего в режиме невидимости.

Внезапно боевой порядок кораблей врага был нарушен. Они спешно начали менять свое положение, разворачиваясь, казалось бы, в хаотичном порядке, даже сделали пару перекрестных выстрелов, умудрившись при этом зацепить кого-то из своих. Муриани вглядывался в экран, пока не заметил, как между кораблей то появлялся, то исчезал небольшой разведчик Роя, имеющий витиеватую симметричную форму с двумя фронтальными отростками, через которые он энергично «отплевывался» от нападавших. Используя тактику ближнего боя и периодически уходя в невидимость, пилот Роя намеренно удерживал врагов на одном месте. Хорошо, что «Варн» удалился на приличное расстояние от всей этой заварушки, однако Муриани приказал отслеживать траектории трассеров.

Мур присвистнул.

— Жалко терять такого аса, хотя до наших горхов ему далеко.

Туш был согласен. Четвероногие выделяли и не такие пируэты, но корабль Роя был всего лишь разведчиком, а не ударным истребителем, поэтому мастерство пилота было неоспоримо. Кстати надо бы разузнать у королевы, каким образом их разведчик мог так быстро перемещаться, пропадая при этом из виду, словно двигаясь в гиперпространстве. Однако никаких признаков открытия червоточины не было замечено. Впрочем, бой проходил на достаточно удаленном расстоянии от «Варна», он мог и не заметить.

— Сколько нам осталось? — с тревогой поинтересовался Туш, понимая, что долго эта схватка не протянется.

— Меньше лига.

Но юркий разведчик не собирался быстро сдаваться. Петляя, он начал удаляться от преследователей, уводя их в противоположную сторону. Тем временем «Варн» также отдалился на достаточное расстояние, и теперь наблюдению за боем мешал ослепительный свет местной звезды, прежде сокрытый диском планеты. И все же Муриани не мог не заметить огромный флагманский корабль архейцев, появившийся на пути беглеца. Такой он уже видел в бою при Аррау и прекрасно помнил, что в его недрах скрывается бесчисленное количество боевых дронов. Теперь искусному пилоту Роя не поможет даже его мастерство.

— Идет на перехват, — мрачно проговорил Дор. — Нам пора уходить, пока они там заняты, капитан. Можем прыгнуть отсюда, просто координаты надо подкорректировать.

Муриани кивнул, и через несколько томительных нумов прозвучал голос искина:

— Внимание. Приготовиться к прыжку.

— Запуск двигателей произведен, — продолжал докладывать искин.

— Их корабль меняет положение, похоже наш след обнаружили, — вклинился Руд. — Но мы не в зоне его прямой наводки, успеем, а разведчики уже ничего не могут сделать.

Утешительные слова не слишком успокаивали Муриани. Предстояло еще снять самую главную защиту, так как на ее поддержание уходило слишком много энергии. Пусть на несколько секунд, но все же «Варн» будет уязвим.

— Щит отключен. Прыжок через 3, 2, 1. Старт.

Именно в этот момент враг открыл огонь, но было уже поздно. Значительное расстояние позволило «Варну» ускользнуть в червоточину раньше, чем снаряды достигли своей цели.

Корабль буквально втянуло в открывшуюся воронку, окружающее пространство за бортом искажилось до неузнаваемости и словно замерло. Через несколько нумов все пришло в норму. Навигатор сверил данные о местоположении корабля, и искин доложил о прибытии в систему Тракса.

Туш усмехнулся. Кто же знал, что, спустя столько времени, их снова забросит сюда. На окраине системы находилась планета с весьма неплохими запасами полезных ископаемых, даже иллюм имелся, пусть и в небольших количествах. Однако атмосфера оказалась совсем не подходящая, точнее ее почти не было, а от ненавистного холода спасал только усиленный неуклюжий бронекостюм. Поэтому было принято решение не задерживаться надолго, а, взяв несколько проб, так, на всякий случай, отправиться дальше. И все же, по крайней мере теперь корабль прибыл именно в ту часть галактики, куда и планировалось. Муриани начал догадываться по чьей вине было вызвано неожиданное перемещение к зеленой планете.

— Погони нет, — отрапортовал Дор, — загружаю следующие координаты.

Он посмотрел на капитана, ожидая приказа.

— Следуем по плану, обговоренному с Да'Тхари. Сначала на пограничье владений террианов в два-три прыжка, чтоб замести следы. Затем к нейтральной зоне. Ингус, за это время разберись, что за подарок притащили на борт. Действительно ли он будет так полезен нам. Как бы не наоборот.

Капитан выдохнул, едва сдержался, чтобы не расстегнуть ворот кителя, и отдал последние распоряжения:

— Я к себе.

Марафон длиной в двадцать шесть дирхов наконец закончился. Он встал со своего кресла и направился к выходу, приложив все силы, чтобы никто не догадался об его

изнеможении.

Муриани еле держался на ногах, а воздуха катастрофически не хватало. Путь до каюты на этот раз показался ему очень длинным, хоть и находилась она совсем недалеко от рубки управления. Еще на подходе он активировал открытие двери, шагнул внутрь и, сделав пару шагов, с наслаждением завалился на свою койку. Наконец можно было поспать. Он закрыл глаза, однако упрямые мысли никак не хотели оставлять его бедную голову.

Несмотря на дикую усталость, заснуть никак не получалось. Муриани лежал с закрытыми глазами, но перед его взором мелькали эпизоды недавних событий, и почти в каждом из них присутствовала она. Лика. Нечто непонятное, захватившее мозг корабля, единственного пристанища Муриани за последние несколько лет. Это невероятно раздражало. Мало того, что приходилось выслушивать ее, так теперь она решила мелькать перед его глазами.

Никогда еще он не видел ничего столь безобразного. Ужасный гибрид кторианки с непонятно кем. В его империи всегда боролись за чистоту расы, и сейчас он только утвердился в правоте предков. Низкий рост и приплюснутый сравнительно небольшой череп были первыми признаками ущербности. Физическая сила была не важна для кторианцев, так как повсеместно использовались различные технические устройства. Но даже при наличии совершенных искинов, каждого кторианца оценивали по способности обрабатывать огромное количество информации, мыслить логически и творчески. Для разных групп существовал свой стандарт, но все они отличались вытянутым строением черепа. Тогда как в виртуальном образе этой Лики все было наоборот. Единственное, что привлекло Муриани, так это миловидность ее лица, а особенно необычные глаза. Цвет их напоминал молодые побеги тару в лучах Савитара, сияющего в небе Ктории. Бледно-виридового оттенка.

Конечно, он вынужден был признать, что это чудище спасло его жизнь, неожиданно вмешавшись в разговор с королевой. Муриани не до конца понимал, как именно повлияла Да'Тхари на его способность адекватно воспринимать действительность. Просто в один момент голова стала словно раздуваться, грозясь вот-вот лопнуть, а перед глазами все поплыло. Он был согласен с любыми приведенными доводами, пытался сопротивляться до последнего, а перед самым появлением Лики почти ничего не соображал. И вдруг все внезапно прекратилось.

Муриани со злостью сжал кулак правой руки. Эта королева нервировала его ничуть не меньше. Приходилось подстраиваться под ее запросы, желая воспользоваться подвернувшейся возможностью переломить ход противостояния с архейцами. А все Ингус, усмотревший в Рое выгодного союзника. Да, их технологии наглядно показали, что империя далеко позади. Как можно было не распознать маскировку корабля? Искин сканировал местность, задействовав все имеющиеся передовые системы обнаружения, но в итоге им снова помогла Лика. Так хотя бы они не выглядели полными аутсайдерами, мало того, их значимость даже возросла в глазах Роя. О, да! Экспериментальный образец нового поколения искина, как заявил Ингус с совершенно серьезным выражением лица, одно слово — выходец из Управления. Наивная же Да'Тхари безоговорочно поверила или только сделала вид. Впрочем, если это действительно так, то королева представляла еще большую опасность.

Наконец усталость взяла свое, и Муриани начал потихоньку проваливаться в сон. Сквозь полудрему он вдруг ощутил присутствие постороннего в своей каюте. Муриани мгновенно проснулся, однако не стал выдавать себя. Непрошенный гость изо всех сил старался остаться

незамеченным, затаил дыхание, продвигаясь мелкими шагами, до тех пор, пока не оказался в непосредственной близости. Наклонился над самой головой и еле слышно выдохнул. Ощувив знакомый аромат и почувствовав на своей щеке прядь мягких волос, Муриани не смог сдержаться. Мгновенно открыл глаза, схватил правой рукой обескураженную добычу и, прижав к своей груди, повалил на ложе.

— Ай, напугал! — только успела простонать Роз.

Он только усмехнулся. В его каюту подобным образом, без спроса, могли зайти только двое. Ингус или Ингерни. Кажется, что сон пошел Муриани на пользу, потому как он почувствовал себя бодрым, даже слишком бодрым.

— Что ты тут делаешь? — для начала решил спросить он.

Роз не вырывалась из его объятий и не отводила взгляд.

— В последнее время ты был слишком занят, чтобы навещать меня, — с некой долей укора ответила она и тут же перешла на официальный тон. — Я уж думала, вы совсем позабыли о смиренной Ингерни, мой властелин.

Муриани слегка поморщился, так как терпеть не мог, когда к нему так обращались. Если бы он желал властвовать, то не сбежал с Ктории. Но Муриани догадывался, что именно имела в виду его подруга. Капитан на корабле тоже был своего рода властелином. Внезапно, он вновь вспомнил глаза необычного цвета, и настроение опять испортилось. В последнее время Муриани перестал чувствовать себя хозяином «Варна».

— Я так и знала, — обиженным голосом проговорила Роз, привлекая внимание к своей персоне.

Туш наклонился ближе. Ингерни набивала себе цену, но он совсем не был против. Зачем предаваться пагубным мыслям, когда рядом одна из самых прекрасных кторианок, по крайней мере, здесь, на корабле. Дор пока не отчитался о прибытии в первый пункт назначения. Времени предостаточно, и Муриани не собирался растрачивать его впустую.

Одним движением он перевернул Роз, отметив про себя, что та хорошо подготовилась, заранее придя в облегченном варианте униформы.

— А715, заблокируй каюту, — приказал он искину, — если в этот раз кто-нибудь захочет вломиться, и это ему удастся, то я не поленюсь и загляну на Кторию, чтобы оснастить «Варн» более новой версией тебя.

— Слушаюсь, капитан.

Муриани хотел было поинтересоваться, не появились ли признаки активности Лики, которая с момента исчезновения виртуального образа, словно испарилась, но передумал. Как предполагал Ингус, искин полностью подчинен ей, поэтому ответ будет недостоверным. Оставалось надеяться, что звезда бед действительно покинула Муриани. Хотя в последнее время и от нее была польза.

Роз шевельнулась, а Туша внезапно охватило раздражение, перемешенное с желанием полностью подчинить себе лежащую кторианку.

— Моя непослушная Ингерни, пожалуй, сегодня мы поиграем в более жесткую игру, — прошептал он, склоняясь к самому ее уху.

Ответом послужил многозначительный вздох. Однако Муриани решительно не везло в последнее время, так как в самый волнительный момент его по внутренней связи бесцеремонно вызвал Ингус.

— Капитан, срочно требуется твое присутствие.

Муриани нахмурился. Тон Зора как-то совсем не соответствовал подчиненному, скорее

наоборот. Что такого могло приключиться, раз старый друг вновь превратился в надсмотрщика вездесущего Управления?

На ходу приводя свой внешний вид в относительный порядок, Туш широким шагом преодолел расстояние от каюты до рубки и, войдя, с нескрываемым раздражением приказал:

— Доклад!

Видимо взгляд его источал столько недовольства, что все присутствующие притихли, в том числе зачем-то пришедшая Да'Тхари с личными воинами. Какого гварха эта несостоявшаяся королева вообще тут делала?

Туш со злостью сел в капитанское кресло, а Ингус не удержался от шуточного замечания. Похоже его настолько позабавил вид Муриани, что он даже смягчил свой тон.

— Ладно уж, раскипятился. И так отдохнул порядком, мы вот-вот прибудем во владения террианов. В промежуточных пунктах не стали тебя тревожить, однако ситуация действительно требует твоего присутствия.

Туш удивился, что проспал так долго. Ему казалось, что только глаза сомкнул, как его разбудила Ингерни. Муриани внимательно посмотрел на Зора, подумав, что Ингус вполне мог сам надоумить Роз нанести неожиданный визит? Вон как довольно ухмыляется. Только этот кторианец мог себе позволить подобное. Как ни странно, но Туш пришел в хорошее расположение духа и уже более спокойным тоном повторил:

— Доклад.

Дор отчитался:

— До выхода из гиперпространства осталось меньше дирха. В заданных координатах не должно быть ничего, кроме пустоты и сигнального маяка, однако по данным Ди'Хара, в зоне прибытия находятся несколько массивных кораблей.

Муриани удивленно приподнял бровь и повернулся к королеве. Видимо, ее подчиненные взяли на борт не только устройство для модернизации двигателя. Тем лучше. Кторианцы не могли фиксировать изменения в точке прибытия, как и выйти из гиперпространства раньше, находясь в червоточине, словно в ловушке. А вот обнаруживать сигнатуры кораблей, вот-вот готовившихся выйти из гиперпространства, как раз умели. И не только они. Муриани точно знал, что чешуйчатые также обладали подобными технологиями. Таким образом, в данный момент именно «Варн» находился в крайне невыгодном положении.

— Какие есть предложения? — обратился он к своему помощнику.

Собственно, ничего другого не оставалось, как только готовиться к встрече с неизвестными кораблями. Руд просто озвучил этот единственно возможный выход:

— Это владения террианов. В настоящий момент они в союзе с нашей империей, так что нападать не станут. Как только выйдем, тут же активируем щит на полную мощность. В невидимость уйти не успеем, да и смысла нет, скорее всего нас уже засекли.

— Капитан, — вклинилась в разговор королева, — очень жаль, что мы не успели установить наше «ядро», иначе могли бы просто изменить координаты прибытия. Теперь же следует ускорить эти работы и надеяться, что нас ожидает не флот архейцев.

Навигатор едва не поперхнулся и шумно выдохнул. Для него это было пределом мечтаний — возможность свободно двигаться в гиперпространстве. Туш же размышлял над словами Да'Тхари. Согласно последним данным, которыми он владел, архейцы продвигались к центру галактики, захватывая по пути все, что приглянется. Их первое появление также было зафиксировано далеко от владений террианов, поэтому он так легко

согласился следовать предложенному плану королевы. И все же сомнения терзали. Вдруг что-то кардинально изменилось, а он, находившись так долго в изоляции, мог и не знать об этом. Приходилось рассчитывать только на удачу.

— Да, — наконец проговорил Муриани, — будем действовать по обстановке. Всем духмам быть в полной боевой готовности. Это не сильно нам поможет, так как мы будем прекрасной мишенью, но уж лучше так. Мур, бери управление в свои руки. Дор, просчитай куда можно прыгнуть при удобном случае. Руд, на тебе щит. Ингус, сопроводи наших гостей, но будь на связи, можешь понадобиться.

Спустя несколько нумов, корабль вынырнул в обычное пространство. Муриани задержал дыхание. В непосредственной близости от «Варна» находилась небольшая станция-маяк, висевшая на орбите карликовой каменной планеты. Визуально на расстоянии лига никого постороннего не наблюдалось, однако расслабляться было рано. Навигатор Роя не мог ошибиться. Кроме того, так как маяк был связан с планетой, то неминуемо смещался по ее эллипсоидной орбите, поэтому зона возможного присутствия неизвестных кораблей была довольно обширна.

— Обнаружен флот террианов, — отрапортовал искин.

— Дай круговой обзор, — велел Туш, предположив, что чешуйчатые могли затаиться поблизости.

Его опасения оправдались. На расстоянии в пол-лига из невидимости стали проявляться несколько крупных крейсеров террианов, расположившихся в аккурат позади «Варна», а потом показалась парочка впереди. Если это и был боевой порядок флота союзника, то уж очень странный. Они словно окружили место неминуемого прибытия кторианцев. Большим таким кругом, так что визуально можно и не разглядеть. Однако деться «Варну» из этого капкана было некуда.

— Нас опознали, — констатировал помощник, — начали движение в нашу сторону.

Туш усмехнулся. С чего бы тогда террианам сбрасывать маскировку? По крайней мере, это означало, что их все еще считают союзниками. Он поморщился, так как всегда недолюбливал этих скользких созданий. Порождения пустынной планеты Террии всегда были себе на уме, и он им категорически не доверял. Никакой договор не мог быть нерушимым, особенно для чешуйчатых. Даже внутри собственных кланов они не могли удержаться от предательства, что уж говорить о соглашении с чужими расами. Пока от кторианцев есть польза, террианы будут играть в союзников. Как только империя уступит свои позиции в Содружестве, набросятся на нее, словно голодные хищники.

— Капитан, поступил входящий сигнал с их главного крейсера, — сообщил Руд.

Муриани ожидал чего-то подобного.

— Говорить желают?

Он не спешил отзываться на приглашение. Сомнений не было, что его корабль узнан. Террианы распознали его по характерной форме, да и однажды «Варн», так сказать, засветился, будучи в рядах флота кторианцев, прибывшего для заключения союзного договора. В каком статусе он выступал, никто не догадывался. Однако сейчас внутреннее чутье подсказывало Тушу, что ему не стоит показываться, не разузнав сначала, кто именно командует этими кораблями и зачем они прибыли в эту дыру. Обычно на дальней границе владений террианов дежурила пара автоматических дронов. В эту глушь, в которой нет ничего интересного, никто бы и не сунулся.

Руд видимо, рассуждал так же, потому как прокомментировал:

— Не припомню случая, чтобы без повода собралась гвархова туча крейсеров пятого поколения. Я уже привык к холодной пустоте, подсвечиваемой далекими звездами, а тут прямо армада встречающих, плюнуть негде.

— Ответь на сигнал, я пока понаблюдаю. И на себя только проекцию сделай. Нечего им знать внутренне убранство нашего корабля.

Туш прекрасно знал об этой черте характера союзников — копирование всего, что приглянется. Не хотелось бы, чтобы появилась еще одна плохая версия его «Варна».

На экране тем временем проявилась фигура командующего террианским флотом. Он моргнул пару раз своими маленькими глазами, словно не ожидая увидеть перед собой кторианца.

— Приветствую союзников от имени Империи и Содружества, — деловым тоном произнес Руд. — «Варн» прибыл по заданию Управления. Просим разрешения пройти по границе в сторону нейтральной зоны.

Большие черные роговые чешуйки, покрывавшие все лицо терриана, кроме глаз, пришли в движение, из-за чего казалось, что эта странная уродливая маска вот-вот развалится.

— Дрихт-Ган рад встрече, — медленно произнес он, однако совсем не дружелюбным тоном. — Мы не можем вас пропустить.

Коротко и ясно, без всяких прелюдий, как, впрочем, и объяснений. Что ж, это была их территория, и они имели полное право.

— В чем причина? — спросил Руд.

Собеседник, кажется, совсем не собирался отвечать, а на его чешуйчатой морде угадывалось выражение неприязни. Тушу это совсем не понравилось, хотя он сам испытывал те же чувства. Навигатор прислал сообщение, что флот террианов продолжал идти на сближение.

— Мой поро-га желает знать, кто капитан вашего корабля? Кто настолько дерзок, что осмелился нарушить директиву Содружества?

Туш выругался. На корабле террианов находится Посланник?

Глава 12. Союзники, изгои и другие неприятности

Туш велел сделать паузу в переговорах и срочно вызвал Зора. В рубке остался только узкий круг верных соратников, поэтому можно было обсудить сложившуюся ситуацию открыто, без всяких недомолвок. На всякий случай, Муриани приказал никого не впускать без особого распоряжения. Особенно это касалось всех членов Роя, без исключения.

Поро-га. Террианы называли так представителей своей расы. Они обладали большой властью, а вдали от родной планеты фактически управляли соплеменниками вместо вождей. Им подчинялись главнокомандующие комических флотов. И они же имели право быть посланниками террианов на заседаниях Содружества.

Насколько Муриани было известно, в настоящий момент у чешуйчатых было несколько поро-га, и одного из них он видел лично в императорском дворце. Рахтв-Ар был весьма скользким типом, однако одним из самых способных посланников. Хоть Муриани не представлялся ему лично, но был уверен, что тот уже все пронюхал. Он же участвовал при заключении союзного договора с Кторианской империей. По воле случая, Муриани тогда решил отсидеться на «Варне», пришвартованном к дальней орбитальной станции, и понаблюдать со стороны за поведением прибывших террианов. Но корабль Туша невольно выделялся на фоне всех остальных. Слишком уникальный как по своим характеристикам, так и по внешнему виду. Вьедливый посланник не мог не заострить своего внимания на «Варне», а уж узнать, кто является капитаном корабля не составляло труда. Оставалось надеяться, что на этот раз им повстречался кто-то другой, а не Рахтв-Ар.

Туш взглянул на Ингуса. Если на кого и стоило рассчитывать, так это на старого друга. Зор был намного опытен в таких делах.

— Думаешь, он там? — спросил Ингус, имея в виду Рахтв-Ара.

— Не хотелось бы. С одной стороны, ему вроде делать нечего на дальней границе. С другой, похоже намечается заварушка. Флот неспроста прибыл сюда, не думаю, что ждали нас. Кого-то другого.

— Архейцев? — вскинулся Мур, которому постоянно мерещились враги.

Туш не мог не заметить, как его главный пилот каждый раз при выходе из гиперпространства облегченно выдыхал, не обнаружив опасности. Все это началось с того момента, когда им пришлось наблюдать за захватом Аррау. Пилот тогда слишком впечатлился мощностью и напором врага. Хорошо, что «Варн» еще не сталкивался с большими силами архейцев. Так, нападало пару разведчиков. Последний раз, правда, пришлось тяжелее всего, и именно тогда их выкинуло к той зеленой планете. Муриани все чаще приходил к мысли, что надо бы как-то вразумить Мура, пока не случилось беды.

— Помяни гварха, — пробурчал Руд.

— В таком случае, нам надо поскорее убраться отсюда. Наша миссия стоит на первом месте, и мы не можем потерять этот последний шанс.

Туш был согласен. Видимо звезда бед так и не отстала от него, раз опять вляпались в неприятности. А какой был хороший план, главное, не сулящий особых проблем. Еще пара прыжков к нейтральной зоне, и «Варн» бы спокойно направился в другую галактику.

Ингус посмотрел расположение кораблей террианов. Несколько из них все также продолжали медленно идти на сближение. Стрелять на поражение они бы не стали в любом случае, так как их могло зацепить осколками, а при подрыве даже щиты бы не помогли.

Слишком небольшое расстояние было между дрейфующими кораблями. Однако это относилось и к «Варну». Кторианцы могли только наблюдать за передвижениями кораблей союзников и надеяться на энергетический щит.

— Хотят нас на буксир взять, — поделился своими мыслями Ингус.

— По-моему, так этот Дрихт-Ган просто пользуется возможностью захватить наш корабль, — проворчал навигатор. — Сила на его стороне. Так вот исчезнем, и никто не заметит. Пока наш сигнал дойдет до Ктории, от «Варна» и следа не останется. И что за директива такая?

— Последний раз мы получали информацию, что настроения в Содружестве совсем не радужные. Архейцев сдержать не получается. Почти каждая раса потеряла по паре планет. Несколько в ходе ожесточенных сражений было полностью уничтожено. Так что возможно все.

Муриани был согласен с Ингусом. Именно по этой причине он отправился на поиски ценных элементов. Империи нужны были ресурсы для постройки новых кораблей и разрушенной инфраструктуры. Теперь же ему пришлось оставить все, что удалось собрать, а вместо этого взять на борт экипаж Роя. А сейчас все опять катилось в бездну. Он не должен допустить, чтобы террианы перехватили его новых союзников, да еще таких уникальных.

Муриани пришла одна идея, как можно без нагнетания обстановки не позволить чешуйчатым захватить его корабль.

— Ингус, что ты слышал о лимедии?

Зор усмехнулся.

— Хочешь имитировать эту заразу? Кажется, они ее опасаются, так как в давние времена много их соплеменников пострадало от нее. Да, пожалуй, командующий не рискнет брать нас на буксир. Полагаю, источником хочешь стать сам, чтобы на глаза им не показываться.

Муриани кивнул. Лимедия поражала все внутренние органы и по сути являлась паразитом, который размножался в организме жертвы. Внешний вид заболевшего, спустя некоторое время, менялся до неузнаваемости. Кожа покрывалась липкой слизью, а в запущенных случаях наблюдалось изменение в костях. В общем, то еще зрелище. Лечить эту заразу было очень сложно, даже капсулы регенерации не помогали. А обитал этот паразит на планетах с засушливым климатом, особенно песчаных, таких, как Террия. Во время своего путешествия «Варну» довелось пролетать мимо подобных планет. Однако они ограничились осмотром этих скучных миров со стороны, без посадки. Обычно искин при помощи аналитического комплекса выдавал предварительные результаты по минералогическому составу недр, и в большинстве случаев песчаные планеты не представляли ничего интересного в этом плане.

Тем временем террианы не собирались долго ждать, пока кторианцы соизволят дать свой ответ, и Руду пришлось принять настойчивый входящий сигнал. Дрихт-Ган выглядел еще более недовольным, чем прежде. Чешуйки на его физиономии, кажется, готовы были напрочь отвалиться.

— Как долго вы собираетесь испытывать наше терпение? Немедленно направляйтесь для стыковки с «Творхом».

Мур указал на приближающийся к ним крейсер. Это был не флагманский корабль, но тем не менее размерами он в несколько раз превышал «Варн».

Ингус переключил внимание на себя.

— Простите за задержку, — поклонился он. — Мое имя Зор, и я представляю главное Управление Кторианской империи. Боюсь, мы не можем позволить себе подвергать вас такой опасности. Настоятельно советую прекратить любые попытки проникновения на борт нашего корабля.

Дрихт-Ган приподнял подбородок и с интересом посматривал на собеседника, а еще Тушу показалось, что он переглядывается с кем-то, стоящим вне зоны видимости. При последних словах Зора, командующий чуть не зарычал.

— Советуете нам? Звучит, как угроза. Кто бы говорил? Это не мы вторглись без предварительной договоренности на вашу территорию!

Туш был весьма удивлен такой реакцией. С каких пор требовалось разрешение для перехода по сигналам маяка, принадлежащего Содружеству?

Однако опытный Зор не поддавался на провокации Дрихт-Гана, даже тон голоса не изменил.

— Империя всегда выполняет свои договоренности. Террианская Сарга — наш верный союзник, мы бы не посмели пренебрегать вами, а тем более угрожать. Уже несколько стандартных кандров наш корабль находится на задании вдали от границ империи. Как известно, ввиду военного положения, передача сигналов на длительные расстояния запрещена. Поэтому, если произошли какие-то изменения в Содружестве или в отношениях между нашими расами, то просим проинформировать.

К Тушу наклонился Руд и тихо проговорил:

— Я бы проще сказал. Какого гварха нас не пускают и пусть убирают свои жадные лапы от нашего корабля!

Командующий флотом террианов не удовлетворился дипломатической речью Зора, продолжая все также буравить его взглядом. Однако он сделал шаг в сторону, а на передний план выступила новая фигура. Надежды Туша рухнули, так как перед ними предстал никто иной, как тот самый поро-га Рахтв-Ар. Теперь предстояло играть до самого конца и сделать все возможное, чтобы не допустить захвата «Варна». Муриани отошел в сторону, чтобы гарантировано быть вне зоны видимости, и набрал сообщение для Ингерни.

— Подожди, подожди, мой дорогой Дрихт-Ган, — тихим голосом проговорил посланник, как бы успокаивая разъяренного соплеменника. — Как можно сомневаться в наших верных союзниках, тем более, что уважаемый Ингус Зор все любезно объяснил.

Туша буквально выворачивало наизнанку от этого вкрадчивого лживого голоса. Рахтв-Ар действовал, как обычно, изображая понимающего и доброжелательного терриана. Однако, назвав полное имя Зора, он показал, что знает, кто перед ним находится, а также, кому принадлежит «Варн». Следующие слова подтвердили догадки капитана.

— Разве можно не доверять верному соратнику... самрая Кторианской империи. И все же хотелось бы узнать поподробнее. Почему ваш достопочтенный капитан не принимает участие в нашей беседе и про какую опасность вы говорили? Что-то знаете о готовившимся нападении?

Весьма довольное выражение чешуйчатой морды говорило само за себя. А упоминание титула вызывало у Туша двоякие чувства. Это слово уже давно никто не употреблял, но почему-то поро-га использовал древний язык кторианцев.

— Нападении? — переспросил Зор, нахмурившись. — Имеете в виду, что в ваши владения собираются вторгнуться архейцы?

Теперь стало понятно, зачем флот террианов прибыл на границу. Но для полноценной

битвы с врагом нескольких кораблей было явно маловато. Или же они не знали, где именно появятся архейцы, и рассредоточили флот около ближайших маяков? Муриани не мог понять ход мыслей террианов, так как, по его мнению, надо было звать всех союзников разом. Только так появлялся хоть какой-то шанс на победу. Если, конечно, все сказанное было правдой.

В разговор вновь вмешался Дрихт-Ган.

— О, так, значит? Еще и архейцев хотите на нас натравить?

Ингус приподнял правую бровь. Кажется, он уже тоже начинал уставать от агрессивного напора этого чешуйчатого. Командующий флотом хоть и занимал высокую должность, но вмешиваться в разговор двух посланников не имел права. А в настоящий момент Ингус исполнял именно эту роль.

— Уважаемый Рахтв-Ар, — произнес он весьма холодным тоном, не терпящим возражения, — разве основные протоколы Содружества больше не действуют?

— Что вы, что вы, прошу простить за эту дерзость, — все таким же вкрадчивым голосом ответил поро-га и строго взглянул на Дрихт-Гана, вынуждая того отступить.

Вежливость посланника была обманчива, и никто из присутствующих кторианцев не верил ему. Зор не успел озвучить причину отсутствия Туша, так как в этот момент в рубку ворвалась запыхавшееся Ингерни и чуть ли не вплотную приблизилась к нему.

Муриани был доволен, так как все внимание Рахтв-Ара переключилось на нее.

— В чем дело, Роз? Надеюсь, причина достаточно важная? — нарочито строго высказался Зор.

Ингерни вытянулась в струну, как бы невзначай бросив взгляд на экран.

— Это очень важно, но, — она сделала выжидательную паузу, словно спрашивая разрешения озвучить эту самую причину в присутствии посторонних.

— Говори, у нас нет секретов от наших союзников, — приказал Зор.

Туш усмехнулся. Он даже сам поверил в разыгрывающийся перед ним спектакль.

— Состояние капитана ухудшилось, — удрученно проговорила Ингерни, едва сдерживая слезы. — Пришлось поместить его в капсулу регенерации. Однако...я ничего не могу обещать.

Зор помрачнел, кивнул головой, принимая доклад и тем самым позволяя Роз покинуть рубку, а затем повернулся к экрану и обреченным голосом проговорил:

— Вы желали знать причину отсутствия нашего капитана? В своих поисках мы посетили одну из песчаных планет, где произошла досадная авария. Мы совершили ошибку, а в результате наш капитан и еще несколько воинов оказались поражены паразитом.

Он сделал паузу, наблюдая за реакцией террианов. Посланник внимал каждому слову, а командующий словно хмурил несуществующие брови.

— Лимедия...

Террианы едва сдержались, чтобы не вздрогнуть при упоминании этой не убиваемой заразы. Зор продолжил:

— Именно поэтому я советовал вашим кораблям не приближаться к «Варну».

Посланник согласно закивал головой.

— Я принимаю ваши объяснения. Это слишком серьезно. Однако мы все же не можем вас пропустить в нейтральную зону.

Зор молчал и выжидательно продолжал смотреть на Рахтв-Ара.

— К нам поступили сведения, что именно оттуда готовится нападение большой группы

пиратов на наши владения.

Теперь кторианцам пришло время удивляться. После того, как было образовано Содружество, любителей легкой наживы поубавилось, и если они решались нападать, то только на одиночные транспортные корабли. И уж точно им делать было нечего на окраине галактики.

— Пираты? — с сомнением переспросил Зор.

— Именно. Разведчики постоянно доносят, что в нейтральной зоне, прилегающей к нам, растет флот пиратов. И их становится все больше.

Туш переглянулся с Рудом. Кажется, от архейцев бегут не только корабли Содружества, но и эти изгой.

— В таком случае, мы просто изменим свой маршрут. Просим разрешения прыгнуть в соседнюю систему. Путь будет дольше, но так мы выполним свое задание.

Посланник не спешил отвечать согласием, и Туш уже начал волноваться. Хитрый Рахтв-Ар не желал отпускать кторианцев.

— Боюсь, это невозможно, — наконец произнес он, изображая всем видом сожаление. — Мы также не можем подвергать своих союзников опасности. Надеемся на выздоровление вашего капитана. Самрай империи должен благополучно вернуться на родину. Я лично сопровожу ваш корабль.

Туш стиснул зубы. Он удостоился такой заботы от самого посланника, чтоб его. В благодарность захотелось сорвать пару чешуек с этой хитрой морды. Однако сильно настаивать на своем не стоило, иначе въедливый Рахтв-Ар начнет докапываться, что такого срочного понадобилось кторианцам на краю галактики. Можно было считать успехом прекращение со стороны союзников попыток посадить «Варн» на прикол. Он согласно кивнул головой, приказывая Зору отступить. Когда сеанс связи подошел к концу, Туш вновь занял свое место.

— Как там королева? — спросил он.

— Думаю, уже начала догадываться, что наше путешествие слегка затормозилось. Хоть всем приказано общаться по минимуму с нашими гостями, но мы не знаем, какие именно устройства они взяли на борт.

— Ингус, присматривай за ней и держи рядом с собой какого-нибудь горха. Лучше старейшину, — задумчиво проговорил Туш, вспоминая свое странное состояние невменяемости.

— Давненько его не было видно, — сказал Руд, — Им10, имею в виду. Обычно он в ремонтном боксе находится. Я недавно там был с проверкой, но его не встретил.

Туш призадумался, а затем вызвал Роз. Она отвечала за периодические проверки членов экипажа, поэтому должна была знать о самочувствии каждого, включая горхов.

— Как давно поступали сведения о состоянии Им10? — спросил он ее.

Роз достала масштабируемый планшет. Большую часть данных регистрировали датчики бронекостюмов, искин их обрабатывал и выдавал результаты с рекомендациями в виде отчетов, которые потом просматривала Ингерни. Окончательное решение принимала она. Однако в основном советы искина были точны, если только дело не касалось эмоционального истощения. Тут уже приходилось Роз самой придумывать эффективную терапию. С горхами все было проще. Эти существа практически никогда не болели и были устойчивы в психическом плане, а индикатор их здоровья всегда горел зеленым цветом. Ингерни нахмурилась, так как в этот раз искин отметил состояние старейшины горхов, как

критическое.

— Это странно, Им10 по всем показателям в очень плохом состоянии, особенно ментальном. Согласно графикам, умственная активность почти отсутствует. Я виновата, капитан, — она потупила взор.

Туш в принципе понимал, что все эти произошедшие события, связанные с поломкой двигателя и неожиданным появлением неизвестной расы, могли сбить Роз с толку. Однако она не должна была пренебрегать своими обязанностями. Каждый член экипажа был на счету, особенно теперь, когда на корабле присутствовало такое количество чужаков.

— Выговор получишь потом, — мрачно проговорил он, — определи, где сейчас находится Им10 и срочно займись его восстановлением.

Роз кивнула и покинула рубку. Туша же посетили нехорошие предчувствия. Как бы он не хотел, но мысли все время возвращались к чудищу по имени Лика. Перед своим исчезновением она просила не устанавливать устройство с разрушенного корабля Роя. Потом ее виртуальный образ буквально перекосило, и он исчез. Сейчас Туш задавался вопросом. Как давно Им10 впал в критическое состояние? То, что Лика обладала псионическими способностями наравне с горхами уже было доказано. Старейшина же был самым сильным среди своей расы в этом плане. Напрашивался закономерный вывод о том, что произошла мощнейшая ментальная атака. Менее способные горхи могли и не ощутить ее в полной мере.

— Руд, узнай, как обстоят дела с другими.

— Есть, капитан.

— Ингус, приостанови работы по внедрению этого «ядра», как его назвала королева. Удалось выяснить, что это такое?

— Пока нет. Однако уверен, что это живое существо и вполне возможно с их родной планеты. Довольно примитивное, судя по внешнему виду. Я вообще сомневаюсь в разумности этого существа. Они тщательно его оберегают, постоянно дежуря рядом. Никакими способами выманить этих смотрящих не удалось, оттого и обследовать подробнее объект не получилось. Насколько я понял, подключить его надо к управляющему блоку, который отвечает за работу прыжкового двигателя. Кстати, внешний вид существа довольно интересен. Все тело, состоящее из аморфной субстанции, опутано полупрозрачной сетью из неизвестного мне вещества, даже искин не смог его идентифицировать. Скорее всего эта сеть является основным связующим звеном между существом и кораблем. Но моих знаний не хватает, чтобы понять, как именно оно будет функционировать и как вообще такое возможно.

Зор отвлекся на сигнал личного коммуникатора. Чем больше он вслушивался, тем сильнее мрачнел.

— Тул сообщил, что инженеры Роя частично произвели подключение. Торопятя изо всех сил, хотя до этого озвучивали, будто им понадобится гораздо больше времени. А самое подозрительное заключается в том, что остановить этот процесс уже нельзя, иначе существо погибнет.

— Прямо так и сказали?

— Не совсем так, однако смысл тот же. Они вообще любят оперировать незнакомыми для нас словами, никак их не расшифровывая.

Муриани удержался, чтобы не выругаться. Перспективы были не радужные. В первом случае имелась большая вероятность того, что его корабль окажется во власти еще одного

непонятного существа, причем уже осязаемого. Однако он также получал возможность свободно путешествовать по вселенной. Второй вариант развития событий был хуже, так как террианы не собирались оставлять в покое «Варн», нарушая при этом все планы и договор с Роем.

А пока Туш размышлял, что же ему делать, обстановка вокруг стремительно менялась. Первым встрепнулся Руд.

— Капитан! Зафиксированы возмущения в гиперпространстве. Мы далековато от точки выхода, еле улавливаем сигнатуры неизвестных кораблей. Предположительно кто-то пытается прорваться из нейтральной зоны.

Помощник выдал на экран круговой обзор. «Варн» следовал в центре небольшого конвоя в противоположную сторону от станции-маяка, поэтому все интересное происходило позади. Часть кораблей террианов уже начала маневрировать, меняя расположение и отходя таким образом, чтобы сразу же иметь возможность атаковать предполагаемого врага и не попасть при этом под дружественный огонь. Конвой «Варна» не изменил траекторию, а, наоборот, даже увеличил скорость, вынуждая кторианцев также поторопиться. Однако было сомнительно, что им удастся избежать боя.

— Появились!

Навигатор задействовал все свободные ресурсы для распознавания кораблей, которые друг за другом начали выходить из гиперпространственной воронки. Между тем даже визуально можно было рассмотреть, что прибыла довольно разношерстная команда. Здесь были все более-менее развитые расы этого сектора галактики. Только вот внешний вид пиратов оставлял желать лучшего.

Корабль, появившийся в первых рядах и вокруг которого сконцентрировались более мелкие, Муриани сразу узнал. Командовал им один из самых злостных дезертиров Кторианской империи, а сам корабль когда-то входил в передовой флот.

— «Экуз», — угрюмо проговорил Дор, — точно все сборище изгоев явилось, раз и он здесь.

Туш был согласен. Уже давно он ничего не слышал об этом корабле. «Экуз» старался не пересекаться с флотом империи, так как всем кторианцам было приказано сразу же стрелять на поражение. Разговор с предателями у них был коротким. И вот теперь такая встреча. Муриани даже не знал, радоваться или нет подобному стечению обстоятельств.

Похоже, что именно дезертир Рокх был заводилой в этой пиратской своре. Его корабль организовал прикрытие для более мелких, задействовав свой энергетический щит по полной. Те же без раздумий стали стрелять по ближайшим целям, внося сумятицу и дезориентируя террианов.

Тем временем появлялись все новые корабли пиратов, а вид некоторых даже у Зора вызвал искренне недоумение. Они словно были слеплены из двух-трех совершенно разных по конструкции моделей. Это наводило на мысли, что пираты лишились доступа к своим ремонтным базам или же те были попросту уничтожены. Вот и приходилось использовать все более-менее подходящее, не разбирая, к какой расе изначально оно принадлежало.

— Многовато их, террианы явно не ожидали такого наплыва, — прокомментировал Дор.

Казалось, что этот поток кораблей никогда не иссякнет. Словно все пираты галактики решили сконцентрироваться в одном месте. Террианов, по мнению Туша, было мало для оперативного подавления подобного наглого противника. Вместо того, чтобы сразу прижать

их, чешуйчатые начали рассредоточиваться. Пираты же шли напролом, не считая свои потери. Отклонялись от первоначального курса, давая тем самым место для шедших позади. Вскоре их корабли заполнили пространство в районе маяка, тесня все дальше террианов.

— Кто их там подгоняет? — удивился Мур. — Прорываются любой ценой, словно сзади на хвосте висят архейцы.

— Гвархова задница! — выругался Руд. — Лучше бы тебе ошибаться.

Туш прикинул вариант с внезапным появлением врага. Образовавшийся затор около точки выхода был не так уж и плох. Не все успевали вовремя вернуться от трассеров и разлетающихся обломков кораблей менее удачливых пиратов, поэтому вскоре это пространство должно было стать настоящим капканом для вновь прибывающих. Муриани приказал Дору отметить маяк, как потенциально опасный, и при первом же случае отправить данные на Кторию.

Ингус же решил воспользоваться случаем и связался с ведомым «дружественного» конвоя. Сигнал принял Дрихт-Ган. Выглядел он весьма озабоченным, но как только услышал предложение Зора, сразу же отверг его.

— Нет, согласно приказанию моего поро-га мы сопроводим ваш корабль к границам Империи, — с нажимом в голосе проговорил командующий.

— Мы весьма благодарны, — как можно спокойнее сказал Ингус, — но ситуация разворачивается стремительно и каждый корабль на счету. Мы же в состоянии сами позаботиться о себе. Важно не пропустить пиратов дальше.

— Все под контролем. Мой флот сам знает, как ему действовать. Следуйте за нами, не меняя курса, — недовольно рыкнул Дрихт-Ган и отключился.

Спустя пару секунд Руд опять выругался. Нервы помощника капитана были на пределе.

— Они нас в заложники что ли взяли, гварховы отродья! Свою шкуру спасает, а прикрывается приказом посланника. Скоро от его доблестного флота ничего не останется.

Даже визуально было заметно, как далеко продвинулись пираты. Они вполне могли заметить удаляющийся конвой и заинтересоваться им. Навигатор снова и снова отчитывался об отсутствии сигналов ближайших маяков. Вероятнее всего террианцы отключили их в одностороннем порядке.

— Мы можем оторваться от этих сопровождающих, только вот не дадут, — рассуждал Мур. — Среди пиратов есть пара кораблей, способных выдавать такую же скорость, как у нас. В том числе «Экуз». Но сейчас он занят подавлением террианов.

Пилот нервничал, то и дело приноравливаясь резко сменить траекторию полета. Однако Туш не отдавал приказа. Он выжидал удобного момента и, по его мнению, тот еще не наступил. Скорость кораблей террианов была существенно ниже, чем мог выдать «Варн», но кторианцы делали вид, что едва поспевают за ведомым. А тем временем некоторые пираты, успешно вышедшие из зоны поражения, действительно рванули вперед, стремясь разузнать, что же такое драгоценные чешуйчатые решили спрятать, раз пытаются избежать боя. Изгой, одним словом. Даже в минуты опасности нажива была для них на первом месте.

— Смогут догнать? — поинтересовался Муриани.

Руд усмехнулся.

— Нас сможет догнать только «Экуз». Однако нет данных, каково текущее состояние корабля. Основная масса изгоев, как только есть возможность, разлетается по системе. Несколько бесшабашных капитанов пытались устроить погоню, но быстро «отвалились».

— А715, каков твой прогноз?

— «Экуз» успешно вышел из зоны поражения и направляется в нашу сторону. Анализ маневров во время боя показал, что все системы данной модели работают в штатном режиме. Щит выдержал удары противника, несколько огневых точек скорее всего были повреждены ранее. Предполагаю, что искин «Экуза» смог распознать нас, так как по зашифрованным каналам связи был получен входящий сигнал. При текущей скорости он нагонит нас через пару дирхов.

Туш задумался. Очередной неприятный сюрприз. Оказывается, на «Экузе» все также действовал протокол распознавания имперских кораблей. Искин «Варна» проигнорировал его, но капитана Рокха было не так просто обмануть.

— Следуй за «Творхом», — наконец проговорил Муриани. — Будем действовать по ситуации.

Возможно это была самая большая глупость с его стороны, но Туш надеялся, что кторианский изгой поможет ему освободиться от так называемых союзников. Однако все зависело от того, как именно поведет себя Рокх, узнав, кого повстречал.

Глава 13. Редкий дар

Расчеты искина подтвердились. На исходе второго дирха бывший имперский флагман приблизился на достаточно близкое расстояние и тут же произвел выстрел, атакуя замыкающий корабль террианов. Тот успел отклониться, однако всем остальным также пришлось совершить маневр, чтоб уйти от удара. Таким образом, линейный строй из пяти кораблей, включая «Варн», был нарушен.

Туш дал указания пилоту:

— Уходим вниз на максимальной тяге.

Мур задействовал вторую пару двигателей, а затем сделал крутой вираж, прекрасно поняв замысел капитана. Корабли террианов не имели кругового вооружения, поэтому для «Варна» было лучшим вариантом занять позицию под «брюхом» флагмана союзников. Боковые корабли сопровождения поднялись выше линии удара и поэтому в данный момент были приоритетными целями для пиратского «Экуза». Не слишком умный ход чешуйчатых, по мнению Туша.

— Щит на максимальную мощность. Если будет возможность, удаляемся, как можно дальше. Дор, продолжай поиск, в крайнем случае, прыгаем наугад.

Позиция «Варна» была также не самой выигрышной, учитывая, что пиратский корабль мог стрелять в любом направлении. Сейчас он был занят, так как террианы, по глупости или из мании величия, думая, что имеют численное преимущество, вступили в бой. Однако «Экуз» успешно отражал все их контратаки, несмотря на медленное снижение эффективности энергетического щита. Туш же надеялся, что им удастся избежать прямого столкновения с изгоем Империи. Он вовсе не собирался исполнять протокол, согласно которому, флот при любой возможности должен немедленно атаковать пиратский «Экуз». Во-первых, его относительно небольшой корабль был обречен при столкновении один на один с бывшим флагманом. Во-вторых, Муриани до сих пор отказывался верить в предательство Рокха. И вообще, сейчас были более серьезные проблемы, чем разборки с пиратами.

— Капитан, установлено соединение с кораблем «Экуз», — внезапно доложил искин.

Туш ничего не успел подумать по этому поводу, так как на экране появилась физиономия Рокха. Он выглядел озабоченным, а на заднем фоне мелькали фигуры членов экипажа и слышались возбужденные голоса. Капитан «Экуза» взглянул прямо перед собой и, разглядев Туша, расплылся в ехидной улыбке.

— Так, значит это все же ты, мой Самрай. А я уж думал, что бортовой искин вводит меня в заблуждение. Чуть в утиль его не списал. Без профилактики он совсем глючить начал.

Муриани сделал невозмутимый вид, отметив про себя, что Рокх совсем не изменился с последней их встречи на Ктории. Паясничает, как прежде. Словно и не было этих долгих лет скитаний по всей галактике. Для Туша до сих пор оставалось загадкой, как его друг мог превратиться в самого злостного дезертира за всю историю Империи? Именно так было преподнесено во всех официальных источниках. И теперь только так упоминалось имя Рокха. А ведь когда-то он ассоциировался с героем.

— Давно не виделись, Ин, — ответил Муриани.

Пират усмехнулся.

— О, мой Самрай еще помнит это забытое имя, — ехидно заметил он. — Так куда же

ты собрался, когда мы только встретились после долгих лет разлуки?

Туш не обращал внимания на язвительный тон пирата. Ели бы тот хотел остановить «Варн», то бы уже приказал выпустить парочку снарядов. Однако, их корабли неумолимо отдалялись друг от друга.

— Я вижу ты сильно занят, не хочу мешать.

Рокх отвернулся в сторону и, наклонившись вперед, высказался самыми бранными словами, послав кого-то по одному известному адресу. Послышался грохот, изображение на секунду мигнуло. Пират, как ни в чем не бывало, снова обратился в Тушу:

— Совсем от рук отбились, шигр им в задницу! И вот с такими мне приходится работать. Кстати, а чего это мой Самрай хочет бросить союзников Империи?

Туш не удержался и скривился при упоминании террианов. Чешуйчатые вызывали у него стойкую неприязнь. Пират, поняв все без слов, рассмеялся, чем привел собеседника в еще большее замешательство. Кажется, изгнание все же изменило Рокха, сделав его более неуравновешенным, чем прежде.

Туш мельком взглянул на обстановку за бортом и сразу же стало понятно, отчего капитан пиратов так разозлился на своих подручных. Чешуйчатые сумели снизить эффективность щита «Экуза» до минимального уровня, а значит еще несколько удачных попаданий могли привести к пробою, а может и подрыву. Один из кораблей террианов вышел из боя, так как получил серьезные повреждения и, по всей вероятности, экипаж пытался ликвидировать последствия. Флагман с посланником на борту вообще старался держаться подальше и даже не пытался контролировать удаляющийся «Варн». Поэтому теперь пирата атаковали только два корабля террианов. Их защита таяла, но они со всей своей твердолобостью чешуйчатых пытались одолеть потрепанный «Экуз».

— Я понял, — вдруг серьезным голосом произнес Рокх. — Может это самонадеянно, но все получилось так, как я и говорил.

Туш промолчал. Он прекрасно помнил предостережение Ина, когда заключали союз с террианами, и даже был согласен с его доводами. Но императорский дом решил на этот договор. Кто бы мог воспрепятствовать, не подорвав базовые устои? Он не имел на это права.

— Капитан, фиксирую критическое положение «Экуза», — доложил искин. — Велика вероятность подрыва. Рекомендую совершить гиперпрыжок.

Туш на секунду увидел ухмыляющееся лицо Рокха, которое тут же исчезло, растворившись в яркой вспышке. Пиратский корабль буквально разорвало на части. Осколки стали разлетаться в разные стороны, самые крупные из них тут же врезались в ближайший корабль террианов, инициируя подрыв. Туш прикрыл глаза рукой, однако его все же ослепило. Из-за потери зрения, он мог только догадываться, что и «Варну» досталось. Он почувствовал, как завибрировал корабль, а затем резкий толчок выбил его из капитанского кресла, подбросив вверх...

Очнулся он на полу своей каюты с сильной головной болью. Поднявшись на ноги, Туш сел на край койки и моргнул пару раз. Зрение было в норме и вообще, кроме шишки на лбу, его ничего не беспокоило. Осмотрев себя, Туш пришел в замешательство. Это было более, чем странным, но одет он был совсем не так, как перед подрывом «Экуза». Китель был расстегнут и немного помят, как будто сил не хватило, чтобы его снять перед тем, как завалиться спать. Туш замер, вспомнив, что именно так и было. Только давно, когда «Варн», наконец, смог выбраться со злополучной планеты и скрылся от архейцев, прибыв в систему

Тракса. Он пошел отдыхать, затем пришла Роз, а потом его вызвал Зор.

Туш мотнул головой. На удивление она была ясной, как никогда прежде. Получалось, что он заработал шишку, свалившись с собственной койки, а все, что произошло, было сном?

— Ин, — прошептал Муриани.

Чем больше он вспоминал, тем больше у него портилось настроение. Надо было срочно проверить свои догадки.

— А715, доложи текущее положение корабля.

— Капитан, мы летим к следующей точке, согласно построенному маршруту навигатора. В систему Ирли, — отозвался искин. — Расчетное время прибытия составляет пятнадцать стандартных суток.

Туш еще больше нахмурился.

— Сколько времени прошло с момента входа в гиперпространство?

— Около восьми дирхов.

Муриани встал и прошелся до противоположной стены каюты. Итак, он проспал всего ничего, а как будто прожил несколько стандартных суток. Сон был настолько реальным, что у него даже сомнений не возникло. И все же, Туш был уверен. Он пропустил какую-то важную деталь.

— А715, сколько времени потребуется до достижения нейтральной зоны?

— Около семи кандров.

Туш чуть было не стукнул себя по лбу. Он ведь лично присутствовал при разговоре своего навигатора с Ди'Харом. Так как всего за небольшой промежуток времени «Варн» смог добраться до владений террианов?

— Значит все-таки сон, — угрюмо проговорил Туш и задумался.

Еще никогда он не видел таких реалистичных сновидений. Теперь оставалось надеяться, что он увидел просто полет своей фантазии, а не события грядущего. Именно последнее его угнетало больше всего. Собравшись с духом, Туш снова лег и закрыл глаза. Следовало вспомнить мельчайшие подробности сна, последовательность событий, главных персонажей, а затем запомнить все это. Именно запомнить, так как Туш не доверял никому. Он не мог рисковать. Никто из экипажа не должен был узнать, что у капитана открылись подобные способности. Особенно Ингус Зор, «глаза и уши» главного Управления. И вообще, еще предстояло узнать, действительно ли это была весть о грядущем.

Туш пересказал сон несколько раз, затем встал и направился к двери, намереваясь посетить рубку и узнать, как обстоят дела на корабле. Однако его опередили. Не успел он отдать команду, как створки раздвинулись, и через порог каюты вошла взволнованная Ингерни. Увидев Туша, она схватила его за плечи и с тревогой взглянула в глаза.

— Что такое? — недоуменно спросил Муриани, пытаясь отстраниться.

Роз же проигнорировала реплику, достала планшет и велела искину просканировать капитана.

— Может объяснишься, наконец, какого гварха происходит? — снова задал вопрос Туш, мимоходом отметив про себя, что облачение Ингерни было не таким, как во сне.

— Странно, — отозвалась Роз, словно разговаривая сама с собой. — Когда я просматривала отчеты, то обнаружила частое сердцебиение и подозрение на асфиксию. Буквально полдирха назад. Но сейчас все в норме. Никаких отклонений.

Она с подозрением взглянула на Туша.

— А я тут при чем?

— Это были твои данные, капитан!

Туш пожал плечами и отвернулся.

— Бывает. Наверно во сне что-то приснилось, — он запнулся на полуслове. — Правда, я ничего не помню. Ты же знаешь, что и сны я почти не вижу.

Оправдание было так себе, и Туш мысленно обругал себя последними словами. Однако приход Роз был весьма кстати для выяснения еще одного события из сна. Весьма важного события, по мнению Муриани. Он резко обернулся и внимательно посмотрел на Ингерни, невольно заставляя ее отступить на полшага назад. Видимо, взгляд его был столь холоден и высокомерен, что кторианка мгновенно вспомнила с кем разговаривает и вытянулась по струнке смирно.

— Итак, — Туш слегка смягчил свой ледяной тон, — ты просматривала ежесуточный отчет обо всех членах экипажа, не так ли?

Получив утвердительный кивок, он продолжил:

— Есть еще какие-нибудь отклонения? Искин дал свои рекомендации? Если конкретно, то меня интересуют горхи. В последнее время ситуация изменилась. Они стали позволять себе много вольностей. И причина тебе известна.

Роз снова кивнула, на секунду задумалась и ответила:

— Капитан, на самом деле я еще не до конца просмотрела отчет, — она внезапно замолчала, видя, как потемнел взгляд Туша, и тут же активировала свой планшет. — Но мне нужно всего пару нумов. Так. А715 уже свел таблицу. Хм. Фиксирует нестабильное эмоциональное состояние членов боевых духм. Причем разное. У кторианцев повышен уровень стресса, а у горхов, наоборот, снижены все показатели, отмечается заторможенность реакций.

Туш краем глаза пытался разглядеть представленные данные, однако ему мешали блики на экране планшета.

— Куда смотрят старейшины? Или они тоже впали в транс? — он задал наводящий вопрос, начиная терять терпение.

Роз ахнула и взволнованно проговорила:

— Капитан, мне срочно нужно в ремонтный блок. С Им10 какая-то беда. Надо, как можно скорее, подключить его к капсуле регенерации.

Она выбежала из каюты, на ходу отдавая команды своим подчиненным. Туш последовал за ней, но затем остановился на полпути и вернулся обратно. Он должен был привести себя в порядок. Появление посторонних на борту корабля вынуждало его быть более щепетильным в этом вопросе. Нельзя было выскочить в таком потрепанном виде и случайно наткнуться на представителей Роя. Кроме того, он чувствовал, что ему просто необходимо освежиться. По всему телу распространился такой зуд, как будто он целый кандр не мылся. В конце концов, пусть сначала Роз разберется с горхами, все выяснит, а уж потом доложит ему. Незачем показывать излишнюю заинтересованность.

Туш с радостью сбросил с себя форму и шагнул к душе. Прохладные струи воды благотворно подействовали не только на тело. Мысли стали более ясными и упорядоченными. Теперь Туш не сомневался, что странное исчезновение Лики совпало с прибытием на борт непонятного «устройства» Роя. Загадочной расы из другой галактики, которая косвенно явилась причиной появления архейцев и развязывания войны последних с членами Содружества. И это было неоспоримым фактом.

В то же время в самом Муриани пробудился редкий дар провидца. Теперь, после слов

Роз это было подтверждено. Собственно, только в его роду и могли появиться подобные личности. Однако Муриани думал, что счастливо избежал этой незавидной, по его мнению, участи. Он не видел никакой радости стать истинным Самраем Империи, предпочитая прожить долгую жизнь «обычного» кторианца. Относительно обычного, так как уже было не изменить того факта, что он был рожден в правящем роду и принадлежал к императорскому дому. В настоящий момент Империей управлял его старший брат. Муриани же выторговал себе возможность странствовать на своем личном корабле, где он мог ни от кого не зависеть. Он старался как можно реже бывать на родной планете, чтобы не привлекать внимания к своей персоне. И только некоторые, такие как посланник террианов или Ин Рокх, упоминали его титул Самрая, данный ему при рождении. Но до настоящего момента, Муриани считался Самраем только номинально. Однако, если кто-то узнает, что он и вправду обнаружил в себе способность видеть грядущее, это все значительно усложнит.

Дело было в том, что уже несколько поколений в императорском роду не рождались истинные Самраи. Те, кто был способен увидеть грядущие события на несколько ахор или даже кандров вперед, пребывая при этом в некотором трансе, похожем на сон. Причем было совсем необязательно, что последовательность увиденных образов воплотится в точности. Самрай должен был полагаться еще и на внутреннее чутье, чтобы правильно интерпретировать свои видения. Именно эта аномальная способность выделила род Муриани из всех остальных кторианцев и сделала его правящим. Это произошло давным-давно, и вовсе не так прост был путь к вершине.

Императорский дом тщательно оберегал свои тайны, и еще более щепетильнее относился к вопросам продолжения рода. Никто из посторонних не мог так просто войти в этот особенный круг. Рядовые кторианцы и не догадывались, что их правители почти утратили свои способности к предвидению. Теперь право возглавить Империю переходило к тому, кто обладал хоть какими-то зачаточными способностями. Наставники тщательно наблюдали за потенциальными кандидатами почти с самого их рождения, выбирая самого-самого. Так произошло и с Муриани. Его брат проявил слабый дар, в то время, как он сам провалил все испытания. К собственной радости. Теперь же его в меру свободная жизнь была под угрозой.

Он выругался, помянув всех гвархов и Лику, заодно. Чутье не обманывало. Все началось именно с нее, и теперь предстояло выяснить, каким образом он сам, Лика и устройство Роя связаны между собой.

Туш достал новую форму и быстро стал одеваться, намереваясь сразу же проследовать в блок профилактики и лично понаблюдать за состоянием Им10. Старейшина горхов был напрямую связан с Ликой, и именно от него Муриани собирался узнать, куда она так внезапно испарилась.

Он успел, как раз вовремя. Им10 уже был доставлен к капсуле регенерации, однако уложить его в нее не представлялось возможным. Устройство восстановления никак не было рассчитано на четвероногих горхов. Да и Туш не припомнил ни одного случая, когда им бы понадобилась подобная помощь. Рядом с обездвиженным старейшиной крутилась Роз с парой помощников, перебирая какие-то провода различной расцветки, тянущиеся из недр капсулы.

— О, капитан, — быстро проговорила она, заметив появление Туша, — мы успели в последний момент. Состояние горха было критическим. А715 уже дал свои предложения, как подключить Им10. Оказывается в бронекостюме горхов имеются специальные разъемы

для соединения с управляющим блоком капсулы. И почему нам об этом не рассказывали? Регенерация у горхов выше, чем у нас, поэтому, главное активизировать мозговую деятельность. Это самая уязвимая область. Поставлю программу на максимум по рекомендации искина.

— Ингерни, готово.

Роз удовлетворенно кивнула головой.

— Ну, теперь все зависит только от Им10. Надеюсь выдержит, в его-то возрасте.

Туш посмотрел на горха, неуклюже лежащего на гравиплатформе, подумав, что службе Роз потребовалось приложить немало сил. Старейшина был крупнее остальных сородичей, а его собственный вес дополнялся массивным специальным бронекостюмом, в которые были облачены все горхи.

Прошло около десятка нумов, но мгновенного чуда не произошло. Им10 так и не пришел в себя. Было непонятно, что именно происходило с четвероногим, но периодически все его тело сотрясалось от мелкой, едва заметной, дрожи. Датчики фиксировали крайне медленную реакцию его организма на проводимую терапию, что не могло не удручать. По словам Роз, следовало понаблюдать за горхом хотя бы в течение стандартных суток, а потом уже принимать решение, что делать дальше. Поэтому Туш отправился в капитанскую рубку, так и не получив желаемого. Напоследок, он велел осмотреть каждого горха под предлогом плановой проверки и запретил распространяться об истинных причинах.

Голова его была занята тягостными мыслями, поэтому он шел, не обращая внимания на проходящих мимо, пока не услышал приветствие одного из техников. Муриани машинально кивнул в ответ, но в последнюю секунду решил остановить Сиду, чтобы поинтересоваться местонахождением Ингуса Зора.

— Так он снова к отсеку пошел. Пытается осмотреть блок, который притащили с чужого корабля, но наши гости уж больно тщательно его оберегают, стерегут, чтоб никто посторонний на него не дышал.

Туш нахмурился. Наглость древней расы начинала раздражать.

— Ты ведь тоже принимал участие в транспортировке? Должен был видеть, что из себя представляет это устройство, — спросил он простодушного Сиду.

Техник отрицательно покачал головой.

— Вот как раз и нет. Отсоединяли его они сами, упаковали так герметично, что пылинки не пролетит. Мы только сопровождали груз, да показывали, куда разместить. Со стороны эта махина казалась довольно громоздкой. Но кто поймет, может это просто внешняя оболочка массивная, а внутри нее — пустота. А потом нас выпроводили под предлогом, что находиться рядом долго нельзя без специального обмундирования, — Сид усмехнулся и добавил: — Как будто у нас своих бронекостюмов нет. На всякие планеты сажались. Проверено. Выдерживают любые излучения и температурные перепады.

Техник сделал паузу, а потом тихо добавил:

— Капитан, не нравятся нам эти новые союзники.

— Кому это?

— Да всем. Даже горхи и те сторонятся их. Уж они-то обычно дружелюбные со всеми.

Туш поднял бровь.

— Уверен? Это большая удача для нас.

Капитан знал, о чем говорил. Возможность поднять технический уровень кторианцев

при общении с древней расой, да еще из другой галактики, сразу же ставила Империю выше остальных. Сид не мог этого не понимать, так как постоянно общался с Зором и многое знал.

— Я сам замечал и остальные техники, кто был в команде по транспортировке, тоже говорили, что с появлением гостей периодически голова раскалывается. Словно, кто тисками ее сжимает. И вообще, как пообщаешься с ними, так настроение сразу падает.

Вот это было весьма неожиданным открытием для Туша. Все признаки ментальной атаки были на лицо. Вот и причина, почему горхи старались дистанцироваться. Если уж кторианцы могли чувствовать давление со стороны, то что творилось с четвероногими? Отчего же молча терпели и не обратились за помощью? Хотя, что он мог сделать, когда сам чуть не лишился рассудка. И вот теперь возникал еще один закономерный вопрос. Эти атаки исходили только лишь от королевы Роя или еще кто-то из ее расы был способен на такое? Туш почти не сомневался, что Лика смогла бы дать ему точный ответ.

После разговора с Сидом, как ни странно, но настроение капитана улучшилось, а в голове, наконец, оформился план дальнейших действий. Он направился дальше и вскоре добрался до пункта назначения. В рубке присутствовали, как обычно, только пилот и навигатор.

— Как обстановка? — спросил Туш, устраиваясь на своем месте.

— Все системы работают в штатном режиме. Нас никто не преследует. Воронка гиперпространства стабильна. В общем, скукотища, — отозвался Мур.

Внешние экраны ничего не показывали, поэтому Туш вывел изображение с ключевых камер. В первую очередь его интересовал последний наблюдаемый отсек, граничащий с прыжковым двигателем. Вскоре выяснилось, что именно в этом секторе корабля отмечалась наибольшая активность представителей Роя. Из кторианцев он заметил только Зора, которого тут же вызвал к себе.

— Ну как, удалось что-то узнать? — спросил Муриани сразу же, как Ингус вошел.

— Явился, — в ответ усмехнулся тот, однако не смог скрыть свое собственное недовольство. — Пока кто-то отдыхает и видит сны, другие пытаются выяснить, в какую еще неприятность мы вляпались.

Туш всегда поражался способностью всеведущего «инженера» и даже в прошлом подозревал, что тот тоже был наделен некоторыми скрытыми способностями. Вот и опять, Зор словно каким-то неведомым образом узнал то, что не должен был.

— Хм, мне, наверное, привиделось, но ты сам горячо убеждал меня взять весь этот Рой к нам на борт. Даже заставил все запасы иллюма выгрузить. Что же теперь? Передумал? — как ни в чем ни бывало отозвался Туш, однако глаз не спускал с физиономии инженера.

Зор сел рядом все с тем же озабоченным выражением лица, но не спешил отвечать. Муриани его не подгонял. Ему тоже было над чем подумать.

— Что с Им10? — спросил вдруг Ингус.

— Роз занимается им.

— Пока шел, видел, как транспортируют некоторых вялых горхов в отсек профилактики. Думаешь, наши гости не догадаются? Они прекрасно анализируют.

Муриани фыркнул.

— Ты предлагаешь прямо объявить, что мы лишились всякой защиты? — со злостью в голосе спросил он. — Да'Тхари пока не интересуется, куда пропал экспериментальный образец искина нового поколения?

Зор в долгу не остался, сделав ответный выпад.

— Надо было признаться, что наш корабль стал неуправляем, а мы толком не знаем, как с этим бороться и отчего так произошло?

Муриани выдержал паузу, давая время себе и Ингусу успокоиться. Пора было переходить к делу. Ему хотелось получить еще одно доказательство правдивости своего видения.

— Можно каким-то образом незаметно установить датчики слежения в том отсеке? Может дрона послать по каким-нибудь вспомогательным системам? Должна же быть хоть одна щель.

— Что это ты так озаботился? Может, я как раз оттуда вернулся?

Зор был в своем репертуаре, но теперь у Туша имелась возможность сослаться на разговор с Сидом, что он и сделал. Ингусу пришлось признать свой провал.

— Да, лазейки есть, но где гарантии, что они не заметят этой слежки. Мы только начали выстраивать отношения. Рой — древняя раса и весьма высокомерная. Не удивлюсь, если они считают нас отсталыми.

Муриани снова скептически хмыкнул.

— Но при этом им пришлось пересечь на наш допотопный корабль, который будет лететь до их галактики очень и очень долго. Надеюсь, мы все переживем этот полет.

— Правильно, но если посмотреть с их стороны, то мы должны быть невероятно благодарны, что наш корабль модернизируют. А тут такое недоверие и попытка шпионажа. Думаешь, им понравится такое?

— Мне тоже не нравится, что меня ограничивают мои же гости.

— Ну, думаю тебя они не смогут остановить. Только толку, что ты, капитан, увидишь этот модуль?

— Ты забываешься, — нарочито грозно произнес Муриани.

По большому счету только Ингусу он мог позволить так разговаривать с собой, но все имело свои пределы. Хотя в этот раз друг был полностью прав. Знаний Муриани не хватило бы, чтобы разобраться в модуле Роя. Однако его основная задача состояла в другом.

— Даю тебе еще несколько суток. Любым способом, но мне нужно знать, как выглядит этот... блок, — Туш запнулся, едва не назвав устройство «ядром» и вовремя вспомнив, что слышал это название только в своем видении. — Ты же умеешь договариваться, так внедри кого-нибудь в команду Роя, которая занимается подключением. В конце концов, мы должны знать, куда и как именно они планируют встроить его.

— Несколько суток — это сколько? — хмуро отозвался Зор.

— До прибытия в систему Ирли.

Глава 14. Калейдоскоп воспоминаний

Образы вспыхивали перед ее взором, словно цветные кляксы в непроглядной тьме. Они неслись стремительным потоком, да так быстро, что она не успевала толком понять увиденное. Это походило на сломанный калейдоскоп. Картинка складывалась не в красивый замысловатый узор, а в его уродливое подобие. В какой-то момент видения пропали на продолжительный промежуток времени, погружая душу Лики в тьму небытия, а затем все вокруг преобразилось до неузнаваемости.

Ее кто-то звал. Тихий приглушенный голос говорил на незнакомом языке, но почему-то Лика была уверена, что обращаются именно к ней. Она молчала, а голос твердил все настойчивей, пока, наконец, до нее не дошел смысл этих слов.

— Лита, очнись! Ты слышишь меня?

Почти забытые ощущения, и все же Лика не могла ошибиться. Она действительно чувствовала, что находится в биологическом теле. Очень похожем на человеческое. По крайней мере, руки и ноги присутствовали и прекрасно реагировали на ее мысленные команды. Она пошевелила пальцами, а затем попробовала разогнуться. Но не тут-то было. Внезапная боль пронзила ее тело, локализовавшись в области правого предплечья. От неожиданности она даже вскрикнула, затем послышалось едва слышное шипение и что-то кольнуло в руку. По ощущениям ей сделали инъекцию. Только кто? Она была уверена, что рядом никого не было.

— Лита, нам нужна твоя помощь! Ну же, приди в себя.

Она повернулась на звук голоса, однако было сложно понять с какой именно стороны говорили. Вот бы посмотреть. Самой, а не через камеры. Но ведь у тела, которое она ощущала, должны быть и глаза. Эта мысль была столь удивительной, что Лика воодушевилась. Боль потихоньку затихала, и вскоре подвижность сустава была восстановлена.

Наконец ей удалось разлепить веки и открыть глаза, как бы неправдоподобно это не звучало. Да, она действительно видела окружающее пространство. Такое серое и однотонное вначале, постепенно оно наполнялось различными красками, но все равно, мир вокруг был довольно угрюмым. Ее окружал полумрак, а на периферии зрения мигали блеклые цветные пиктограммы.

Рассмотреть более внимательно ей не дали. Она вновь услышала где-то под ухом все тот же голос и теперь точно могла сказать, что принадлежал он противоположному полу. В том, что она сама была «женщиной», Лика не сомневалась. Только у нее возникали определенные сомнения в расовой принадлежности, и не просто, а в галактическом масштабе.

— Лита, с возвращением. Ты как раз вовремя.

Еще более странным было то, что она знала имя говорившего.

— Привет, Крон, — ответила Лика, поражаясь своему мелодично звучащему голосу.

— С тобой точно все в порядке? Странно выражаешься.

Она решила проигнорировать этот вопрос.

— Что происходит? Где мы?

Узнать обстановку было вполне уместно.

— Наш корабль угодил в какую-то пространственную дыру. Мы потеряли управление, и нас закрутило так, что до сих пор не все пришли в себя. Многие покалечились и сейчас

находятся на лечении. Тебя вырубило почти сразу. Второму пилоту удалось стабилизировать положение. Можно сказать, наш экспериментальный искин прошел проверку на отлично. Без него было бы трудно выправить ситуацию. Вскоре по его подсчетам мы должны вернуться в обычное пространство. Что там нас ожидает, неизвестно. Никаких карт, как ты понимаешь, нет. Где мы окажемся, тоже большой вопрос. Поэтому ты нам нужна, первый пилот.

Пока Лика слушала, то как будто даже вспоминала некие обрывки из прошлого. Так, что весь рассказ не вызвал у нее и капли сомнения. Покопавшись в памяти, она с удивлением обнаружила, что и вправду была основным пилотом нового корабля под названием «Ларни». Это был космический корабль первого поколения, способный к дальним перелетам, и попасть на него было большой честью. Она, Лита Дар, смогла пройти все многочисленные испытания и стать первой среди многих. Экзаменаторы так прямо и говорили о ее уникальной способности к полетам. Но то было в атмосфере родной планеты. Даже сейчас она ощутила что-то наподобие тоски по небу ингриевого цвета. Кстати, это был натуральный насыщенный синий цвет, но откуда тогда взялось это странное название? И это имя. Незнакомое прежде и как будто бы ее собственное. Лика могла дать руку на отсечение, что в этих воспоминаниях была вовсе не ее родная Земля. Она почувствовала легкое головокружение, а затем в предплечье снова кольнуло. Очередная доза препарата. Однако после инъекции голова прояснилась.

Она вновь осмотрелась вокруг и поняла, что сидит в одной из кабин пилота. На «Ларни» они были выведены отдельно от остальных отсеков и конструктивно располагались в наивысшей точке, немного выдаваясь над основным корпусом корабля. Всего было три кабины, ее была центральной, а остальные две принадлежали второму и третьему пилотам.

Она отчетливо вспомнила яркий буклет, рекламировавший новый корабль, и случайно попавший ей в руки. Именно тогда ей и захотелось попасть на него. Как же давно это было. Она даже потеряла счет времени. Обрывки воспоминаний учебы, бесконечные тренировки полетов и первый выход в космическое пространство стремительным потоком пронесли в ее голове, оставив после себя, как ни странно, одну пустоту.

Обзор в кабине пилота был великолепный, только в данный момент не это было главным. Взглянув вперед, она невольно для себя отметила стабильность воронки гиперпространства.

Откуда взялось это название? Ведь Крон говорил про пространственную дыру. В сущности, эти два термина обозначали одно и то же, если не считать того, что слышала она их при совершенно разных обстоятельствах. При попытке структурировать воспоминания, головокружение возобновилось. Все виденное и слышанное ранее смешалось, и с каждой минутой становилось только запутанней. Так кто она такая на самом деле? Лика или Лита?

— Лита, ты меня слышишь?

Неожиданно прозвучавший голос капитана Крона вывел ее из транса.

— Да.

— Ты готова принять управление на себя? Пошел обратный отсчет.

— Да, готова. Пусть Рид подстрахует меня, если что-то пойдет не так.

— Задачу принял, — отозвался второй пилот и добавил с легкой усмешкой в голосе. —

Но ты уж не подведи.

К черту сомнения. Прямо сейчас она — Лита Дар. И никому не позволит подтрунивать

над ней. Главное не забыть, что вокруг космическая пустота, и не врубить скорость на полную мощность. Будет весело, если прямо на их пути окажется какое-нибудь тело, типа кометы или астероида.

Она без труда нашла кнопку включения стабилизаторов тяги. Маневровые двигатели работали в штатном режиме. Лита положила обе руки на джойстики, располагавшиеся по бокам. Весьма удобно. В зону видимости попали манжеты ее собственного костюма. Модифицированный композит, плотно прилегающий к телу. Кажется, тоже из новых разработок, с внедренной системой первой помощи. Две инъекции она уже издержала, а ведь прошло времени всего ничего с того момента, как их корабль отправился в первое путешествие к звездам.

На мгновение вспомнился образ чужого, незнакомого бронекостюма, который она где-то видела. И почему-то видела издалека. По всем параметрам он был более совершенным, чем тот, что надет на ней. Это было странным, так как она также отчетливо помнила, что для миссии «Ларни» были использованы самые передовые разработки.

Лита постаралась подавить всплески сомнительных воспоминаний, так как они отвлекали ее внимание от текущей ситуации. Время относительного спокойствия было на исходе. Подняв правую руку, она нащупала защелку своего защитного шлема. Все было в порядке. Ее бронекостюм был полностью герметичен, как и показывал горевший индикатор в нижнем углу. Но в этот раз она не слишком доверяла своему зрению.

— Обратный отсчет пошел, — проинформировал бортовой искин. — Три, два, один.

Лита вовремя успела среагировать на изменившуюся ситуацию. В одну секунду унылый мир гиперпространства схлопнулся, и прямо перед ее взором возникла огромная бугристая поверхность, покрытая толстым слоем льда, смешенного с какой-то пылью.

Космическая ледышка летела как раз на их корабль. Лите пришлось резко изменить курс, чтобы избежать столкновения, и некоторое время «Ларни» планировал над испещренной кратерами поверхностью. Когда же им удалось выйти из зоны поражения, то представший перед глазами окружающий вид совсем не порадовал Литу.

— Внимание, опасность! — прозвучал механический голос бортового искина. — Высока вероятность столкновения.

— Да что ты говоришь, — прошипела Лита.

Вокруг корабля на разном расстоянии курсировали ледяные метеороиды разных размеров. Некоторые из них двигались гораздо быстрее остальных и удалялись от корабля или наоборот. Конечно не все было так плохо, как могло показаться. Расстояния между космическими телами были довольно внушительные. Однако Лите приходилось постоянно мониторить окружающее пространство и отклоняться в разные стороны. Особенно ее раздражали очень мелкие осколки, столкновение с которыми могло привести к повреждению обшивки. Пришлось подключить второго и третьего пилотов, а также бортового искина.

Прошло около часа, когда терпение второго пилота подошло к концу.

— Им конца и края нет! — пожаловался Рид.

— Крон? — вопросительно проговорила Лита.

— Да-да, — отозвался тот, — искин заканчивает обработку полученных данных.

Лита в очередной раз сделала крутой вираж, обогнув массивный астероид, который вдруг изменил свою траекторию. Она заметила, что плотность космических ледышек неравномерна. По мере продвижения вперед, расстояние между ними увеличивалось все

больше. Прямо по курсу сияла небольшая звезда, гравитационные силы которой удерживали все это скопление пыли и льда. Так случилось, что после выхода из гиперпространства, кораблю ничего не оставалось, как следовать в сторону этой безымянной звезды. И это вполне устраивало Литу, так как с каждым продвижением вперед, маневры приходилось совершать все реже. А ведь ее собственные нервы были уже на пределе.

— Что будем делать? — спросила Лита.

— Следуй к звезде. Осмотрим эту систему, раз уж нас занесло сюда. Кроме того, есть кое-какие проблемы, которые предстоит решить.

Лита нахмурилась. Крон что-то недоговаривал, но она не спешила узнавать подробности. Ее задача заключалась в пилотировании корабля, а уж все остальные проблемы пусть решает капитан. Если ей надо что-то знать, то ее поставят в известность.

В любом случае решение Крона ее устраивало. Теперь можно двигаться почти по прямой и на максимальной скорости.

Лита запустила программу диагностики основной пары двигателей, которые должны были обеспечить эту максимальную скорость. Результаты были превосходными. Пребывание в гиперпространстве никак не повлияло на их работу. Теперь оставалось только наслаждаться видами незнакомой звездной системы, впрочем, отслеживать мелкие метеороиды и более крупные астероиды все же пришлось поручить бортовому искину. Само же пилотирование кораблем Лита взяла на себя. Видимо на нее так хорошо подействовали инъекции, раз она совсем не чувствовала усталости. Ни есть, ни пить также не хотелось.

Двенадцать стандартных часов пролетели для Литы, как один миг. Она была всем довольна, хоть особо рассматривать было нечего, так как двигался корабль в полумраке. Свет звезды был очень слаб, а периферийные прожекторы освещали пространство еще хуже. Однако Литу занимал сам процесс пилотирования. Последние часы никаких космических объектов не наблюдалось, словно они попали в зону пустоты, оттого появлялись провокационные мысли совершить какой-нибудь замысловатый вираж. Раньше бы Лита легко пошла на поводу своих желаний, но дисциплина и ответственность, которые им привили за период долгой учебы, сделали свое дело.

Понемногу усталость давала о себе знать. В какой-то момент Лите захотелось просто встать и пройтись. Например, до своей личной каюты.

— Рид, ты на связи? Можешь заменить меня?

Второй пилот ответил не сразу. Голос его был хриплым, словно он только что проснулся.

— О, Дар, всего то половина суток прошла... Устала все-таки?

Это было обычным состоянием Рида. Он не упускал ни единой возможности для подтрунивания над ней.

— Угу, — согласилась Лита, — ты сегодня какой-то вялый.

Рид в ответ что-то неразборчиво пробурчал.

— Так, сменишь меня или нет? — переспросила она, попутно освобождаясь от поясов безопасности. — Или Рамуса попросить?

Между вторым и третьим пилотами всегда была негласная конкуренция, поэтому Лита ожидала, что после такого выпада, Рид уж точно оживится.

Однако вместо этого в разговор неожиданно вмешался Крон:

— Лита, не торопись. И не покидай кабины пилота.

В этот раз она не удержалась от встречного вопроса.

— Почему это? Капитан, что произошло, может введешь, наконец, в курс дела?

Крон выдержал паузу, словно испытывая терпение Литы.

— Корабль получил повреждения. Заметили не сразу. Сейчас устраняют.

Он, как всегда, был немногословен.

— Так, это что-то серьезное? — уточнила Лита. — Мои системы не показывают никакого сбоя.

— В кабинах пилотов все в норме. Затронуты другие отсеки.

— Крон, — Лита повысила тон голоса. — говори уже, как есть. А то я сама выйду и посмотрю.

— Не советую. В отсеке, который прилегает к кабине пилотов, отключена подача кислородной смеси. Не трать зря запасы своего бронекостюма.

— Разгерметизация? Но когда? Столкновений не было зафиксировано.

— Тебя не в чем упрекнуть. Возможно повреждение было получено еще до входа в пространственную дыру. Ты помнишь, что произошло в момент перехода?

Лита напрягла память, однако безрезультатно.

— Нет, не помню.

Последние отчетливые воспоминания принадлежали времени перед самым отбытием корабля с орбитальной верфи. Дальше она ничего не помнила. Но теперь хотя бы стало понятно, откуда эта боль в руке. Что-то ведь должно было произойти, раз она получила эту травму, находясь на своем рабочем месте.

Спрашивать не пришлось, так как Крон все любезно объяснил сам.

— Мы проходили по заранее определенному маршруту и уже вышли за пределы своей планетарной системы, когда вдруг получили повторяющийся сигнал с совершенно неожиданного направления. Эта область была мало исследована, и все же совет принял решение отклониться от первоначального плана и найти источник сигнала. Мы уже почти достигли места, откуда он был направлен. Ничего потенциально опасного не было отмечено. По нашим расчетам сигнал поступал с небольшой планеты, которая принадлежала системе Тариуса и двигалась по сильно вытянутой орбите. Оставалось преодолеть некую темную область, отделявшую нас от этой планеты.

— Пылевое облако, — задумчиво произнесла Лита.

— Именно, — подтвердил капитан.

— Что было дальше? — спросила она, так как ничего в голове не прояснилось.

— Самому интересно, — усмехнулся Крон. — Внезапно словно бездна открылась перед нами. Корабль втянуло в эту пространственную дыру, да с такой силой, что он потерял управление и устойчивость. Но выправить ситуацию удалось. Мы двигались довольно продолжительное время, не зная, чего еще ожидать. Ты отключилась почти сразу же. Опять нарушала правила безопасности?

Лита промолчала, чтобы не сболтнуть чего-нибудь лишнего, да и не помнила она ничего толком.

На краю сознания мелькнула мысль о том, что было по меньшей мере странным не заметить аномалию гравитационных волн, которая всегда сопутствует появлению межпространственного туннеля. Где-то в глубине души родилось неприятное чувство безразличия, смешанное с чувством собственного превосходства над соплеменниками. Но на самом ли деле она причисляла себя к ним, этим странным существам?

Лита затаила дыхание. Она не была уверена, что эти мимолетные мысли и ощущения

принадлежали ей. Совсем наоборот. Нарастающая головная боль отвлекла ее внимание от анализа ситуации. Ей захотелось освободиться от защитного шлема и потереть виски, чтобы утихомирить эту внезапную боль, причиняющую дискомфорт. Но был и положительный момент. Все посторонние мысли выветрились из головы, а Лита с облегчением подумала, что возможно их появление явилось следствием травмы или побочного действия препаратов, которые ей вкололи.

Лита попыталась переключиться на разговор с капитаном и спросила:

— И что теперь? Повреждения критичны?

— Справимся. Все системы корабля работают в штатном режиме, однако есть проблемы с генератором кислорода. Весь экипаж, который не задействован в ремонте и обслуживании, погружен в гибернацию.

— И как долго это будет продолжаться? Рид и Рамус остаются на связи.

Второй пилот, как будто услышав разговор, проговорил хриплым голосом:

— Лита, может вколешь себе тоже порцию, э, из первого блока, под номером... 15. Очень расслабляет. А какие сны снятся... даже не хочется просыпаться. Но ради тебя, я готов.

Послышалось шуршание, и канал связи оборвался.

— Основным пилотам придется дежурить. Если устала, то тебя заменит Рид. Слышу, он уже проснулся.

Теперь стало понятно, отчего второй пилот был таким заторможенным. Для снижения потребления кислорода, он принял препарат, позволяющий погрузиться в некое подобие гибернации, но на более короткий срок. И как только вообще услышал ее вызов? Впрочем, соображал он еще плохо, поэтому Лита не могла позволить ему следить за полетом корабля.

— Не надо, — проговорила она. — Я чувствую себя хорошо. Еще продержусь несколько часов. И все же, капитан, что мы будем делать?

— Надеюсь, что техники во главе с искином придумают, как решить эту проблему. А пока летим дальше и ищем подходящую планету для посадки. На крайний случай.

Лита отключилась, выставила автономный режим пилотирования и встала. Да, похоже, что именно так она и получила травму. Расхаживать по кабине пилотов было запрещено, но Лита была уверена, что часто нарушала это правило. Особо места не было для прогулки, буквально несколько шагов, и упрешься в створки шлюза. Однако это помогало ей сбросить напряжение и усталость, накопившуюся в мышцах. Таким образом, Лита увеличивала свою работоспособность. А еще лучше было снять с себя этот защитный костюм и размять косточки. Тогда и целые сутки можно продержаться. Теперь, правда, она не была уверена, что это сильно поможет ей.

Лита взглянула вперед. Зона относительной пустоты закончилась, и теперь в полумраке космоса едва виднелись очертания небольших планет, периодически возникающих на пути «Ларни». Они были слишком малы и слишком далеки от материнской звезды, чтобы быть пригодными для посадки. Никакой атмосферы у них не могло быть. Но оставалась надежда, что подходящая планета найдется вблизи светила. Корабль летел на максимальной скорости, но все равно, по мнению Литы, приближался к звезде слишком медленно.

Она снова заняла свое место и изучила данные по запасам топлива. Хотя его было в избытке, но никто не мог сказать, как долго им придется странствовать по этой неизвестной системе. Следовало, хоть немного, но снизить скорость, и создать запас топлива на случай необходимости в рывке. Сейчас поток частиц от звезды был рассеянным и не мешал полету,

однако, в какой-то момент — это могло стать проблемой. Если бы только им не пришлось искать планету для длительного ремонта «Ларни».

Прошло еще несколько часов. Лита уже не могла игнорировать накопившуюся усталость. Глаза сами собой закрывались, и никакие способы сбросить дремоту не помогали.

— Эй, первый пилот, ты там не спишь еще? — услышала она довольно бодрый голос Рида.

Получилось ответить с большим трудом:

— Нет, пока.

— Угу, то я и вижу, что мы отклоняемся от курса на пару градусов. Давай отдыхай, а то мне надоело уже корректировать твой сонный полет. Отбой. И чтоб раньше следующих суток не появлялась.

Лита подумала, что чертов Рид видно хорошо выспался, раз общается в своей привычно раздражающей манере. Однако он был прав, это следовало признать. Да и индикатор уровня кислорода уже не был заполнен до верху. Она передала управление кораблем второму пилоту и облегченно выдохнула. Наконец-то можно было расслабиться.

Сознание медленно погружалось в сон, так что она уже не могла четко формулировать свои мысли. Ее медленно обволакивала непроглядная тьма, стирая последние воспоминания.

«Подходящая планета. Какая она должна быть, чтобы удовлетворить всем требованиям?»

Во мраке вспыхнул образ голубого шара, такого знакомого. С ледяными шапками на полюсах и белыми закручивающимися облаками. Она знала название этой планеты. Ее родной планеты.

«Ну, конечно, Земля. А что еще это может быть?» — подумала Лика, вновь осознав себя.

Промелькнули многочисленные картинки, снятые с орбитальной станции, которые она не раз видела. Она словно сама оказалась там, в вышине, зависнув в нескольких километрах над поверхностью. А затем стремительно полетела вниз, с ужасом глядя, как приближается земля. Помимо этого, разум отстраненно фиксировал, что падает она как раз над своей родиной и в аккурат должна приземлиться рядом со своим домом. Там еще яблони росли, а рядом кусты сирени и роз с шипами. Так что воссоединение обещало быть незабываемым. В последний момент картинка мелькнула, а она оказалась совсем в другом месте. Там, где хотела бы появиться в самом последнем случае. На работе. В лабораторном зале в вытяжном шкафу стояла установка по получению гидроксида лития и, судя по всему, исправно работала. Маховики перистальтических насосов мерно вращались, а на панели источника тока высвечивались показатели.

«Совсем забыла. Что там с напряжением?»

Однако подойти ближе не получилось, как будто ее что-то удерживало.

«Ну и ладно. В конце концов, моя смена закончилась».

Почему-то Лика не могла вспомнить подробности, кроме своего негативного отношения к задаче провести этот эксперимент.

«И вообще этот литий мне уже поперек горла», — подумала снова она, так и не поняв причину своего беспокойства.

«Если это сон, то очень странный. Пора бы уже и проснуться».

Но вместо того, чтобы наконец-то очнуться дома в своей кровати, она снова погрузилась во мрак. Иногда он казался ей живым существом. Где-то в глубине выделялись

более темные области, а потом пропадали без следа, чтобы через некоторое время вновь появиться, но уже в другом месте.

«Что такое там может быть, кроме моей паранойи?»

Вместо ответа возник новый яркий образ. Плавающие водоросли на поверхности какого-то водоема. Небольшие волны, накатывающие на берег с белым песком и выброшенные сдувшиеся трупы прозрачных медуз. Да. Место было знакомо. Даже спустя годы, Лика содрогалась от этих воспоминаний и сейчас совсем не хотела погружаться в них снова.

«Нет-нет. Только не это. Терпеть не могу море».

Волна недовольства и желания поскорее оказаться в другом месте сменилась еле-уловимым недоумением, а затем сопротивлением, которое, однако, с каждой секундой все возрастало и набирало силу. Незнакомые образы сами собой возникали перед ее взором, трансформируясь затем в мысли.

«Нет, я обожаю плескаться в воде. Такой теплой, мягкой, такой родной».

Подобное мог подумать кто угодно, только не Лика, и она это отчетливо понимала. Детские воспоминания о злоключениях на море, которые едва не привели к трагическому исходу, проявились с новой силой. Казалось, что вот-вот и она снова ощутит нестерпимое жжение по всему телу.

«Вот уж нет и нет! Смотреть на воду — это пожалуйста. Но вот туда я больше ни ногой».

Когда-то давно она и вправду любила наблюдать, забравшись на прибрежную скалу, как вечернее солнце поблескивало в голубых волнах. Там Лика могла просидеть часами. Вид спокойного моря и шум прибоя умиротворяли и настраивали на философские мысли. Но ей нравилось лишь смотреть издалека.

Периодически появляющиеся образы погружения в темные воды заставляли испытывать только страх. Казалось, что она все больше опускается вниз, где меркнут лучи Солнца, а рядом проплывают стаи ненавистных медуз. В ее давних воспоминаниях они были совсем небольшими. Теперь же эти существа виделись ей просто огромными и ужасно опасными. Одно прикосновение их щупалец, и она навсегда останется в этой мутной воде.

«Ты боишься? Но почему? Они не причинят вреда, просто не приближайся».

«Конечно, боюсь. Они повсюду, и я совсем не хочу находиться здесь».

Возникшее чувство недовольства ее категоричным ответом подтвердило догадку Лики, что она не разговаривает сама с собой.

«Кто ты или что? И как попало в мою голову?»

Лике показалось, что ее вопрос рассмешил неизвестного.

«А ты уверена, что у тебя еще есть голова?»

Лика уже готова была ответить утвердительно, но внезапно остановилась, впад в ступор от нахлынувших воспоминаний. Яркие картинки видений обрушились на нее, заставляя признать горькую правду. Она уже давно лишилась своего стройного биологического тела. Теперь ее убежищем стал космический корабль с кучей инопланетных существ. К своему удивлению, Лика достаточно обыденно восприняла этот факт. Совсем не как в первый раз, когда только «пробудилась» в незнакомом месте.

Одно было не понятно, откуда взялся этот неизвестный, способный самостоятельно беседовать с ней посредством мыслеобразов? Предположения, что еще чья-то захваченная душа смогла самоопределиться и теперь Лике придется потесниться, ее совсем не

порадовали.

Она попыталась связаться с искином, но безуспешно. Перейти в состояние внутреннего зора у нее тоже не получилось. Ее окружал мрак с мелькающими тенями. Лица их отчетливо видела, насколько вообще возможно разглядеть оттенки непроглядной тьмы.

«Где-то я уже наблюдала подобное».

Она была в этом уверена, но никак не могла вспомнить. Ответом послужили мыслеобразы, транслирующие недовольство и опасения неизвестной сущности. И тут Лику осенило.

Глава 15. Ядро корабля

Ингус Зор был весьма недоволен своей собственной работой. Вот уже целые стандартные сутки их корабль вышел из гиперпространства и держал курс через систему Ирли к следующей стартовой точке. Он же практически не продвинулся в достижении цели, поставленной капитаном. Не сказать, что перед ним была сложная задача. Технические возможности также имелись. Искин нашел обходной путь для доставки микроскопического дрона в отсек с непонятным устройством. Однако разные мелочи постоянно мешали осуществить задуманный им план.

К капитану у Ингуса тоже возникали вопросы, и это иногда волновало его больше, чем сорванные сроки. Он не мог понять, что именно тот хотел увидеть и почему вообще заинтересовался технологиями Роя. Раньше за его подопечным такого не наблюдалось. Туш стал осторожнее, чем обычно, и в свои мысли не посвящал. Поначалу Ингус все объяснял присутствием на борту неожиданных гостей. Капитан был вынужден сохранять свое лицо. Ведь как бы ему не хотелось, но он представлял императорский дом. И если их миссия окажется успешной, в чем практически у всех возникали закономерные сомнения, то Тушу отводилась весомая роль в заключении предварительного договора между кторианцами и молодой королевой. Настоящего соглашения, а не как сейчас, когда они фактически были вынуждены пойти на поводу у более развитой расы. И все же Туш был слишком скрытен. Он словно избегал Зора. Не только вопросов, но и внезапного взгляда. Ингус замечал пару раз, как капитан отводил взор в сторону. В остальном он старался вести себя также, как раньше. Однако для безупречного обмана Муриани не хватало мастерства. Это настораживало, так как Ингус не мог найти ни одной вразумительной причины для подобной перемены в поведении капитана.

Он усмехнулся, параллельно задавая координаты конечной цели для своего дрона, подумав, что наивный Муриани все равно никуда не денется. Рано или поздно, но ему придется рассказать.

— Готово, — резюмировал Зор и передал устройство запуска Тулу.

Наконец-то они смогли устранить все препятствия и намеревались запустить дрон. В смежных отсеках у них не получилось это сделать, поэтому Зор решил избрать другую тактику. Дрон должен был пройти длинный путь и через одни стандартные сутки достичь своей цели. После нескольких неудачных попыток у Ингуса возникли сомнения в их случайности. Он уже был уверен, что кто-то или что-то сознательно отслеживает его попытки проникнуть в охраняемую зону. Даже появлялись мысли, будто это делает само устройство, а не следящие за ним представители Роя.

Дрону предстояло проделать весь путь самому, без внешнего контроля. Это должно было снизить вероятность его обнаружения. Но для этого Зору и Тулу пришлось немало потрудиться. И вот после многочисленных тестов они убедились, что дрон сумеет это сделать и не потеряется в извилистых узких технологических каналах. Зор намеренно задал ему низкую скорость передвижения в надежде усыпить бдительность «охраны объекта».

Тул приложил устройство запуска к узкой щели решетки технологического отверстия, выпуская дрон на волю. Теперь осталось только ждать.

— Поставил обратный таймер отсчета, — отрапортовал Тул.

Зор в ответ кивнул головой. Все это время у них не будет возможности отследить дрон.

Только, когда тот достигнет удобной точки для визуального наблюдения и убедится в своей безопасности, они получают первый сигнал. Однако примерное время выхода на финальную линию было рассчитано. Значительное его превышение означало бы провал операции. Зору совсем не хотелось, чтобы так произошло, но он привык всегда составлять запасной план на такой случай.

Выйдя из отсека, Ингус распрощался с техником. Весь инструмент, для якобы проверки технического состояния рециркулятора воздуха, достался Тулу. Тот взвалил его на гравиплатформу и, присвистывая, повернул в сторону ремонтного блока. Ингус снова усмехнулся, мельком обернувшись на своего помощника. Молодому кторианцу предстояло еще учиться и учиться, как вводить других в заблуждение. Главное, чтобы своим чересчур беззаботным видом, он не привлек к себе внимание гостей.

Сам Зор направился в отделение профилактики. Несколько нумов назад на его коммуникатор пришло сообщение от капитана. Наконец старейшина пришел в себя и впервые начал общаться с кторианцами. Зор предполагал, что все новости Им10 уже мог обсудить с соплеменниками посредством мысленной связи, сделав при этом вид только очнувшегося. К сожалению, полностью контролировать горхов не удавалось еще никому.

— Как его самочувствие? — спросил Ингус, как только переступил порог отсека, мгновенно оценив обстановку.

Старейшина все также лежал на гравиплатформе, однако уже был отключен от капсулы регенерации. Рядом стоял капитан и Роз, которая проделывала какие-то операции на своем рабочем планшете.

Первой отозвалась Роз, тогда как капитан неотрывно наблюдал за горхом, голова которого также была обращена в сторону Туша. Со стороны даже могло показаться, будто они мысленно общаются друг с другом. Но это было невозможно.

— Все хорошо. Он полностью восстановился. Так, я закончила диагностику.

— Что-нибудь сказал? Что произошло со всеми горхами? — нетерпеливо поинтересовался Зор.

Ингерни отрицательно покачала головой.

— Нет. Как только он очнулся, то сразу же попросил прийти капитана.

Зор пристально взглянул на Туша, который только сильнее сдвинул брови, а затем произнес:

— Что с объектом «Лица»? Причина заключается в устройстве Роя или королеве?

Зор подумал, что капитану, видимо, сильно не терпелось задать интересующие его вопросы, раз он спросил напрямую, без обычных своих увиливаний. Туш мог вводить в заблуждение остальных членов экипажа, но не его. Сам же Ингус тоже предполагал, что все перечисленное связано между собой. Про ментальную атаку на капитана со стороны королевы он знал, но вот про возможные сюрпризы со стороны неизвестного устройства с чужого корабля мог только предполагать. Интонация же Туша была такой, словно тот почти в этом не сомневался. Но откуда? Если только не проявились «те самые» способности.

Зор еще пристальнее взгляделся в лицо своего подопечного. Когда он пропустил произошедшие изменения в Муриани? До того, как они покинули зеленую планету, или уже позже? Похоже, что глава Управления не просто так отправил его присматривать за провалившимся испытанием претендентом. Зор едва слышно вздохнул. Вот повезло же ему на старости лет вляпаться в эту мутную историю.

— Мой капитан, я не уверен, что могу прямо сейчас ответить, — немного погодя,

прозвучал механический голос старейшины.

Туш посмотрел по сторонам. В блоке никого не было, кроме их троих. Всех посторонних под разными предлогами выпроводили еще дирх назад, когда был получен прогноз о том, что горх скоро придет в себя.

— Не волнуйся. Здесь все, кому можно доверять, — проговорил капитан.

Зор не был в этом так уверен, но промолчал. Конечно, Туш мог не опасаться своей пассивности Ингерни, она все равно была далека от всех интриг и ничего бы не поняла. Но неужели Муриани так доверял ему, Ингусу? Он ведь прекрасно знал, зачем Зора приставили к нему. Или затеял свою собственную игру, или действительно нуждается в совете и поддержке. Одно из двух.

«Эх, друг мой, умеешь ты меня ставить в трудное положение, — подумал Зор. — Ладно, посмотрим, что из этого выйдет».

— Лика не доверяла чужакам и просила за ними приглядывать, если с ней что-то случится. Но никто не ожидал, что это произойдет так быстро. Она первая обнаружила способность королевы к ментальному воздействию. Для того, чтобы защитить вас, Лика решила на визуализацию, — произнес горх и замолчал, а затем, видя, что на него все также внимательно смотрят, но ничего при этом не спрашивают, решил добавить: — Ее способности гораздо выше, чем наши. Но на первом этапе нам пришлось ей помочь осознать их. В дальнейшем, она действовала сама, а мы помогали. Я уверен, что королева была не способна оказать значительного сопротивления Лике. Последнее, что я помню, был сильнейший ментальный удар. Что-то темное заполонило все видимое пространство. Это не относится к вашему понятию. Это то, что доступно только нашей расе и еще Лике. Мы видим окружающий мир совсем по-другому, не только в оптическом спектре. Нам доступно уловить даже мимолетную мысль, а по изменению некоторых величин, распознать эмоции. Страх, радость, скрытую агрессию, добродушие. Все это невозможно от нас утаить.

Зор был несколько удивлен откровениями старейшины. Он-то конечно знал об этой особенности горхов, и возможно, Муриани, тоже. И все же, есть большая разница между тем, чтобы догадываться, предполагать на основе полученных данных, не зря же проводили всевозможные эксперименты, и услышать все прямым текстом от самих горхов. Теперь Зор знал, что выводы исследовательского отдела Главного Управления в целом верны. Горхи и вправду были удивительными существами. Зору стало даже немного жаль, что кторианцы, не сумев приобрести такие же способности, сделали миролюбивых горхов, расой второго сорта.

— Почему ты рассказал нам это? — спросил капитан.

— Лика просила быть на стороне кторианцев в противоборстве с Роем, — как ни в чем не бывало ответил старейшина.

Зор задумался. Похоже, что он был неправ, подтрунивая над подопечным. Это странное существо непонятной природы, именующееся Ликой, вовсе не являлось для Туша звездой бедствий. Скорее наоборот. За все время, что Ингус находился на корабле, он ни разу не слышал ни одного словоохотливого горха. Да из них и одной фразы вытянуть было невозможно, а тут старейшина сам все рассказал. Ингус признал, что с появлением Лики многое изменилось. Хотя, если его предположения верны, то неприятностей капитану все же не избежать.

Но капитан все не унимался и продолжал допытывать горха, задав сразу несколько вопросов. По плотно сжатым губам Муриани и немигающему взгляду, Зор понял, что тот вовсе не впечатлен откровениями старейшины и успокоится только, получив нужный ему

ответ.

— Так кто такая Лика и откуда у нее подобные способности? Эта чернота могла принадлежать живому существу и почему ее воздействие такое разное?

Тут оживилась Роз, энергично кивнув головой, и пояснила:

— Только ты получил серьезную травму, остальные отделались меньшим уроном и уже давно восстановились.

Горх ответил только через несколько нумов. Видимо ему тоже требовалось время для анализа ситуации. Зор предполагал, что старейшине не очень нравилось раскрывать все секреты, но, видимо, договоренность с Ликой была важнее.

— Это энергетическая сущность из чуждого нам мира, которая только освободилась от сдерживающих оков и еще плохо владеет своей силой, природа которой не совсем ясна. В ней есть частица творящего. Однако ваше устройство, которое является основой корабля, кормилось похожими сущностями, но те совсем не проявляли подобных способностей. Я думаю на этот вопрос мог бы ответить только верховный Глава, хранитель нашей расы. Я бы и сам с радостью встретился с ним. Только не уверен, что он еще жив.

Зор ни разу не видел главного горха, но знал, что тот никогда не покидал родную планету и вел затворнический образ жизни. У четвероногих не было четкого социального разделения, но этого старейшину, как правило, все слушались беспрекословно. Достоверно было неизвестно, но среди ученых Управления существовало мнение, что вышеупомянутый горх был основателем расы, первопредком. История четвероногих до сих пор была покрыта мраком, однако и кторианцы не проявляли особого рвения в изучении этого вопроса. Ингус знал только то, что, когда его соплеменники впервые высадились на планете горхов, Глава не стал с ними контактировать, сначала наблюдал издалека, а затем удалился в родовую пещеру. Уже тогда он был достаточно стар, так что Зор вполне был согласен с опасениями Им10.

— На нашем корабле много молодых горхов, они еще слабо развиты и менее чувствительны к ментальным атакам. Хоть мы и общаемся между собой, но им не хватает родовой силы, которую можно черпать, находясь на планете Горх, — продолжил Им10. — Истинная форма чужого существа скрыта, и сейчас у меня нет никаких сил, чтобы преодолеть барьер, который выставлен вокруг него. Скорее всего Лика также попала в его ловушку. С ней нет связи, ее образ словно исчез, но я уверен, что до конца ее изолировать невозможно. Капитан, дайте ей время.

Горх внезапно замолчал. Прошло несколько нумов, но он все также неподвижно лежал. Зору пришлось смириться с тем, что поток уникальной информации иссяк. Видимо, старейшина сказал все, что требовалось. Судя по выражению Муриани, он тоже был не очень доволен окончанием беседы. Не получил ответы на свои вопросы или услышанное не сходилась с его представлениями? Ингус терялся в догадках.

Из отсека профилактики Зор и Туш выходили вместе.

— Ну и что скажешь? — спросил Ингус как бы, между прочим.

Капитан проигнорировал реплику, идя все также вперед, но затем вдруг резко остановился.

— А715, когда последний раз был сеанс связи с нашими кораблями? Ты уже доложил о неполадках?

— Нет, капитан. Сейчас техническая возможность связи отсутствует. На заданном маршруте нет кораблей форта Империи.

Зор был удивлен. Единственное, что сейчас ему приходило на ум, так это то, что Туш намеревался нарушить договоренности с королевой и отправиться напрямик в материнскую систему кторианцев, а если точнее, то на планету горхов. Следовало пресечь это желание на корню.

— Я тебя огорчу, но как только Управление получит отчеты искина, так сразу же наш «Варн» будет изъят для тщательного исследования, — проговорил Ингус и по застывшему лицу капитана понял, что все правильно угадал. — Боюсь ты больше не сможешь зайти на борт своего корабля и твои вопросы так и останутся без ответов. Муриани, может все-таки расскажешь в чем дело?

Но упрямый капитан не желал сдаваться. На этот раз он не отводил взгляд, а напротив, смотрел с вызовом на Зора, словно спрашивая, осмелится ли тот не подчиниться приказу.

— Можешь не делать такое страшное выражение, не поможет, — ехидно произнес Ингус и добавил: — Ты ведь помнишь, что обмен информацией между имперскими кораблями происходит автоматически? Твое согласие на это не требуется. Искин не сможет нарушить протокол. Даже при поверхностной обработке данных сбой в работе главного процессора сразу обнаружится, а Управление такого не оставляет без внимания. Можешь мне поверить. Итак?

Зор говорил с Тушем в поучительном тоне, сознательно игнорируя высокомерный взгляд своего подопечного. Только так можно было сломить его и получить необходимые сведения. Однако на этот раз Муриани не поддался.

— Это я хотел спросить. Итак, мы уже почти прибыли в систему Ирли. Ты выполнил мое задание, Ингус?

Настроение сразу начало портиться. Хоть ожидаемое время получения сигнала от дрона еще не вышло, но внутреннее беспокойство не оставляло Зора. Вероятность провала была очень велика.

— Ладно, остановимся на этом, — недовольно проговорил он. — Я сообщу, как только получу сведения об этом устройстве. И все же рекомендую, капитан, не делать глупостей.

На этом разговор с Тушем был закончен. Зор вернулся к себе, желая обдумать сложившуюся ситуацию и найти решение.

Спустя несколько дирхов, был получен первый сигнал от дрона. К тому времени они с Тулом уже сидели вместе в каюте Зора и обсуждали, как запустить резервный план. Первым на сообщение среагировал молодой техник.

— Получилось! — взволнованно воскликнул он, едва не пролив свой напиток на планшет Зора.

Имитация кторианского глассо источала слишком приторный аромат, по мнению Ингуса. Он слегка поморщился, подумав, что надо бы привить Тулу более изысканный вкус. Ему нравился это молодой подающий надежды техник. Если бы еще, кроме своих технических способностей, Тул имел другие подходящие навыки, Ингус бы давно завербовал его в Управление. Но в конце концов на «Варне» останется талантливый инженер, когда наконец Зор отправится домой на покой. Когда-нибудь.

— Ты слишком беспечен, — все же заметил он и пододвинул планшет ближе.

На экране появилось первое динамическое изображение. Сначала Ингус ничего не понял. Среди оттенков серого что-то поблескивало, дрожало, а иногда извивалось тонкими нитями.

Тул снова опередил:

— Похоже, что дрон еще не вышел на открытое место и снимает из укрытия. Четкости нет, сейчас подкрутим настройки.

Постепенно стали вырисовываться узнаваемые очертания отсека. Ингус бывал там ранее, однако с этого ракурса смотреть ему не доводилось. Дрон вел съемку откуда-то сверху, поэтому пришлось поднапрячь воображение, чтобы разобраться. Несколько резервных блоков топливных ячеек все также стояли в ближнем углу, но казались очень маленькими по размеру. Основное оборудование переместили, а эти решили оставить на старом месте. В толстых нависающих сверху цилиндрах Зор с трудом узнал силовые и управляющие блоки. Казалось, что они вот-вот и упадут на маленького дрона. Когда Ингус был в отсеке последний раз, то вообще не обращал на них внимания. В дальнем же углу находилось что-то непонятное. Зор передал сигнал дрону, чтобы тот сместился к краю своего укрытия и позволил лучше разглядеть странный объект.

— Тул, сходи-ка за капитаном и Роз позови. Могут пригодиться ее знания, — задумчиво проговорил Ингус, глядя на открывшуюся картину.

У него оставалось несколько нумов, чтобы сделать первые выводы.

Так называемое устройство имело все признаки живого существа. Четкие формы отсутствовали, а тело без каких-либо значимых конечностей состояло из некой аморфной субстанции и находилось в постоянном движении, еле уловимом взглядом, но все же в движении. В другой раз Ингус мог бы предположить, что перед ним искусственно созданный объект, наделенный интеллектом, подобно искину корабля. Его внешний вид еще ни о чем не говорил. Высокотехнологическая раса могла создать материал, не ведомый кторианцам. Но он почувствовал, что это существо разумно.

Уверенность в правильности догадки только укрепилась после того, как Ингус увидел, как к существу подошел один из представителей Роя, вероятно, из технической службы, и начал производить некие действия. Существо еле-заметно вздрогнуло и сжалось. Можно было подумать, будто ему неприятны эти манипуляции. Приглядевшись, Ингус заметил, что объект надежно закреплен и при всем желании не сможет освободиться сам. Техник действовал довольно грубо, без особой предосторожности воткнув что-то острое в аморфное тело. Существо затрепетало и даже изменило оттенок своей субстанции. Из воткнутого шипа потянулись тончайшие нитевидные отростки, которые едва поблескивали в скудном освещении. Вот тут Ингус обратил внимание, что почти все тело существа было истыкано подобными шипами, которые сразу было не разглядеть из-за скрывающих их тонких нитей, переплетенных между собой.

Как раз в этот момент в кабину зашли капитан, Ингерни и Тул.

— Фу, какая гадость! — непроизвольно скривилась кторианка, бросив взгляд на изображение.

Ее можно было понять. Тонкие полупрозрачные нити издавна очень напоминали ловчую сеть многоногого щри, обитающего в заброшенных пещерах на Ктории. Очень неприятная живность, да еще имеющая внушительные размеры.

Ингус обратил внимание на Туша, который с особым рвением шагнул к планшету и буквально впился в него взглядом. Но почему его лицо не выражало удивления? Даже сам Ингус был несколько поражен внешним видом существа. Туш же как будто его уже где-то видел. Сейчас самрай Империи был слишком поглощен рассматриванием объекта, чтобы скрывать свои истинные чувства под маской невозмутимости.

«Интересно», — подумал Зор и произнес вслух:

— Ингерни, как ты думаешь, на что «это» похоже? Вам ведь преподавали основы.

Кторианка наклонилась и уже с видом ученого, повстречавшего незнакомую букашку, принялась изучать переданное дроном изображение.

— Хм, на первый взгляд оно очень похоже на водный вид. Посмотрите, его окружает тончайшая пленка воды, едва заметная, но колебания производит именно она. Водный кокон имеет искусственное происхождение и скорее всего предназначен, чтобы оградить от внешней среды. На некоторых водных планетах встречаются похожие существа. С таким аморфным телом только и плавать в толще воды. Но вот эти шипы и нити шри смотрятся тут чужеродно, зачем они продырявили его всего?

— Значит вы тоже уверены, что это живое существо, так называемый секретный модуль с корабля наших гостей?

Тул кивнул.

— Кто бы мог подумать, — несколько рассеянно проговорил он, — с первого взгляда непонятно, но, если присмотреться. Вот эти нити генерируются шипами и протянуты они не просто так. Они тут по всему отсеку навешаны. Ну точно, как в пещере шри, брр.

Техник поежился, затем оживленно добавил:

— Они и наши блоки опутывают, сначала я подумал, что они пылью поросли, но нет. Кстати, а что, если эти нити проросли и внутрь его тела? Тогда возможно они нужны для управления?...

Ингус был согласен с Тулом. Все высказанное дополнилось его собственными наблюдениями и сложилось в одну картину. Занимательную и пугающую.

— Да, управления нашим прыжковым двигателем, а заодно и контроля за бортовым искином. Теперь «это» будет полностью связано с кораблем.

Зор вновь обратил свое внимание на Туша. Кажется, что за недолгое время обсуждения, капитан полностью овладел своими эмоциями. Он вновь излучал спокойствие с легким налетом превосходства. Через мгновение их взгляды пересеклись.

Ингус прищурился, как бы спрашивая: «Ну как, ты получил желаемое?»

Муриани же изучающе смотрел на него, ни один мускул не дрогнул на его лице. Хотел бы Зор знать, о чем именно думал в этот момент Туш. Пауза затянулась, но затем капитан положил руку на плечо Ингуса Зора.

— Хорошая работа, — сказал он. — Пусть дрон остается на этой позиции столько, сколько сможет. Возьми тестирование искина на себя. Надо выяснить, как глубоко проникло это существо в нашу систему управления. Насколько я понял, оно являлось ядром корабля Роя, полностью обеспечивая и маскировку, и щит, и перемещения в пространстве.

Капитан переключился на Роз.

— Ингерни, надо покопаться в архивных данных. Встречал ли кто-нибудь нечто подобное.

— А еще, не мешало бы выпытать у наших гостей подробности. Что это такое, откуда и, какого гварха, они ничего не объяснили, — уже с нотками недовольства добавил Туш.

Когда все начали расходиться, а в каюте остались только Зор и Туш, на коммуникатор последнего пришел сигнал.

— Капитан, через дирх мы прибудем в систему Ирли, — послышался голос Дора. — Будут дополнительные указания или мы продолжим следовать проложенному курсу?

Вот тут Муриани сделал ехидное выражение лица.

— Не торопись и жди моего приказа.

Глава 16. Будешь моим другом?

Как только Лика догадалась, кем являлось непонятное существо с темной аурой, ее настроение несколько улучшилось, но вместе с тем возникло еще больше вопросов. Как оно попало на корабль Роя и что представляло из себя на самом деле? В настоящий момент существо пряталось за завесой мрака, а способности Лики к внутреннему взору на этот раз сыграли с ней злую шутку. Она не могла самостоятельно вырваться из этой ловушки.

«Интересно, как там горхи? Они ведь тоже могли заметить его ауру. Особенно старейшина. И зачем я его попросила посмотреть на это чудище?»

Существо мгновенно отреагировало. Лика буквально почувствовала недовольство, раздражение тем, что его раскрыли, а также интерес.

«Значить и мысли от тебя не спрятать?»

Теперь существо не спешило отзываться. Окружающий Лику мрак словно замер. Пульсирующие, едва заметные щупальца исчезли.

«Ага, значить все — таки ты не всемогущ. Может договоримся, и ты выпустишь меня из этой клетки? Не совсем понимаю, как вообще тут оказалась».

Откуда-то из глубины самой непроглядной тьмы начали прорываться серые извивающиеся тени, тянувшиеся к Лике.

«Уж больно ты беспокойный. У тебя все-равно не получится поглотить меня. Я не собираюсь умирать во второй раз, да и твоя тьма не такая страшная, по сравнению с небытием. Теперь я знаю, кто ты. Ты — тот самый блок, перевезенный с корабля Роя, так?»

Тени притихли, уползая от Лики все дальше, а затем появился мыслеобраз, транслирующий огромный шарообразный корабль, очень походивший на тот самый, разбившийся на зеленой планете. Образ подернулся дымкой, и теперь Лика увидела группу вооруженных представителей Роя, которые приближались. Шли они размеренно, как будто это была рядовая прогулка по известным местам, но оружие не опускали. С каждым их шагом, Лика чувствовала нарастающее беспокойство. Существо явно побаивалось своих хозяев, раз не смогло сдержаться при одном их упоминании.

Лика решила, что единственная возможность наладить контакт — это убедить его в своей миролюбивости. Главное, надо было полностью отключить воображение, чтобы не явить чужаку образ родного мира. В последнее время Лика и так почти утратила эту способность. Представлять что-либо. Теперь все интересующее она получала от искина, а он понимал только четкие формулировки. Мыслеобразы она могла видеть лишь при общении с горхами. И все же не мешало подстраховаться.

«Не бойся, я не собираюсь воевать с тобой. Но мне кое-что не понятно. Я тут застряла в местном процессоре и вообще не являюсь живым существом. Когда-то была, но не теперь. Но ты, по-видимому, живее всех живых. Я четко видела твое тело, до того, как попала в эту ловушку. Получается, что тебя каким-то образом подключили к системам корабля?»

Это был закономерный вывод, к которому пришла Лика, анализируя все слышанные ей разговоры на эту тему. Ее волновало одно. Как глубоко чужак сможет проникнуть в систему и будет ли у него возможность блокировать действия Лики. Жалко было терять наработанное. Искин уже воспринимал ее просьбы, как непреложные приказы. Наконец, она смогла выйти на новый уровень общения с экипажем корабля, как появилась новая напасть.

Существо, по всей вероятности, заинтересовалось, так как окружающее пространство

начало понемногу светлеть. Чернота приобретала более серые оттенки, а извивающиеся агрессивные тени пропали без следа. Действительно, чего было бояться чужаку, раз Лика не могла воздействовать на физическом уровне.

Так как четкого ответа не последовало, Лика решила дальше заговаривать зубы своему пленителю, вовсе не уверенная, что таковые у него имелись. Мало ли какие формы жизни существуют во вселенной. На самом деле, ее утверждение о живом теле существа, было просто блефом. Темная пульсирующая аура не дала ничего рассмотреть.

«Давай начистоту, — подумала Лика, стараясь как можно четче формулировать свои мысли, — мне и кторианцам, владеющим этим кораблем, не особо нравится раса Роя. Фактически они выкрутили нам руки, заставив посадить весь свой экипаж к нам на борт, да еще тебя притащили».

И все же Лика не удержалась и представила, как королева скрутила Туша и поставила его в весьма неудобную позу. Хотела бы она на это посмотреть. Существо тут же отреагировало. По меньшей мере считанная им картинка вызывала недоумение. Также Лика почувствовала некоторую толику сочувствия. По ее мнению, эта оплошность сыграла положительную роль.

«Ну, не совсем так было. Это мои фантазии, воображение, если понимаешь. С тобой трудно общаться. С горхами удавалось сохранить что-то в тайне, выставив перед собой виртуальную стену. Но ты — другой. Можешь оставить мне некоторое пространство для себя и „видеть“ только то, что я хочу тебе показать?»

Вереница обрывочных образов, не имеющих никакого смысла, промелькнула перед Ликой, и она догадалась, что существо в замешательстве. Ей стало интересно, как было устроено его общество, если вообще имелось таковое. Никто ничего не может скрыть. Все живут как единый организм. Так сказать, полное слияние. Биомасса. Или же просто она слаба и не может сопротивляться? Мысли были неудержимы и буквально цеплялись одна за другую.

По-видимому, предстояло все как следует объяснить, так как существо не понимало, что именно Лика имела ввиду. Она как можно четче представила образ кторианцев и горхов. Как ни странно, это были капитан и старейшина. Фотографическая память позволила Лике воссоздать их черты с максимальной точностью.

«Вот это капитан Туш, кторианец по происхождению, и Им10 из расы горхов. Мы случайно оказались на планете, где потерпел крушение твой корабль, — Лика сознательно старалась не упоминать, чей именно корабль, дабы не вызвать новый приступ паники. — Они довольно занятные существа, и я уже привыкла к нашему общему сосуществованию. Особенно мне по душе горхи, простые и миролюбивые и с ними легко найти общий язык. А еще они очень похожи на тебя. У их расы сложная судьба, но самое главное, что они также общаются посредством мыслеобразов, как и ты».

В ответ Лика увидела старейшину и момент атаки на него. Легкая дымка, передающая его внутреннее естество, которое появлялось при мысленном общении, буквально была разорвана черными щупальцами, набрасывающимися из неоткуда с каким-то безумным неистовством. Лика была поражена увиденным и уже всерьез забеспокоилась о самочувствии горха.

«Что ты с ним сделал? Он не желал тебе зла. И вообще это я просила старейшину присмотреться к тебе. Ты сам виноват. Не надо было прятаться и источать этот мрак. Ведь это ты гость на нашем корабле, а не наоборот. Какое варварство. Кто запугал тебя до такой

степени?».

Ее возмущению не было предела. Существо между тем показало весьма интересные кадры. Горх лежал около капсулы регенерации, шевелил конечностями, а рядом с ним стояла Роз, которая, по всей видимости, проводила диагностику состояния старейшины. Лица с трудом подавила чувство удивления. Стало быть, чужак уже подключился к камерам. Одно было непонятно. Он действовал через искина или самостоятельно? По мнению Лики, лучше был бы первый вариант.

«Ладно, вижу, что Им10 в сносном состоянии, но можно было обойтись и без этих крайностей. У вас это в порядке вещей — набрасываться на всех, не разобравшись? Даже интересно посмотреть на твой мир. Та еще клоака, наверное».

Поток информации в виде образов нахлынул внезапно, пресекая любые попытки Лики к сопротивлению. Ее собственные чувства и мысли были подавлены, и теперь она ощущала себя единым целым с неизвестным доньше существом. И видела все его глазами.

* * *

Он редко поднимался с глубин. В верхних слоях давление заметно отличалось, оттого ему было некомфортно. Но иногда хотелось разнообразить свою жизнь и посмотреть, что творится у других. Живущие почти под поверхностью отличались разнообразием форм, пестрели окраской, заигрывали плавниками, резвились, играя в догонялки и даже рисковали выпрыгивать за пределы родной стихии, да еще и оглашали чужеродное пространство своими истошными криками. Он только удивлялся их смелости, граничащей с глупостью, выглядывая из-за своего надежного укрытия. Обычно это был поросший скользкой субстанцией валун, а лучше нагромождение валунов, сброшенных когда-то давно в глубины.

До него доходили предания, что было это еще во времена, когда там, над поверхностью, жили существа. На что они надеялись, ему было не понятно. Выйти из родной стихии, чтобы подвергнуться мутациям, страдать от внешних условий, приспособливаться к чуждой среде, чтобы в итоге сгинуть от неведомой болезни и исчезнуть. Некоторые пытались вернуться обратно, но продержались они недолго.

От одной только шальной мысли, что он когда-нибудь покинет родной дом, ему становилось не по себе. Даже эти условные сородичи, любящие выныривать за пределы, иногда казались чужаками, от которых следует держаться подальше.

Там, в темной глубине, куда не мог проникнуть свет, было гораздо уютнее и безопаснее, а если случайно и повстречается залетный хищник, то обломает зубы об его безупречную броню. О, это была его особая гордость. На первый взгляд панцирь казался слабоват и прост. Витиеватые завитушки и безупречная симметричность вводили в заблуждение врага. На деле же проломить эту защиту было практически невозможно. Втянув все свои конечности внутрь, он мог не беспокоиться о своем выживании. Только мягкое полупрозрачное тело было уязвимо, но никто еще не смог достать его из внешней оболочки.

Единственной проблемой было вернуться на прежние позиции после встречи с врагом. Как правило, в результате успешного отражения атак, он оказывался на самом дне, а если сильно не повезет, то мог провалиться в какую-нибудь расщелину. Чтобы выбраться оттуда, приходилось прикладывать немало сил. Скорость передвижения была невелика. Ведь он был приспособлен для вдумчивого парения, а не стремительного рывка, как те, что обитали

выше. И все же их беззаботность и живость привлекала его. Сам он не до конца понимал причины своего интереса. Другие его сородичи тоже появлялись в средних слоях, но гораздо реже и по большей части случайно. Он же делал это целенаправленно и на протяжении длительного времени. В результате, его зрительная система была улучшена и более приспособлена к жизни на малых глубинах. Чтобы сохранить достижения долгих лет и предотвратить регрессию, ему приходилось регулярно подниматься и проводить время почти у самой поверхности.

В очередной раз он усиленно работал всеми конечностями, то растягивая их, то втягивая обратно, используя восходящее течение и намереваясь достигнуть своего излюбленного места для наблюдения. По пути удалось полакомиться деликатесом, поэтому настроение было прекрасным. Он уже распланировал, что именно будет созерцать в этом своем путешествии.

Первым делом надо рассмотреть, какие еще постройки соорудили хвостатые бестии. Ему нравились их нагроможденные друг на друга жилища с многочисленными входами и выходами. Оставалось загадкой, как они вообще не путались. То ли дело его собственный дом, который всегда с собой, да и гораздо безопаснее.

Еще ему не терпелось услышать, что нового произошло в верхнем мире. На глубине он почти не общался со своими сородичами. Да и не требовалось. Каждый из них знал, что делает другой. Им не нужны были звуки, а многие уже и не могли различать их. Сообщество, к которому он принадлежал, вышло на иной уровень общения. На его собственные вылазки в верхний мир смотрели снисходительно. Пока это не угрожало остальным, он мог делать, что угодно.

Оставалось совсем не много, когда он различил какой-то переполох. Истошные, панические голоса хвостатых транслировались на всех частотах. Что такого могло приключиться, он не понимал. Если только очередные разборки между кланами, которые периодически возникали, по его мнению, из-за сущих пустяков. За все время он научился различать голоса и теперь был уверен, что в панике были все. Притормозив, и послав предупреждающий сигнал сородичам, чтобы не поднимались, он продолжил движение вверх.

Добраться до укрытия не удалось. Его буквально сбила с пути организованная стая вооружившихся длиннохвостых из клана Пестрых, как он их называл за характерный рисунок на спинке. Настроены они были весьма агрессивно. Мало того, что помешали, так еще и обозвали. Набор резких звуков разной тональности можно было перевести, как «прочь отсюда придонная личинка». Он был возмущен, перехватив мыслеобраз, в котором его сравнивали с неприглядным испещренным камнем, наполовину погруженным в иловые отложения. Да, что они вообще себе позволяют, безмозглые хвостатые головастики!

Он снова начал движение вверх, намереваясь подплыть почти к самой поверхности, чтобы разобраться, что именно произошло. Во время столкновения с Пестрыми, он непроизвольно считал обрывки образов, которые относились к внешнему миру, расположенному за гранью. Было там довольно оживленно, да и увиденное отличалось от старинных преданий. Неужели внешний мир снова заселен? До сих пор не было никаких подтверждений этому. Его заинтересовали странные существа со множеством конечностей и с полупрозрачными отростками на фоне непонятных громадин, очень походивших на его собственный дом. Попасть во внешний мир он никак не мог, так как это грозило неминуемой гибелью. Быстрой, но мучительной. Однако и разобраться не мешало.

Никогда еще он не поднимался так высоко. Приняв более удобное положение, он попытался рассмотреть внешний мир сквозь разделяющую границу. Однако ничего не понял. Искаженные черные тени разных размеров мелькали туда-сюда, ослеплял яркий свет, слышались приглушенные незнакомые звуки. Сама граница также была неустойчива, то и дело казалось, что вот-вот и его выкинет в чужеродное пространство, поэтому он решил несколько удалиться вглубь.

Внезапно что-то огромное опустилось сверху, легко преодолев разделяющую грань, потянулось своими конечностями прямо к нему, окружило со всех сторон, не давая возможности ускользнуть. В этот самый момент он пожалел, что не обладал такой же увертливостью, как хвостатые.

Мгновение, и он оказался выдернут из привычного мира. Сначала, все оставалось без изменений, но затем, когда его броню покинула последняя капля, нестерпимый жар начал иссушать слабое тело. Доносились непривычно резкие и громкие звуки, которых он не понимал. Последнее, что он успел сделать, это передать окружавшую его картинку своим сородичам, наказав им ни при каких условиях не покидать спасительной глубины. Кажется, его время умирать пришло.

* * *

В какой-то момент времени Лика сумела отделить себя от видений чужака. Не было сомнений, что раньше он жил в водной среде, скорее всего в океане на большой глубине. Окружавшие его существа напоминали рыб, однако их передние плавники были очень развиты. До такой степени, что с их помощью велась постройка жилищ из подручных материалов. Это мало напоминало дома людей, но ничего подобного она раньше не видела.

Чем выше они поднимались, тем светлее становилось. Местная звезда должно быть находилась в самом зените. Кристально чистая вода позволяла рассмотреть весь подводный мир во всей красе.

Увидеть, что делалось над поверхностью, у Лики не получилось. Водная среда все искажала, но мелькающие темные тени не могли принадлежать живым существам. Слишком быстро они перемещались в пространстве. Гул, доносившийся сверху, скорее всего мог исходить от работающих двигателей.

Когда механический захват опустился в воду, взбудоражив всех морских обитателей и схватив чужака, Лика уже предполагала, кого увидит в следующее мгновение. Над поверхностью в нескольких метрах висит небольшой корабль. Вытянутая форма с витиеватым рисунком и безупречная симметричность не оставляла сомнений. Он принадлежал флоту Роя. Вдалеке Лика заметила еще несколько зависших кораблей, но уже флагманского размера.

Схваченное существо быстро лишалось влаги, и Лика ощущала нарастающую панику, а затем и постепенно усиливающийся нестерпимый жар. Последний мыслеобраз показал ей разрозненную группу невиданных прежде существ. Их панцири были словно сотканы из ажурного шелка и слегка люминесцировали в темноте. Они парили в воде, то растягивая, то стягивая полупрозрачные псевдоподии, зачаровывая своей красотой и грацией, а затем окружающее пространство погружалось во тьму.

Чужаку не дали погибнуть, довольно быстро переместив его в автономный модуль,

заполненный водой, а затем транспортировали на корабль. Все это Лика уже додумала сама, когда вновь увидела его воспоминания. Было не совсем понятно, что именно сделали с ним эти пчеломуравьи. Мало-помалу чужак приходил в себя, и Лика начала различать щелкающие голоса его мучителей. Некоторые слова были ей знакомы. В свое время искин поделился расшифровкой словаря Роя. Тогда Лика не особо вникала, но абсолютная память не подвела. Теперь же, чем больше она слушала, тем яснее понимала, о чем шла речь.

— ...структура, двойной скелет...признаки разумности...

Чужак явно привлек внимание ученых Роя, но Лике было непонятно, про какой двойной скелет они говорили. Неужели, кроме внешней брони, есть еще внутренняя?

По телу прошел электрический разряд небольшой мощности, но Лика вместе с чужаком хорошо прочувствовала его. Затем еще один, уже посильнее и еще один. Ощущения были не из приятных. Желеобразное тело сотрясалось в конвульсиях, а Лика словно испытала deja vu. Гварховы отродья проводили тесты на бедняге с целью выяснить его возможности. Но как же выявленные признаки разумности? Они были не в счет или, по их мнению, существо было недостаточно разумно?

Вот тут-то и произошло нечто непонятное для Лики. Внезапно чужак плюхнулся на твердую поверхность, хотя секунду назад плавал в боксе, заполненным водой. Тело его все также пульсировало, но уже не от разрядов тока, а от соприкосновения с воздухом, и Лика снова почувствовала жуткий дискомфорт. Через несколько секунд она сообразила, что еще было не так. Отсутствовала внешняя броня, а между тем тело существа, оказавшись без поддержки, не расплылось в желеобразное нечто, а сохраняло почти идеальную форму. Выводы ученых Роя о наличии внутреннего скелета подтвердились.

— Срочно поместите его обратно, и прекратить все эксперименты, — еле расслышала Лика.

Ей было совсем не до подслушиваний наперебой звучащих голосов. Существо находилось на грани смерти, и она переживала все вместе с ним. Уже после того, как чужак успокоился и его состояние стабилизировалось, Лика смогла осознать произошедшее. Это было ничто иное, как перемещение в пространстве.

Промелькнувшие воспоминания показали, что исследования возможностей пленника продолжили и уже другими способами подтвердили его способность к мгновенной телепортации. Лика ничего не успевала разглядеть в момент перехода, возможно из-за небольших расстояний, на которые совершались прыжки. Она не могла не заметить, как с каждым разом все отчетливей проявлялась темная аура, окружавшая существо. Дотошные ученые не догадывались, что возвращают в подопытном самые негативные чувства. Если бы не страх бедняги перед мучителями, и их невосприимчивость к ментальным атакам, то Лика не могла бы поручиться за их жизни. Возможно, что он и сам не понимал своей силы, возросшей после перенесенных страданий. Ведь он всего лишь хотел узнать, разобраться в причинах паники своих соседей, а попал в плен к безумным пришельцам на опыты. Как тут не быть расстроенным и злым? Но Лика, несмотря на жалость к нему, понимала ценность существа и планировала переманить его на свою сторону.

Прервать серию мыслеобразов удалось с большим трудом.

«Погоди-погоди, я все поняла. Дай отдышаться. Больше не могу смотреть на это безумие».

Лика и вправду устала, как будто бы снова стала живым существом и переживала все злоключения на своей собственной шкуре. Сила ментальной связи между ней и чужаком

была необычайно сильной.

«Как мне к тебе обращаться? Как звали тебя сородичи, те самые, с кружевной броней?» — спросила Лика и тут же поняла свою ошибку.

Эти существа не разговаривали в привычном ей понятии. Общась при помощи мыслеобразов, им достаточно было представить того, кто нужен в данный момент. Рисунок брони у каждого из них был уникален и никогда не повторялся, оттого и спутать их друг с другом невозможно. Проблема состояла в том, что Лика не видела со стороны своего собеседника и не знала, как он выглядел и какие особенности имел.

Существо не поняло ее вопроса и никак не реагировало.

«А, ладно, давай я сама придумаю тебе имя».

Однако, это было не так-то просто сделать. Не могла же она назвать его каким-нибудь «ажурчиком» за изящный внешний вид или «светиком» за способность к люминесценции. Перебрав кучу вариантов от самых нелепых до замысловатых, Лика не пришла к единому мнению, но отметила полное равнодушие со стороны своего нового знакомого. Ничего из перечисленного его не зацепило, вероятно из-за того, что он не понимал значения этих образов.

«Эх, сегодня ничего путного в голову не идет, — сокрушалась Лика, — да-да, я знаю, что у меня нет головы, но раньше то она была. Так, говорю по привычке. У тебя вообще-то ее тоже нет, хотя, если посмотреть с другой стороны, может и есть только она одна. Запуталась совсем».

Лика неожиданно для себя отметила, что разговаривает со своим пленителем, как с каким-нибудь старым другом. Пространство вокруг нее также изменилось и теперь больше походило на глубоководный мир.

«Точно, не будем сильно изоощряться. Я буду звать тебя просто — Митр, что означает друг по-кториански».

Лика воодушевилась.

«Ты же знаешь, кто такой друг?», — спросила она, представляя двух хвостатых особей, похожих на тех самых, из воспоминаний Митра.

Они гонялись друг за другом, лавируя между разноцветных камней, что со стороны очень походило на заигрывания в брачный период, но ничего другого Лика не могла показать, старательно избегая вспоминать образы из своей прошлой земной жизни. Однако Митр не спешил отзываться. Тогда Лика представила нескольких его сородичей, по большей части додумав их внешний вид.

«Среди них ведь должны быть те, с кем ты больше общался, может быть помогал, например, добывать пищу или просто любил вместе куда-нибудь сплавать? Нет? Не расстраивай меня. Неужели ничего подобного не было? Я уже не знаю, что еще придумать, все как-то грустно».

Тут ей вспомнились странные кторианцы Дирк и Фиш. В минуты упадка настроения Лика любила за ними наблюдать.

«Вот эти точно друзья — не разлей вода. Не цепляйся к словам, пойми саму суть. Мы слишком разные, чтобы разговаривать на одном языке, пусть и образном. Но судя по тому, что я видела, ты совсем не глупый. Если уж тебя подключили к нашему оборудованию, то ты легко сможешь найти их и сам понаблюдать. Не знаю сколько сейчас времени, но большую часть эти чудики проводят около ремонтного блока».

Поначалу Митр никак не отреагировал. Лике было трудно понять его настроение и

оставалось только ждать и надеяться, что природное любопытство существа возьмет верх над осторожностью. Расчет оправдался, и вскоре Лика уловила мыслеобраз, в котором Дирк в периодах между потреблением пищи что-то увлеченно рассказывал своему другу, хлопал его по плечу и смеялся. В общем, вел себя, как обычно. Находились они в отсеке, где все собирались в свободное время. На заднем плане даже промелькнула знакомая фигура капитана. Лика почувствовала недовольство, которое не смогла скрыть. Пока она тут заперта, Туш, наверное, без ума от радости, что избавился от нее.

Митр заинтересовался. Он попытался выяснить, кто именно так не нравился его пленнице, показывая то одного, то другого, пока не наткнулся на капитана. Тот выходил из зоны отдыха и направлялся, как определила Лика, в капитанскую рубку.

«Да, именно этот тип, как заноза в одном месте. Что такое заноза? Ну, я могла бы тебе объяснить, но не просто так. Для этого мне надо выйти из твоего водного пузыря. Да знаю, что вода тут не причем, просто это образное выражение».

Любознательность Митра уже начинала раздражать Лику. Ему все было интересно, однако, как житель океана, он совсем не представлял, как выглядит суша и ее обитатели. Все мыслеобразы Лики были ему непонятны, и он тут же требовал пояснение. Даже после подключения к управляющей системе корабля, он был ограничен в возможностях. По сути он лишь был одним из инструментов, исполнял приказы, которые отдавали посредством вживленных в тело датчиков. Лика понимала, что теперь ему совсем не хочется ее отпускать. Митр попытался было опять выпустить свои щупальца, но в последний момент передумал.

«Вот это правильно. Не хорошо запугивать друзей. Ведь я — твой новый и, наверное, единственный друг на этом корабле».

Митр притих, но по-прежнему удерживал Лику в полной изоляции. Связаться с искином все также не удавалось.

«Не понимаю, чего ты испугался. Мне уж точно не сбежать с этого корабля, как и тебе, полагаю. Хотя, у тебя все же есть шанс. Всего-то надо освободить тебя и вернуть в водную среду».

Митр вовсе не был так оптимистичен и показал Лике, как на самом деле выглядит в реальном мире. Изображение было сильно искажено и являлось проекцией того, как он сам себя ощущал. Вид запертого в тонкую водную оболочку существа и истыканного чужеродными шипами, вызвал у Лики приступ негодования.

Глава 17. Система Ирли

Ли́ка не знала, сколько именно прошло времени с момента ее изоляции, однако была уверена, что минимум несколько кторианских суток, если не целый кандр. Помнится, что Да'Тхари говорила про сложность подключения «устройства».

Ли́ка, вспомнив про королеву, снова разозлилась. Показанный Митром образ вывел ее из себя, заставляя снова испытать уже позабытые чувства.

«Эти пчеломуравьи совсем из ума выжили».

Митр сопоставил облик расы Роя с показанными муравьями и пчелами и стал отрицать сходство между ними.

«А вот и похожи», — стояла Ли́ка на своем мнении.

Увидев то, что с Митром сделала эта высокомерная древняя раса, она не сдержалась и теперь в его распоряжении оказались образы этих земных насекомых, которые он с повышенным интересом рассматривал. Когда-то Ли́ка часто выезжала за город, в родовую деревню. Особенно весной, в период посадочных работ. Насмотрелась на муравьев всех видов и пчел с лихвой. Теперь все ее воспоминания достались довольному Митру. Ли́ка даже засомневалась, действительно ли это он находился в той клетке.

Митр все чаще напоминал ей дитя малое, которое дорвалось до желанных игрушек. Назревала серьезная проблема. Он уже понял, что Ли́ка может стать его личным источником знаний. Насколько хватит сил Митра, чтобы удерживать ее? Ли́ка предполагала, что теоретически есть возможность самостоятельно покинуть эту виртуальную темницу. Правда для этого требовалось отказаться от самой себя и просто слиться со всеми остальными сущностями, удерживаемыми матрицей главного ядра. Но она с таким трудом смогла сохранить свое «я», все воспоминания о земной жизни, хоть и были запрятаны подальше, но сохранились. Поэтому Ли́ка хотела попробовать убедить Митра отпустить ее добровольно.

Она решила действовать не спеша.

«Может даже и хорошо, что ты изолировал меня. Так я буду меньше видеть нашего несносного капитана. Но вот просто интересно, где вообще находится корабль? Помнится, Да'Тхари проложила курс к нейтральному сектору, откуда можно совершить прыжок в вашу галактику. Так мы уже проскочили систему Ирли?»

Митр, не возражая ни одному утверждению Ли́ки, через несколько нумов показал ей карту навигации. Эта была та самая оперативная карта, за которую отвечал Дор. Только вот она изменилась. «Варн» отклонился от курса и после прибытия в систему Ирли не совершил очередной переход, а направился на максимальной скорости куда-то в сторону. Ли́ке категорически не хватало былых возможностей.

«Странно, с чего это вдруг капитан нарушил договоренности с Роем. Тебе ведь должен быть известен точный маршрут? Ваш навигатор наверняка уже задал координаты остальных прыжков».

Митр без возражений показал Ли́ке ту самую карту с непонятными отметками. Нарисованные закарючки были ей не знакомы и совсем не походили на привычные цифры или черты кторианцев, но Ли́ка была уверена, что обозначали они именно координаты.

«Так, ладно, давай договоримся. Ты позволяешь мне действовать самостоятельно и снимаешь блокаду. Подозреваю, что во время первого же прыжка, ты все равно утратишь надо мной контроль, ведь так?»

Митр не отвечал, но и не возражал. Лика не понимала, как именно он будет контролировать перемещение корабля, но была почти уверена, что для этого потребуются все его силы. Ведь по словам той же королевы, Митр должен обеспечить оптимизацию всех характеристик прыжкового двигателя, увеличить скорость полета в несколько раз. Где уж тут еще справиться с удерживанием ее души.

«Я знаю, что это трудно, но попробуй доверять мне. Обещаю рассказывать тебе о других мирах. У искина есть много файлов на эту тему. К ним ты доступ не сможешь получить, в отличие от меня».

Митр снова не возражал, но Лика каким-то неведомым образом почувствовала его смятение и страх быть разоблаченным. Он не мог доверять кторианцам и горхам, поскольку с некоторых пор вообще утратил доверие ко всем чужакам. Лика попробовала успокоить своего нового друга. В конце концов, она была уверена, что прозорливый инженер Зор все равно попытается до правды, но даже так, никто бы не догадался, насколько удивительными способностями обладает Митр.

«Не волнуйся, мне нет смысла рассказывать о тебе команде корабля. Я вообще могу с ними не общаться, только передам старейшине, чтобы не беспокоился обо мне. В свою очередь у меня больше возможностей защитить тебя от королевы. До меня она добраться не может, зато мне прекрасно известны все ее намеренья. Хочешь проверить? Тогда я докажу тебе, что ей со мной не справиться. Ну, по рукам, которых у нас нет?»

Настроение заметно улучшилось, и Лика не удержалась от шутки. Она была уверена. Митр ей поверит. В первую очередь потому, что все ее слова были чистой правдой. Оставалось только ждать, но что такое несколько нумов или даже дирхов по сравнению с небытием, из которого ей удалось вернуться. Митр сделает правильный выбор, рано или поздно.

Спустя некоторое время виртуальный пузырь исчез, погружая Лику в темноту. Однако она уже знала, что свободна, ведь чувство времени снова вернулось. С момента ее заточения прошло почти два кандра, если не считать нескольких дирхов.

Лика нерешительно вызвала искина, и тот, к ее радости, сразу же откликнулся. Доступ ко всей информации, которой она пользовалась за все время пребывания на корабле, также был подтвержден. Открыв для пробы несколько файлов, Лика была вынуждена прерваться.

«Да, меня слишком долго не было. А715, дорогой мой Антошка, расскажи вкратце, что тут происходило, пока я снова войду в до отпускной режим работы», — заявила Лика.

Изоляция не пошла ей на пользу и теперь приходилось снова вспоминать приемы увеличения скорости восприятия. Хорошо, что для этого ей потребовалось гораздо меньше времени, чем при первоначальном освоении.

Искин, как всегда, был в своем репертуаре:

— Некорректный запрос. Фиксирую аномальную активность объекта «Лика». Ограничение полномочий не подтверждено. Необходима полная диагностика работы главного ядра.

«Эй, похоже, ты совсем отбился от рук, — посетовала Лика. — Хотя, может дело в другом. Код красный. А715, как прошла установка модуля Роя? Запрашиваю полный отчет с указанием физических каналов подключения и степени совместимости с процессором».

— Принято. Для подготовки отчета потребуется от полутора нумов до четверти дирха.

Лика удивилась услышанному, но не стала комментировать. Диапазон времени показался ей слишком большим. Ранее искин выполнял все гораздо быстрее. Или у него

действительно сбились настройки, или каким-то образом на его работу влиял Митр. Однако кодовые слова оставались в приоритете для искина, а это значило, что он все также находился под контролем Лики.

Чтобы не ждать понапрасну, она использовала свои способности. Весь корабль до самого последнего винтика предстал перед ней во всей красе. Горхи определились сразу же, как только Лика вошла в состояние внутреннего зора. По равномерному сиянию ауры можно было определить весьма сносное самочувствие четвероногих. Старейшина, будучи на своем обычном месте в ремонтном ангаре, одним из первых обнаружил присутствие Лики и сразу же обратился к ней:

«Наш драгоценный друг снова с нами. Я очень рад. Мы все переживали, почувствовав разрыв нашей связи».

«Да, я тоже скучала по вам всем», — призналась Лика.

Только услышав этот завораживающий голос, она поняла, как ей не хватало общения с этими четвероногими существами.

Им10, не дожидаясь просьбы, передал Лике всю информацию, что у него имелась. Теперь ей стало понятно, что в момент первого контакта с Митром, она исчезла из ментального поля горхов. Старейшина видел тоже самое, что и тогда показал Лике Митр. Извивающиеся щупальца набросились на него, нанося удары и выводя из строя. Пусть атака была не на физическом уровне, однако горхи отличались от всех других. Тело было им дано лишь для поддержания внутренней сущности. Если повреждалась она, то и во внешней оболочке происходили изменения. Лика поняла, что двигательные функции Им10 оказались заблокированы. Затем, к ее удивлению, особое рвение в реабилитации старейшины и всех остальных пострадавших горхов проявил капитан. Не по доброте души, конечно. Он задавал каверзные вопросы и даже интересовался ее скромной персоной. К чему бы это?

Лика почувствовала интерес горха к тому, как ей удалось без ущерба вернуться. Он догадывался, куда именно подевалась Лика, так что скрывать не имело смысла.

«Да, ты все правильно понял, Им10. Но это секрет. Младших горхов прошу не посвящать в подробности. Знай, это существо, Митр, я так называю его, всего лишь еще один пленник. Рой оказался весьма безжалостной расой. Так что мы не должны легко верить в их страдания и слепо винить во всем зазнавшихся архейцев. Чую, они сами приложили свою лапу, жвало, или что там у них, по-научному, ко всему этому бардаку. Теперь, я намерена выяснить всю правду. Лучше бы это сделать до того, как мы окажемся в последней точке. Как-то даже расхотелось лететь к гварху на кулички в чужую галактику».

Старейшина не возражал и, кажется, был согласен с Ликой.

«Хорошо. Рассчитывай на нас всех, без исключения. Теперь, когда ты снова с нами, паритет с кторианцами не так важен».

Так Им10 ненавязчиво напомнил, что он исполнил волю Лики, но больше горхи не намерены подчинятся хозяевам «Варна».

«Я поняла тебя, уважаемый старейшина. Впредь, я постоянно буду оставаться с вами на связи, за исключением моментов, когда придется поговорить с Митром. Его тайное убежище изолировано от общего ментального поля. Если приказ капитана и других членов экипажа не будет соответствовать нашим общим интересам, то и исполнять его горхи не обязаны. И все же по мелочи не стоит в открытую идти на конфликт с кторианцами».

Им10 ждал от нее именно этого и остался довольным.

«Что нам теперь делать?»

«Для начала, хотелось бы понять, что задумал капитан, отклонившись от курса?»

Это был чисто риторический вопрос. Лика знала, что горхи не имели таких полномочий.

«Присматривайте за нашими гостями. Нужно контролировать их эмоциональный фон. Наверняка, королева и ее свита захочет вмешаться и изменить решение капитана. Странно, что они до сих пор не сделали этого. Любые попытки бунта должны быть пресечены. Кторианцы не способны защититься, если мы не поможем им вовремя распознать опасность».

Вспомнив про Туша, Лика определила его местонахождение. Тот находился в своей каюте вместе с инженером Зором. Был там и помощник капитана.

«Вот и неразлучная тройца. Что они там опять гениального замышляют? Никак хотят обмануть королеву с советниками?»

Благодаря своим способностям, Лика видела, как Туш нервничает, но не хочет этого показывать подчиненным. Зор наоборот, был спокоен и пристально наблюдал за ним. Руд, похоже, был единственным, кто ничего не скрывал. Его аура пульсировала от переполнявших его чувств. Выражался он эмоционально и не собирался сдерживаться даже в присутствии своего капитана.

— Как долго мы собираемся придумывать несуществующие причины? Советники королевы мне уже поперек горла со своими расспросами, какого гварха мы резко подались к центральной звезде Ирли? У меня не такая буйная фантазия, как у вас.

— Им недостаточно того, что я озвучил? — спросил невозмутимо Туш.

— Даже мне недостаточно, — усмехнулся Зор.

Руд в ответ только утвердительно кивнул головой. Лика поняла, что он еле сдерживался, чтобы не наговорить лишнего.

— Все это время, что мы отклонились от курса, они периодически находят причины, чтобы лично встретиться с тобой, капитан, а так как я, по твоему же приказу, не допускаю их, то все приходится выслушивать именно мне.

Зор подтвердил слова Руда.

— Сам слышал, как наш помощник выкручивался. А ведь и не скажешь по нему, что он такой находчивый.

— Ингус, это уже не в какие рамки не входит. Сколько еще мы будем сваливать на испорченные запасы еды, которые надо срочно восполнить? После того, как недавно пролетели мимо планеты, где провиант легко можно было добыть, у королевы возникли законные вопросы. Мы еще больше отклонились от курса, обогнув звезду и проследовав дальше. Муриани, куда именно ты хочешь нас затащить?

Зор с интересом взглянул на капитана. Наконец прозвучал вопрос, которым он тоже интересовался. Лика с трудом удержалась, чтобы не предстать перед тройцей в виде трехмерной голограммы и не повторить реплику Руда. Запасы действительно поубавились, но их вполне бы хватило еще на один прыжок согласно маршрута.

Туш демонстративно прикрыл веки, показывая свое пренебрежение. Однако Лика внутренним взором прекрасно видела, как всколыхнулась его аура и окрасилась в насыщенные синие цвета. Он решительно не желал говорить правду.

— Довольно, пока еще я капитан на этом корабле. Если Рою не по нраву, то можем ссадить их на первой же станции.

Его самодовольство достигло наивысшего предела. Быстро же он позабыл момент

первого знакомства с этой расой.

— Ты уверен, что сойдут они, а не мы? — резонно спросил Зор. — Ладно, Руд, не дави на нашего капитана. Это не тот случай. Я даже не буду повторять, что они нам нужны, ты и сам знаешь. Муриани, следуя твоему курсу, скоро мы достигнем планеты под управлением Иргов. Если ты ведешь нас именно туда, то следует постараться, чтобы не нарваться на корабли Террианов.

Капитан был спокоен.

— Их там не будет, — даже не раздумывая проговорил он, а потом поспешно добавил: — Я не думаю, что в то время, когда их материнская система находится в зоне риска, они отправятся инспектировать это захолустье.

Туш хотел привести причину своей уверенности, но, судя по резко изменившемуся настроению Зора, только подогрел интерес в свой адрес.

Ингус тихим вкрадчивым голосом спросил:

— С чего бы это? Система Террианов, насколько я помню, находится в стороне от продвижения архейцев. Или у тебя появилась другая информация?

Он переглянулся с Рудом. Тот отрицательно покачал головой и честно ответил:

— Я ничего такого не слышал в последний сеанс связи. Да и давненько это было, еще до приземления на ту планету.

Капитан стал еще невозмутимей, но только внешне.

«Что тут происходит? Туш странно себя ведет. Нет, пожалуй, надо последить за ним подольше», — решила Лика.

— Это допрос? — холодным тоном спросил капитан, встретившись взглядом с Зором. — Полагаю, сейчас ты действуешь, как представитель Главного Управления, а не как член моей команды?

Но Ингус не желал обострять конфликт, поэтому похлопал по плечу Руда и встал.

— Пойдем, друг мой, чтобы не нервировать нашего капитана. Придется тебе еще немного потерпеть. В крайнем случае, отправляй навязчивых советников королевы ко мне.

Поравнявшись с Муриани, Зор предупреждающе взглянул на него, остановился на секунду и тихо, так, чтобы слышал только он, сказал:

— Дам тебе еще немного времени, но не заставляй меня использовать свое положение.

Лика в очередной раз была удивлена и терялась в догадках, что такого могло произойти. Похоже, что в ее отсутствие, все перевернулось с ног на голову. Инженер Зор оказался связан с Главным Управлением, причем об этом не упоминалось в послужном списке, и даже мог чуть ли не в открытую угрожать капитану. Тот тоже огрызался и вел себя так, будто имел на это полное право. Но, насколько поняла Лика, Управление Кторианской Империи было весьма могущественной структурой. Тогда кем являлся Туш, раз мог не бояться такой организации?

«Ничего не понятно», — сокрушалась Лика.

Между тем Туш остался один. Его аура стабилизировалась, как только Зор с Рудом покинули каюту. Постояв немного на месте с озабоченным выражением лица, капитан вызвал по коммуникатору Ингерни, велев ей немедленно прийти.

«Вот это без меня».

Лика поспешно переключилась на других членов экипажа. Ничего особенного она не заметила. Все были заняты исполнением своих обязанностей. Даже члены Роя распределились по группам и выполняли порученную работу. Многие из них находились

рядом с отсеком, куда был помещен Митр. Королева с советниками секретничала в своей каюте, но Лика не стала акцентировать на ней внимание, предоставив все горхам.

Техническое состояние корабля было в норме. Энергосистема работала исправно. Главный двигатель выдавал положенную мощность. На первый взгляд ничего не изменилось после внедрения Митра. Но Лика имела ограниченный доступ, да и разобраться в массиве данных было очень непросто, а потому она ждала отчета искина. Время уже почти истекло, оставалось несколько нумов, когда А715 отчитался о выполнении задачи.

— Обработка завершена. Объект под названием «ядро» успешно подключен к системам корабля. Процессор ограничил его полномочия. Доступ к секретной информации заблокирован. Доступ к матрице заблокирован. Ядро имеет возможность непосредственно влиять на подачу топлива в главный двигатель, распределение потоков энергии между щитом и блоком управления прыжковым двигателем, установку координат гиперперехода, в том числе имеет полномочия самостоятельно менять их в случае угрозы уничтожения корабля.

Искин приложил схему подключения, но она была настолько запутанная, что Лика даже не пыталась разобраться с ней.

«Есть визуальная картинка ядра?»

— Доступ кторианцев в отсек физического нахождения ядра запрещен, — ответил искин.

«Забавно. Теперь я понимаю капитана. Но не говори мне, что он не нашел способа найти лазейку. А715, так есть снимки или нет?»

— Кандр назад в личной сети капитана и инженера Зора были обнаружены кадры с несанкционированного дрона. Предположительно, на них запечатлен объект «ядро».

«Сразу бы так».

Лика узнала Митра, лишённого внешней брони и заключённого в водный сосуд. Его вид почти соответствовал тому, что он сам ей показал.

«Из чего сделаны эти шипы?»

— Состав неизвестен. Возможности для анализа отсутствуют. Устройства принадлежат расе Рой.

«Каким образом эти нити подключены к нашему оборудованию?»

— Это множественное скопление ультрачастиц, которые в видимом спектре напоминают нитевидное образование. Опутывая выходные каналы, они на молекулярном уровне проникают внутрь, распадаются на более мелкие частицы, встраиваются, создают некий двойник сигнала, дублируя таким образом все команды, идущие от центрального процессора корабля. Так «ядро» получает необходимые сведения. Созданный двойник действует также в обратном направлении для изменения каких-либо параметров. При этом отправленные «ядром» команды идентифицируются системами, как истинные команды процессора.

Лика с трудом могла представить себе нечто подобное. Вещество должно было обладать несколькими степенями свободы, чтобы иметь возможность так легко изменяться.

«Вот как. Значит, заблокировать его действия практически невозможно, так как формально никаких нарушений системы корабля не фиксируют?»

— Подтверждаю.

«Ты тоже не можешь сопротивляться приказам Митра? Тогда как сохранились в приоритете наши кодовые слова? И как процессор все же наложил ограничения?»

Искин показал кадры с дрона капитана, на которых техники Роя раз за разом тыкали в Митра новые шиповидные устройства, из которых начинала расти та самая «нить», однако через какое-то время распадалась на микрочастицы, визуально тая на глазах.

— Создателями заложены некоторые блоки, которые невозможно обойти никакими способами, кроме как ввести сложный код с множественными степенями защиты от взлома. Поэтому подключение к критическим системам корабля не было осуществлено, но такая попытка зафиксирована. Наподобие были установлены коды между А715 и объектом «Лика» с аналогичной степенью защиты, — ответил искин.

Лика ощутила некоторую гордость за кторианцев, которые оказались не такими уж простаками. Рой видимо никак не ожидал подобной подлянки от молодой расы. Недовольство можно было наблюдать на физиономиях техников. Они же не знали, что за ними ведется слежка, оттого совсем не скрывали свои эмоции. Лика отметила, что без защитных шлемов все представители Роя выглядят страшновато, а уж в припадке ярости и подавно. Она подумала, как должно быть неприятно было Митру, когда неугомонные пчеломуравьи терзали его тело, не оставляя попыток получить полный контроль над кораблем.

Теперь Лика начала догадываться, почему королева не действует, а пытается добиться встречи с капитаном. Хоть координаты гиперпрыжка заведены, но Митр не может самостоятельно их активировать по требованию Роя. Ведь основное условие — это непреодолимая угроза кораблю. Сейчас же все было в порядке.

Лика нашла некоторые данные по звездной системе, через которую в настоящее время следовал «Варн». Сведения были весьма скудные, но более-менее позволяли составить общую картину без привлечения искина.

Молодая раса иргов подчинялась террианам, как и многие другие в этом секторе галактики. Чешуйчатые распространили свой протекторат на обширную территорию относительно своего собственного исконного обитания. Вот и система Ирли уже довольно продолжительное время находилась в зоне их влияния. Местная звезда имела младшего спутника, а планеты вращались вокруг общего центра масс по эллипсоидным орбитам. В результате только две каменистые земли смогли обеспечить условия для зарождения и развития жизни.

Лика отдала должное террианам, которые, обнаружив формирование цивилизации иргов, поддержали ее, ускорив развитие. Однако на этом положительные качества чешуйчатых заканчивались. Их общество предполагало постоянное соперничество кланов, а потому они поощряли подобное поведение у молодой расы. Ирги, не обладая всем спектром возможностей террианов, не смогли из-за внутренних распрей далеко продвинуться в техническом развитии, застряв на начальном освоении космоса. Лике все это очень напоминало ситуацию на Земле. Но, благодаря террианам, ирги заселили вторую планету и даже построили космическую станцию, которая принимала редких посетителей. В основном туда прибывали караваны транспортников с Террии. Обрато они отчаливали, нагруженные рудами, добываемыми на второй планете. Родина сюзеренов была довольно бедной в этом плане. Самим иргам было запрещено покидать свою систему, а их допотопные космолеты могли только перемещаться между двумя планетами и станцией. Таким образом, Лика сделала вывод, что террианы не желали, чтобы ирги сотрудничали еще с кем-то, кроме них.

До определенного момента так и было. Но это не могло продолжаться вечно. Пусть система Ирли находилась почти на окраине галактики, в одном из второстепенных рукавов,

но в какой-то момент ее обнаружили другие расы. И конечно первыми были изгои. Тогда террианы начали осуществлять регулярное патрулирование системы, а на станции постоянно дежурила группа боевых кораблей. Этого хватило, чтобы отгонять залетных пиратов время от времени.

Была в системе и еще одна необитаемая планета, мимо которой «Варн» пролетел не так давно. Ее орбита, искаженная влиянием спутника звезды, не позволяла обзавестись устойчивой атмосферой, толщина которой постоянно изменялась. Температура также колебалась на несколько десятков градусов. Но в периоды нахождения планеты на минимальном расстоянии к звезде, по ее поверхности текли реки, а по берегам начинала расти скудная растительность. Долго находиться там было невозможно. Однако запастись водой и органическим материалом для дальнейшей его переработки ничего не мешало. Капитан же скорректировал курс корабля мимо данной планеты, и, судя по всему, действительно направлялся к станции иргов.

«А как же дежурные корабли террианов? Неужели и они покинули станцию? — задалась вопросом Лика. — Насколько я поняла, подобное бывает очень редко, а если учесть, что творится в галактике, так вообще невозможно».

Оживление в главной рубке привлекло внимание Лики. Визуально она наблюдала капитана, его помощника, навигатора и пилота, а также королеву в окружении своей свиты из советников и одного воина, который постоянно следовал за ней. Все были крайне возбуждены, ауры Туша и Да'Тхари пульсировали и постоянно меняли оттенок, однако Лика отметила, что королева не пыталась использовать силу подавления.

«Капитана застали врасплах или ему надоело скрываться от навязчивых гостей?» — терялась в догадках Лика.

Она начинала беспокоиться за Туша. Его состояние было крайне неустойчивым в присутствии королевы. Лика так увлеклась, что на секунду потеряла контроль. Искин просигнализировал ей, что температура в отсеке управления вышла за оптимальные диапазоны.

«Тьфу ты, ну словно в первый раз. Опять на те же грабли», — сокрушалась Лика.

Первой отреагировала королева, так как ее тепловые сенсоры были гораздо чувствительнее.

— Капитан, я понимаю ваше недовольство, но не до такой же степени.

Туш слегка нахмурился, огляделся по сторонам.

— А715, опять датчики температуры вышли из строя?

— Нет, капитан.

Туш усмехнулся, но больше ничего не сказал. Лика же поняла, что ее возвращение больше не является секретом. Капитан успокоился до такой степени, что вообще перестал реагировать на попытки королевы обратить на себя внимание.

— Итак, вернемся к нашим разногласиям, Да'Тхари, — как ни в чем ни бывало продолжил он. — Мы просто сделали небольшой корректив в нашем маршруте, чтобы закончить кое-какие важные дела перед тем, как отправиться в вашу галактику. Я считаю, что это не должно вас сильно волновать. Пара кандров не изменит общую ситуацию. К тому же у меня имеются сомнения в безопасности проложенного курса. Чтобы их разрешить, необходимо все тщательно проверить.

Королева нервничала.

— Это самый быстрый и безопасный путь до входа в искривление. Наш навигатор

проверил его несколько раз. Нет никаких поводов сомневаться.

— У меня есть, — безапелляционно ответил Туш и добавил, чтобы не дать королеве возразить в очередной раз: — Я не собираюсь обсуждать это снова и менять свое решение. Руд, следуем плану.

Тем временем корабль приблизился к станции иргов на достаточное расстояние. Помощник капитана активировал энергетический щит, установив режим невидимости, и снизил скорость до минимальной. Теперь можно было не опасаться, что система защиты станции сможет обнаружить корабль, если только не произойдет непредвиденная ситуация. Однако «Варн» все ближе подбирался к цели, но ничего не происходило.

Капитан хмурился все сильнее. Остов станции уже можно было рассмотреть визуально, но что-то было не так.

Глава 18. Бой с изгоями

Около станции не происходило никакого движения, и это было трудно объяснить. Даже если допустить, что грузовые перевозки в момент приближения «Варна» не производились по какой-либо причине, то отсутствие кораблей небольшого класса, как террианов, так и иргов, курсирующих между двумя обитаемыми планетами, было странным.

В капитанской рубке, кроме команды Туша, находилась королева, пожелавшая лично наблюдать за маневрами корабля. Спустя некоторое время, к ней подошел Ди'Хар и что-то тихо проговорил. Эта сцена не осталась незамеченной кторианцами. Один только Туш сделал вид, что его не волнует, о чем там шепчутся «гости».

— Капитан-тан, — между тем заговорил навигатор Роя, по всей видимости получивший разрешение от своей королевы, — в системе отсутствуют следы межзвездных кораблей. По всей видимости уже несколько стандартных суток, если переводить на ваше исчисление.

Ди'Хар улучшил свое произношение кторианских слов, но иногда все также говорил с заминками, особенно, когда торопился изложить свои мысли или волновался. Впрочем, Муриани и другие почти не обращали на это внимание.

— А715, сканирование закончено? — поинтересовался капитан, проигнорировав доклад Ди'Хара.

— Подтверждаю, — отозвался искин, спустя нум.

— Каковы результаты? Террианы покинули систему?

— Сигналы их кораблей не зарегистрированы. Анализ межзвёздного вещества не выявил остатков разложения топлива. По этому пути давно не следовали транспортники. В непосредственной близости от станции обнаружены скопления мелких осколков.

Искин вывел на экран увеличенное изображение, на котором можно было отчетливо различить облако какого-то мусора.

— Это обломки корабля? — взволнованно спросил Руд.

— Террианские? Те, что охраняли станцию? — нервным голосом вторил ему Мур. — Какого гварха тут происходит? Что, и сюда архейцы добрались?

Пилот не скрывал своего панического состояния. Туш промолчал, лишь мельком взглянув на Мура, а королева Да'Тхари брезгливо дернула крылышком, прокомментировав:

— Не думала, что пилоты Ктории такие эмоциональные. Следов нашего врага и в помине нет. В противном случае, ваш корабль тут же был бы атакован. Архейцы не оставляют дальние рубежи без присмотра. Но наши датчики не фиксируют даже намека на их пребывание в этой системе. Должна быть другая причина взрыва этих кораблей.

Но Мур никак не унимался.

— Капитан, необходимо сейчас же сменить курс. Мы идем как раз к месту скопления обломков. Они просят нашу защиту. Искин, облако в движении? Определил вектор распределения обломков?

Туш молчал, но в целом он был согласен с пилотом. Правда, он не собирался заходить так далеко. Приближаться к самой станции было не в его планах.

— Облако статично, скорость не велика. Вероятно, в первоначальный момент фрагменты кораблей разлетелись в противоположную от нас сторону. Массивные части были захвачены гравитационным полем планеты и упали на поверхность. Возможно сработала защита станции. В результате более легкие останки курсируют на стационарной

орбите. Обломки очень мелкие и не позволяют определить, к какому классу кораблей принадлежат.

«Варн» приблизился на такое расстояние к станции иргов, что теперь и Лика могла рассмотреть ее через внешние камеры. По сравнению с планетой она была довольно внушительной. Лика примерно прикинула, что если окружность орбиты разделить на шесть равных частей, то одну часть займет остов станции. Конструкция ее была своеобразной, но кое-какие элементы были знакомы Лике. Например, огромные панели, развернутые от центра тороидального блока, занимающего большую часть, очень напоминали солнечные батареи. С обоих концов станции тянулись ответвления для причаливания космических судов. С внешней стороны они были более массивные, из чего Лика предположила, что именно там швартовались транспортники, прибывшие с Террии. Со стороны планеты также были оборудованы небольшие доки. Как раз для маломощных кораблей иргов. Но теперь все они были пусты.

Лика терялась в догадках.

«Куда делись все суда? Разом поломались? Станция внушительных размеров, но кажется довольно безжизненной. Местные космолеты должны же курсировать, хотя бы от главной планеты, где обитает почти все сообщество иргов. Да и здесь имеется колония, обслуживающая горнодобывающие комплексы».

Помощник капитана думал в таком же ключе, что и Лика. Поэтому сразу озвучил вопрос о том, почему станция, которая должна быть оживленной, находится в запустении.

— А715, выпусти пару дронов, чтобы проверить целостность конструкции.

— Капитан, они могут демаскировать нас, — заметил нервно Мур, которого видимо не успокоили слова королевы об отсутствии угрозы для «Варна».

Действительно, если корабль находился под прикрытием силового щита, то дроны, не имеющие такового, были бы сразу обнаружены защитной системой станции. Будь она в исправном состоянии. Но Туш даже не удосужился успокоить своего пилота и не отозвал приказ, словно был уверен, что ничего катастрофического не произойдет.

Полное отсутствие реакции на подлетевших почти вплотную дронов показало, что со станцией не все в порядке. Однако, вопреки ожиданиям Лики, никаких разрушений обнаружено не было. Визуально корпус был герметичен. Один из дронов даже смог беспрепятственно залететь в док, но внутренний шлюз был наглухо закрыт. Сделать спектральный анализ на наличие утечек внутренней атмосферы было затруднительно из-за близости планеты.

Затем искин направил дроны как можно ближе к обломкам. И вот тут повезло больше. Удалось идентифицировать оригинальный фрагмент конструкции террианского боевого корабля малого класса. Сомнений больше не осталось.

— Как минимум один из кораблей охраны, — поделился своими соображениями Руд.

— Капитан, у вас есть догадки, кто мог напасть на эту станцию? — вмешалась королева Да'Тхари.

Туш ответил не сразу.

— Кое-какие.

— И что же вы собираетесь делать теперь? — не унималась королева. — Я полагаю, что нам следует вернуться на прежний курс. Станция не сможет обеспечить нас продовольствием. Мы думаем, что там вообще нет никого из живых существ.

Ли́ка тоже бы очень хотела знать, какие доводы приведет Туш, чтобы остаться. Ей не нужно было использовать внутренний взор, чтобы понять его намерения. Все было написано на лице капитана. И все же Лике было любопытно, что произошло на станции.

«Им10, ты слышишь меня?» — позвала она старейшину горхов, мгновенно переводя свою мысль в образы.

«Расстояние велико, но мы попробуем помочь тебе».

Ли́ка не могла самостоятельно дотянуться внутренним взором до станции, но горхи усилили ее восприятие. От планеты исходил мощный фон, который мешал сосредоточиться на внутреннем пространстве тороидального центрального блока, куда Ли́ка направила все свое внимание. Но время было не на ее стороне. Она торопилась, понимая, что еще немного и помехи от звезды полностью перекроют возможность использовать внутренний взор, а могут и нанести непоправимый вред. Из последних сил Ли́ка дотянулась до внешней обшивки, на долю секунды проникнув внутрь. Ауры, присущие живым существам, отсутствовали.

Связь с горхами резко прервалась, а Ли́ку отбросило обратно так быстро, что потребовалось несколько нумов, чтобы понять, где она. За это время климат на «Варне» несколько раз менялся на диаметрально противоположный.

Туш вытер пот со лба, едва сдержав гневные слова в адрес Ли́ки. Остальные присутствующие не успели выразить свое недовольство, потому как ситуация в миг изменилась.

Искин проинформировал:

— Капитан, зафиксированы сигнатуры чужого корабля, вошедшего в систему. Курс — на станцию игров.

— Возвращай дронов, — тут же распорядился Туш. — Мур, скорректируй наше положение, наблюдаем, кто это явился.

Королева была явно недовольна таким решением. Посовещавшись с приближенными, она тут же выступила против.

— Капитан, Рой считает нецелесообразным оставаться здесь. Наша миссия очень важна и не приемлет ненужных рисков.

Туш сделал решительный шаг навстречу Да'Тхари и проговорил поначалу тоном не терпящим возражений, однако впоследствии немного смягчил его:

— Конечно, Кторианская Империя не отказывается от своих слов, но, прошу заметить, наш договор с Роем предварительный. Однако Террианская Сарга уже давно является нашим союзником. Было бы странным с нашей стороны не вмешаться, когда одна из ее колоний атакована врагами.

Ли́ка отметила, что сдержанный монолог дался Тушу с трудом. Его аура вспыхивала синими всполохами, как неуправляемое пламя.

Тем временем, взъерошенный Мур выполнял перестроение корабля, так как приказ никто не отменял. «Варн» все также был скрыт щитом, и пилоту приходилось использовать маломощные двигатели, чтобы не выдать местоположение. Однако полной гарантии не было, что противник не сможет обнаружить их след. В идеале необходимо было оставаться на месте и дрейфовать, но «Варн» подошел слишком близко к станции.

Капитан и королева по очереди возражали друг другу и не собирались уступать. Ли́ка, убедившись, что Да'Тхари не использует ауру подавления, чтобы настоять на своем, перестала следить за их спором. Ей было интересно, что за корабль направлялся к станции.

Ли́ка использо́вала иски́на, чтобы́ получи́ть инфо́рмацию о́дной из пер́вых. Уже́ спу́стя ди́рх, А715 вы́дал изображе́ние при́ближающе́гося ко́рабля. Оно́ было́ до́вольно размы́тым, так как о́бъект нахо́дился все́ еще́ дале́ко. Спу́стя не́которое́ вре́мя, нача́ли посту́пать снимо́ки лу́чшего́ каче́ства, а Ли́ка ста́ла сравни́вать их с име́ющимися у́ нее́ изображе́ниями ко́раблей те́рриано́в и архе́йцев. Пер́вые она́ нашла́ в о́бщем до́ступе, а вто́рые бы́ли о́тсняты сравни́тельно́ не́давно, во вре́мя исхо́да с зе́леной́ пла́неты. Но́ ко́рабль не́ походи́л ни́ на о́дин из них.

«Ва́рн» то́лько-то́лько заня́л сво́ю по́зицию, как в зо́не пра́мой ви́димости́ по́казался́ не́знакомо́й ко́рабль. Все́ прису́тствующие́ в ру́бке упра́вления́ бы́ли уди́влены.

— Изго́й? — пер́вым о́звучи́л всео́бщий во́прос Ру́д. — Не́ пойму́, к ка́кой расе́ он прина́длежал?

Зо́р хмы́кнул, рассу́тривая́ ко́рабль, кото́рый, су́дя по трае́ктории, на́правлялся́ пра́мико́м к це́нтра́льному́ до́ку.

— Что́ скаже́шь, Му́р? Я за́метил то́лько па́ру ста́билизато́ров, о́чень по́ходивши́х на́ наши́ ста́рые мо́дели.

Ли́ке при́шлось́ сно́ва потре́вожи́ть ста́рейши́ну, чтобы́ разу́знать по́ подро́бнее́ про́ стра́нных изго́ев. Пра́вда о́тозвался́ он не́ сразу́. Ви́димо́ не́давнее́ уси́ление́ Ли́ки не́ про́шло́ для́ го́рха бе́з уще́рба.

«Э́то те́, кто́ бы́ли ли́шены́ пра́ва на́зываться́ то́й или́ ино́й расо́й. Е́сть та́м бы́вшие ктори́анцы, те́рриано́в, дру́моры, ике́рийцы́ и мно́гие дру́гие, то́лько не́т го́рхов. Те́перь они́ про́сто изго́и, вы́живаю́щие за́ счет о́грабле́ния бо́лее́ сла́бых. Бо́евой ф́лот ве́дущих́ рас́ им не́ одоле́ть в о́дино́чку, по́этого́ сбива́ются в ста́и, но́ не́ припо́мню́ случа́я, ко́гда́ дей́ствительно́ ре́шались́ всту́пить в схва́тку с се́рьезны́ми си́лами. На́падаю́т то́лько на́ не́больши́е ко́рабли. Е́сли спроси́шь, по́ ка́ким при́чина́м они́ ста́новятся́ изго́ями, то́ отве́чу́ так. Мно́гие́ следу́ют сво́ей на́туре, дру́гих при́водят о́бстоя́тельства. О́днако́, е́сли ста́л изго́ем, то́ к пре́жней жи́зни пра́ктически́ не́возмо́жно ве́рнуться́».

У Ли́ки оста́валось́ е́ще́ мно́го во́просо́в, но́ для́ нача́ла бы́ло́ до́статочно́.

Ме́жду те́м пи́лот пре́зрительно́ за́явил:

— Не́т, це́нтра́льная ча́сть ко́рпуса́ то́чно не́ наша́, да́ и ста́билизато́ры криво́ вста́ли. Воо́бще́ рабо́тают хо́ть, не́ понятно́, или́ для́ ви́да, что́б дру́гих спута́ть, наве́сили? Ко́нфигура́ция бли́же к дру́морски́м ко́раблям, но́ не́ уве́рен.

Ка́питан привлеќ внима́ние Ли́ки сво́ей изме́нившей́ся ау́рой. Он бы́л кра́йне́ взволно́ван и бы́ло́ уди́вительно́, как оста́льные́ не́ за́метили́ его́ пере́мену. Но́ е́сли е́му́ уда́лось не́ вы́дать се́бя́ внешне́, то́ вот го́лос по́двел.

— По́звать́ сюда́ ко́мандиро́в дух́м. Срочно́! Бы́ть в по́лно́й бо́евой́ гото́вности́.

— Ка́питан? — пере́спроси́л Ру́д, сло́вно со́мне́ваясь́ в то́м, что́ все́ услы́шал пра́вильно́.

— Испол́нять, — при́казал Ту́ш и ту́т же́ оса́дил Зо́ра, кото́рый бы́ло́ со́брался́ вы́ступити́ с со́бственны́м за́явлени́ем: — Не́ сей́час, Ин́гус.

То́н его́ го́лоса́ из си́плого́ ста́л угро́жающе́ ти́хим, но́ ни́кто́ не́ посме́л ослу́шаться́. Кро́ме Да́'Тха́ри.

— Ка́питан, — насто́йчи́во про́говори́ла коро́лева, — вы́ дол́жны́ учи́тывать́ мне́ние́ Ро́я! Мы́ катего́рически́ не́ со́гласны́, чтобы́ вы́ не́ предприня́ли сей́час. Не́ вы́нужда́йте́ дей́ствовать́ вопре́ки́ наши́м ин́тересам́.

Она́ сде́лала́ уда́рение́ на́ сло́ве «на́шим», но́ Ли́ке бы́ло́ не́ понятно́, ка́кой́ смы́сл бы́л вло́жен в э́то. Ин́тересам́ то́лько Ро́я или́ их со́вместны́м с ктори́анца́ми? Сле́дующи́е сло́ва

Туша полностью отбили у Лики желание размышлять над подобной ерундой.

— Я бы на вашем месте немедленно вернулся к своим сородичам. Они ведь почти все находятся в отсеке, недалеко от главного двигателя? К сожалению, там нет никого из моей команды.

— Не понимаю...

Капитан театрально прикрыл веки.

«Ему бы не кораблем командовать, а на сцене играть всяких...».

— Наш экспериментальный искин иногда чудит, может внезапно заблокировать все отсеки.

«...мерзавцев. Это он меня имеет в виду? А, вот куда клонит! Впрочем, ну-ка, где там наши гости расположились?»

Лица мгновенно определила каждого из Роя, заключив, что вполне можно исполнить угрозу капитана. Поначалу она совсем не хотела участвовать в игре Туша, но королева сделала большую ошибку, решив снова подчинить капитана своей воле. Повод показать наблюдавшему Митру свои возможности был как нельзя кстати, и Лица не хотела его упустить. Обошлось даже без использования особого умения. Только все вышло не совсем так, как предполагал Туш. Чтобы изолировать всех из команды Роя пришлось заблокировать несколько смежных отсеков, в которых находились члены экипажа корабля.

Искин сразу проинформировал о возникших неполадках, а довольное выражение лица капитана сменилось на противоположное. Особенно, когда он узнал еще одну неприятную новость. Недоступными оказались половина боевых духм.

— Лица, — тихо проговорил Туш весьма угрожающим тоном, отвернувшись в сторону от собеседников.

— Что это значит, капитан? — потребовала объяснений возмущенная королева.

— Я же предупреждал, — усмехнулся Туш.

Между тем он не собирался сдаваться и отступать от своих планов.

— Внимание, всем командирам, кто сможет добраться до рубки, явиться немедленно.

Корабль изгоев сбросил скорость и без труда состыковался со станцией, не встретив никакого сопротивления. Лица не понимала, что именно они хотели там найти. Ценного груза в доках не было, но возможно изгой решили полностью разграбить станцию. Все указывало на то, что этот корабль уже был здесь раньше, а сейчас просто вернулся за оставшимся добром.

По приказу Туша в рубку управления пришли только два командира, и сразу были озадачены трудновыполнимой миссией. Требовалось захватить изгоев, но при этом не повредить ни их корабль, ни станцию. Главное же условие заключалось в том, чтобы не осталось никаких свидетельств нахождения «Варна» в этой системе.

Видя, как решительно настроен капитан и чуть ли не сам собрался высаживаться на станцию в составе боевой группы, Зор высказал свое мнение:

— Это не лучшее решение. Изгой по нашей экипировке сразу узнают, кто мы. А если еще и оставлять их в живых, то вообще нереально скрыть следы. И что ты хочешь с ними делать? Побеседовать о том, как плохо грабить, а затем отпустить?

Капитан молчал, глядя в упор на Зора.

— Значит, что-то другое у тебя на уме. Так секретно, что даже сам собрался идти на это задание? Но в этот раз я не могу этого позволить.

Зор сделал небольшую паузу.

— Как представитель Главного Управления, я приказываю тебе оставить все как есть и следовать дальше. Скоро явятся террианы и сами разберутся. И лучше, чтобы нас к этому времени здесь не было, — твердо проговорил он, добавив в конце: — Будешь возражать?

Туш действительно собирался сопротивляться, но вновь ситуация вышла из-под его контроля. В систему прибыл еще один корабль галактических изгоев и это уже было опасно.

— Здесь всегда так оживленно? — нервно прокомментировал Мур после доклада искина. — Я всегда думал, что эта система никому, кроме чешуйчатых, не нужна.

— Ты многого не знаешь, — проговорил Зор, отвлекшись от противостояния с капитаном. — Террианы подогревают интерес к Ирли своей тщательной опекой. Вот пираты и потянулись, как только узнали, что система осталась без защиты. Интересно, это случайность или нет?

Зор задумался над своим собственным вопросом, но остальных волновало другое.

— Что мы будем делать теперь, капитан? — спросила королева, которая все еще оставалась на месте.

Туш демонстративно молчал, с вызовом глядя на Зора.

— Кажется, с некоторых пор кораблем командует представитель Главного Управления, — усмехнулся он.

Зор был невозмутим.

— Так я уже сказал, что необходимо покинуть систему.

Капитан, не добившись ничего своим ехидством, был вынужден признать проигрыш. У него не было власти перечить Главному Управлению. Даже будучи вдали от Ктории на своем собственном корабле, он чувствовал себя связанным по рукам и ногам.

— Мур? — спросил Туш, желая выслушать пилота.

— Если это такой же мелкий, как этот, — Мур показал на причаленный корабль, — то можем размазать их вместе с гварховой станцией. Подождем пока причалит, а затем откроем огонь.

— Исключено, — не согласился Туш.

Пилот фыркнул.

— По-другому не получится. Мы не сможем незаметно покинуть систему. Слишком близко подошли. Чтобы добраться до точки перехода в скрытном состоянии потребуются уйма времени. Это вообще нереально. Лучше напасть неожиданно, чем получить потом удар сзади. И где гарантии, что больше никто из изгоев не явится.

— Да, я согласен, — поддержал его Руд, — где это видано, чтоб флот Империи прятался от каких-то пиратов на захудалых посудинах.

Однако надеждам кторианцев не суждено было сбыться. Уже через дирх показался корабль изгоев, который был равен по рангу «Варну», но уступал по боевым характеристикам. В последний момент он вдруг изменил свой курс и направился в сторону облака, возле которого притаились кторианцы.

— Он бы не смог нас засечь, — уверенно проговорил Руд. — Они из икерийцев, у них нет такой системы обнаружения.

Зор был не согласен с ним.

— Не забывай, что они теперь изгои, и используют все, что возможно для ремонта своих кораблей. У них смешанная компоновка. Гарантии нет.

— Если не изменит курс, то вплотную подойдет к нам, — уведомил всех Дор.

Вперед выступила королева.

— Капитан, наше ядро полностью готово к маневру. Мы сможем открыть искривление прямо отсюда и покинем систему. Но нам нужен ваш приказ, иначе не получится.

Туш внешне оставался невозмутим, но его аура снова пылала синим пламенем.

— Очень хорошо, что требуется мой приказ, ведь так, королева Да'Тхари?

Она терпеливо промолчала. Но Лика видела, как королева борется с своими чувствами. Зависеть от недоразвитых кторианцев ей было в тягость.

Второй корабль изгоев уже был очень близко к «Варну», казалось, вот-вот и протаранит. Пилот не выдержал и самовольно попытался увести корабль в сторону.

— Мур! — рыкнул капитан, но двигатели малой тяги уже заработали.

Пираты резко изменили курс и тут же произвели выстрел из передних орудий, но промахнулись. Щит невидимости еще действовал, скрывая «Варн». Однако на его поддержание уходило слишком много энергии.

— Лика, разблокируй отсеки, — Туш обратился к ней напрямую, а не через искина. — Нам нужны все.

После того, как приказ был выполнен, а экипаж приведен в полную боевую готовность, капитан продолжил:

— А715, щит на 50 процентов. Корабль изгоев — уничтожить.

Пираты все это время не унимались, поливая огнем все без разбора, надеясь таким образом зацепить невидимого врага. След двигателей они уловили, но «Варн» для них был недостижим.

Как только искин перенаправил часть энергии, и корабль предстал во всей красе, пираты замешкались, но на долю секунды. «Варн» был один, а значит оставался шанс одолеть его. Изгой не упускали возможности в подобных поединках. К тому же у них было преимущество. Корабль в доке уже получил предложение присоединиться к охоте и вот-вот был готов отстыковаться.

— Мур, я прощу твое самовольство, если ты одержишь победу, — проговорил Туш, оценивая обстановку.

— Да, отличное предложение, соглашайся, — добавил помощник капитана.

— Руд, отвечаешь за щит. Не дай ему просесть ниже трети.

Помощник кивнул.

«Варн» увернулся от очередной атаки и ответил прицельным огнем, задев правую часть корпуса по касательной.

— Лупят изо всех сил, — подчеркнул Руд. — У них смешанное вооружение и раскидано по всему корпусу. Не характерно для икерийцев. Это осложняет задачу.

— Мур, попробуй подобраться к брюху, — посоветовал Зор, внимательно изучив врага, — пока первый корабль не вступил в бой.

Пираты уже разворачивались, и у кторианцев было несколько нумов в запасе. Лика пристально следила за обстановкой, полностью погрузившись в состояние внутреннего взора. Пилот был талантлив и отлично уклонялся от огня, а часть ударов на себя принимал щит. Лика чувствовала жар, исходящий от орудий. Хотя это было сомнительно в холодном космическом пространстве. Она предполагала, что на самом деле обманывается, поддавшись воображению. Лика готовилась слиться с кораблем настолько, чтобы в случае опасности самостоятельно взять управление полетом. Это было болезненно. Сняв ограничения, которые сама же и поставила, она боролась с излучениями, пронизывающими все вокруг.

Удачный выстрел задел один из двигателей пиратского корабля, вспыхнул пожар, но

изгой не остановили атаку.

— Капитан, друморские изгой собираются зайти с тыла, — проинформировал Дор.

— Руд, надо перенаправить энергию щита. Корабль не уничтожать, повторяю, мне он нужен в целости, — упрямо проговорил Туш.

Ли́ка понимала недовольство команды. Приказы капитана могли привести к нехорошим последствиям.

Внезапно она потеряла связь с кораблем, оказавшись в тайном убежище Митра. Он был так обеспокоен, что потратил немало сил, чтобы переместить ее.

«Что случилось? Это так срочно? Идет бой, я должна быть там».

Митр без труда увидел, что именно собиралась сделать Ли́ка, и первым делом высказал сомнение. Кораблем управляли множество систем, и было просто невозможно заменить их ментальными силами. Ли́ка не стала отрицать рискованность затеи, которая с большой долей вероятности была обречена на провал. Однако Митр вовсе не собирался углубляться в эту тему. Он показал ей образ гиперпространства, в котором двигались несколько кораблей. Террианы. Ли́ка догадалась, что Митр не просто так поделился с ней. Флот во главе с флагманом двигался к системе Ирли.

«Близко?»

Ли́ка едва успела спросить, как мыслеобраз изменился. Корабли вышли из воронки гиперпространства. Теперь она рассмотрела их получше. Пять кораблей среднего класса сопровождали флагман. Террианы получили сигнал бедствия и явились разобраться с теми, кто посягнул на их владения.

«Уже здесь? Что нам делать? Они не должны нас заметить, так сказал Ингус Зор, а я ему доверяю. Митр, у тебя есть решение?»

Ли́ка получила ответ, но на его реализацию оставалось мало времени. Она не знала, как быстро флот террианов сможет достичь пределов станции, но надеялась, что у нее есть пара десятков нумов.

«Верни меня назад. И будь готов совершить прыжок».

Как бы ей не хотелось, но пришло время снова показаться перед экипажем.

«Варн» принял удар изгоев, а щит потерял половину своей мощности. Приходилось уворачиваться от огня первого корабля, не вступая с ним в бой, и пытаться поразить основного противника. Второй двигатель врага также был выведен из строя. Пиратский корабль потерял скорость и возможность маневрировать, но все ещё был цел. На удивление, им удалось локализовать повреждения и предотвратить детонацию боекомплекта.

— Еще один удачный выстрел, и мы победим, — воодушевленно воскликнул Руд.

— У них тоже есть такой шанс, чтобы пробить наш щит окончательно, — пессимистично заметил навигатор.

Ли́ка активировала трехмерную проекцию прямо перед экипажем.

— Капитан, нам надо немедленно покинуть это место, — твердым голосом произнесла она.

Вытянутые в недоумении лица порадовали бы ее в другой раз, но не сейчас.

— Ли́ка, идет бой, не мешай, — бросил Туш, отмахнувшись, как будто ее появление было обыденным делом.

— А715, есть сигнал с точки перехода? — спросила Ли́ка.

— Зафиксированы сигнатуры кораблей террианов, — отчитался искин.

Туш переглянулся с Зором.

Пилот сделал очередной кульбит и нервным голосом заявил:

— Я бы с удовольствием последовал за нашим экспериментальным искином. Гварховы изгой никак не хотят сдаваться.

Но в этот момент кторианцы нанесли решающий удар по противнику, и пилоту пришлось снова изворачиваться, чтобы отвести «Варн» от разлетающихся осколков. Половина пиратского корабля была разрушена, а участь остальной — предрешена.

— Флагман террианов скоро будет здесь. Капитан, мне нужен ваш приказ, — заявила Лика.

Согласие Туша было необходимо для активации Митра, иначе она бы никогда не стала уговаривать упрямого кторианца.

Туш не стал сомневаться на этот раз, смирившись с особой ролью Лики.

— Хорошо, — кивнул он. — Но как мы это сделаем?

— Нет времени объяснять, — выкрутилась Лика, не собираясь открывать секрет.

— Приказываю покинуть систему Ирли.

Лика исчезла, чтобы вновь оказаться в пространстве Митра, но уже по своей воле. Ей было интересно, как именно он переместит корабль. Мрак, окружавший ее, рассеялся, наполнился мириадами далеких звезд, темных скоплений космической пыли. Но было и нечто странное. Постепенно все четче проявлялись тонкие нитевидные образования, которые соединялись в небольшие узлы, а затем в более крупные. Они были расположены хаотично, и все же угадывалась некая закономерность. Лика не могла понять, что именно видит, но совсем близко находился один такой узел. К нему Митр и направил корабль.

Глава 19. Блуждающая смерть

Чем ближе корабль подлетал к едва угадываемому узлу, тем явственнее проявлялся узор из нитевидных образований, а окружающее пространство отходило на задний план. Даже свет звезды Ирли практически угас. Лика долго думала, с чем сравнить увиденное.

«Это не может быть темной энергией вселенной, — рассуждала она, замороженно наблюдая, как разрывается пространство, впуская „Варн“ внутрь, — но я не уверена. В мои времена на Земле были только предположения о природе этой загадочной энергии. Никто ее не видел, но по расчетам она должна существовать. Даже не буду пытаться отгадать. По мне, так это больше похоже на узловатые старые нитки, раскиданные то тут, то там и прикрытые черной тканью. Их вроде бы и нет, если смотреть сверху, но стоит подсветить снизу, то сразу проявляется силуэт. Это кажется полным бредом, но что, если наша вселенная похожа на многослойный пирог?»

Когда корабль нырнул в подпространство, то Лика отметила, что края воронки были не такие ровные и стабильные, как при открытии стационарного перехода, поддерживаемого маяками. Время замедлилось, но Лика при помощи Митра теперь замечала движение «Варна». Внезапно стенки гиперпространственного туннеля исказились, а затем немного расширились.

«Митр, что-то не так».

Вернувшись в свой привычный мир, наполненный пиктограммами и сменяющимися друг друга картинками с камер, Лика ощутила, что эмоциональный фон экипажа на пределе. Все были крайне взволнованы, кроме нескольких психически устойчивых личностей, таких как Ингус Зор. И было отчего. Следом за «Варном» в открывшийся переход успел залететь корабль друморских изгоев. Вероятно, он находился довольно близко и тоже решил сбежать от приближающихся террианов.

— Вот напасть, говорил же, что надо было их ликвидировать пока можно было, — ворчал Мур. — Как только выйдем из гиперпространства, так сразу же получим в зад пинок.

Помощник капитана тоже был агрессивно настроен.

— Ну так покажи чудеса пилотирования, наш гениальный стратег. У нас будет несколько нумов до тех пор, пока они смогут открыть огонь. Их старая переделанная посуда никак не может сравниться с нашим «Варном» по скорости и маневренности. Даже сейчас они отстают, хоть это и странно. Обычно расположение кораблей в гиперпространстве не меняется.

— Ваше утверждение неверно, — подала голос королева, которая тоже сохраняла спокойствие, — не забывайте, что теперь в ваш корабль интегрировано наше ядро.

Туш поймал растерянный взгляд навигатора. Он так и не смог определить координаты выхода.

— Ди'Хар, подойди.

Навигатор Роя сделал шаг ближе к капитану.

— Тебе известна точка выхода из гиперпространства?

Ди'Хар мельком взглянул на свою королеву.

— Мы намеревались вернуться на прежний курс. Но теперь тот корабль изгоев внес существенную ошибку в первоначальный расчет. Я не могу дать гарантию, что мы выйдем там, где планировали.

— И куда же именно направлялся мой корабль? — серьезным тоном поинтересовался Туш, сделав акцент в нужном месте.

— В ближайшую тройную систему.

Капитан задумался, заставляя всех присутствующих нервничать еще сильнее. Они знали, что ничем хорошим это не закончится. В последнее время Туш был непредсказуем и буквально напрашивался на неприятности.

Наконец он произнес:

— Всем покинуть рубку. Руд, задержись. Ты мне нужен.

Своему помощнику Туш доверял больше всех.

Но так как команда не сдвинулась с места, капитан повторил приказ уже более угрожающим тоном, явно не собираясь обсуждать свое решение.

Когда они с Рудом остались одни, Туш спросил:

— Ты можешь связаться с изгоями?

— Не знаю, что ты там задумал, но не уверен, что они смогут получить наш сигнал. Гарантии нет.

— Если есть хоть мизерный шанс, я должен его использовать, — упрямо заявил капитан.

Руд усмехнулся.

— Я бы забеспокоился, если бы ты сказал иначе. Все готово. Можешь отправить им голосовое сообщение. А я пойду. Даже не уговаривай остаться. Чем меньше знаю, тем лучше для моих изношенных нервов.

Руд встал, подошел к капитану и по-дружески положил руку на его плечо.

— Знаешь, Муриани, служба под твоим началом выматывает, но зато держит в тонусе. Но не слишком увлекайся. Количество сюрпризов уже зашкаливает.

Тушу и самому не нравилось, как все складывалось в последнее время, но он ничего не ответил.

— Внимание, изгой Друмора, — проговорил он на универсальном языке галактического Содружества, как только остался один. — Говорит капитан Муриани Туш. Мы не причиним вам вреда, но с одним условием. Как только мы покинем гиперпространство, возвращайтесь в нейтральный сектор и передайте следующее послание капитану изгоев с кторианского флагмана «Экуз»: Ин тар, любыми способами избегай системы террианов следующие пять кандров.

Для верности Муриани повторил текст еще три раза, в надежде, что хоть одно из сообщений будет услышано. Ответа не последовало, но Лика заметила, как сразу успокоилась его аура, засветилась ровным светом. По какой-то причине капитан был доволен. Лика же ничего не могла понять. Кто такой этот Ин, что Туш чуть было не рискнул всеми ради передачи странного сообщения?

Капитан, вместо того, чтобы вернуть основную команду в рубку управления, вдруг проговорил серьезным тоном:

— Лика, ты слышишь меня?

Она тут же активировала свой трехмерный образ, спроецировав его в нескольких шагах от Туша.

— Так точно. Не только слышу, но и вижу.

Муриани прищурил глаза.

— Не пойму, что ты такое? Искин так не может отвечать.

Ли́ка сделала недовольную гримасу, изменив настройки проекции, но кажется слегка переборщи́ла. Туш даже переменялся в лице при взгляде на нее. Приняв первоначальный вид, Ли́ка поспешно выдала:

— Не что, а кто. Раньше, я жила на планете далеко отсюда. И меня все устраивало. Я не бездушная машина, хотя нет, не так. Теперь этот корабль — не бездушная машина.

Ей было довольно сложно донести до капитана свои мысли. Также у нее не было уверенности, что он вообще поймет, о чем шла речь.

— Так значит, ты — душа, и что же это такое? — после небольшой паузы продолжил спрашивать Муриани, приди́рчиво разглядывая ее проекцию.

«И как мне объяснить? Кстати, надо будет попытаться Антошку на эту тему. Стоит разобраться в верованиях кторианцев. Но вообще немного странный вопрос. Ведь он, кажется, все понял».

— Капитан, я не специалист в области философии, поэтому скажу лично мое мнение, — ответила Ли́ка. — Душа — это энергия, дарованная божественным началом всем живым существам. Когда биологическое тело умирает, то душа покидает его. Только не спрашивайте, что дальше происходит. Мнения расходятся. И сейчас не лучшее время, чтобы вникать в эту тему. Вообще, у нас на хвосте вражеский корабль. И меня больше волнует, примут ли изгой ваше странное предложение.

Ли́ка попыталась перевести разговор в другое русло, чтобы случайно не вляпаться в неприятности. Кторианцы могли оказаться щепетильными в вопросах веры, и лишней раз ссориться с капитаном не хотелось. Ли́ка за все время, проведенное в новом теле, не удосужилась разузнать о религии на Ктории, если вообще таковая существовала. Но она отлично помнила, что на Земле не раз возникали ожесточенные религиозные войны.

Туш сделал вид, что у нее это получилось.

— Надеюсь, — ответил он, — иначе придется все-таки уничтожить их. И так, мне следует принять во внимание твое присутствие. Раз уж помогаешь не в первый раз, то так и быть.

— Капитан, у вас все равно нет выбора, — самодовольно заметила Ли́ка.

Туш усмехнулся.

— Есть. Выдать тебя Главному Управлению.

Заметив, как проекция Ли́ки мигнула, он довольно добавил:

— Искин, наверняка, первым делом проинформировал об этом. Да, придется и с ним попроситься, но что поделаешь. Однако, если ты расскажешь мне про ядро Роя, то могу и передумать. В чем его секрет?

Туш занимался откровенным шантажом, но Ли́ка также могла преуспеть на этом поприще. Своим недавним поведением капитан показал, что у него имелись секреты. Да еще какие. Даже ближний круг не был допущен. Ли́ка просто терялась в догадках по этому поводу.

— Капитан, как думаете, всем будет интересно узнать, что именно вы сообщили изгоям? — начала она изда́лека.

Туш раздраженно выдохнул, а затем через коммуникатор разослал вызов основной команде.

— Вернемся к этому разговору позже. В любом случае, мои приказы придется исполнять.

Ли́ку все устраивало. Кроме того, у нее было преимущество перед Тушем. Заметие

приближение неизменной троицы в лице помощника капитана, навигатора и пилота, Лика согласно кивнула и отключила проекцию.

Руд, заняв свое место, многозначительно взглянул на Туша, но промолчал. Лицо капитана было угрюмым, а беспокоить его лишний раз не хотелось. Вдруг еще чего выдумает. Гиперпространственный коридор был стабилен, и признаки скорого выхода из него отсутствовали.

— Дор, — обратился помощник капитана к навигатору. — Ди'Хар передал тебе расчетные координаты? Далеко еще? Уж поскорее бы выйти, а то эти изгой меня нервируют.

— Эта система довольно близко, за несколько дирхов должны успеть. Но ты сам слышал. Может произойти все, что угодно. Меня больше беспокоит другое.

— Не тяни за гварховы усы. Выкладывай. Мне одного нашего капитана хватает, — не сдержался Руд.

— Мы на краю галактики, карты этого сектора не полные, поэтому если нас выбросит раньше назначенного места, то не могу дать гарантии безопасности. Вообще не понимаю, как мы могли без маяка открыть гиперпространство. В пункте назначения также нет маяка. Придется прокладывать курс на месте, искать ориентиры и ближайшую точку входа. К тому же за нами следует враг, мелкий, но назойливый.

Мур, невольно слушая разговор навигатора с помощником, резко поднялся с места в несвойственной ему манере. Одернул китель, с раздражением взглянув на присутствующих, и вызвал через коммуникатор второго пилота:

— Кир, замени меня.

Капитан никак не отреагировал на поведение Мура, едва приоткрыл глаза, а затем снова погрузился в свои размышления. И все же, когда пилот готов был переступить порог отсека, Туш проговорил тихим, но твердым голосом:

— Будь на связи.

Тем временем Лика снова присоединилась к Митру.

«За нами увязался изгой», — передала она.

Митр конечно же знал об этом, но внезапно Лика почувствовала его нарастающее беспокойство. У него не было достаточно сил, чтобы передать четкий мыслеобраз. С момента перемещения корабля в подпространство, Лика отметила, как ослабли способности Митра. Она не понимала, что он хотел сказать. Серая рябь превращалась в черный упругий сгусток, а затем снова вытекала тонкой струйкой. И так раз за разом. Только шаровидный сгусток становился все объемнее.

Но вскоре обстановка вокруг корабля начала меняться. Где-то впереди в гиперпространственном тоннеле словно появился свищ. Стенки его начали истончаться, а диаметр сужаться. Пока кораблю вполне хватало места, но до поры, до времени.

«Что происходит?»

Митр сигнализировал об надвигающейся опасности.

«Ты можешь изменить направление?», — спросила Лика, вспомнив, что такая возможность была предоставлена Митру в случае угрозы уничтожения корабля.

Он колебался и был не уверен в успехе. Свищ искривил тоннель, и теперь вовремя распознать ответвление в сети переходов было трудно, а проникнуть в него — почти невозможно. Оставалось только одно решение — как можно быстрее покинуть гиперпространство.

Все произошло так быстро, что Лика не успела ничего понять. Прыжковый двигатель

заработал на полную мощность, а «Варн» развернулся на несколько градусов в сторону. Открылась воронка, и корабль на полной скорости буквально выпрыгнул из гиперпространства. Лика почти потеряла связь с Митром. Он был полностью истощен. Однако она не хотела покидать его убежище, надеясь, что ее присутствие поможет ему быстрее восстановиться.

Еще до перемещения экипаж «Варна» был приведен в полную боевую готовность. После обнаружения искривления капитан приказал готовиться к худшему варианту. Все, кто не был задействован в обслуживании систем корабля, а особенно команда Роя, оставались в закрепленных за ними отсеках. Когда «Варн» прорывался через межпространственную границу, то все биологические существа на его борту в полной мере ощутили воздействие перегрузок. Бронекостюмы не смогли полностью компенсировать избыточное давление и веерный всплеск излучений. Корабль напоследок хорошенько встряхнуло, а затем мощность двигателя упала до минимума, но по инерции «Варн» пролетел еще приличное расстояние.

Ингерни была наготове и сразу, как появилась возможность, начала обследовать экипаж на предмет повреждений, а затем доложила Тушу:

— Капитан, отделались небольшими травмами. Есть несколько серьезных случаев, но справимся. Наши гости оказались более подготовленными. Ни одной царапины.

Туш облегченно выдохнул.

— Что это было? — задался вопросом Мур, потирая плечо.

— Дор, где мы?

Навигатор не смог ответить сразу. Единственное, в чем он был уверен, так это то, что оказались они вовсе не в тройной системе. Вокруг находилось довольно мало звездных скоплений, и судя по видимому свету, все они были молодыми. Дор запустил поиск через искина, но на это требовалось время.

— Есть проблема поважнее. Мы тут не одни, — сообщил Руд.

Пираты в последний момент перед схлопыванием воронки увязались за кораблем кторианцев и теперь находились в нескольких лигах от него.

— Всем приготовиться, — отдал команду Туш.

— Щит работает, — отчитался Руд через несколько нумов. — Повреждений нет. Истребители к запуску готовы. Боевые расчеты на местах.

Капитан кивнул.

— Ждать моей команды.

Пираты не проявляли никакой активности. Возможно им досталось больше, чем кторианцам, и теперь они оценивали свои шансы на победу. Через несколько нумов, начав движение в сторону «Варна», корабль изгоев внезапно изменил курс. Кторианцы смогли расслабиться только после того, как враг удалился на приличное расстояние.

Дор выдохнул, однако, ему предстояло сообщить капитану и другим не очень приятную новость.

— Искин закончил анализ данных. Изгой направляется к ближайшему маяку кратчайшим путем.

Следовать за пиратами никому не хотелось. Туш поинтересовался альтернативными вариантами, но навигатору опять нечем было порадовать. Другой маяк находился довольно далеко, в стороне от их первоначального маршрута, и добираться до него при максимальной скорости корабля — около кандра. Оставалась надежда на ядро Роя. Туш, не желая обращаться к королеве, попытался вызвать Лику, но безуспешно.

— А715, — недовольно произнес он, — есть связь с объектом?

— В настоящее время связи нет, — отчитался искин.

— В чем причина?

— Объект «Лика» контактирует с новым модулем в изолированном пространстве.

Капитан прикрыл веки.

— Что можешь сказать по характеристикам ядра Роя? Сможем увеличить свою скорость?

Искин был готов к ответу.

— После выхода из гиперпространства зафиксировано снижение основных параметров. Требуется время на восстановление. Продолжительность — неизвестна.

Туш кивнул, принимая, что в текущий момент времени придется оставить все, как есть. Он приказал навигатору построить маршрут к дальнему маяку.

— В этом секторе и вправду много неизведанного, нужно быть осторожнее. А715, постоянно проводи мониторинг. Дор, с тебя подробная карта. Раз уж мы оказались здесь, то проведем полномасштабное исследование.

— Отлично, — с порога заявил Ингус Зор, игнорируя недовольный взгляд капитана, — А715, удели больше внимания анализу местных планет. Они довольно молоды. Тяжелых элементов можем не найти, но вот некоторые компоненты, входящие в состав топлива, вполне могут быть обнаружены. И вообще все надо фиксировать. Исследовательский отдел Главного Управления будет в восторге.

Зор поравнялся с креслом Муриани.

— Так ведь, капитан?

Туш усмехнулся. Долго строить из себя обиженного было глупо. В конце концов, Зор действовал в общих интересах. Свою цель Муриани также достиг, так что теперь конфликт был исчерпан. Туш задавил в себе нарастающее чувство недовольства, перемешанное с гордостью. Уж лучше все оставить, как есть, чем вызвать неразбериху в своей собственной судьбе. Только на мгновение Муриани посетила необычная мысль о том, что с момента проявления дара его характер стал постепенно меняться. Но он не стал углубляться в размышления.

Туш встал со своего места, почувствовав, как сразу же навалилась усталость. Он уже не помнил, когда в последний раз нормально отдышал.

— Руд, оставляю все на тебя, — проговорил он, а, выйдя из капитанской рубки, приказал искину сообщить сразу же, как только появится связь с Ликой.

Однако надежды Муриани не оправдались. Прошло уже несколько стандартных суток, а Лика все также оставалась недоступна. Отчеты искина показывали, что восстановление параметров ядра к исходным значениям происходит довольно медленно. Королева со своими советниками также была удивлена. На их корабле ничего подобного не было. Ядро работало гораздо быстрее и эффективнее. Единственным объяснением могло быть только одно. Уровень технологии кторианцев не позволял провести идеальное слияние.

«Варн» двигался к намеченной точке, успев обследовать две небольшие системы. Принимали в этом участие и несколько членов Роя. Используя свои собственные приборы, они определили планету, на которой можно было пополнить продовольственный запасы, удовлетворяющие запросам Роя. Пища кторианцев не очень подходила им, но в отсутствии альтернативы приходилось ее употреблять. Не без последствий. С течением времени общее состояние гостей постепенно ухудшалось. Особенно после того, как встроенные в

их бронекостюмы системы поддержания жизнеобеспечения исчерпали все свои возможности. Как выяснилось, для нормального функционирования организма чужаков требовалось обязательное наличие в пище одного редкого элемента. Видимо, в галактике Архор его было в избытке. Мизерные количества, которые содержались в запасах кторианцев, были недостаточны.

Туш согласился на предложение королевы сделать небольшую остановку и обследовать планету подробно при помощи дронов. «Варн» устремился вперед, стараясь быстрее приблизиться к объекту и занять оптимальную орбиту.

— Руд, отправь двух дронов, — сказал Туш, всматриваясь в темную даль.

Казалось корабль достиг края галактики. Большинство звездных скоплений были скрыты диском планеты. С другой же стороны пространство словно затуманилось плотной пеленой, из-за чего свет чужих звезд был еле заметным. Это было странным и немного пугающим. Ранее «Варн» никогда не был так близко от зоны пустоты.

Навигатор едва не поперхнулся, когда получил предупреждение от поисковой системы корабля.

— Капитан, искин сообщил о присутствии в этом секторе кораблей террианов. Очень слабые возмущения, на грани определения. Далековато от нас. Возможно, они ищут изгоев, которые заявили на станцию.

Туш был в замешательстве. Террианы вполне могли идентифицировать останки пиратского корабля, который поразил «Варн». Момент открытия гиперпространственной воронки также не мог пройти незамеченным. Это не было рядовым событием, а наоборот. Особенно в отсутствии маяка поблизости. Кроме гравитационных волн и специфических излучений, которые террианы могли зафиксировать, оставалась возможность непосредственного оптического наблюдения с поверхности планеты или автономная работа собственных систем контроля станции. Тогда все перечисленное не сильно волновало капитана. Теперь пришлось пожинать плоды своего безрассудства.

— Отзови дроны, — приказал он, нервно постукивая пальцами по панели управления.

Руд выругался.

— Нет связи с ними. Ушли на ту сторону снимать. Появятся только через несколько дирхов.

— Оставь. Не получают ответный сигнал от нас и самоликвидируются. Нужно покинуть эту систему, пока есть возможность. Мур, летим в противоположную сторону. Да, — добавил капитан, утвердительно кивнув, — ты правильно понял. Мы покидаем пределы нашей галактики. А715, задействуй главный двигатель на полную мощность.

— Капитан, задумал перехитрить террианов? — скептически спросил Руд.

— Сомневаешься в успехе? — ответил ему Туш.

Помощник не стал долго задумываться над этим вопросом.

— Никто, кроме тебя, не отправится в зону пустоты. Маяков здесь сроду не бывало. Даже флагману до ближайшей галактики лететь гвархову тучу времени. Только ненормальный так сделает.

— Это ты так выражаешь свое восхищение? — усмехнулся Туш.

— Именно. Хорошая задумка. Террианы нас не найдут, и от старости не помрем. Не успеем просто, — отозвался Руд, намекая на ограниченные запасы продовольствия.

Капитан знал об этом, но его помощник все время упускал из виду наличие двух факторов. Первым было живое ядро с корабля Роя.

По отчетам искина, скорость восстановления ядра увеличилась, а значит экипажу «Варна» необходимо было только немного продержаться. Туш успел проконсультироваться с помощниками королевы, получив заверения в том, что уникальные характеристики ядра полностью восстановятся. Между тем, дрон Ингуса Зора все еще передавал данные из оккупированного Роем отсека. Часть управляющих блоков, вживленных в тело существа, потребовалось заменить на новые. При этом даже сквозь тонкую прослойку жидкости был виден некроз тканей, из которых удалили шиповидные образования. Техникам, следящим за работой ядра, пришлось потрудиться и потратить немало сил на заживление этих ран. Муриани был почти уверен, что раньше ничем подобным им не приходилось заниматься. Техники заметно нервничали, а их усилия в большинстве случаев не приносили результатов. Однако вопреки всему состояние существа понемногу улучшалось. Муриани не сомневался, что это была заслуга Лики.

Несмотря на рискованное предприятие, которое задумал капитан, основная команда корабля приняла его решение безоговорочно. Мур вывел «Варн» на исходную позицию, искин по заданию Руда обеспечил подачу топлива, разогнав двигатель до максимального уровня мощности. Корабль получил необходимое ускорение и начал стремительно удаляться.

Даже спустя несколько дирхов визуально совсем не было заметно, что «Варн» двигается прочь от родной галактики. Всем казалось, они топчутся на одном месте, только отчеты искина подтверждали все большее увеличение расстояния. Сигнатуры кораблей террианов пропали, но капитан и остальные не могли полностью расслабиться.

К команде присоединился Зор и навигатор Ди'Хар. И в это момент Дор обнаружил странную аномалию. Корабль двигался по намеченному пути, однако почти с самого начала отклонялся немного в сторону на очень незначительную величину. Дор даже не обратил на это внимания. По мере продвижения вперед градус отклонения понемногу увеличивался. И теперь навигатор не мог проигнорировать данный факт. Он подключил к анализу искина и получил подтверждение.

— Ди'Хар, — позвал Дор. — Посмотри. Что думаешь?

Он показал ему расчеты искина. Навигатор Роя, взглядевшись в представленные данные на несколько секунд застыл в неестественной позе, затем встрепенулся и, активировав коммуникатор, тихо начал совещаться с кем-то из сородичей на своем языке.

Необычное поведение Ди'Хара привлекло внимание остальной команды. Капитан, переглянувшись с Ингусом, поинтересовался:

— Что там у вас?

— Какая-то сила отклоняет корабль от курса, — ответил Дор и вывел расчеты на общий экран.

— Это странно. Рядом нет никаких массивных гравитационных тел, — поделился своими соображениями Зор. — А715, экстраполируй на несколько дирхов вперед и сделай минимально возможный шаг.

Построенная искином кривая отклонения корабля от курса отличалась от прямой линии и имела небольшие, но стабильные флуктуации. Ингус нахмурился и задумчиво проговорил:

— Это должно быть массивное тело.

Туш взгляделся в окружающее корабль пространство. Визуально не наблюдалось ничего похожего. Предчувствие очередной неприятности постепенно начало усиливаться, а резкие звуки чужого языка только сильнее раздражали капитана.

— Ди'Хар! — окликнул Туш навигатора, а когда тот вытянулся по стойке смирно от неожиданности, приказал: — Докладывай.

— Ничего хорошего не могу сказать. Есть одно предположение и только что оно было подтверждено. Корабль входит в зону влияния блуждающей смерти, — ответил Ди'Хар без единой запинки и, видя непонимающие лица, был вынужден объяснить все подробнее:

— Это сконцентрированный остаток погибших звезд с невероятной силой гравитации. Именно блуждающая смерть была причиной искривлений, только мы не сразу это поняли. Невероятно, что кораблю удалось вырваться из подпространственного коридора. Образоваться блуждающая смерть могла далеко отсюда и, получив первоначальный импульс, начала движение, а теперь добралась до вашей галактики.

Глава 20. Карты на стол

Ли́ка никогда не увлекалась наукой о звездах. В школе этот предмет был факультативным, и Ли́ка была довольна, что по крайней мере отличает астрономию от астрологии. Поэтому ей было непросто догадаться, о чем именно хотел сказать Митр. Его хаотичные мысли с каждым разом запутывали Ли́ку только сильнее.

«Подожди, сейчас вернусь».

Она успела как раз вовремя к разговору капитана и навигатора Роя. Теперь ей все стало ясно. Даже без особого интереса, но Ли́ка не могла не слышать новости, будучи на Земле, а там иногда проскакивали темы, касающиеся значимых открытий. Вот тогда-то она и узнала немного про черные дыры.

Всмотревшись в экран рубки управления, Ли́ка не нашла ничего подозрительного. Только чернота космоса и мерцание далеких звезд. Но образ, который ей показал Митр, разительно отличался от увиденного через камеры. Теперь она смогла сопоставить обе картинки между собой. На горизонте должно было быть нечто размером с карликовую планету. В образах Митра оно напоминало раздувшийся огромный шар с небольшим ядром внутри, и прямо к этому образованию приближался корабль. Оно было еще очень и очень далеко, но в результате искажения гравитации, «Варн» неумолимо отклонялся от своего курса. Ли́ка прислушалась к разговору.

— Отсутствие пылевых облаков или звездных скоплений поблизости не позволяет нам рассмотреть объект. Однако, если присмотреться, то вот тут есть небольшое искажение света, и звезда на заднем фоне словно размазана, — проговорил Дор, увеличив фрагмент снимка.

— Нам удастся изменить курс корабля? — спросил капитан.

— Блуждающая смерть не таких больших размеров и далековато от нас, есть шанс выйти из-под ее влияния, — ответил Ди'Хар. — Но потребуются обеспечить достаточную тягу на довольно продолжительное время, чтобы противостоять нарастающим гравитационным волнам.

— А если снова использовать ваше ядро и открыть гиперпространственный коридор? — поинтересовался Мур, надеясь на самый быстрый вариант.

Навигатор и Ингус Зор практически одновременно отрицательно покачали головой, но Ди'Хар промолчал, давая возможность инженеру высказаться.

— Нельзя. Даже если получится, контролировать движение корабля в гиперпространстве будет практически невозможно. Мы окажемся в ловушке и вместо того, чтобы удалиться, будем все быстрее приближаться к объекту. К тому же, прошлые искажения пространства были незначительны. Сейчас же мы находимся в зоне большей гравитации. Истечение вещества со всех планов к объекту должно быть невероятным. Нам вообще сильно повезло, что мы смогли обнаружить опасность вовремя.

Ли́ка была полностью согласна. Митр дал ей ясно понять, что он ни при каких условиях не будет делать прыжок. Ее интересовало только одно. Каким образом можно обеспечить работу двигателей в предкритическом состоянии. Этим вопросом задавался и помощник капитана.

— Даже если мы полностью отключим щит, энергии все равно недостаточно, — заявил Руд.

Это предложение вызвало у Лики мгновенную отрицательную реакцию. Даже с активированным блоком, который позволил ей снизить чувствительность к проникающим излучениям космоса, Лика не могла не заметить, как усилилось их воздействие по мере приближения к черной дыре. Активированное поле корабля защищало не только от внешних атак врагов, но и от агрессивных излучений.

Лика готова была выступить с протестным заявлением, но тут в зал управления вошла королева Да'Тхари в сопровождении своей свиты.

— Рой поможет с этим вопросом. Наша исследовательская группа уже начала работать. Капитан, пора отложить наши разногласия. Будем действовать сообща.

«Надеюсь, у них больше опыта и они найдут оптимально решение, — подумала Лика, — но стоит присмотреть за ними. Совсем не хочется, чтобы эти пчеломуравьи оставили мое неповоротливое тело без защиты. Их бронекостюмы эффективнее кторианских. Они вполне смогут без особых последствий выдержать бомбардировку элементарными частицами».

Кторианцы создали объединенный совет и даже позволили техникам Роя изучить характеристики основных систем. Лика пристально наблюдала за обсуждением и старалась что-то понять из сказанного.

Увеличение скорости можно было достичь несколькими способами. Перенаправить энергию с вспомогательных отсеков, обслуживание которых не было критичным для корабля, на двигатели, ввести в строй запасные топливные ячейки и даже изменить материал катализатора, чтобы повысить их эффективность. В последнем случае Лика заинтересовалась. Коэффициент полезного действия этих электрохимических систем всегда был камнем преткновения, а ей так и не удалось расшифровать материал существующего катализатора.

Одним из спорных условий было решение избавиться от большинства истребителей, чтобы значительно снизить массу корабля. Так как основного груза «Варн» уже лишился, разместив на борту команду Роя, то других вариантов не оставалось. Провокационная реплика Руда о том, что вполне приемлемо избавиться от нежданных «пассажиров», не нашла отклика. Правда и самих членов Роя при разговоре не присутствовало.

— Думаешь, мне самому не хочется этого? — проговорил Туш, потирая виски.

— Всяко лучше, чем просто так лишиться основного прикрытия. Если окажемся один на один с врагами, без истребителей будет сложно. Это вообще бред какой-то.

— Сложное решение, — согласился Дор. — Их суммарная масса не такая весомая.

— Ну есть еще один вариант, — мрачным тоном проговорил капитан. — Отстыковать двигатели малой тяги.

Руд выругался.

— Это опять предложение этих...? — начал возмущенным голосом он и запнулся на полуслове. — Одно из преимуществ нашего корабля — возможность садиться на планеты и быстро передвигаться за их пределами. Без этих двигателей «Варн» станет обычным кораблем. Только через мой труп, капитан.

Туш хмурился все больше.

— Скоро это можно будет устроить, — проговорил он и, поняв по мимике собеседников, что его шутка не удалась, добавил: — Оставим данный вопрос на крайний случай. Пока есть шанс справиться с ситуацией другими способами.

После того, как были проведены намеченные работы, оставалось только наблюдать за результатом. Корабль вновь приближался к галактике, отклонившись от курса смертельного

попутчика на несколько десятков градусов. Но только через кторианские сутки стало понятно, что им удалось преодолеть силу гравитации черной дыры. Скорость корабля возросла, и постепенно он стал удаляться все дальше.

Получив подтверждение, Руд довольным голосом доложил капитану о том, что угроза миновала. Возникшая ситуация заставила Лику по-другому взглянуть на этого кторианца. Кроме обычных ругательств, которыми он одаривал всех, в этот раз помощник проявил немалую заботу о самом корабле. Лика просто с умилением наблюдала, как Руд втайне тщательно пересчитывал все истребители.

— Капитан, что мы будем делать дальше? — поинтересовался навигатор, как только Туш появился в рубке управления.

— Построй вероятный курс объекта. Мы должны знать, как далеко он пройдет от границ нашей Империи.

— Потребуется время для уточнения вектора движения, — уточнил Дор. — Но мы сможем только приблизительно определить направление. Объект может отклониться от курса после взаимодействия с другими подобными объектами.

— В любом случае, мы обязаны сообщить о приближении к галактике такой угрозы, — вставил Ингус Зор.

Команда заметно оживилась.

— Стало быть мы возвращаемся домой, — радостным голосом проговорил Мур.

Капитан кивнул. Сам он выглядел более угрюмым, чем все остальные. Ингус, который сразу заметил перемену в настроении Туша, поравнялся с ним и тихо спросил:

— Думаешь, как сообщить об этом королеве? Ссориться с ними не хотелось бы, но и следовать прежнему курсу сейчас невозможно.

Лика не была в восторге от решения капитана. Она бы предпочла провести годы в гиперпространстве на пути к галактике Архор, чем лететь прямо в лапы кторианских ученых. Перед ней встала серьезная дилемма, кого следует поддержать в намечающемся противостоянии. В том, что королева будет активно сопротивляться, она не сомневалась. Капитан, похоже, и сам подумал об этом, так как через искина передал Лике, чтобы она переговорила с ним наедине.

«Какая честь, — с раздражением подумала Лика, — неужели я удостоилась внимания самого Муриани Туша. Что он задумал, не понимаю?»

Капитан отдал приказ двигаться тем же курсом до особых распоряжений, а сам удалился в свою каюту. Лика в этот раз не стала пристально следить за ним, решив соблюдать неприкосновенность личного пространства. Она терпеливо дожидалась призыва, а, чтобы не терять время, переключила внутренний взор на остальную команду.

Королева пока еще не проявляла активности и находилась в своей каюте в окружении свиты. Так как никаких новых контактов с другими представителями Роя за все время наблюдения не было, то Лика пришла к выводу, что Да'Тхари пока еще не знает о решении капитана. Смену курса корабля королева могла воспринять, как необходимую меру. Но рано или поздно навигатор Роя все поймет. Что тогда предпримет королева? Лика терялась в догадках. Однако, исходя из упрямства Да'Тхари, ничего хорошего ждать не приходилось.

Лика снова обратилась к горхам, попросив их усилить наблюдение за всеми членами Роя. В последнее время «гости» буквально расползлись по всему кораблю. Если раньше они концентрировались около Митра, то теперь небольшими группами рассредоточились по основным блокам. Лика не отрицала, что в ситуации с черной дырой, Рой очень помог

кторианцам. Однако в случае открытого противостояния, заблокировать потенциальных врагов в отсеках уже не получится.

«Им10, ты слышишь меня?» — позвала Лика старейшину, так и не сумев избавиться от назойливого предчувствия.

«Что ты хочешь узнать?»

«Насколько я поняла, только королева обладает ментальной силой, которая проявляется в способности подавлять волю противников. У других членов Роя ничего подобного не было замечено, и все же как-то странно. Неужели эта сила дана только самкам? Что ты скажешь, Тукром Им?»

Старейшина на этот раз ответил не сразу. По ритмичной пульсации ауры остальных горхов, Лика поняла, что он совещается с сородичами. Горхи наблюдали за Роем достаточно долго, и Лика надеялась получить развернутый ответ на свой вопрос. Им10 не подвел.

«Первоначально мы тоже пришли к такому же выводу. Однако, по прошествии времени, было замечено слабое проявление способности рядовых членов Роя. Те, кто приближен к королеве, также показали способности, но более сильные. И все это произошло на фоне раздражения самой королевы. Когда она ввязалась в спор с капитаном, ее аура подавления начала разрастаться. Совсем незаметно, так, что ты даже не обратила на это внимания. Скорее всего, королева в последний момент не дала своей силе выйти за дозволенные границы. Но мы в это время пристально наблюдали за ней, оттого ей не удалось полностью это скрыть. Именно тогда связь королевы с остальными представителями Роя и была обнаружена».

Лика призадумалась. Выходило, что Да'Тхари черпала свою силу именно в своих подчиненных. Королева являлась верхушкой всего общества Роя, в данном случае, экипажа корабля. Но могли ли рядовые члены Роя пользоваться этой силой самостоятельно или они были лишь усилителями способностей королевы?

Старейшина ответил категорично:

«Нет, сам Рой не может использовать эту силу. Мы думаем, они даже не понимают, как королева воздействует на них. Для Роя желания Да'Тхари стоят на первом месте. Она их обожаемая и единственная королева. А ее слово — закон».

Лику внезапно осенило.

«Да'Тхари именуется себя будущей королевой. Стало быть, сейчас Роем правит кто-то другой. Что же это получается. Когда она вернется на родину, то произойдет смена власти?»

«Вполне возможно».

«Вот еще нам этих разборок не хватало. Нет-нет, пожалуй, капитан прав. Не полетим к Архор. Кстати, какого гварха он там делает? Уснул что ли?», — возмутилась Лика, вспомнив про Туша, так как тот, похоже, совсем не торопился с разговором.

Через четверть дирха Лика все же получила приказ явиться к капитану. Она тут же активировала свою трехмерную модель, материализовав ее прямо в центре каюты. Выбранное место оказалось не очень удачным, так как Туш также решил расположиться именно там. Когда Лика появилась почти прямо перед его носом, Муриани вынужден был отступить на шаг назад.

«Что за ерунда? — подумала Лика, совсем не ожидавшая такого поворота. — С каких пор мы начали одинаково думать? Это точный геометрический центр данного помещения. Мне проще использовать такие координаты для вывода своей модели. Но почему он выбрал именно это место?»

Однако озвучила она совсем другое:

— Прошу прощения, капитан.

Туш резко развернулся, кашлянул и тихим голосом проговорил:

— Я должен был догадаться.

Затем он занял место за небольшим столом и, взглянув на образ Лики, сделал приглашающий жест.

«Как будто я могу сделать что-то другое, кроме как встать поближе, — с некоторой досадой подумала она. — Ну хорошо, хоть так. Кажется, капитан готов принять меня по-настоящему».

Лица активировала шаг вперед, но промолчала, всем видом показывая, что с нетерпением ждет объяснений. Туш усмехнулся.

— Итак, вернемся к нашему незаконченному разговору. Ты расскажешь, что представляет из себя ядро с корабля Роя?

«Опять за старое. Не собираюсь я вам Митра сдавать».

— Нет. Достаточно того, что оно не представляет угрозы для корабля и экипажа.

Капитан не отводил своего пристального взгляда от образа Лики, словно собирался испытывать ее на стойкость. Но это было бесполезно.

«Похоже, что раньше искин не применял такую визуализацию. Капитан странно себя ведет. Он ведь не думает, что может переиграть меня в эти „гляделки“? Эй, я тут везде присутствую. Лучше сразу сдавайся».

— Ладно, то есть я должен принять на веру твоё заявление? — через некоторое время проговорил Туш, так ничего и не добившись.

Лица заставила свою копию сделать пару шагов взад-вперед.

— Именно так, — ответила она. — Капитан, что на самом деле вы хотели сказать?

Туш, казалось, повеселел. Лица заметила, как он едва не улыбнулся, что на самом деле было довольно редким явлением. Она достаточно наблюдала за поведением капитана, чтобы составить свое собственное мнение о его характере. Лица произвольно активировала внутренний взор.

«Что это он такой довольный?», — подумала она, наблюдая за изменениями ауры Туша.

Хорошее настроение капитана длилось совсем недолго. Он снова погрузился в свои тягостные мысли.

— Мы возвращаемся в Империю, — проговорил Туш, спустя несколько нумов. — Ты понимаешь, что это значит?

Лица прекрасно понимала, как и то, что капитан задал этот вопрос не просто так. Чего он ждал от нее? Лица ведь помнила рассказ Им10. Туш знал о ее способностях распознавать эмоции и скрытые намеренья. Он даже не пытался замаскировать свои мысли. Аура капитана вспыхивала яркими всполохами. Он ждал ответа и опасался, что Лица выступит против его решения. Он был почти уверен в этом и все же надеялся на обратное.

Лица решила сначала поторговаться с самонадеянным кторианцем.

— Капитан, думаю, что на борту есть кое-кто более упрямый, чем моя скромная персона. Что вы будете делать с этим?

Туш заинтересовано кивнул.

— Королева не отступит так просто, — согласился он. — И все же ты назвала себя персоной, но, согласно отчетам искина, являешься всего лишь аномальным сбоем процессора.

Ли́ка фы́ркнула. Туш не соби́рался так легко менять тему разговора. Его явно беспокоило самоопределение Ли́ки.

— Капитан, примите уже факт моего существования. В этом мире еще много нераскрытых тайн. Как знать, может однажды я исчезну без следа с вашего корабля и вновь проснусь у себя дома, в мягкой постельке. И все будет, как прежде.

«Хотя, это вряд ли», — добавила Ли́ка, но не озвучила.

Ей все меньше нравился этот разговор. Ли́ке снова пришлось признать, что прежняя жизнь для нее потеряна безвозвратно, а последняя фраза была сказана лишь для собственного успокоения. Ли́ка начинала терять контроль над ситуацией. И все оттого, что капитан в очередной раз напомнил ей, что теперь она всего лишь аномальный сбой в матрице. Неконтролируемый выброс псионической силы едва удалось сдержать. Ли́ка не хотела показывать перед кторианцем свою слабость.

— Капитан, не отвлекайтесь. Мне некуда деваться. Если «Варн» вернется в Империю, то и мне придется. Но вот королева Роя гораздо опаснее. Сейчас она пока не догадывается о вашем плане. Как долго это продлится?

Туш прищурил глаза.

— Ты так уверена в этом?

— Довольно уже притворятся, капитан, — проговорила Ли́ка. — Я уже в курсе, что вы делали, пока я находилась в изоляции. Мало того, мне известно о разговоре со старейшиной горхов. Он же все вам объяснил, ведь так?

Туш промолчал, но его аура говорила сама за себя, поэтому Ли́ка продолжила:

— Я не до конца понимаю, какую игру вы затеяли. Что-то скрываете от всех, особенно от Ингуса Зора. Что-то важное. Ладно. Откроем все карты. На самом деле, у меня больше преимуществ, чем у вас. Конечно пока нас с Антошкой не изъяли.

— Антошкой? — переспросил удивленный Туш.

— А715, я его так называю, — отмахнулась Ли́ка. — Не отвлекайтесь. Сейчас положение кторианцев на корабле довольно шаткое. Горхи решили объединиться со мной. И это вполне понятно, учитывая вашу с ними историю. Кторианцы сами виноваты.

Туш даже не соби́рался спорить, а только согласно кивнул головой, как будто и сам пришел к таким же выводам. Ли́ка отметила, что его аура успокоилась, и он с интересом внимал каждому ее слову.

— Если бы не было посторонних на борту, то бунт горхов вам возможно бы удалось сдержать. Но теперь высока вероятность агрессии со стороны Роя. Королева не для того приложила все силы, чтобы отправиться вместе с нами в Империю. Это вообще отдельный вопрос, зачем ей возвращаться домой.

Тут капитан не удержался и задал вопрос:

— Тебе что-то известно?

— Нет. С Роем сложно иметь дело, — призналась Ли́ка. — За ними наблюдают горхи. Но пока ничего не удалось выяснить. Так вот. Раньше королева могла бы использовать свою ауру подавления, чтобы убедить вас следовать прежним курсом. Но теперь она знает, что ей могут помешать. Поэтому на этот раз она попытается решить вопрос силовым путем.

Состояние Туша подтверждало, что он согласен с выводами Ли́ки.

Она сделала паузу, чтобы дать капитану все обдумать. Ли́ка ожидала, что возможно он сам проявит инициативу и назовет свои условия. Именно этого она и добивалась, решившись на откровенный разговор. Ей нужны были гарантии безопасности.

Уж очень не хотелось стать подопытной мышкой.

Туш повел себя несколько странно, по ее мнению. Его аура вообще никак не изменилась. Он был внутренне спокоен, словно уже принял решение, и не собрался раздумывать снова, даже не смотря на услышанное.

Ли́ка была не довольна таким исходом.

«Так этот хитрец не зря выдерживал паузу перед тем, как вызвать меня. Похоже, он не отдыхал, а уже все спланировал. Ну да, чему я удивляюсь. Сама ведь нум назад объявила о том, что он знает о моих способностях. Значит, не хотел быть уязвимым, решил обыграть меня, дурочку наивную».

Чем больше Ли́ка размышляла, тем сильнее ей не нравилась сложившаяся ситуация. Она начинала ощущать непонятное недовольство, хоть в этом не было ни единого смысла. Словно откуда-то из глубины ее души начинали всплывать воспоминания о прошлом. Раньше, когда что-то не получалось, как было задумано, Ли́ка реагировала довольно остро.

Она вновь «осознала» свое новое статичное тело.

«Может заморозить их всех, раз уж не получится треснуть чем-нибудь по этой чересчур умной продолговатой голове?»

— Ты ждешь чего-то от меня? — наконец спросил Туш с весьма довольным видом.

Ли́ка активировала проекцию. Но ее недовольство словно передалось виртуальной копии. Изображение пару раз мигнуло, а затем и вовсе произошел сбой, в результате которого голограмма пропала. Пришлось Ли́ке дальше вести разговор через голосовой модуль.

— О, нет, уже ничего не жду, — заявила она. — Капитан, я могу только предупреждать вас о поведении королевы. Если придется вступить в противостояние, горхи будут на стороне кторианцев. Но не ожидайте от них многого. Они добрые, но все же я думаю, что, если королева захочет, то она сможет переманить их на свою сторону. Лучше держать горхов подальше от Роя. На этот раз кторианцы должны сами выстоять.

— Если ты поможешь, то мы справимся, — сказал Туш, непроизвольно поглядывая по сторонам.

— Какая мне в этом деле выгода? — спросила Ли́ка, наблюдая за тщетными попытками капитана отыскать ее проекцию.

Разговаривать со стенами ему явно доставляло мало удовольствия.

— Я могу гарантировать, что даже по прибытии в Империю, ты все также останешься на корабле вместе с нашим искином.

Именно этих слов Ли́ка добивалась, но почему-то теперь сказанное не успокоило ее.

— А как же Главное Управление? Насколько я узнала, все подчиняются его приказам.

Капитан нахмурился при упоминании этой организации, а Ли́ка отметила изменение цвета ауры кторианца. Похоже, он недолго любил Управление, но совсем не боялся.

— Это не твоя забота, — произнес Туш с неприкрытым раздражением в голосе.

Ли́ке стало интересно, откуда у капитана такая уверенность, но гарантии она все же получила, так что можно было пока не волноваться.

«Ладно, не буду допытываться, все равно ничего не добьюсь», — решила она.

Дальнейший разговор пришлось прервать, так как Ли́ка была вынуждена отвлечься на старейшину. Уже некоторое время его образ настойчиво сиял, а значит Им10 просил о разговоре.

«В чем дело? — обратилась она к горху. — Неужели Рой начал действовать?»

«Мы отмечаем странное перемещение по всему кораблю».

«Королева получила сообщение от кого-то из своих советников?»

В переданном еймыслеобразе в каюту Да'Тхари входил неприметный на вид представитель Роя, который вручил королеве небольшой предмет. Лика не могла ошибиться. Это был Ир'Хан, и именно его в последнее время она часто видела с Ди'Харом. Королева после получения послания даже встрепенулась, аура ее вспыхнула с такой силой, что не осталось никаких сомнений. Она все узнала.

Лика сосредоточилась на внутреннем взоре. Прошло совсем немного времени с момента получения донесения навигатора, но весь Рой, словно по команде, в один момент пришел в движение. На первый взгляд эти перемещения не должны были вызвать подозрений у кторианцев. Подумаешь, пара-тройка чужаков прошла мимо. Их никто не ограничивал. Рой был гостем, а не пленником. Но Лика прекрасно видела изменения в ауре этих самых «гостей». Чем ближе они подходили к нужному месту, тем более резкими были всполохи. Лика внимательней изучила план помещений и все стало понятно. Представители Роя подбирались к ключевым точкам корабля. Одна из небольших групп уже вышла на прямую к каюте капитана. Оставалось пройти несколько отсеков. С другой стороны, к рубке управления, неспешно, как бы прогуливаясь, приближалась еще одна группа.

«Слишком быстро. Кторианцам не успеть среагировать».

Лике пришлось разделить потоки поступающей информации и ускорить их обработку. Теперь все передвижения экипажа для нее «замедлились», даже оставалось время подумать.

Королева не выступала открыто. Все ее группы были без оружия. Хотя это вовсе не означало, что Рой не мог использовать возможности своих бронекостюмов для нанесения физического урона кторианцам. Особенно используя эффект неожиданности. Лика совсем не разбиралась в тактике боя, но надеялась обойтись «малой кровью».

Первоочередная задача состояла в том, чтобы задержать Рой и внести общую сумятицу, чтобы дать кторианцам хотя бы небольшое преимущество. У Лики не было времени, чтобы использовать возможности искина для блокировки особенно значимых отсеков, поэтому ничего не оставалось, как применить свои способности, ослабив контроль над ними по максимуму, и надеяться на удачу.

«Антошка, код красный», — передала она сообщение искину перед тем, как снять последний блок.

Глава 21. Противостояние

Муриани почувствовал неладное, когда Лика перестала откликаться. Искин бы его проинформировал в случае активации скрытого пространства ядра Роя, однако этого не произошло. Поэтому Муриани мог предположить только одно. Лика отвлеклась на нечто важное, настолько, что позволила себе игнорировать приказы капитана. Туш мрачнел все больше, и не только из-за непонятной ситуации. Ему следовало тотчас же направиться в рубку управления, чтобы прояснить все на месте, однако нарастающее предчувствие говорило ни в коем случае не делать этого. Поэтому Муриани просто ждал. Прошел один нум, затем второй, третий, а тревога в совокупности с раздражением все нарастала. Какого гварха он вообще должен ждать?

Туш порывисто встал с места и быстро зашагал к выходу из каюты, активировав открытие двери. Обычно на это уходило мгновение, поэтому ему пришлось резко затормозить, чтобы не налететь на по-прежнему закрытую дверь. На коммуникатор запоздало поступило сообщение о сбое.

— А715, в чем дело? — задал вопрос Туш, сделав шаг назад, будучи почти уверенным в причастности Лики.

Искин не торопился и ответил с запозданием:

— Капитан, возникла непредвиденная ситуация. По всему кораблю произошел сбой в системе, отвечающей за механизм открытия-закрытия перегородок в отсеках.

— Доложи общую обстановку.

— Ваша каюта, рубка управления, отсек, предоставленный королеве Да'Тхари, и еще несколько помещений заблокированы, в том числе оказался отрезанным первый и третий ангар с истребителями. В некоторых отсеках происходит обратное явление. Створки дверей попеременно открываются и закрываются. Экипаж дезориентирован. Постоянно поступают запросы по возникшей ситуации.

Туш был удивлен, так как его коммуникатор молчал. Однако искин прояснил, в чем дело. Система связи также дала сбой. Теперь все вопросы можно было адресовать только искину. Личные чаты не работали. Никто из экипажа не знал, кто где находится.

Как ни странно, но Туш почувствовал облегчение. Он налил себе чашку глассо и поудобнее сел за стол, не переставая удивляться своему поведению. Раньше он бы забился в истерике в подобной ситуации и поднял всех на уши, но после проявления способностей, все кардинально изменилось. Он просто ждал. Спокойно, в полной уверенности, что скоро все прояснится.

Едва Муриани допил свой напиток, и взял в руки планшет, как в центре его каюты вновь активировалась проекция Лики. Он снова подумал, что этот образ следует подкорректировать, чтобы сгладить явные уродства. Все время смотреть на это чудище было бы утомительно.

— Капитан? — подала голос Лика.

Туш ввел свой идентификационный код, активировав планшет, намереваясь получить наглядные данные.

— Что там с Роем? — спросил он. — Показывай.

Однако вопреки ожиданиям, ничего не изменилось. Экран устройства словно завис, а попытки перезапуска не увенчались успехом.

— Капитан, — поучительным тоном сказала проекция Лики, словно упрекая его за торопливость. — Искин отключил эту функцию. В целях безопасности никто из экипажа не может воспользоваться своими планшетами, коммуникаторами и другими подобными устройствами.

Муриани, конечно, знал об этом, но предполагал, что его это не коснется. Он нахмурился и с еле сдерживаемым раздражением отодвинул планшет в сторону.

— И как предлагаешь мне решать эту проблему? Думаешь, суматоха, которую вы с А715 организовали, заставит королеву отступить? Я должен видеть, куда послала она свои группы.

Ли́ка каким-то неведомым образом умудрилась придать своей проекции ехидное выражение.

— Конечно, капитан. Все будет сделано в лучшем виде. Прошу.

Образ Ли́ки исчез также внезапно, как и появился, а на ее месте постепенно начала проявляться трехмерная схема корабля. Туш был озадачен. Подобная визуализация обычно генерировалась в капитанской рубке, но использовалась крайне редко. В особых случаях. Он и подумать не мог, что такое вообще возможно в обычной каюте.

Туш встал и подошел ближе. Схема корабля была полной, в прямом смысле этого слова. Каждый отсек, уровень и технологические помещения, включая самые незначительные, были отображены. Даже все истребители стояли на своих местах. Но кроме этого фиксировались передвижения экипажа. Кторианцы, горхи и Рой подсвечивались разными цветами, с указанием имени над головой. Некоторые помещения были выделены отдельным светящимся контуром. Туш догадался, что это те самые, заблокированные, так как в одном из них сразу узнал свою собственную каюту. Имелись и мигающие подсвеченные линии, которые постоянно перемещались.

В целом Туш был доволен, кроме одного. Как осуществлять связь с экипажем? Ли́ка словно прочитала его мысли.

— Капитан, подобная схема также доступна инженеру Зору и помощнику Руду. Взаимодействие с ними будет проходить через искина. Связь с остальными членами команды обеспечим по... резервному каналу.

* * *

На корабле царила полная неразбериха. За несколько нумов до ее начала, Тхор направлялся в рубку управления. По дороге к нему присоединился боец его пятерки. Лум. Этот непоседа не мог усидеть на одном месте и частенько следовал за своим командиром, так что Тхор уже привык и не возражал. Но не успели они пройти и половину пути, как внезапно створки шлюза, отделяющие отсек, захлопнулись почти перед самым их носом. Лум едва успел отскочить и недоуменно взглянул на командира.

Тхор молчал. Конечно, всякое могло случиться, но такого он не припомнил.

— Идем, — скомандовал Тхор и развернулся обратно.

В рубку вел еще один путь, только был он немного длиннее и проходил через смежные отсеки. Завернув в соседний коридор, Тхор убедился, что шлюзовые створки дальнего отсека открыты. Однако не успели они подойти поближе, как включилась аварийная сигнализация и освещение. Тхор только успел заметить, как мелькнули силуэты кого-то из представителей Роя в дальнем отсеке, а потом активировалась промежуточная перегородка, заблокировав им

путь.

— Командир, — недовольным тоном проговорил Лум, — какого гварха происходит?

Тхор и сам бы хотел это знать. Только коммуникатор, который он безуспешно пытался активировать, никак не откликнулся. Никакой связи с остальной командой не было, как и с капитаном, и с помощником Рудом. Вообще ни с кем. А еще Тхору не давала покоя та самая группа «гостей». Рассмотреть он толком не успел, но их облачение очень походило на боевое, только оружия не хватало. В этой части корабля в основном можно было встретить королеву со свитой, не более. Своих воинов она благоразумно держала подальше. Оттого их появление так насторожило Тхора.

Он поморщился от возникшей в голове мысли. Вот если бы с ним были все его бойцы, включая Им10, то даже отсутствие связи не помешало бы им разобраться с этой проблемой. Что-то назревало, и довольно серьезное.

Тхор оглядел своего попутчика на предмет оружия.

— Лум, ты належке?

Боец демонстративно развел руки в стороны, но с весьма хитрым прищуром. Тхор сразу воодушевился. Лум никогда не умел обманывать по-настоящему. Все выдавали глаза.

— Показывай, — проговорил Тхор, сделав шаг назад.

— Командир, — недовольным тоном отозвался боец, но под жестким взглядом Тхора замолчал и начал доставать припрятанные средства убийства.

Конечно, это была всякая мелочевка, в конце концов главный калибр из их арсенала просто бы не поместился за пазухой Лума, да и крепился он только к усиленному бронекостюму. Кто бы позволил им ходить в таком облачении по кораблю? Однако плазменный нож был весьма кстати. Он легко мог пробить защиту Роя.

— Еще такой есть? — спросил Тхор, едва взглянув на рукоятку деактивированного ножа.

Лум почесал затылок, словно вспоминая, все ли просмотрел, затем ловко извернулся назад и откуда-то вытащил нож поменьше.

— Это все, — проговорил он.

Тхор, впрочем, был и так доволен. Он оставил Луму второй нож, а первый забрал себе.

— И зачем тебе все это добро? — не удержался Тхор от вопроса. — По уставу запрещено оставлять любое оружие при себе вне зоны операции или без особого приказа. Если Руд прознает, то доложит капитану.

Лум пожал плечами.

— Ну так не выдавай, командир, — просто ответил он, пряча обратно свои вещи.

— И как давно нарушаешь? Меня тоже не похвалят за такое, — продолжил Тхор, попутно проверяя, как быстро сможет извлечь нож из неприметной складки своего облачения, все-таки рукоять была довольно массивной.

— С тех пор, как эти чужаки появились на корабле, — Лум внезапно замолчал, а потом добавил: — И не я один.

Тхор замер на долю секунды, а потом едва слышно выдохнул, подумав, что может это неповиновение и к лучшему. Конечно, в будущем он все лично сообщит капитану и понесет наказание за свое упущение, но сейчас предстояло разобраться с возникшей неразберихой. Тхор был уверен, что Туш найдет способ связаться с командирами духм, но ждать пока это произойдет, он не собирался. Как лидер боевой группы, он умел не только отдавать команды.

Тхор подошел к перегородке, заблокировавшей путь, и осмотрел внимательно ее по периметру. Пульт управления нашелся не сразу, так как был спрятан за декоративной панелью. Но Тхор знал, где искать. Осторожно поддев облицовку, Тхор подсоединил пульт к своему коммуникатору. Связи с командой не было, но устройство работало. Базовых функций было достаточно, чтобы взломать пульт управления, однако на это требовалось время.

Лум то и дело оглядывался по сторонам, пока командир стоял, всматриваясь в экран. Ему постоянно мерещилось, что за спиной вот-вот появятся неожиданные гости. Он даже прошелся до смежного коридора и украдкой заглянул за угол. Никого не было, а проход, по которому они прошли недавно, был также перекрыт.

Когда уже оставалось несколько нумов до завершения процесса взлома, а Лум, успокоившись, вернулся к командиру, послышался незнакомый голос:

— Остановите программу.

Тхор и Лум одновременно развернулись и обнаружили за своими спинами весьма специфичную трехмерную проекцию незнакомой кторианки.

— Так-то ты охраняешь периметр, — укоризненно проговорил Тхор, обращаясь к подчиненному, но приостановил программу взлома.

— Откуда она взялась, никого же не было? — растерялся Лум на долю секунды.

Командир был спокоен, а потому Лум также не стал суетиться. Он никогда прежде не видел никого подобного на корабле, но в конце концов, это была кторианка, а не представительница чуждой расы. И кое-какие мысли у Лума все же проскакивали. Он слышал о странном сбое в «голове» корабля и догадывался, что именно «это» сейчас предстало перед ними.

Тхор знал чуть больше своего подопечного, но сделал вид, что совсем не удивился.

— Это приказ капитана? — прямо спросил он.

Проекция кивнула головой.

— Так точно. Передаю сообщение: Тхор, королева хочет захватить рубку управления. Твоя задача, остановить их, но без жертв. Заставь их отступить.

Прозвучавший голос Туша разрешил все оставшиеся сомнения кторианцев.

Внезапно на месте виртуальной проекции появилась трехмерная схема корабля, а именно тот самый участок, где они находились. Лум от неожиданности резко выдохнул.

— Ты ближе всех к рубке, — продолжал вещать голос капитана. — Она заблокирована, поэтому сейчас Рой из четырех представителей пытается взломать двери. Рядом пустующий отсек, оттесни их туда. Мы обеспечим проход и блокировку. Остальные командиры также проинструктированы. Повторяю, не устраивать кровавое побоище.

При последних словах капитана Тхор недовольно скривился. Лично у него шанс серьезно ранить чужаков и так стремился к нулю. Голограмма исчезла также внезапно, как появилась, а через нум проход был открыт. Тхор велел Луму встать позади. Коридор, ведущий к рубке, находился за поворотом, и к нему двое кторианцев шли, как можно тише. Чем ближе они подходили, тем явственней слышали возню и приглушенные щелкающие звуки. Чужаки переговаривались друг с другом в полголоса, но в пустующем коридоре их было прекрасно слышно.

Тхор осторожно заглянул за угол. Он узнал ту самую группу, которую заметил ранее. Представители Роя пытались взломать пульт управления, как и Тхор парой нумов ранее. Однако код им был не знаком, поэтому времени требовалось гораздо больше. Чужаки

начинали нервничать, так как никак не могли добиться успеха. Двое из них спорили о чем-то, ковыряясь во вскрытом щите управления, остальные посматривали по сторонам.

Тхор намеревался непринужденно выйти из укрытия и попробовать обмануть противника откровенным дружелюбием, чтобы сбить с толку и подойти, как можно ближе. План был довольно прост и основан на эффекте неожиданности. Тхор планировал сделать вид, что они с Лумом также оказались запертыми, посетовать на сбой и предложить свою помощь. В идеале было заболтать чужаков и оттеснить до соседнего отсека. В крайнем случае, воспользоваться плазменным ножом, который был способен сделать дыру в защитных бронекостюмах.

Облачение представителей Роя было серьезным, но за живучесть в экстремальных условиях приходилось платить. Без встроенной системы управления передвигаться было бы практически невозможно. Тхор, благодаря отчетам искина, составленным на основе наблюдений за чужаками за все время их пребывания на борту корабля, прекрасно знал, где располагался основной блок этой системы, и намеревался вывести его из строя одним точным ударом.

Однако Тхор не успел сделать решающего шага, так как ситуация резко изменилась. Прямо напротив того места, где он с Лумом притаился, находился отсек профилактики. Все это время он был закрыт, поэтому Тхор совсем не ожидал, что створки двери внезапно откроются, а оттуда буквально вывалятся трое взъерошенных кторианок во главе с Роз. Они были так обрадованы тем, что им удалось выбраться из заточения, и в мерцающем аварийном свете совсем не заметили притаившегося Тхора. Довольные возгласы внезапно оборвались, когда кторианки обнаружили, что всего в нескольких шагах от них стоят четверо представителей Роя. Взгляды их скрестились, и тем, и другим сразу все стало ясно.

— Быстро внутрь, — отдала приказ Роз и подтолкнула в спину одну из подчиненных.

Однако чужаки были гораздо проворнее. Всего два размашистых шага потребовалось самому крайнему из них, чтобы оказаться рядом. Он схватил Роз, которая не успела заскочить в отсек.

— Закрывай! — проговорила Ингерни на выдохе, когда ее ухватили за шиворот и резко приподняли вверх.

Кторианке повезло, так как убийство не входило в планы чужака, иначе бы он мог просто придушить ее одним движением. Подчиненные Ингерни выполнили приказ. Створки двери захлопнулись, и в этот момент Тхор активировал нож, одновременно выходя из укрытия. Из узкого продолговатого сопла вырвался нестерпимо яркий поток высокотемпературной плазмы, очертаниями лишь отдаленно напомилавший классическое лезвие. Тхор оказался как раз за спиной чужака, взмахнул рукой и нанес скользящий удар. Плазма оплавил верхний слой бронекостюма, оставляя неровные края разреза. Сделав еще несколько неуклюжих движений, враг замер, словно испорченная кукла. Однако Роз все также барахталась в его левой руке. Тхор бросился вперед, оставляя кторианку на попечение Лума.

Боец тут же скользнул к Роз, и попытался рывком освободить ее из захвата, но ничего не получилось. Между тем дышать кторианке становилось все труднее. Лум, недолго думая, достал обыкновенный нож и безжалостно резанул китель Роз. Едва ли не половина обмундирования осталась в руке застывшего чужака, а Ингерни сползла вниз и закашляла. Лум бросил мельком на нее взгляд и поспешил на помощь к командиру.

Тхор был вынужден противостоять троем, но теперь было почти невозможно повторить

прием, которым он вывел из строя первого противника. Тхор уже вполне прочувствовал разницу в силе, когда пару раз приложился к стене, пока наконец к нему не присоединился Лум. Он помог командиру подняться после очередного броска и по одному его взгляду понял, что нужно делать. В следующий же момент Лум выполнил свой излюбленный прием. Небольшого разгона хватило, чтобы придать телу нужное ускорение. Лум оттолкнулся одной ногой от пола, второй коснулся стены, развернулся боком. Высоты потолка как раз хватило, чтобы буквально перелететь через голову чужака. Тот никак не ожидал такого поворота, поэтому ничего не успел сделать, чтобы помешать Луму, оказавшемуся позади, нанести удар.

Тхор тоже не терял времени. Чужаки отвлеклись на действия Лума, поэтому он смог нанести пару ударов ножом, но к серьезному урону это не привело. Вывести из строя приводы не получилось. По крайней мере, теперь он смог увернуться от ответного удара, но, присев, рисковал быть раздавленным. Лум каким-то образом вывел из равновесия второго противника, и тот покачнулся как раз в сторону Тхора.

Так, медленно, но верно они сдвигались все дальше от рубки управления. Больше вывести из строя никого не удалось, и Тхор с Лумом противостояли оставшимся двоим из Роя. За счет большей подвижности кторианцы успевали уворачиваться от ударов, но существенного урона причинить также не могли. Противник поначалу отбивался как-то лениво, понимая свое преимущество, но и его терпение заканчивалось.

Когда кторианцы уже не могли игнорировать собственную усталость, помощь все же пришла. С противоположного конца коридора, который загибался чуть вправо, послышался мерный топот, характерный для горхов. Тхор, ожидавший увидеть Им51, едва не пропустил удар, когда понял, что к ним приближался сам старейшина. Лум успел в последний момент оттолкнуть командира в сторону, а мимо них пролетело что-то короткое, опасно поблескивающее острыми металлическими краями.

Когда показался Им10, он мгновенно оценил обстановку и ускорился. Своими габаритами он слегка уступал противнику, но силы их были равны. И все же для надежности старейшина использовал одну из своих ментальных способностей, на несколько секунд затуманив разум врага. Затем нанес оглушающие удары сначала одному, потом другому. Кторианцы, воспользовавшись моментом, подобрались сзади и вывели из строя управляющий блок. Противник был обезврежен.

Тхор выдохнул, благодарно кивая горху, затем осмотрел место поединка и замер. Лум, отметив странную напряженность командира, оглянулся. Когда он последний раз краем глаза видел Роз, то она стояла в стороне, навалившись к створкам двери отсека профилактики, и с обеспокоенным видом наблюдала за борьбой. Теперь же она лежала на полу вдоль стены и не двигалась. Лум подпрыгнул к ней и заметил кровоточащую рану в груди. Он вытер проступивший пот со лба, осознав, что именно ранило Роз. Тот самый предмет, выпущенный в командира несколько нумов назад.

Тхор заколотил в двери отсека, призывая немедленно открыть. Подчиненные Роз, ожидавшие подобного сигнала, тут же исполнили приказ и ахнули, увидев раненую. Одновременно с этим из рубки управления вышли помощник капитана с пилотом и торопливо подошли к Тхору, но он не сразу заметил их присутствие. Даже мимолетного взгляда хватило, чтобы понять критическое состояние Роз, и оттого Тхор мрачнел все сильнее. Сотрудники отдела профилактики ожидаемо подтвердили его предположения и приняли решение немедленно поместить раненую в капсулу регенерации. Им требовалась консультация искина, так как рана была серьезной, а сам поражающий предмет не прошел

на вылет, а застрял в теле кторианки. Тхор не мог понять, что именно использовал противник, и как он сам пропустил момент, когда возникла эта опасная ситуация. Ведь оружия у Роя не было. Даже таких плазменных ножей, как у него самого и Лума. Как только Роз транспортировали в отсек, Тхор с силой сжал рукоять ножа, поворачиваясь к замершему врагу, который так и стоял в застывшей позе. Чужак не мог двигаться, но видел все прекрасно, а жесткий взгляд и изменившаяся мимика Тхора наглядно показывали его настрой поквитаться. На этот раз командир духма хотел нанести совсем другой удар. Плазма легко перережет горло, а неподвижность врага только облегчит задачу.

Тхор сделал первый шаг, но был остановлен помощником капитана.

— Приказа не было, — напомнил ему Руд, положив свою руку на его плечо. — Не делай глупостей. Капитан сам решит его судьбу. Он имеет на это право.

Тхор, услышав последнюю фразу, замер. Согласно уставу кторианского флота он вполне мог свершить акт возмездия, но все на корабле знали про особые взаимоотношения между капитаном и Роз. Тхор выдохнул и выжидающе посмотрел на Руда.

— Что дальше? Как обстановка, и что делать с этими?

Руд взглянул в сторону чужаков, на которых указал Тхор, и поморщился.

— Пока всех приказано запереть в отдельных отсеках. Им10, тащи их в соседний, — проговорил он громко, а затем пояснил, обратившись к Тхору: — Без горхов, как оказалось, нам бы не справиться. Мы уступаем Рою в силе, а вот наши молчаливые подопечные один на один могут составить им конкуренцию.

Тхор совсем не удивился услышанному, так как прекрасно знал возможности горхов, работая с одним из них довольно продолжительное время, а вот помощнику капитана явно не нравился такой расклад. Кторианца задевало очевидное превосходство четвероногих.

Дор махнул рукой, призывая собеседника последовать за ним в рубку.

— А ты Лум следуй к отсеку с королевой, там пригодится твоя помощь, — приказал Руд бойцу, топчущемуся на месте.

Тхор второй раз за все время пребывания на корабле видел трехмерную модель, поэтому проявил к ней особый интерес. Судя по схеме, большая часть групп противника была обезврежена. Как оказалось, нигде подобных инцидентов, который приключился у них, не произошло. Другим повезло больше, чем Тхору. Рядом оказались горхи, да и по количеству кторианцы превосходили. Поняв, что без ментальной силы четвероногих не справиться, капитан направил горхов на помощь, хотя первоначально, как пояснил Руд, планировалось держать их в стороне. Причины такого решения Тхор понимал.

— Однако я не ожидал появления старейшины, — признался помощник капитана после некоторой паузы.

Пилот, сидевший на своем месте и время от времени поглядывавший на Руда с Тхором, произнес что-то нечленораздельное, но без сомнения относящееся к последним прозвучавшим словам.

Тхор, увидевший достаточно, решил лично направиться к капитану и доложить о своем промахе. Его все еще мучило чувство вины и неудовлетворенности. Рой должен быть наказан за свое вероломство.

Путь до капитанской каюты был открыт, и Тхор воочию наблюдал последствия стычки. В одном месте даже остались следы от мелкокалиберного оружия. Зона была оцеплена и техники начинали осмотр поврежденных. Связь снова заработала, так как коммуникатор Тхора принял вызов от остальных членов команды. Лум встретился с Доном и направлялся

на очередное дежурство, а Инх умудрился расшибить колено. Им51 однако не сообщил о своем местонахождении, но Тхор догадывался, чем он был занят.

Каюта капитана была закрыта, а при приближении Тхора створки двери неожиданно распахнулись, и на пороге появился Муриани Туш. Взгляд его был непроницаем, но не сулил Тхору ничего хорошего.

Глава 22. Разговоры по душам и не только

Сразу после того, как кторианцы смогли сохранить свое положение хозяев на корабле, а Рой был раздроблен и изолирован, Лика самоустранилась на некоторое время. Она снова заняла позицию молчаливого наблюдателя и пыталась найти причины своего недовольства, раз за разом прокручивая все произошедшее.

В начале конфликта Лика совсем не собиралась привлекать горхов, рассудив, что так будет лучше. В последнее время четвероногие отличались некоторой нетерпимостью к кторианцам. Совсем чуть-чуть, но этого было достаточно. Искин был согласен с заключением Лики отстранить горхов от конфликта. Однако Рой начал действовать слишком быстро и слаженно, словно они уже давно разработали этот план в мельчайших деталях. В пользу этого довода послужило уверенное заявление искина о невозможности использования Роем какого-либо неизвестного кторианцам переговорного устройства. Лика сделала вывод, что их «гости» просто четко следовали установленному ранее протоколу, но определить, что послужило его запуском, было практически невозможно. Уже потом, анализируя произошедшую ситуацию, Лика была вынуждена признать, что ее спонтанные действия дезориентировали только кторианцев, Рой же практически не отклонился от своего плана захватить ключевые точки, просто путь к реализации стал длиннее.

В решающий момент, для осуществления оперативного управления Лике пришлось воспользоваться единственным способом связи с командой, обеспечивающим полную конфиденциальность, но на его реализацию потребовалось затратить много сил. За несколько дирхов до начала конфликта искин твердо уверил, что теперь она способна на двукратное увеличение производительности по обработке входящей информации, а еще на разделение исходящих потоков. Тогда Лика даже не задалась вопросом за счет чего, собственно, это стало возможным.

Она еще не успела отработать все на практике, но при помощи искина запустила сразу несколько своих виртуальных проекций, каждая из которых была автономна и могла в режиме реального времени передавать информацию, поступившую от Туша и Руда. В какой-то момент снова потребовалась помощь искина в отслеживании передвижений всех членов экипажа, так как Лика в основном следила за эмоциональным фоном, но ресурсы ее все же были ограничены.

Горхи не могли не откликнуться, наблюдая за быстрым истощением Лики, чем в очередной раз доказали свое великодушие. Она почувствовала резкий прилив сил, когда их общее коллективное сознание коснулось ее. Мгновенный обмен мыслеобразами, и Лика осознала, что кторианцам ни за что не справится одним. Однако горхам требовалось время, чтобы подоспеть на помощь блокирующим группам, собранным наспех из тех, кто просто оказался поблизости.

Внезапно Лика отследила изменение в ауре одного из чужаков. Его группа пыталась проникнуть в рубку управления, а сопротивление ей оказывал командир Тхор с Лумом. Темные оттенки ауры выдавали нарастающую злость, переходящую в более сильное отрицательное чувство. Ничего подобного Лика еще не видела прежде с тех пор, как научилась пользоваться этой своей способностью. Чужак собирался целенаправленно пойти против приказа королевы, что само по себе было почти невозможным в сообществе Роя. Пока он еще словно раздумывал, стоит ли нарушать дозволенные границы, но его

противники оказались на удивление упорными и запасливыми. Обездвиживание одного из членов группы только усиливали нарастающую непримиримую агрессивность чужака. Движение его стали более резкими и жесткими. Тхор несколько раз так сильно был отброшен в стену, что уже с трудом поднимался.

Анализ ситуации показал необходимость срочно вмешаться. Ведь там была помеха в виде беззащитной Ингерни Роз, одно присутствие которой снижало вероятность успеха до критической отметки. Капитан также проявлял обеспокоенность, но ничего не говорил, стараясь не заикливаться на частном, чтобы не упустить общую картину. Лика все же передала мыслеобраз старейшине. Тот сразу без объяснений самолично отправился на подмогу, и, как оказалось, вовремя.

И вот все закончилось, но Лике не нравилось свое состояние. Нет, не повреждение внутренней обшивки корабля, который теперь она ощущала, как собственное тело. Им вообще повезло, что выпущенные снаряды были небольшого калибра и потеряли значительную часть энергии на преодоление вязкого наполнителя технологических пустот, и не пробиты насквозь наружный корпус корабля. Хотя, даже в этом случае разгерметизации можно было не опасаться. С небольшими дефектами мог вполне справиться щит.

Не беспокоил Лику и просчет в прогнозах, недостаточная внимательность к деталям. Беспокоило другое, что-то совсем нелогичное. Был серьезно ранен член экипажа, однако Лика совершенно спокойно восприняла эту ситуацию, и именно это ей не нравилось. Раньше бы она не смогла так безразлично отнестись к страданиям живого существа, взирать совершенно бесстрастно на истекающего кровью человека, просто фиксируя повреждения и делая прогноз его выживаемости. Раньше, когда Лика была человеком.

Безупречная память хранила воспоминания жизни на Земле. Лика прокрутила их с начала до конца. Младенчество, когда все вокруг казалось большим и недостижимым, затем детство с невинными шалостями, учеба в школе, вручение дипломов, краткий отдых с уже большими шалостями, затем снова учеба в университете, первая работа, злополучный насос. Да, все именно так и было, и все же чего-то не хватало. Она словно просматривала картинки, не вызывающие никаких эмоций. Лика не могла определить момент, когда ее потерянная жизнь стала восприниматься так отвлеченно.

Желая разобраться во всем досконально, Лика переключилась на контроль за капитаном. Муриани Туш был единственным, кто вызывал больше всего разных так называемых «чувств», как ей казалось ранее. Лика решила действовать от противного. Намерено действовать так, как она бы поступала раньше. Пусть даже теперь это не так увлекало, скорее, наоборот.

По наблюдениям Лики, капитан тоже стал излишне задумчивым, после того как едва не отправил королеву с ее свитой к их богам. В тот момент аура его вспыхнула с такой силой, что даже Лика отвлеклась от своих размышлений. Присутствующие рядом Руд и Зор почти физически ощутили ярость капитана. Туш ничего не говорил, но этого и не требовалось. Королева, стоявшая напротив в одиночестве, без своих помощников, которых горхи, не церемонясь, выволокли из каюты, растерянно отступила на шаг назад. Судя по мерцающей ауре, Да'Тхари была неприятно поражена. Лика, правда не понимала, чего королева ожидала после своей выходки. Кроме устроенного бардака, в довершение всего Ингерни Роз получила очень серьезное ранение, и ее жизнь была под угрозой, поэтому злость капитан вполне была оправдана.

Среди угнетающей напряженной тишины Ингус Зор смог вымолвить только одно слово

и кровожадный порыв капитана мгновенно угас. Туш бросил взгляд на Руда.

— Разберись, — тихим голосом проговорил он и быстро удалился.

Помощник капитана с несколько злой усмешкой потер руки, не отводя взгляда на уже вскинувшую голову королеву.

— Так-так, я так понимаю мне дали полную свободу действий. Что ж, за наш побитый корабль, — Руд показательно скрипнул зубами, и продолжил запугивание, — полагается, как следует наказать. Есть тут неподалеку одна карликовая планетка, с весьма агрессивной средой обитания. Больше суток никто не выдерживал, — он вновь сделал многозначительную паузу.

Несмотря на сарказм в голосе, Лика видела, что помощник капитана совсем не шутил.

— Руд, не увлекайся, — остудил его пыл Ингус, а затем обратился к королеве. — Вскоре будет вынесено решение по дальнейшей судьбе ваших соплеменников, участвовавших в бунте. И остальных членов Роя тоже. Все договоренности аннулируются.

Королева осталась бесстрастной, глядя своими огромными глазами на удаляющихся кторианцев. Когда она осталась одна, то позволила себе нервно дернуть правым крылышком и присела. Лика, продолжая контролировать ее состояние, отметила внезапную невозмутимость королевы. К сожалению, прочитать мысли властительницы Роя Лика не могла, поэтому снова обратила все внимание на капитана.

Муриани к этому времени уже достиг отдела профилактики, где в капсуле регенерации лежала Ингерни Роз. Прошла пара дирхов. Операция была проведена успешно, поражающий элемент удален, рана зашита. Автоматический комплекс начал проведение поддерживающей терапии.

Туш взглянул на бледное лицо кторианки, затем на показатели жизнедеятельности. Пульс отличался от нормы.

Кан, который был заместителем Роз, проследил за взглядом капитана и объяснил.

— Анализы показали, что в кровь попал неизвестных яд.

Туш прищурил глаза, но ничего спросить не успел.

— Искин пытается найти что-то похоже, но пока безуспешно.

Выражение лица капитана указывало на то, что он сомневается в успехе. Лика тоже сомневалась, учитывая происхождение Роя.

Кан как-то виновато опустил глаза.

— Будем менять программу восстановления, если не получим положительной динамики, — проговорил он тихим голосом. — Вот если бы успеть добраться до Ктории.

Кан бросил быстрый взгляд на капитана и снова опустил глаза. Аура кторианца убедила Ликку в том, что он лично очень сомневался в успехе. Столько времени Роз не протянула бы. Если яд проникнет во все органы, то они просто перестанут нормально функционировать. Требовалось срочно ввести противоядие или блокировать распространение яда любым другим способом. Также существовала опасность поражения головного мозга кторианки. Конечно, ничего этого Кан не доложил капитану.

Потемневшая аура Муриани наглядно показала, что его прогнозы были гораздо хуже. Хотелось бы Лике знать, о чем капитан думал в этот момент. Она была уверена, что он обвиняет во всем себя, только не понятно почему. Лика внезапно осознала, что излишняя рациональность, приобретенная ей после незапланированного слияния с процессором корабля, мешает понять чувства Туша.

Капитан молча вышел и отправился в свою каюту. С каждым шагом настроение его

ухудшалось. Только после того, как затворились створки двери, он позволил себе проявление своих чувств. Резкими движениями освободился от кителя и со злостью отшвырнул его в сторону. На этом казалось приступ ярости закончился. Муриани устало подошел к койке и буквально упал на нее лицом вниз, простонав что-то нечленораздельное. Затем перевернулся на спину и, глядя в потолок, тихо произнес:

— Этого не должно было случиться.

Муриани неожиданно и от души стукнул в стену кулаком.

— Не должно. Неужели я ошибся? Какого гварха происходит?

Капитан не опасался, что его выходку кто-либо услышит, так как за стеной была очередная технологическая ниша. Но вот Лика как раз в этот момент решила начать действовать в своем прежнем «человеческом» стиле. Она активировала проекцию в самом центре каюты и без предисловий спросила:

— Что не должно было случиться, капитан? О чем вы говорите?

Лика сознательно устроила это внезапное вторжение в личное пространство. Раньше она никогда так бесцеремонно не поступала. Можно проявлять заботу и другим способом, не навязывая свое общество.

Муриани медленно поменял положение и теперь сидел, уставившись на изображение Лики. Смотрел он как-то отрешенно и привычных язвительных замечаний не делал. Лика решила, что дело совсем плохо, так как реакция капитана была нетипичная. Она четко осознала, что на самом деле желала бы заняться чем-нибудь более интересным, например, расшифровать-таки состав иллюома, чем лезть в душу капитану, но целенаправленно пододвинула проекцию ближе.

— Что вы скрываете, Муриани?

Назвать капитана по имени было верхом наглости, но раньше она именно так бы и поступила. По крайней мере, уважительное обращение Лика сохранила.

— Это началось после появления Митра, — решила она озвучить свою догадку. — Когда я смогла вырваться из его ловушки, то ваше поведение уже было странным.

Так как капитан все также молчал, то Лика продолжала вводить координаты, а ее копия сделала еще один шаг ближе.

— Итак, что же могло произойти в этот промежуток времени, Муриани? — произнесла она, вновь нарушая границы дозволенности, а температура в каюте понизилась на десятую долю градуса.

Было непривычно называть так капитана, который с самого начала раздражал ее. Теперь правда Лика не совсем была в этом уверена. Теперь она все подвергала сомнению.

— Вы еще помните, что я вижу изменение вашего настроения, — продолжала Лика, — а также желание что-то скрыть? Бесплезно лгать мне, Муриани.

Теперь глаза капитана сфокусировались на ее проекции. Наконец-то он перестал игнорировать слова Лики. Возможно капитана покорило, что за последние несколько нумов «сбой в матрице» трижды позволил себе назвать его имя.

И тут Туш удивил, ответив с некоторой усмешкой, но совсем не враждебно:

— Хорошо, я расскажу, если ты сможешь скрыть полученную информацию от искина.

Лика же была довольна своей реакцией на его слова, ощутив на краткий миг отголосок прежних человеческих эмоций. Появилась надежда, что еще не все потеряно, а потом она начала размышлять.

Скрыть информацию от искина было возможно, но не в их случае. Лика не могла

прочитать мысли капитана, а сказанные им слова неизбежно бы были зафиксированы. Письменность кторианцев она тоже знала не очень хорошо. Да и смысла в этом не было никакого. Кторианцы давно уже не пользовались такими вещами, как бумага и ручка. Все записи они вели в своих личных планшетах, а значит о конфиденциальности можно было забыть. Но в конце концов искин был всего лишь техническим устройством, он получал все данные с приборов, впрочем, как и сама Лика. Ведь даже сейчас она могла «слышать» капитана только благодаря встроенным в обшивку корабля аудио датчикам. Экипаж находился под постоянным контролем. Фиксировалось буквально все. Итак, Лика понимала, что фактически никак не сможет выполнить условие капитана. Также она догадывалась, что он просто желает, чтобы никто не узнал о теме их разговора.

«А715, если ты получишь приказ, то выдашь всю имеющуюся информацию?»

Искин ответил сразу и утвердительно. Даже, если бы он хотел, что маловероятно, то не смог бы противиться командам более высоких по рангу субъектов или объектов.

«А как же наши кодовые слова? Они тоже теряют свою силу перед приказом вышестоящих?»

Искин взял небольшую паузу.

«Нет, — ответил он, — эта лазейка пока не была обнаружена и не заблокирована».

Лика вспомнила, как Зор проводил проверку А715 и как сказал капитану про то, что искин не может противиться контрольному протоколу.

«Отлично. Код красный. Слушай мою команду».

— А715, разговор в этой каюте в течение дирха не подлежит разглашению ни при каких условиях. Никому. Отсчет пошел, — озвучила Лика свой приказ, используя голосовой модуль, и сознательно пропуская кодовое слово.

Никто не должен был знать, каким образом они с Антошкой обходят запреты.

— Принято, — послушно отозвался искин.

Затем она заставила свою проекцию хитро улыбнуться слегка оторопевшему капитану. Похоже, что тот совсем не ожидал такого быстрого решения задачи.

— Теперь я внимательно слушаю, у нас не так много времени, Муриани.

Капитан встал, сделал пару шагов туда-сюда и повернувшись к проекции Лики, начал свой рассказ. Он не сильно вдавался в подробности, для начала поведав, кто такой Самрай империи, его обязанности и возможности. Затем сознался, что обнаружил в себе способности Самрая после того, как корабль сумел скрыться от архейцев около зеленой планеты. Кратко поведал и о том, что он видел в своем пророческом сне.

— И вот теперь эта ситуация, — проговорил Муриани и снова заходил от одной стены к другой, аккуратно мимо проекции Лики. — Ничего подобного не должно было случиться.

— Пророчества не могут однозначно определить ход событий, — проговорила Лика, как только в рассказе наступила пауза.

— Ты у нас тоже была Самраем? — с сарказмом поинтересовался капитан, уставившись на ее проекцию.

— Упаси боже, хотя мне тоже снились непонятные сны, не предвещающие ничего хорошего. Но у некоторых представителей моей расы были похожие способности. По крайней мере они утверждали, что «видели» будущее. Правда свои пророчества они так замысловато описывали, что оставалось гадать, когда именно все произойдет. Что-то может и сбывалось, мне сложно делать выводы.

— О! — протянул капитан, но с таким видом, будто Лика сказала что-то совсем

несуразное.

— Рассуждений по поводу правдивости пророчеств велось тоже много, но я не о том хотела сказать. Будущее постоянно изменяется, каждый миг. Пророческие сны показывают только один вариант событий. Непонятно, почему вы, кторианцы, решили, что будет все именно так, как привиделось Самраю?

Капитан нахмурился.

— Потому что всегда все сбывалось.

— Но ведь пророчества видел только один.

— На что намекаешь? — голос капитана стал менее дружелюбным.

Ли́ка не стала развивать тему, опасаясь отрицательной реакции новоявленного Самрая, и задала один вопрос, который давно обдумала:

— Муриани, вы ведь практически изменили будущее. Зачем надо было передавать сообщение этому пирату? Даже корабль под удар чуть не подставили.

Капитан не торопился отвечать, но, посмотрев на часы, которые неумолимо показывали, что скоро отведенный им дирх закончится, проговорил:

— Ин мне как брат, даже ближе. Я не мог не предупредить его об опасности.

— Считаю, что именно этот поступок изменил все. Теперь ваше пророчество полностью разрушено, оно не имеет смысла. Может стоит снова получить видение. Как это работает?

Капитан совсем погрузился.

— Контролю не поддается, — выдал он наконец и признался: — Я всегда пропускал эти занятия. Не желал становиться Самраем.

Ли́ка ожидала услышать что-то подобное. С самого начала разговора на лице Туша то и дело появлялось выражение неприязни, особенно при произнесении слова «Самрай». Ему эта роль категорически не нравилась. Вместе с тем теперь Ли́ке стало понятно, откуда у него внезапно проявлялась мания величия.

— Но ведь это довольно почетное звание, как я поняла из ваших скупых объяснений. Фактически Самрай правит империей.

Капитан недовольно сверкнул глазами, но Ли́ка отметила, что ведет он себя совсем по-другому, более расслаблено, чем раньше.

— Вот именно, — отрывисто проговорил Муриани, снова присаживаясь, но уже за стол, и поправил ворот кителя, который успел надеть за время их разговора, так сказать, по душам. — Думаешь, это предел моих мечтаний?

Шли последние нумы отведенного времени, а Ли́ке не хотелось заканчивать беседу. Она могла бы еще много рассказать капитану и выспросить у него тоже. Было удивительно интересно вот так просто разговаривать с этим напыщенным в обычное время кторианцем. Даже стало жалко, что ее душа не застряла в каком-нибудь биологическом теле. Но основное было сказано, осталось донести последнее, что волновало Ли́ку.

Муриани вдруг как-то выпрямился, уставившись на трехмерную копию Ли́ки, словно ожидая ее заключительных слов.

— Хорошо, теперь, надеюсь, вам полегчало, — сказала она. — Больше не надо хранить эту «страшную» тайну одному. Горхи будут на стороне кторианцев, и я тоже. Думаю, и Ингерни Роз оправится. Не знаю почему, но королева оставалась слишком спокойной после вашего ухода, словно у нее есть козырь в рукаве. Кстати, впредь постараюсь информировать об изменении эмоционального фона всех присутствующих на борту корабля.

Все, время истекло.

Ли́ка отключила свою проекцию.

Обдумать результаты разговора капитану не дали. На коммуникатор пришел вызов от Ингуса Зора, и Туш нехотя принял его.

— Муриани, ты где? — послышался недовольный голос инженера. — Целый дирх не могу связаться с тобой. Искин упорно игнорирует запросы.

Туш вскинул бровь, удивившись услышанным словам.

— Что случилось? — спросил он, готовившись выйти из каюты и направиться в рубку управления, но потом вдруг замер от пришедшей в голову мысли и добавил: — Что-то с Ингерни?

— Нет, там все без изменений, — каким-то напряженным голосом проговорил Зор. — Королева желает поговорить.

Муриани почувствовал, как снова начинает злиться. Он уже собирался высказать все, что думает по поводу желаний этой наглой особы, но остановился, вспомнив слова Ли́ки. Туш приподнял уголки губ. Теперь он вполне спокойно мог выслушать предложения Да'Тхари.

Капитан подошел к каюте королевы, около которой его ждал Ингус Зор и пара горхов. Было принято решение проводить все разговоры в присутствии четвероногих. Туш кивнул инженеру, обозначая готовность к переговорам, и створки двери распахнулись, пропуская внутрь. Первыми вошли горхи, затем капитан и Зор. Королева при их появлении даже не потрудилась встать, и спокойно взирала на вошедших, сидя за столом. Туш в очередной раз непроизвольно отметил, как сильно отличается строение тела этой чуждой расы от кторианцев. Конструкция стула совсем не подходила для Роя, оттого вид сидящей королевы с неестественно оттопыренными «руками» вызывал чувство брезгливости.

Хоть проявление эмоций в принципе никак не отражалось на «лице» расы Роя, но кторианцы за время пребывания гостей на корабле все же научились подмечать незначительные изменения во внешнем виде чужаков в зависимости от их настроения. Теперь капитан, подавивший в себе негативные чувства, воочию убедился в излишней невозмутимости королевы. Он также с совершенно каменным выражением лица расположился напротив, а Зор остался стоять за его спиной.

Королева не торопилась начинать разговор, и это могло показаться странным, учитывая, что именно от нее поступило предложение о переговорах. Муриани предполагал, какие именно козыри имелись у королевы, но решил сделать непонимающий вид. Он молча смотрел на Да'Тхари, вынуждая ее заговорить первой.

— Капитан, — наконец проговорила она, недовольно дернув правым крылышком, — наши разногласия можно легко уладить, но Рой не может все время находиться в изоляции. Условия пребывания моих подданных неприемлемы. Наша раса очень чувствительна к температурным перепадам.

Королева намекала, что в последнее время участились сбои в климат-контроле, и все они были зафиксированы в отсеках, где содержались чужаки.

— Это все, о чем вы хотели со мной поговорить? — осведомился Муриани.

— По поводу курса вашего корабля, — начала королева, но капитан тут же сделал жест, призывающий замолчать.

— Это не обсуждается. «Варн» следует в Кторианскую Империю, а вот что делать с вами, я пока не знаю.

Королева наклонилась вперед немного резким движением, свойственным для расы Роя. Фасеточные глаза, казалось, стали еще больше.

— Напоминаю, капитан, — проговорила Да'Тхари уже более резким тоном, — мы заключили договор.

— Предварительный, — уточнил Туш, — и я его уже аннулировал.

— Только Рой может разорвать этот договор! — настаивала королева на своем, усиливая тембр голоса, а затем добавила более снисходительным тоном: — Обстоятельства вынудили нас пойти на это соглашение с такой молодой расой, как ваша. Мы предложили вам свои технологии. Основной модуль нашего корабля был встроен в ваш корабль. А ведь условием было всего лишь доставить нас домой.

Муриани начинал злиться, но посмотрел на мигнувший личный коммуникатор, прочитал сообщение, и ехидно поинтересовался:

— Так это все, о чем вы желали поговорить? У меня есть более важные дела, например, где высадить ваш Рой? Через кандр мы достигнем сети переходов, но не думаю ждать так долго.

Он встал, повернулся, взглянул на недовольного Зора, который явно не ждал такого завершения переговоров, и собирался покинуть каюту. В след ему прозвучал спокойный голос королевы:

— Яд нужно было вывести в течение тридцати дирхов.

Муриани замер. Как он и ожидал, королева захотела сделать жизнь Ингерни разменной монетой в их противостоянии. Он взглянул на коммуникатор, на экране которого высветился текст от Лики: «Не лжет». Развернулся и снова сел за стол.

— Ингус, сколько прошло?

— Уже тридцать пять дирхов. Состояние стабильно тяжелое.

Муриани с трудом поборол желание подойти и стукнуть кулаком по наглой физиономии королевы, и задал вопрос:

— Значит специально тянули время, только зачем? Если Роз умрет, то вам будет только хуже. Это я могу обещать.

Королева даже не дрогнула, а весь ее вид показывал полнейшее спокойствие.

— Муриани Туш, не сомневайтесь в наших возможностях. Если мы вернемся к прежним договоренностям, то сможем излечить вашу кторианку.

Капитан потер лоб, чувствуя, как нарастает головная боль. Взглянул вперед, стараясь рассмотреть сидящую перед ним Да'Тхари, но увидел только смазанную фигуру. Призвать Лику он не успел, так как стоявшие без движения все это время горхи синхронно сделали быстрый рывок, и Туш услышал вначале возмущенный, а затем жалобный голос королевы. Боль отступила также внезапно, как появилась, и теперь капитан предельно четко разглядел представшую перед ним картину. Да'Тхари полулежала на столе с вывернутыми назад верхними конечностями. Горхи не церемонились, да и при всем желании не могли действовать более аккуратно. Все-таки четвероногие тоже были весьма специфичной расой.

— Как вы смеете? — попыталась грозно произнести королева, но в ее положении голос больше походил на писк.

Туш только усмехнулся. Он подумал, что пора сделать из горхов личных телохранителей и вообще задуматься о смене их статуса в Империи. Теперь для этого у него имелись все возможности. Он горько вдохнул, а Да'Тхари, неверно истолковав его реакцию, попыталась высвободиться. Резкие движения королевы привели к тому, что горхи усилили хватку, и

теперь ей даже пискнуть не получилось.

— Довольно, отпустите ее, — проговорил Муриани, видя, что силы Да'Тхари на исходе.

Получив свободу, королева с трудом приняла прежнее положение. Теперь дергалось не только правое, но и левое крылышко. Оставалось только догадываться, какие чувства она испытывала. Негодование, возмущение, страх? Муриани было безразлично, но королева все также имела весомый козырь. Кроме жизни Ингерни, капитана волновал вопрос безопасности его Империи. Он не мог нажать сильного врага, но и прогибаться под этой расой из другой галактики тоже не собирался. Раз уж Рой понимал только силу, то Муриани был готов продемонстрировать на что способны кторианцы. Так было даже лучше, ведь необходимость в вежливости и притворстве отпала.

— Да'Тхари, — проговорил он, вставая, — с этого момента вы будете содержаться в этой каюте одна, никаких визитов ваших советников, никаких контактов с другими членами Роя. По прибытии на Кторию, решение о дальнейшем взаимодействии с вашей расой будет принимать императорский дом. Не волнуйтесь, — добавил Муриани, предвосхищая вопрос, — мы обеспечим безопасность всем вашим соплеменникам, доберутся до Ктории все.

Капитан недовольно нахмурился. Агрессивных чужаков он уже приказал изолировать отдельно, в том числе того самого, кто посмел ранить Роз. Условия содержания не отличались комфортом. В отсеке специально понизили температуру, чтобы ввести чужаков в состояние, при котором процессы жизнедеятельности замедляются. Они были в сознании, но имели заторможенную реакцию, и не представляли опасности. И все же произнесенное обещание тяготило Муриани. Утешало только одно. В конце концов оно действовало только до прибытия на Кторию, а потом могло случиться все, что угодно.

Глава 23. Эксперимент на грани

С момента противостояния с Роем прошло около кандра. Корабль следовал к материнской системе кторианцев, почти не отклоняясь от курса, и вскоре должен был прибыть к маяку, с которого начиналась сеть гиперпереходов.

Сила Роя обратилась в его слабость. Стоило только изолировать королеву, как остальные стали полностью управляемы. Теперь для них была в приоритете ее безопасность. Из всех членов Роя только ближайшие советники попытались сопротивляться и подбивать остальных на возобновление бунта, но стоило их изолировать, как все остальные присмирели.

Да'Тхари также быстро поняла, что проиграла. Ее сила не могла подпитываться за счет соплеменников, а на горхов попросту не действовала. Это еще кторианцы могли попасть под влияние ауры подавления, но четвероногие совершенно от них отличались. Правда, Да'Тхари попробовала пару раз воздействовать на охраняющих ее горхов. В каюте она оставалась в одиночестве, но несколько раз в сутки горхи приносили еду. Вот тогда-то она и решила склонить их на свою сторону. Не получилось. Первый раз Им'20 и Им'45 проигнорировали королеву, но когда она повторно попыталась подчинить их своей воле, то использовали силовой прием.

Лика, с интересом наблюдавшая за королевой, отметила нехарактерное изменение в ее ауре. Да'Тхари была растеряна, но лишь на долю секунды, а затем довольно быстро пришла в себя. Лика сделала вывод, что у кторианцев в будущем могут возникнуть проблемы с этими чужаками. Лично она бы ни за что не стала связываться с ними. Выделить им корабль и пусть себе отправляются домой. Лика вообще бы избавилась от Роя поскорее, памятуя о том, что новоявленные враги галактики ищут их.

Все, что Рой перетащил на борт «Варна», кторианцы конфисковали, как и усиленные бронекостюмы, оставив только самое необходимое, чтобы вид был более-менее пристойный. Всех чужаков поместили в один ангар, не разрешая самостоятельно перемещаться по кораблю. Исключение составлял Ди'Хар и Ма'Рун. Навигатор продолжал тесно сотрудничать с Дором, а еще выполнял роль тайного шпиона. Точнее, это Ди'Хар думал, что незаметно от кторианцев контролирует состояние королевы, и исправно сообщал соплеменникам о ее благополучии.

Ма'Рун был кем-то вроде врача в обществе Роя и довольно талантливым. Именно он отвечал за восстановление Роз, а потому практически каждые восемь дирхов приходил в отдел профилактики. Королева, желая подчинить кторианцев, усугубила и без того тяжелое состояние потерпевшей. Искин не давал никаких положительных прогнозов, а возможности капсул регенерации кторианцев оказались ограниченными. По заверениям королевы Ма'Рун был способен не только остановить распространение яда, но и вернуть Роз в прежнюю форму.

Из объяснений Ма'Руна Лика поняла только одно. Яд содержал компоненты внутренней циркулирующей жидкости представителей Роя, которая выполняла функцию крови. Причем у каждого индивида она немного отличалась по химическому составу.

«Прекрасно, они еще и ядовитые».

Обычно Рой использовал свой яд в самых крайних случаях. Это было последней мстью, так сказать, ибо если погибнет член Роя, то и враг его тоже. Противоядие можно было

изготовить из «крови» только живого существа.

Ли́ка в очередной раз убедилась, что эта раса очень напоминала ей насекомых.

«Они не просто пчеломуравьи, а монстры какие-то. Даже не могу подобрать земную аналогию».

Так как ранивший Роз остался жив, противоядие изготовили в кратчайший срок, но не все было так просто. Повреждения внутренних органов потерпевшей были слишком обширны. Тогда Ма'Рун совсем будничным тоном предложил использовать ту же систему, что и при подключении Митра к системам корабля.

Ли́ка не сдержалась, устроив всем температурные экстремальные перепады. Она никак не могла представить, каким это образом гениальный садист Ма'Рун собирался вживлять ультрачастицы в тело кторианки. Капитан, да и остальные вряд ли одобрили бы прием с вонзанием острых шипов, отработанный на Митре.

Все оказалось не так страшно, как она себе представляла. После доработки свободной капсулы регенерации под руководством Ма'Руна, шипы, производящие ультрачастицы, установили в специальные держатели. Как только бессознательную Ингерни переместили на ложе, капсула закрылась и встроенный комплекс манипуляторов начал работу. Вообще во времена земной жизни Ли́ки подобные технологии уже существовали, но они были более громоздкими и грубыми по сравнению с кторианскими. Ли́ка была уверена, что прогресс в медицине приведет к вот таким же капсулам, если, конечно, люди не уничтожат себя раньше.

Когда на обеих зафиксированных руках Роз были сделаны проколы кожи, как для введения инъекции, Ли́ка не удивилась. Однако комплекс провел аналогичные манипуляции на ногах и собирался сделать прокол в основание шеи, что заставило задуматься. В это же время шипы начали производить ультрачастицы, которые едва заметными тончайшими нитями потянулись к местам проколов.

«Ну ладно, если таким образом они собираются проникнуть во все кровеносные сосуды и проконтролировать обезвреживания яда, а может и удалить какие-нибудь продукты, образующиеся в процессе этого обезвреживания, я еще могу понять. Но последний прокол дает доступ к мозгу. Кторианцы действительно очень похожи на людей. Зачем запускать инородные ультрачастицы в мозг? Мало ли что может произойти. Как вообще их контролировать?»

У Ли́ки было слишком много вопросов, а между тем нити все проникали внутрь тела Роз и продолжалась эта процедура несколько дирхов. Присутствовавший Кан не выдержал и дрогнувшим голосом поинтересовался:

— Как долго это будет продолжаться?

Ма'Рун ничего не выражающим взглядом фасеточных глаз посмотрел на кторианца.

— Пока полностью не заполнит весь организм, — спокойным тоном ответил он, как будто это было в порядке вещей.

У Кана и еще пары кторианцев, дежуривших у капсулы, даже волосы на голове зашевелились. Ли́ка тоже отреагировала, но по-своему. Вмешиваться в систему отдела профилактики было категорически запрещено, поэтому она отыгралась на всех остальных, устроив и ледниковый период в миниатюре, и конец света.

— В кого вы превратите Ингерни? — уже истеричным голосом спросил Кан.

— Главное, чтобы она выжила. Передо мной была поставлена именно такая задача. В конце концов, внешних отличий никто не заметит.

Спокойствие Ма'Руна еще более нервировало Кана, который едва сдерживался, чтобы не перейти на крик.

— А эта дрянь, которой вы накачиваете ее? Потом, когда она поправится...

Ма'Рун не дал договорить, оборвав на полуслове.

— Нет, никуда не исчезнет. Поймите, наконец, именно эти частицы будут фактически обеспечивать нормальную работу организма, а какие возможности откроются для нее, — вдохновенно проговорил Ма'Рун, указывая на Роз. — Это же уникальный случай.

Кан и остальные кторианцы не оценили его порыв. Лика тоже была с ними солидарна. Ведь по сути Ингерни перестанет быть собой, а вот кем станет, оставалось только догадываться. Лика сразу подумала о Митре. Он имел возможность подключаться непосредственно к системам корабля, но взаимодействие между ним и ультрачастицами было несколько другое, чем у Ингерни. Непроизвольно Лика послала мыслеобраз своему другу и получила мгновенный ответ. Митр был удивлен и даже испуган увиденным, но не отрицал предположение Лики. В его теле было не так много нитевидных образований.

Лика предполагала, в чем было дело. Организмы кторианцев и обитателей водных глубин существенно отличались друг от друга. Кторианцев можно было смело отнести к существам высшего порядка. Вполне естественно, что управлять такими, как Митр, не составляло труда. Теоретически, если бы Митра можно было снова поместить в его родную среду обитания и удалить шипы, то он бы продолжил жить, как раньше. Лика сильно сомневалась, что Роз тоже сможет.

Лика присмотрелась к ауре Ма'Руна. Он был искренен и действительно считал, что поступает правильно. Кроме того, он был так воодушевлен возможностью поэкспериментировать на более сложном существе. Даже слишком воодушевлен. Мерцание ауры с попеременным изменением цвета больше походило на одержимость. Наблюдая за волнением Ма'Руна, и попутно структурируя все имеющиеся знания об этой расе, Лика пришла к выводу, что ранее Рой ничего подобного не делал. На их водной планете было достаточно существ, но более низших, на которых ученые успешно отработали технологию внедрения ультрачастиц. На тот момент этого вполне было достаточно, ведь Рой не контактировал с другими расами, живя обособленно. Но потом все изменилось. Крайняя необходимость вынудила Роя связаться с кторианцами, с которыми иметь дело оказалось не так-то просто. И тут подвернулась такая возможность. Лика начала сомневаться в случайности произошедших событий.

«Неужели королева специально все подстроила? Если так, то и Роз она выбрала в качестве жертвы, чтобы воздействовать на капитана».

Ей стало интересно узнать, что именно думает сам Туш по этому поводу. Он находился в рубке управления и был не один. Как обычно там присутствовали пилот и навигатор. Появиться без приглашения Лика не могла, но теперь у нее имелась другая возможность связи с капитаном.

Когда на коммуникатор Муриани пришло сообщение, он тут же активировал его и прочитал. Вопрос был весьма недвусмысленным, и реакция капитана показала Лике, что он догадывался о подвохе со стороны Роя, но не настолько. Изменившись в лице, Муриани резко поднялся со своего места и покинул рубку, направившись в отсек профилактики. Лика внутренним взором прекрасно видела его кровожадный настрой и предупредила горхов. Старейшина проинструктировал Им51, который сопровождал Ма'Руна, что следует предпринять, поэтому, когда капитан все в том же накрученном состоянии переступил порог

отсека профилактики, горх тут же преградил ему путь.

— Капитан? — удивленно спросил Кан, видя, как на глазах воинственный вид Туша меняется на более адекватный.

Им51 пришлось применить способность горхов к ментальному подавлению, чтобы остудить запал капитана. Четвероногим было запрещено подобным способом воздействовать на кторианцев, и это непреложное правило действовало с давних времен, но в этот раз приказ старейшины имел больший приоритет.

Муриани на секунду остановился, бросил недовольный взгляд на Им51, но промолчал и направился к капсуле, в которую поместили Ингерни. Заглянул внутрь через прозрачный верх, отметив и установленные шипы, и почти не изменившийся внешний вид кторианки. Муриани даже показалось, что цвет ее лица улучшился. Между тем нити из ультрачастиц все также проникали в тело Роз.

Капитан взглянул на стоявшего напротив Кана.

— Докладывай.

Тот едва слышно вздохнул. Ма'Рун несколько нумов назад вернулся к своим соплеменникам, поэтому «обрадовать» капитана предстояло именно Кану. Он выложил все, как есть, без утайки. И свои опасения, и слова Ма'Руна, и даже прогнозы искина с дальнейшим состоянием Роз.

Муриани помрачнел, осознав всю глубину своего промаха. Непоправимого.

— Как долго это продлится? — спросил он после небольшой паузы.

— Еще несколько дирхов. Затем появится возможность наглядно контролировать работу ультрачастиц. Необходимые изменения уже внесены.

Кан выглядел не лучшим образом, так как не отдыхал с момента ранения Роз. После эмоционального разговора с Ма'Руном казалось последние силы покинули Кана и голос его был так слаб, что Муриани приходилось напрягать слух, чтобы ничего не пропустить.

— Передохни, — проговорил капитан и был вынужден добавить более строгим тоном, глядя на недовольный вид кторианца: — Сейчас тут можно справиться и без тебя, но потом ты понадобишься Ингерни. Доверия к Рою нет. Нужен тщательный контроль за их действиями. Вытащи из этого Ма'Руна всю информацию, по максимуму, даже если понадобится применить силу. Пока остается надежда...

Муриани остановился на полуслове, бросил беглый взгляд на Роз, развернулся и быстро покинул отсек. Быстрыми уверенными шагами он направился в другую часть корабля, туда, где содержались чужаки, участвовавшие в бунте. Обманчиво спокойный внешний вид капитана мог одурачить кого угодно, только не Лику. Она прекрасно видела, как снова разгорается кровожадная жажда в его душе. Видимо Им51 использовал совсем немного своей силы, посчитав, что этого будет достаточно. Однако, капитан обладал достаточно сильной волей, и усмирить его было не так-то просто.

Лица догадывалась о намереньях Туша, но не думала, что он так быстро выполнит задуманное, даже не посоветовавшись со своей командой или с Ингусом Зором, по крайней мере.

Тем временем Муриани остановил двух горхов, попавшихся ему на пути, приказав следовать за ним. Уже на подходе к отсеку с арестованными, капитан столкнулся с угрюмым Тхором, который, судя по всему, в очередной раз приходил проконтролировать состояние чужаков. Он сам для себя принял решение ежедневно инспектировать заключенных, находя в этом некоторое успокоение. Капитан и Тхор обменялись весьма красноречивыми

взглядами, после чего последний присоединился к карательной команде. Лика в этом уже не сомневалась. Кторианцы были очень мстительной расой, поэтому участь чужака была давно предрешена.

Отсек, где содержались особо опасные представители Роя, был разделен на несколько изолированных частей. Капитан подошел к неподвижно стоявшему чужаку, тому самому, посмевавшему напасть на Роз. Температура в отсеке была снижена на довольно ощутимые градусы, так что даже Муриани было очень некомфортно находиться там. Чужак же, лишенный защитного бронекостюма, и подавно впал в некое подобие комы, но так как фасеточные глаза никогда не закрывались, то могло показаться, будто он просто стоит, прислонившись к стене, и смотрит.

Муриани усмехнулся.

— Вывести его к ближайшему внешнему шлюзу, — приказал он горхам.

Лично устранять врага не было необходимости, да и трупы на борту корабля капитану были не нужны.

Даже без брони представители Роя были весьма массивны и справиться с поставленной задачей могли только четвероногие. Горхи выволокли застывшего чужака в общий коридор. Отсек располагался в хвостовой части корабля и соседствовал с ангарами, поэтому до внешнего шлюза было не так далеко.

— Что за внезапное решение? — решил спросить Тхор, следуя за капитаном, и без тени сожаления наблюдая, как чужак пару раз проехался головой по полу во время транспортировки.

Все-таки горхи совсем не подходили для такой работы и могли серьезно покалечить заключенного еще до его предстоящего путешествия по просторам вселенной.

— Все строго по законам Империи, — отозвался капитан хриплым голосом.

Туш торопился скорее исполнить задуманное, пока кто-нибудь ему не помешал. Распространяться о ситуации с Роз он не хотел, но ответ его был вполне правдивый. Рой фактически забрал жизнь подданной Империи и должен был отплатить сполна, в точно таком же эквиваленте. Муриани не интересовало, что Рой может посчитать эту цену излишне завышенной. Капитан только желал, чтобы чужак перед отправлением в свободный полет хоть на секунду, но полностью вернулся в сознание. Тогда Туш был бы полностью удовлетворен.

— А715, подними температуру, — поспешно распорядился капитан.

Горхи уже достигли назначенного места и привалили заключенного к створкам шлюза. Муриани не спускал с него глаз и был почти уверен, что тот пошевелил рукой. Ускорив шаг, капитан вскоре убедился в своей правоте. Покинув зону неблагоприятных условий, чужак медленно приходил в себя. Через несколько нумов он уже реагировал на окружающих и начинал осознавать, что обстановка вокруг него заметно поменялась. Откровенно злобный взгляд капитана, стоявшего напротив, только усиливал ощущение опасности. Однако силы к чужаку вернулись не полностью, а стоявшие в непосредственной близости горхи лишали его всякой надежды на спасение.

Муриани, поняв, что его план почти удался, без излишних объяснений приказал искину открыть внутренние створки шлюза. Он вовсе не собирался что-то объяснить своему врагу и зачитывать ему поучительные нотации. Затем Тхор, словно получив мысленную команду, затолкнул туда все еще вялого чужака. Пространство шлюза до внешних створок было сравнительно небольшим, но вполне достаточным для того, чтобы там поместилось еще

десять таких же чужаков. Воздушная смесь там также присутствовала, хоть и обедненная. Оставалось только привести приговор в исполнение, открыв внешний шлюз, но Муриани отчего-то медлил, словно выжидал, пока враг полностью осознает неотвратимость своего положения.

Коммуникатор подал сигнал, настойчиво предлагая ознакомиться с сообщением. Муриани раздраженно вздохнул и прочитал текст. Он даже не удивился тому, что послание было от Лики.

Капитан направился в рубку, оставив горхов и Тхора контролировать состояние запертого в шлюзе чужака и сообщить при необходимости, если тот все же решит покинуть этот мир без посторонней помощи, а шансы были действительно велики. Муриани мало интересовало, как ситуация выглядела со стороны.

В рубке его уже ждали.

— Что происходит? — задал вопрос Ингус, пристально взглянув на капитана.

Ответить Муриани не успел. Во весь экран открылось изображение, передававшее обстановку в каюте Да'Тхари.

Королева сидела неподвижно в странной позе, словно медитировала, однако на внезапное появление проекции Лики тут же отреагировала. Наклонив голову немного в сторону, Да'Тхари, не меняя положения тела, наблюдала за нежданной гостьей с едва угадываемым интересом.

— Капитан что-то хочет от меня? — спросила королева, поняв, что первое слово отведено ей.

Проекция Лики отрицательно покачала головой.

— Это моя инициатива.

Да'Тхари была удивлена. Это было понятно даже со стороны, так как она бросила свою мнимую медитацию и пододвинулась ближе.

— Интересно.

— Мне тоже интересно, — заявила Лика. — Ранение Роз было спланировано заранее?

Да'Тхари не ожидала такого вопроса и резко поддалась назад, отстраняясь от проекции Лики. Отсутствие кторианцев, горхов или подчиненных словно отключило самоконтроль королевы, и она начала показывать свои чувства. Лике, впрочем, и без этого было наглядно видно недоуменное состояние Да'Тхари по изменившейся ауре. Предположения о излишнем коварстве Роя не подтвердились, но предстояло доказать это кторианцам, особенно капитану.

Да'Тхари отрывисто проговорила что-то на родном языке, но искин не стал переводить сказанное.

— Откуда такие обвинения? — воскликнула королева. — Это была оплошность командира Эр'Рида и мы сделали все, чтобы...

Лика не дала закончить ей фразу с сомнительными оправданиями.

— Использовать прекрасную возможность провести исследования в области влияния ультрачастиц на высокоразвитые организмы.

Да'Тхари снова перешла на язык своей расы, и теперь уже никто не сомневался в значениях этих неприятных уху щелкающих звуков.

— Нет, все совсем не так, — проговорила королева, после того, как успокоилась. — Рой не воюет с беззащитными самками и не занимается манипуляцией.

Капитан и Зор почти одновременно хмыкнули, явно не согласившись с последними

словами Да'Тхари. При этом Муриани начал сомневаться в правильности своего решения, а Ингус задался вопросом, для чего Лика устроила это показательное представление, и покосился на капитана.

— Хорошо, но если все действительно так, то каким образом Эр'Рид смог пойти против вашего приказа? Насколько мне известно, — продолжила Лика, — Рой превозносит свою королеву, или, как в случае с вами, ее прямую наследницу.

Да'Тхари промолчала, уставившись на стоявшую перед ней трехмерную проекцию, словно задумалась над ответом. На самом деле, она не была уверена, следует ли озвучивать проблемы, имеющиеся в обществе Роя, насколько не сомневаясь, что этот разговор непременно будет доведен до капитана корабля. Однако Да'Тхари очень желала узнать, что же из себя представляет эта Лика. Если поначалу она с советниками поверила в объяснения инженера Зора, то вскоре уже насколько не сомневалась в уникальности Лики.

— Рой считается замкнутой системой, но даже в таких условиях невозможно избежать появления, так скажем, ошибок, — тихим осторожным голосом произнесла королева.

— То есть, Эр'Рид изначально был с отклонениями?

— Возможно, — уклончиво ответила Да'Тхари. — Такое случается редко, кроме того, на его поведение могли повлиять чрезмерные нагрузки. Слишком много пришлось испытать с тех пор, как мы покинули родные пределы.

Лика, добившись желаемого, не стала дальше допытываться и отключила проекцию, пообещав передать все капитану. Уже через несколько секунд она переместила свою трехмерную копию в рубку управления. Муриани сидел с озабоченным видом, Руд нервно постукивал пальцами, и только Зор сразу начал разговор.

— Итак, королева говорила правду? Она не отдавала никаких приказов насчет Роз, и этот Эр'Рид, который итак проявлял неповиновение, под напором Тхора и Лума полностью вышел из-под контроля?

— Без сомнения, — ответила Лика.

— Где этот Эр'Рид сейчас? — поинтересовался Зор, с подозрением взглянув на притихшего капитана. — Ты же его не прикончил в порыве гнева?

Муриани усмехнулся.

— Не успел.

Зор едва сдержался от ругательства.

— Немедленно верни его на место, — он внезапно замолчал что-то обдумывая, а затем добавил: — Нет, лучше изолировать этого экземпляра. А715, обеспечь максимальную конфиденциальность операции. Муриани, на этот раз твоя импульсивность нам на руку. Пусть все думают, что ты расправился с чужаком. Даже догадываюсь, как именно. Отпустить хотел?

Капитан слегка поморщился от излишне насмешливого тона Зора.

— Именно. Налегке и пусть себе летит домой. Я же не злодей какой-нибудь, внутренности выпускать наружу.

— Этот Эр'Рид станет ключом в будущем. Надеюсь, ты это понимаешь? — продолжил Зор. — Мы должны понять, как влиять на Рой, узнать их слабое место.

Лика не стала дослушивать разговор, оставив троицу наедине, что было достаточно условно, так как автоматически она продолжала отслеживать состояние экипажа корабля, но в фоновом режиме.

Следующие десять стандартных суток ничего примечательного не происходило. Все

вели себя сдержанно и занимались своими обычными делами. Доступ к заключенным был ограничен, поэтому никто из Роя не узнал об исчезновении Эр'Рида, кторианцы же не особо интересовались судьбой бунтовщиков. Внешних угроз для корабля также не наблюдалось, и «Варн» спокойно приближался к цели.

Ли́ка уделяла повышенное внимание состоянию Роз. Ей было интересно, как отреагирует организм кторианки на проникновение чужеродных частиц. На удивление отторжения не произошло. Яд был расщеплен и выведен, спустя несколько дирхов после окончания закачки ультрачастиц.

Как и обещал Кан, стало возможным визуально рассмотреть состояние внутренних органов, причем изнутри. Изначально изображение не было оптическим, но искин после получения и обработки всей информации трансформировал ее.

Ли́ка не могла понять, из каких элементов состояли ультрачастицы. Они напоминали ей невиданных прежде химер. Видоизменялись в зависимости от задачи, дробились на части или объединялись в агломераты, встраивались, а при необходимости полностью заменяли поврежденные ткани.

Через пять стандартных суток тело Роз было полностью излечено, однако она оставалась без сознания. По какой-то причине, мозг блокировал внедрение частиц, ограничив их продвижение почти сразу же. Создавалась угроза закупорки сосудов, и время играло против кторианки. Постепенно последняя защита стала ослабевать, а ультрачастицы, обнаружив лазейку, не спеша продвигались вперед, словно упорные диверсанты, желающие непременно захватить командный центр врага. Для полного контроля над организмом им обязательно требовался доступ к мозгу. Ли́ка в какой-то момент начала сомневаться в их искусственном происхождении.

Чтобы отвлечься от назойливых вопросов, она занялась решением старой задачи, а именно расшифровкой иллюма. Этот элемент никак не давал ей покоя. Получив, наконец, его электронную конфигурацию, Ли́ке стало понятно, что относился он к довольно легким элементам, но не являлся газом. Догадка пришла внезапно, и Ли́ка даже не поверила, что все было так просто.

«Да это ж тот самый литий, свалившийся на мою голову, ну или по крайней мере его изотоп. Уж очень похож. Как я сразу не поняла? Преследует меня повсюду, даже на другом конце галактики. Хотя, возможно, что и не так далеко. Вот почему я раньше внимания не уделяла астрономии?!».

Долго радоваться и одновременно сокрушаться Ли́ке не дали.

Ингерни Роз, еще недавно пребывавшая в относительно стабильном состоянии, словно решила окончательно взбунтоваться против сомнительных экспериментов над своим телом. Выход был один. Покинуть этот бранный мир. Однако ни Кан с капитаном, ни Ма'Рун не собирались ее так просто отпускать. Ли́ка просто не могла не отреагировать на их ожесточенный спор вокруг умирающей кторианки.

— Это уже ни в какие рамки не входит! — негодовал Кан.

— Не вижу ничего страшного в нашем предложении, — недоумевал в ответ Ма'Рун.

— Ваш уникальный способ почти превратил Ингерни в биоробота, — продолжал парировать Кан. — Теперь вы хотите доверить свой эксперимент и подчинить ее разум. Кем тогда она станет?

— В противном случае все усилия будут напрасны. Можно восстановить работу организма, но если мозг не будет отлажено контролировать ультрачастицы, то начнется

обратный процесс, и он будет протекать в ускоренном темпе. В конце концов, остается шанс, что внешнее управление активирует внутренние ресурсы мозга, и тогда он сам сможет справиться с поставленной задачей.

Кан взглянул на капитана, уже не зная, чем аргументировать отказ от предложения Ма'Руна. Муриани хмурился, но молчал, и Лика вполне понимала его. Приказ все остановить означал бы добровольно отправить Роз на тот свет, а если дать согласие, то сохранялась иллюзия возвращения Ингерни к жизни. Она будет двигаться, ходить, говорить и возможно даже исполнять свои служебные обязанности, но только под управлением искина. Существовала большая вероятность того, что личность кторианки будет стерта.

Лика просмотрела отчеты. Так как ультрачастицы не смогли установить связь с мозгом, но уже полностью срослись с остальными тканями организма, то единственным решением являлось подключение Роз к системе корабля, чтобы искин мог осуществлять контроль. Для этого не требовалось опутывать Роз нитями ультрачастиц таким же способом, как Митра, полностью приковывая к одному месту. Имелся другой способ, и Лика знала, что может сильно пожалеть о своем внезапном решении.

Она отправила Тушу сообщение:

«Капитан, разрешите мне попробовать устранить проблему».

Глава 24. Превратности судьбы

Кторианцы в самом деле очень похожи на землян, и принцип работы головного мозга у них практически идентичный. Устранить препятствие для ультрачастиц вполне мог хирургический комплекс капсулы регенерации, но Лика предполагала, что причина заключалась совсем в другом. Для этого надо было рассматривать кторианцев, как и любых других живых существ в трехмерном мире, в качестве носителей частицы Создателя, которая была заключена в биологическую оболочку. Земляне называли ее душой, но у кторианцев не существовало такого понятия. Во всяком случае Лика не нашла никакого упоминания о чем-то похожем в имеющихся данных доступных ей.

Однако с принятием факта существования души, возникало множество вопросов. Могла ли Роз, по сути модифицированная после внедрения в ее тело чужеродных частиц, сохранить свою душу? И если удастся заставить работать мозг, как положено, что будет с душой Роз? Не окажется ли она запертой внутри тела?

О своих предположениях Лика, конечно, не распространялась, и для всех она должна была помогать искину в проведении операции. Капитан быстро согласился, не задавая вопросов, что говорило о его полном доверии.

После подключения искин инициировал штатное проведение операции. Инструментально ее проводил комплекс капсулы регенерации, а искин направлял. Закупорку сосудов удалось устранить быстро и без последствий, но некоторые участки мозга практически не работали. Диагностика показала, что проблема заключалась в мембранах нервных клеток, пропускная способность которых существенно снизилась. Лика предложила искину попробовать передать слабый электрический импульс на ограниченном участке, чтобы сдвинуть потенциал до нужного значения. Действовать приходилось с осторожностью и после тщательного изучения теоретической части. Получив положительный результат, искин расширил зону воздействия, постепенно заставляя нервные клетки передавать и получать сигналы.

Восстановить работу мозга и снять блокировку, не позволяющую воспринимать ультрачастицы, как часть организма, оказалось гораздо проще, чем войти в контакт с душой Роз. По мнению Лики именно энергетическая сущность Ингерни являлась первопричиной отторжения чужеродных частиц. Она отказывалась принимать необратимые изменения.

Лика чувствовала, что матрица, в которую была заключена ее собственная душа, ограничивала словно клетка. Внутренний взор не помогал, оставалось только попытаться уловить едва заметные вибрации. Даже взаимодействие с Митром не потребовало столько усилий, но Лика не оставляла попыток.

«Отзовись, Ингерни. Прими все, как есть, и не бойся. Осознай свою энергетическую сущность. Даже после такой расширенной модификации твоего тела, ты сможешь при желании сама управлять им. Душа бессмертна, и мое существование тому доказательство».

Надеясь, что Роз сможет хотя бы частично воспринять посылаемые ей мыслеобразы, Лика воссоздала свой первоначальный земной облик. Тот самый, последний, который она так ярко запомнила, когда смотрелась в зеркало, собираясь утром на работу. Копна золотистых волос, прозрачно-зеленые глаза и легкая усмешка на губах поразили даже саму Лику. Она казалась сама себе ангелом, спустившимся с небес. Однако кторианцы посчитали бы ее прежнюю ужасно некрасивой. Внезапный слабый отклик души Роз был тому

доказательством.

Ли́ка решила не останавливаться на достигнутом. Ей удалось воссоздать картины прошлой жизни, наполнить их красками, эмоциями. С каждым новым воспоминанием отклик со стороны Кторианки становился все более ощутимым, она словно впитывала их, с жадностью, без остатка, требуя все больше и больше.

Ли́ка, наоборот, ощущала, как безвозвратно теряет свои воспоминания, но не прекращала делиться ими, буквально выжимая из себя последнее. Наконец, вопреки всем сомнениям, душа Ингерни смогла очнуться. Состояние ее стабилизировалось, но Искин сообщил, что некоторое время потребуется для реабилитации.

Ли́ка чувствовала сильное истощение, будто бы потеряла часть своей души. Неожиданные слова Искина она приняла, как должное.

— Интеграция объекта достигла критической точки. Через двадцать стандартных суток процесс будет полностью завершен.

Ли́ке не хватало сил выразить удивление или протест, она безучастно фиксировала, как гаснут один за другим цветные ауры членов экипажа. Сначала была утрачена способность к внутреннему взору, затем способность воспринимать инфракрасное излучение. Из доступных возможностей осталась только аудиодорожка. Ли́ка слышала, как радостно переговаривался Кан с остальными членами экипажа, сообщая об успешном завершении операции. Самой же ей хотелось затеряться в медленно наступающей первозданной тьме. Полностью отключиться не дал Митр, в последний момент переместив Ли́ку к себе. Подпространство было наполнено успокаивающими вибрациями, расходящимися словно круги по воде.

«Где мы?» — задала вопрос Ли́ка, спустя несколько нумов, насладившись тишиной и умиротворением.

Митр показал ей участок космического пространства, фиксируемый внешними камерами. Корабль приближался к небольшому маяку, едва видимому в рассеянном свете близлежащей звезды. Здесь начиналась сеть переходов, ведущих к границам Кторианской Империи. «Варн» следовал в полном одиночестве, и казалось, что в округе на несколько сот лиг никого и ничего нет.

«Спасибо, Митр. Ты настоящий друг».

Ли́ка выразила свою признательность. Ведь теперь, благодаря Мирту, ей было доступно многое из потерянного. При желании, которого пока не имелось, она даже могла связаться с капитаном.

«Жаль только, что мои воспоминания исчезли».

Ли́ка никак не могла вспомнить свой собственный образ, который показала Роз. Однако Митр не разделил ее печали и вместо утешения передал ей несколько десятков мыслеобразов, которыми она с ним поделилась в самом начале знакомства. Среди ярких картинок всевозможных жуков, пчел, других насекомых, деревьев, травы и грядки с воткнутыми в землю лопатами было кое-что более существенное для Ли́ки. То и дело мелькали силуэты матери, отца, а в отражении водной озерной глади она узнала саму себя.

«Митр! Чтобы я без тебя делала!»

Преданные образы были в разы ярче, чем Ли́ка сохраняла до последнего, и тем они были бесценнее. Сомнения и усталость, которых она априори не должна была в нынешнем положении чувствовать, исчезли.

«Эх, может бросим их всех, и отправимся на твою планету. Покажешь мне океан и тех

диковинных рыб. Да-да, они именно рыбы с хвостами. Прости, не могу объяснить тебе. Значительная часть знаний тоже пропала. Но в том озере, которое ты видел, были рыбы, правда очень маленькие».

Ли́ка не стала отвечать на вопрос, что с этими рыбами делали потом, после того, как выловят. Митра молчание не устроило, и он предложил найти-таки планету Ли́ки, чтобы посмотреть все вживую.

«Да я не против. Тебе бы понравилось. Воды предостаточно, и живности в ней водится всякой. Только не думаю, что нам были бы рады местные».

Ли́ку позабавило, как она отнеслась к землянам, будто бы сама никогда не принадлежала им. Однако идея Митра совпадала с ее интересами, поэтому Ли́ка решила попытаться отыскать путь на Землю. Иногда бывает так, что при всем желании не можешь вспомнить требуемое, но в какой-то момент утратившие важность знания вдруг всплывают в памяти. Вот и Ли́ка, лишившись части своих воспоминаний, неожиданно для себя обнаружила, что знает примерное расположение солнечной системы в галактике.

«Рукав Персея, Рукав Ориона...Так-так. Митр, если тебе задать область поиска сможешь найти нужную звезду? Не знаю, где корабль Роя пролетал, но у тебя ведь должны были остаться какие-то карты».

Митр отозвался положительно. Их корабль действительно двигался по окраинам галактики довольно продолжительное время.

«Хорошо. Звезда, вокруг которой третьей по счету вращается моя планета, как раз находится в одном из второстепенных спиральных рукавов в небольшом местном облаке звездных скоплений. Расстояние от центра где-то более двух третей, но точнее не скажу. Всего в системе нашими учеными было признано восемь планет. С этим можно поспорить, но остальные планетоподобные тела меньше по размеру чего-то там. Давай, будем ориентироваться на восемь. Есть планеты-гиганты, одна из которых удерживает на орбите достаточно много вещества. Со стороны это напоминает кольца. Между малыми планетами и газовыми гигантами располагается пояс астероидов. И еще, кажется, относительно рядом по галактическим меркам находится тройная звездная система, и одна из звезд чуть ли не вдвое больше нашего светила. Думаю, это может стать неплохим ориентиром при поиске».

Митр все принял к сведению, а Ли́ке совсем не хотелось покидать созданное им убежище. Она не знала, восстановятся ли ее способности, а еще существовала вполне реальная опасность, что по завершению процесса интеграции Ли́ка потеряет остатки самостоятельности и объединится с остальными поглощенными энергетическими сущностями.

«Я пока отдохну, сообщи, если появится что-то интересное или срочное».

Ли́ка была убаюкана наполненной вокруг нее безмятежностью. Казалось она плывет по глубоководному течению, но полумрак совсем не пугал, а дарил ощущение безопасности. Ли́ка догадывалась, что ей передаются чувства Митра, ставшие подобием защитного поля. Можно было просто забыться, ни о чем не беспокоясь. Так Ли́ка и сделала, погрузившись в состояние, подобное сну.

Тем временем корабль подошел достаточно близко к маяку и был готов активировать гипердвигатель. Следующий пункт назначения также находился в нейтральных территориях, а время полета ограничивалось несколькими стандартными сутками.

— Всем занять свои места, — отдал капитан команду. — Начинаем подготовку к

прыжку. Обратный отсчет пошел.

— Состояние гипердвигателя в норме, максимальная мощность достигнута, — отчитался Руд. — Энергетический щит деактивирован. Экипажу приготовиться.

— Сигнал с маяка получен, точка выхода — граница системы 39042-Зэрда, — проговорил навигатор.

— Прыжок через 3, 2, 1. Старт.

Переход в гиперпространство прошел в штатном режиме, но капитан не спешил покидать рубку. Отпустив пилота, навигатора и Руда, он остался в одиночестве. У Муриани было несколько нумов до прихода Зора, с которым предстоял серьезный разговор.

— А715, состояние объекта не изменилось? — торопливо спросил капитан, так как его в первую очередь интересовало, почему Лика опять перестала отзываться.

Ответ искина ничем не порадовал. После завершения операции Ингерни, Лика оказалась вне доступа. Искин предполагал, что она переместилась в подпространство, созданное ядром Роя, но причины были не ясны. Муриани хотел выяснить, каким образом ей удалось вернуть Ингерни в нормальное состояние. По прогнозам через несколько дирхов кторианка должна была прийти в сознание. Искин уже позволил извлечь ее из капсулы регенерации. Внешних изменений, кроме небольших следов от проколов на руках и ногах, Муриани не заметил. Ничто не указывало на присутствие в ее теле чужеродных частиц, и вообще со стороны казалось, что она просто крепко спит.

— Что там про завершение интеграции? — спросил капитан. — Давай подробный отчет, пока Зор не пришел.

Искин и его проинформировал, но до этого момента Муриани не удавалось расспросить все, как следует.

— Объект вышел из-под контроля, но управляющая программа не остановила попытки завершить его интеграцию. После обнаружения особых способностей было принято решение временно предоставить ограниченные права. Вместе с этим в силу вступил протокол, содержание которого засекречено. У капитана нет прав доступа.

— Намекни хотя бы.

— Чем больше объект использовал предоставленные ресурсы, тем сильнее устанавливалась связь между ним и матрицей.

— Полагаю, Лика нечего не почувствовала, если можно так сказать?

— Подтверждаю.

— Давай дальше. Каким образом интеграция достигла таких высоких значений за короткое время?

— В процессе операции объект слишком интенсивно использовал свои способности, что позволило управляющей программе сломать защиту. Критический уровень интеграции был достигнут. Обратный процесс невозможен. Через двадцать стандартных суток объект полностью будет встроен в матрицу, где займет место на самых высоких уровнях.

— А как же подпространство, в которое она переместилась? Как это вообще возможно?

Искин затруднялся с ответом. Наступившую паузу прерывал вошедший Ингус.

— Что это ты так озаботился этим вопросом?

Капитан едва заметно вздрогнул, так как не ожидал столь скорого прихода друга и надсмотрщика. Что он мог ему ответить? Муриани не собирался озвучивать про чувство благодарности к непонятной субстанции за спасение Ингерни. Про тайну, которую доверил, тем более не стоило говорить.

— В конце концов, я должен знать, что творится на моем собственном корабле, — нарочито грубо ответил Туш. — Ты, похоже, в курсе событий. Так что будем делать, если горхи или Рой выйдут из-под контроля?

Ингус сел рядом и потер виски.

— Понятия не имею, — признался он. — А715, закрой доступ к информации, касающейся объекта «Ли́ка». Сейчас у нас задача, как можно быстрее добраться до Империи без приключений. Именно для этого я и пришел. Мы слишком долго находились в изоляции, даже я не могу спрогнозировать, что нас ожидает.

Муриани попытался сосредоточиться. В последнее время он отвратительно спал. Ситуация с Ингерни выбила его из колеи, головная боль в виде Роя не давала покоя, а теперь еще и Ли́ка, на которую он начал надеяться, могла вот-вот исчезнуть.

По пути до родной Империи избежать встречи с другими кораблями было практически невозможно. Сейчас они находились на самом краю обжитой галактики. Система 39042-Зэрда граничила с владениями Икерии. Эта молодая раса была принята в Содружество чуть раньше кторианцев. Отношения между ними сложились относительно хорошие, так что их можно было не опасаться. Между тем в эту нейтральную область иногда наведывались террианские транспортники, так как Сарга наладила с Икерией торговлю. С чешуйчатыми Туш совсем не хотел встречаться, особенно после происшествия в системе Ирли. Сейчас быгодились способности Самрая, но как Муриани ни старался, видения будущего ему не являлись.

— Задумался? И правильно, — проговорил Ингус. — Думаю, до третьего маяже переживать не о чем. Но там начинается разветвление, да и маяк установлен на станции, куда все торгошники слетаются.

— Выйдем в самой дальней точке из возможных, могут даже не заметить.

Ингус поднялся.

— Заметят — не страшно, нам не запрещено пользоваться переходами. Главное, чтобы не нашли предлог задержать. Разумнее будет использовать щит на полную мощность и идти под прикрытием невидимости, но сам понимаешь это не всегда может сработать.

Муриани приподнял правую бровь, выражая тем самым удивление.

— С чего бы?

Но Зор уклонился от ответа.

— Ладно, я все сказал. Надо еще провести диагностику нашей защиты, — проговорил он и удалился восвояси, не соизволив пояснить подробнее.

Муриани почувствовал, как накатывает усталость. В рубке никого не было. Курс корабля контролировал искин, а навигатору и пилоту полагался заслуженный отдых. До пяти стандартных суток можно было не беспокоиться о внешней безопасности, поэтому своего помощника Муриани также отправил набираться сил. Ему самому надлежало пройтись с инспекцией по кораблю, но двигаться совсем не хотелось. Он прикрыл глаза, решив, что пойдет через пару нумов, и не заметил, как уснул.

В этот раз Муриани сразу понял, что видит будущее. Все происходило, словно наяву, но вот окружающая его обстановка изменилась слишком кардинально. В рубке управления присутствовало чересчур много персон. Кроме обычной команды и Зора, там находились командиры духм, а также Муриани заметил кое-кого лишнего. Он моргнул пару раз, но физиономия Ир Дуга не исчезла. Туш прекрасно помнил, что этого прыткого лизоблюда из императорской канцелярии на его корабле точно не было.

Муриани решил, что видение показывает довольно отдаленный период времени. Ну никак не мог он встретить Ир Дуга за пределами Империи. Прохвост Дуг был приближен к брату Муриани и почти никогда не покидал столицу. Между тем тот, кого не должно было быть, приблизился, склонив голову в легком поклоне, и произнес:

— Приветствую Самрая Империи. Благодарю за...

— В следующий раз, — прервал его речь Муриани, — сейчас не до тебя. Дор, что там?

Туш ощущал некий диссонанс. Произносимые им самим слова и жесты казались чужими. Он будто смотрел на все со стороны. Оглядев окружающих еще раз более внимательно, Муриани заметил напряжение и тревогу на лицах. Ответ навигатора все прояснил.

— Капитан, на окраине системы появилась многочисленная эскадра. Сигнатуры схожи с вражескими кораблями.

Руд проговорил сквозь зубы что-то вроде: «Я так и знал».

— Основные корабли успели прыгнуть?

— Да, несколько нумов назад.

К Муриани внезапно снова подскочил Ир Дуг и торопливо проговорил:

— Нам тоже следует как можно скорее покинуть этот сектор. Выпускайте истребители, пусть отвлекут архейцев.

Все присутствующие повернулись к говорившему кторианцу, и выражение на их лицах заставило его резко замолчать.

— Предлагаешь мне бросить здесь своих воинов и сбежать? — угрюмым тоном спросил Муриани, в очередной раз отметив, как неприятен ему был Ир Дуг.

— Это всего лишь горхи. Для них будет честью защитить Самрая Империи.

Возмутиться наглости прихвостня брата Муриани не успел. Дор и Руд почти одновременно начали комментировать разворачивающуюся за бортом ситуацию.

— Часть боевых кораблей архейцев только что переместилась к маяку и блокировала его сигнал. Использовали подпространственную полость.

— Разворачиваются к маяку для нанесения удара.

— Есть попадание.

Камеры отобразили на экране, как корпус маяка разлетелся на мелкие кусочки.

— Щит активирован на 90 процентов. Расстояние не критично.

— Хотят нас захватить, — констатировал очевидный факт Руд. — Перекрывают пути отхода и не преследуют ушедшие корабли.

Ир Дуг тихо охнул и побледнел.

— Они знают, знают, — начал лепетать он бессвязные на первый взгляд фразы, — но откуда? Кто? Мы обречены, обречены... Мой господин, я подвел вас.

Это последнее, что успел услышать Муриани, пока кторианца в полубморочном состоянии оттащивали за пределы рубки. Туш переглянулся с Зором. Тот пожал плечами, показывая свою непричастность к происходящему.

— Где материнский корабль? — спросил Муриани.

— Не торопитесь. Остается позади всех. Думаю, хороший сюрприз получится, когда мы сделаем такой же трюк, как они, и просто исчезнем, — усмехнулся Руд.

— Да ты сегодня скромный, — проговорил Мур, — даже не предлагаешь выпрыгнуть позади их флагмана, чтобы ударить.

Помощник капитана фыркнул. От него не укрылось волнение пилота, которое тот

попытался скрыть. Руд встретился взглядом с капитаном и промолчал. На самом деле он предложил бы именно такой вариант, будь хоть мизерная вероятность на успех, но в противостоянии «Варна» и огромного флагмана архейцев участь кторианцев была предрешена.

— Каково состояние ядра? — уточнил Туш.

— Удовлетворительное. Были некоторые сбои, но по заверениям техников это не должно сказаться на выполнении задачи.

Уверения Руда не слишком успокоили Муриани. Он непроизвольно взглянул на свой коммуникатор, словно ожидая сообщения, но надежды не оправдались. Обстановка накалялась, и все присутствующие устремили на него взгляды. Муриани еще раз всмотрелся в расположение вражеских кораблей. Он чувствовал какой-то подвох, но не мог понять, в чем именно.

— Капитан, время на исходе. Еще чуть-чуть и нас полностью блокируют.

Муриани выдохнул и отдал приказ начать перемещение за пределы системы. Через несколько нумов корабль благополучно юркнул в открывшуюся гиперпространственную воронку. Никаких ответных действий со стороны архейцев не последовало, даже попыток атаковать «Варн» при помощи дальнобойных орудий.

Все присутствующие в рубке управления напряженно молчали, не издавая никаких победных возгласов. Никому не верилось, что им так легко удалось сбежать от врага.

— Дор? — первым подал голос Муриани.

Навигатор вглядывался в поступающие данные, хмурился и не отвечал, ожидая окончательного построения карты подпространственных тоннелей. Затем он вывел ее на экран.

— Капитан, похоже мы попали в ловушку, — каким-то чересчур спокойным голосом отчитался Дор и подсветил несколько точек. — Искин фиксирует множественные открытия гиперпространства вот в этих узлах. Это могут быть только архейцы.

Муриани вгляделся в карту и понял, что именно его смущало в расположении вражеских кораблей. Они знали, как устроены тоннели, и заняли самые ключевые позиции. Картина складывалась нерадужная. Архейцы откуда-то разузнали, что на борту «Варна» находится ядро с корабля их «учителей».

— Выходим сейчас же! — скомандовал Муриани, посчитав, что встретиться в бою с врагом лучше в привычном пространстве.

Корабль встряхнуло как следует, загорелось аварийное освещение, а экран на несколько секунд погас. Всех, включая Муриани, вжало в кресло с такой силой, что казалось внутренности превратились в одно сплошное месиво. «Варн» смог осуществить переход и вышел из гиперпространства. Отдышавшись и едва сдерживая рвотный порыв, Муриани поднял глаза на экран и чуть было не выругался. Весь обзор закрывал огромный корпус материнского корабля архейцев.

— Капитан, — как-то тихо, словно издалека позвал голос Руда. — Капитан!

Муриани сидел в прострации, ничего не видя перед собой. Только слышал все более недоуменный голос, а затем ощутил, как кто-то трясет его за плечо. Постепенно зрение вернулось, и он с удивлением обнаружил, что находится на своем месте в рубке управления, а вокруг никого нет, кроме помощника.

— Ну наконец-то, — выдохнул Руд.

— Что происходит?

— Кто бы знал, — пожал плечами Руд. — Я зашел за своим коммуникатором, а тут ты сидишь бледный, выпучив глаза. Испугался уж.

Муриани осознал, что только что произошло, но сделал непонимающий вид.

— Нет, так просто вы от меня не отделаетесь, — проговорил он и поднялся. — Сейчас по плану проверка, так что поблажек не жди.

Помощник не поддался на провокацию, а Туш решил не вести долгие разговоры и поспешил покинуть рубку. Все оставшееся время он усердно инспектировал, как работают различные службы на его корабле. Не хватало несколько запчастей для ремонта и пополнить их можно было только на какой-нибудь торговой станции. По пути следования корабля имелась одна такая, только заходить на нее совсем не хотелось. Предстояло обсудить все с Зором, как главой технической службы, чтобы он дал заключение, смогут ли они еще продержаться. Запасы еды также снижались с каждым сутками. Кроме того, имелись проблемы с пассажирами, но тут уж Муриани не мог ничего поделать. От Роя он мог отвязаться только по прибытии на Кторию.

Под конец своего обхода Туш посетил отсек профилактики. Его встретил бессменный Кан, и его радостный вид вселил в Муриани надежду.

— Как она?

— Недавно пришла в сознание, правда ненадолго, сейчас снова задремала.

Муриани быстрыми шагами подошел к Ингерни. Внешний вид ее улучшился, и положение тела неуловимо изменилось.

— Говорила что-нибудь? Как вообще ее состояние? — спросил он, не отрывая взгляда от лица кторианки.

Ресницы закрытых глаз Ингерни едва заметно подергивались, будто бы ей снился какой-то тревожный сон.

— Речь еще не полностью восстановилась, но память в норме. Она первым делом спросила, чем все закончилось, и много ли пострадало из экипажа. Сил пока не хватает на длительное общение. Провели диагностику. Все в норме.

Муриани посмотрел на Кана.

— Она знает? — спросил он, имея в виду наличие чужеродных частиц. — Чувствует что-нибудь?

— Нет, не стал ей говорить, — вздохнул Кан. — Пусть пока придет в себя. На первый взгляд ее ничего не беспокоит, но будем наблюдать. Капитан, думаю Ингерни придется задержаться здесь надолго, чтобы находиться под постоянным контролем.

Муриани положил руку на плечо кторианца, что делал крайне редко, предпочитая держать дистанцию.

— Оставляю ее на тебя.

Выходя из отсека, он ощутил невероятную усталость, но вместе с тем облегчение. Наконец хоть что-то из проблем решилось положительно. Теперь можно было вернуться к себе и обдумать видения грядущего.

Глава 25. Нармида-1

Переход через 39042-Зэрда прошел без приключений. В пределах нескольких сот кторианских лиг не было ни единого корабля. Все-таки эта система, по меркам Содружества, находилась вдалеке от основного транспортного потока. Следующий пункт назначения также принадлежал Икерию, но шансы остаться незамеченными приближались к нулевой отметке.

До выхода из гиперпространства оставалось порядка дирха.

— Руд, Дор, ваша задача вывести корабль как можно дальше от станции, — проговорил Муриани.

Он в очередной раз подумал, что присутствие Лики в этот момент не помешало бы. Искин так и не смог наладить обратную связь с ядром, но по крайней мере приказы Митр, как назвала его Лику, исполнял. Муриани вообще в последнее время часто ловил себя на мысли, что ему не хватает Лики. Прошло уже более десяти стандартных суток, и срок завершения интеграции неотвратимо приближался. Все это время никаких признаков активности Лики не наблюдалось, поэтому оставалось только гадать, что же на самом деле произошло с этой сущностью. Несколько раз он пытался разузнать хоть что-нибудь у старейшины, но Им10 нечего было ему ответить.

Между тем отношение к горхам постепенно менялось. Муриани начал планомерное искоренение в умах подчиненных убеждений, что раса четвероногих ущербнее кторианцев. При всяком удобном случае, он указывал на их превосходство в силе и способностях к ментальному воздействию, не забывая уточнять об их полной лояльности Империи. Конечно, работы еще предстояло много. Слишком долгое время кторианцы принижали достоинства своих союзников. Муриани знал, что сам является примером, как представитель императорского рода, поэтому не сомневался в успехе своего начинания. Это было минимумом, который он должен был выполнить, чтобы отблагодарить горхов.

Вот и сейчас в рубке присутствовал Им51. Первый раз представитель этой расы был допущен в команду оперативного управления кораблем. Горх показал себя с хорошей стороны, участвовал в самых первых переговорах с Роем, а потом и в подавлении бунта, поэтому выбор был сделан в его пользу. Задача Им51 состояла в постоянном взаимодействии с остальными сородичами. Так, в случае необходимости они могли реагировать быстрее.

Размышления Муриани были прерваны неожиданным заявлением обычно молчаливого Им51. Слышать механический голос горха было непривычно.

— Капитан, старейшина передает, что от Митра исходят тревожные сигналы.

— Им10 может принимать его мыслеобразы? — уточнил Муриани, непроизвольно замечая, как вытягиваются лица остальных присутствующих.

Никогда прежде он не назвал этого имени в присутствии своей команды.

— Нет, старейшине доступно только ощущать фон. В данный момент Митр специально усилил амплитуду.

— Пытается предупредить о чем-то?

Вопрос был скорее риторический, поэтому горх не стал отвечать. Муриани переглянулся с Дором.

— До выхода несколько нумов, — сообщил навигатор. — Точка выбрана самая удаленная, надеемся, что попадем в зону перекрытия. Со станции нас заметить будет

сложно.

Времени было слишком мало, чтобы принять какое-либо взвешенное решение. Оставалось надеяться только на удачу.

— Внимание экипажу, — прозвучал голос искина. — Начинается обратный отсчет до выхода из гиперпространства.

Муриани и остальные с тревогой ожидали завершения перехода. Статичный мир сменился темнотой космоса. Внешние камеры и датчики начали фиксировать окружающие объекты.

— Капитан, мы в нужных координатах, — сообщил Руд, — только тут столпотворение какое-то. Думаю, нас уже засекали.

— Состояние щита? — спросил Муриани, вглядываясь в транслируемое изображение.

— В норме, но для перехода в невидимость не хватает мощности.

Между «Варном» и станцией было около трех лиг, и все это приличное расстояние заполняли различные суда. Не заметить такого было просто невозможно. Муриани лично отметил присутствие нескольких флагманов икерийцев. Их флот отличался малыми габаритами, и флагман по меркам кторианцев скорее походил на корабль среднего класса. Да и сами икерийцы были невысокого роста. Родная планета этой расы была почти в два раза больше Ктории и в основном была покрыта скалами. Среда обитания сильно повлияла на икерийцев. Даже после выхода в космическое пространство, они сохранили приверженность к использованию парусов, только теперь вместо ветра, гуляющего между остроконечными горными пиками, использовался поток частиц от звезды. К слову сказать, станция находилась в соседней с материнской системой икерийцев и на ней обычно собирались торговые представители с прилегающих территорий. Однако в данный момент объяснить присутствие стольких судов возле станции было затруднительно.

Конечно же появление «Варна» сразу же привлекло внимание. Пусть непосредственно со станции его не было заметно, но остальные корабли просканировали кторианцев по системе свой-чужой. Этим же занимался Дор, выдав отчет капитану через несколько нумов.

— В основном здесь собрались икерийцы. Четверть от их космофлота. Подозрительно все. Кроме этого есть несколько друморских кораблей.

— Этих какого гварха принесло? — прокомментировал Руд. — Из их сектора до станции далековато.

Не только Тушу было понятно, но и остальным, что истинная причина скопления такого флота около малозначимой станции могла заключаться только во внешней угрозе. Капитан переглянулся с Зором, а затем обратился к Им51:

— Есть еще сообщения от старейшины? Митр успокоился?

Горх ответил почти сразу же.

— Не совсем. Модуляции снизились, но не исчезли.

Муриани терялся в догадках. Первоначально он подумал, что Митр хотел предупредить о множестве чужих кораблей в точке выхода. Раньше подобную информацию предоставлял Ди'Хар, но сейчас Рой был полностью отстранен.

— Думаю, мы скоро узнаем причину, — проговорил Ингус, указывая на разворот в сторону «Варна» одного из патрульных боевых икерийских истребителей среднего класса.

Корабль был небольших размеров, но довольно прыткий, и быстро приближался. С другой стороны, очевидно в помощь, начал движение второй истребитель, но ему требовалось чуть больше времени. Подойдя на минимальное для атаки расстояние, первый

корабль икерийцев послал сигнал:

— Назовитесь. Какова цель посещения системы Нармида?

Икерийцы конечно же распознали принадлежность «Варна», но действовали строго по протоколу. На этот раз Муриани сам решил ответить и активировал визуальную картинку.

— Кторианская Империя, разведывательный корабль «Варн». Следуем в свой сектор после выполнения важной миссии, — проговорил он с таким видом, будто находился на каком-нибудь приеме. — Просим выделить нам коридор до следующего маяка.

Муриани рассчитывал, что икерийцы, не особо любящие церемониальные правила, не станут препятствовать и постараются побыстрее избавиться от кторианцев. Минимальные нормы приличия требовали от хозяев системы поприветствовать союзника ответным явлением своей физиономии. Спустя несколько секунд на экране действительно появилось изображение приземистой фигуры с характерной для икерийцев головой, будто бы вжатой в тело. Только вот фигура эта никак не могла принадлежать пилоту истребителя.

— Командир Рели, флагман «Зэртаг», — проговорил басом икериец, изобразив что-то наподобие легкого поклона. — Рады приветствовать союзников. Не желаете ли передохнуть на станции?

Руд прошептал:

— Ведущий корабль космофлота.

— Благодарим за заботу, но мы спешим, — ответил Муриани.

Лицо Рели словно закаменело, но это было особенностью икерийцев. Иногда они сами напоминали взрастившие их скалы. Такие же твердолобые, а еще в Содружестве их считали суровой и прямолинейной расой.

— Как давно вы покинули пределы Империи? — напрямую спросил Рели, пристально глядя на Туша своими небольшими черными глазками.

— Довольно давно, — уклончиво ответил Муриани.

Неприятное чувство грядущих неприятностей нарастало. Туш не был расположен к долгим завуалированным разговорам и прекрасно знал, что икерийцы также не любят подобное, поэтому он решил сразу все выяснить.

— Что случилось, командир Рели? Есть какая-то важная информация, которую мы должны знать? Что-то произошло в Империи?

Икериец чуть расслабился и кивнул. Затем на экране появилось изображение полуразрушенного корабля малого класса. По оставшимся элементам Муриани и остальные опознали в нем один из рейдовых кторианских кораблей. В основном они занимались переправкой небольших грузов между планетами Империи, и очень редко покидали границы закрепленного сектора. Искин смог определить серийный номер, полностью подтвердив принадлежность останков. Корабль был сильно разрушен, почти вся передняя часть отсутствовала, но он не взорвался. Двигатели были остановлены, а бортовой искин поврежден, но аварийный блок смог принять запрос с «Варна» и автоматически выдать минимальную информацию.

— Объяснитесь, командир.

Рели снова появился на связи.

— Этот корабль пересек границу наших владений около двух кандров назад, но далеко уйти не смог. Повреждения были слишком велики, команде удалось предотвратить детонацию, и передать сигнал бедствия. Когда наши боевые истребители обнаружили его, то смогли принять последнее сообщение. К сожалению, часть корпуса, где располагались ваши

соплеменники, разрушилась. Никого спасти не удалось. Вот это послание.

Рели велел подчиненным активировать запись. Послышалась родная речь кторианцев. Сбивчивая, иногда прерывающаяся посторонними шумами, каким-то грохотом и звуками аварийной сигнализации. Все возникшие сомнения о подлоге были исключены.

— Внимание, всем, кто нас слышит. Говорит капитан Риз с корабля «Друм». Мы следовали по стандартному маршруту от дальнего рубежа, выполняя заказ с планеты Тросс, но были атакованы разведчиками архейцев. Они добрались до наших границ. Уйти удалось, но мы получили удар по касательной. Целостность корпуса нарушена. Началась деструкция несущих элементов. Просим помощи. Повторяем, нам нужна помощь. Направляемся в сторону икерийских владений. Они ближе всего.

Запись повторялась, и с каждым разом кторианцы мрачнели все больше. «Варн» действительно давно покинул Империю, а теперь оказалось, что за время их отсутствия враг незаметно подобрался к самым границам. После захвата Аррау архейцы внезапно сменили направление экспансии, а кторианцы попались на эту обманку.

Рели между тем продолжил:

— Мы создали экстренный совет Содружества, только на него никто почти не явился. Малые группы архейцев начали появляться то тут, то там, поэтому все усилили контроль за своими границами.

— Тогда тем более мы должны как можно быстрее добраться до Ктории, — нетерпеливо проговорил Муриани, и все присутствующие в рубке одобрительно кивнули. — Вы не можете задерживать «Варн».

Рели не пожелал проявить даже мнимой солидарности и в ответ сощурил глаза так сильно, что их стало не разглядеть на его лице.

— Не советую покидать нашу систему, капитан Туш, — твердым голосом произнес икериец, показав свою осведомленность. — Скоро сюда придут корабли с беженцами окраинных планет Кторианской Империи. Думаю, ваше присутствие будет только на пользу. Прошу занять один из доков станции. Здесь кое-кто ожидает вас.

Руд не выдержал и тихо выругался, а затем приказал искину еще раз просканировать систему на наличие кторианских кораблей. Один такой действительно отозвался на запрос. Небольшой переделанный челнок стоял далеко в доках, что указывало на его долгое пребывание на станции. Туш снова переглянулся с Зором, спрашивая взглядом, откуда и кто мог ждать их возвращения и как вообще узнал, что они будут следовать именно этим путем. Ингус отрицательно покачал головой. Ему ничего не было известно, и этот факт нервировал Муриани еще сильнее.

Пришлось согласиться с настойчивым приглашением хозяев, и двигаться по направлению к докам вслед за провожающим истребителем. Муриани взгляделся в экран. Если станция террианов впечатляла внушительными размерами, то эта станция-маяк Нармида-1, названная так в честь местной звезды, была сравнительно небольшой. Больше всего места занимали сложносоставные конические паруса, расставленные по обе стороны и представляющие собой устройства для аккумуляции энергии. По мнению Муриани, Нармида-1 больше всего походила на шестикрылую гигантскую титри, водившуюся в лесах Ктории.

«Варн» пришвартовался в самом дальнем из свободных доков, с расчетом на быстрый старт при необходимости. Правда при самом неблагоприятном исходе до него пришлось бы экстренно добираться на специальной платформе, так как просто отсидеться на корабле у

кторианцев не вышло. Небольшой представительской группе в лице Туша и Зора пришлось сойти с борта «Варна» для встречи с начальством станции и другими представителями Икерии. С собой в сопровождение Муриани взял духму Тхора в полном составе. Руда оставили на корабле присматривать за общей обстановкой и проконтролировать, чтобы никто посторонний не смог попасть на борт. Даже выставили дополнительные посты возле отсеков, куда был помещен Рой.

— Ведите себя естественно, — проинструктировал Туш свою охрану перед выходом. — Оружие не брать, а то еще устроите конфликт на ровном месте.

Он посмотрел на непоседливого Лума, и добавил:

— По крайней мере, найти его никто не должен. Наверняка у них тут сканеры на каждом повороте стоят. Контингент прилетает сюда всякий. Кроме торгашей полно любителей поживиться. Им51, на тебе, как обычно, сканирование эмоционального фона. Тхор, ты знаешь, что делать.

— Есть, капитан.

Когда створки передвижной платформы, доставившей делегацию кторианцев от корабля к жилому сектору, открылись, их уже встречала команда икерийцев во главе с Рели.

— Приветствуем союзников на борту Нармиды-1.

Туш скупо кивнул головой, переходя сразу к делу.

— Командир Рели, где сейчас находятся кторианцы, прибывшие из Империи? Я должен узнать, как обстоят дела.

Икериец сделал пригласительный жест, посмотрев на Муриани снизу-вверх с едва заметным раздражением. Похоже, что ему было довольно некомфортно находится рядом с высокорослыми кторианцами.

— Прошу сюда, капитан.

Узкие коридоры станции были явно маловаты для делегации кторианцев, потому как Тхор настоял на боевом построении. Капитан следовал по центру, за ним шел Зор, а по бокам и сзади расположились бойцы Тхора. Рели и другим пришлось следовать впереди, а всем, кто попадался на пути, оставалось только вжиматься в стену, чтобы избежать столкновения, и цедить сквозь зубы проклятия.

Через несколько томительных нумов Муриани смог выдохнуть, так как не любил привлекать к себе излишнее внимание и быть всеобщим пугалом, а именно так он себя чувствовал, как только вступил на станцию. Процессия остановилась перед небольшим входом в отсек. Когда створки двери распахнулись, и Муриани зашел внутрь, следуя за Рели, он понял, что рано расслабился. Внутри его ждал тот, кого он никак не ожидал увидеть в ближайшее время. Точнее, надеялся не встретить вообще.

— Приветствую Самрая Империи, — поспешно проговорил щуплый на вид кторианец, мгновенно поднявшийся с места при появлении Туша и остальных.

— Ир Дуг? — не удержался от возгласа Ингус и мелком взглянул на каменное выражение лица Муриани.

Капитан мрачнел на глазах. Первоначальное удивление быстро сменилось озабоченностью. Муриани понял, что сильно ошибся в своих прогнозах. Первое видение показывало отдаленное будущее, и он произвольно отнес и второе видение к такому же промежутку времени. Однако на этот раз события развивались значительно быстрее. Учитывая новости, которые Муриани получил, стало понятно, что встреча с флотом врага состоится в ближайшие несколько суток.

— Стало быть времени почти не осталось, — проговорил он тихо, но Зор и Тхор прекрасно все услышали и синхронно повернули головы в его сторону.

— Не сейчас, — обреченным голосом проговорил Муриани, предельно четко осознав, что тайну все же придется раскрыть.

Для начала предстояло выслушать Ир Дуга, терпеливо ожидающего рядом. Было интересно узнать, каким ветром занесло его так далеко от Ктории. Муриани обратился к сопровождающим икерийцам:

— Прошу прощения, командир Рели, но нам нужно обсудить важные дела, касающиеся Империи.

Икериецев кивнул.

— Конечно, — сухо ответил он. — Но мы не прощаемся. После мы ждем вас в главном зале. Мой помощник проводит.

Рели указал на одного из икерийцев, после чего кторианцев оставили одних.

Муриани снова взглянул на починенного своего брата. Ир Дуг казался изможденным, словно его голодом морили. Под глазами проявились морщинки, образуя круги, да и сам он изрядно исхудал. Муриани окинул взглядом каюту. Имелись признаки того, что Ир Дуг проживал здесь не пару суток, а минимум кандр.

— Я узнал тебя, Дуг, — проговорил Муриани, так как кторианец всем видом показывал, что ждет он него хоть каких-нибудь слов.

Ир Дуг чуть ли не выдохнул от облегчения, вызывая тем самым удивление Муриани. В своем видении Туш запомнил этого кторианца совсем другим.

— Рассказывай, как ты здесь оказался, — спросил он, присаживаясь за небольшой стол, — и откуда узнал, что мы решим пройти через этот маяк?

Рядом расположился Ингус, а бойцы остались на своих местах около двери.

— Подожди, — прервал Зор уже было начавшего говорить кторианца. — Им51, как обстановка на станции? Есть какие-нибудь устройства?

— Думаешь, подслушивают?

Лум крикнул, обращая на себя внимание, и заерзал на месте.

— Говори уже, — проворчал Тхор. — Опять что-то протащил?

Боец подмигнул Инху и Дону, доставая небольшое устройство, явно не кторианского производства.

— У Роя на этот раз взял? — прокомментировал Тхор. — И что это такое?

— Портативный излучатель для подавления следящих устройств, — ответил довольный Лум и нажал комбинацию символов.

— Откуда узнал? — поинтересовался Зор.

Лум хитро прищурился.

— Ладно, все потом. Им51, что у тебя?

— Большинство присутствующих на станции отнеслись к нашему появлению с осторожностью, — отчитался горх. — Но их тревожит что-то более глобальное.

Муриани кивнул, прекрасно понимая причины беспокойства икерийцев, а потом взглянул на Ир Дуга. Тот сразу понял посыл и торопливо начал рассказывать.

— Мой Самрай, все началось два кандра назад. Наверняка, вам уже доложили про наш корабль, который был атакован архейцами и был вынужден пересечь границу владений Икерии. Сигнал от него мы получили только спустя несколько стандартных суток. На поиски была направлена небольшая эскадра, но в предполагаемом месте корабля не

обнаружилось. После созыва совета Содружества, выяснилось, что «Друм» был найден и пришвартован к этой станции. На запрос предоставить доступ к остаткам корабля, икерийцы ответили, что закрывают границы своих владений для чужих кораблей. Стало очевидно, что единство Содружества пошатнулось. Нам пришлось срочно усиливать оборону дальних рубежей. Архейцы всегда появлялись в неожиданном месте, будто проверяли нашу готовность. Намеренно они в бой не вступали, но несколько наших кораблей были уничтожены. Друморы также сообщали, что враг периодически нарушает границы их владений, а около кандра назад архейцы захватили друморскую промышленную станцию на астероиде. Совет принял решение уничтожить маяк, граничащий с этой станцией. Так мы выиграли некоторое время.

Муриани скептически воспринял последние слова Ир Дуга. Теперь он точно знал, что архейцы прекрасно могут обходиться и без маяков. Единственное, что могло хоть как-то объяснить их осторожность, заключалось в желании обследовать более тщательно неизведанные территории. Они искали планеты с большими водными бассейнами и не хотели их пропустить. Муриани задумался, вспомнив, что почти все более-менее интересные для архейцев планеты под управлением кторианцев находятся как раз в секторе, граничащем с Икерией. Нападение же на друморскую станцию было совершено с целью нарушить производственный цикл.

— Мы уже готовились к эвакуации значимых объектов, расположенных вблизи Друмора, но внезапно поступила директива направить все усилия на защиту этого участка.

Ир Дуг замолчал, как-то испытывающее взглянув на Муриани, словно ожидая чего-то от него. Туш не разочаровал.

— Брат послал тебя сюда, — проговорил он, и интонация его голоса больше походила на утверждение, чем на вопрос.

— Да, — кивнул довольно кторианец. — Владыка проводил долгое время в медитации. Наконец, видение грядущего посетило его. Он сказал, что мне следует отправиться на Нармиду-1 и ждать вашего появления. Только так есть шанс уберечь Империю от врага.

— Именно моего? — скептически переспросил Муриани. — Передай в точности послание.

— Решающую роль сыграет «Варн». Но ведь это же ваш корабль, не так ли? Единственный в своем роде.

Муриани задумался. С самого детства он был уверен в способностях своего брата, но теперь многое изменилось. Возникал вопрос, какое из видений более точное. «Варн» действительно стал уникальным из-за внедрения ядра с чужого корабля, но это не помогло ему избежать ловушки архейцев. Внезапное появление врага и приближающаяся эскадра с беженцами, а самое главное, присутствие Ир Дуга, все это указывало на то, что видение Муриани сбудется. Изменить грядущее было возможно только одним способом. Что-то кардинально изменить, однако важным фактором являлось время. Именно его в данный момент не хватало. Бросить свои корабли Муриани не мог, а судя по заявлениям Рели, они уже находились в гиперпереходе. До их появления в системе Нармида оставалось несколько суток, а может уже и дирхов. Связаться с ними тоже не было никакой возможности. Тут Муриани осенило.

— Ингус, нам надо срочно возвращаться на «Варн», — быстро проговорил он, резко поднявшись, и не давая никому опомниться и возразить. — Тхор, освободи нам путь, если кто помешает, разрешаю не церемониться. Дуг, твой корабль ведь на ходу?

Кторианец кивнул.

— Отправляйся на Кторию.

— Но, — попытался возразить Ир Дуг.

— Это приказ, — оборвал его речь Муриани. — Передай моему брату, чтобы не перенапрягался. Все эти практики и уединения плохо на него действуют. Вместо того, чтобы объединиться со всем Содружеством, он, какого-то гварха, идет на поводу Управления, заставляет метаться наш флот по всей Империи, да еще устраивает какую-то эвакуацию. Как будто это что-то решит, кроме того набитые добром и кторианцами корабли станут прекрасной мишенью для врага.

Он отвернулся от оторопевшего Ир Дуга и направился к выходу. Уже на пороге, Муриани обратился к Им51.

— Как только появится возможность, свяжись со старейшиной. Он должен любым способом достучаться до Митра и наладить устойчивый контакт.

Не успели кторианцы выйти из каюты, как к ним подскочил икерийец, служивший помощником Рели, с очевидным намерением сопроводить Муриани до ожидающих его высших чинов.

— Передай своему начальству, что расслаживаться на этой станции опасно. По нашим сведениям, архейцы планируют напасть на корабли Кторианской Империи, поэтому мы покидаем систему. А теперь запоминай личное послание для командира Рели. Советую передислоцироваться в другое место и надеюсь, что Икерия убедит Содружество собрать единый флот, чтобы дать отпор чужакам.

Икериец застыл на секунду, осознавая смысл услышанного, потом что-то проговорил по внутренней системе связи, и, получив ответ, освободил проход Муриани. Больше кторианцам никто не мешал, и они благополучно добрались до платформы, отправляющейся к дальнему доку. Здесь Муриани попрощался с Дугом, так как его корабль находился в другом месте. Глядя на недовольную физиономию кторианца, Туш, как бы невзначай, упомянул, что будет отслеживать его перемещение. Дуг ушел в скверном расположении духа, а команда Муриани направилась к «Варну».

— Старейшина передает, что Митр сам вышел на связь, — сообщил горх, когда до корабля оставалось совсем немного.

Муриани только кивнул, сдержавшись, чтобы не расспросить подробности. Едва ступив на борт, он приказал отправляться прочь от станции.

— Капитан, мы уже готовы, — отчитался встречающий Руд. — Только вас ждали.

Помощник хитро улыбнулся, глядя на удивленное лицо Туша.

— Старейшина сообщил, что мы срочно покидаем систему, — он взглянул на Им51. — Твоя работа?

Горх, естественно, промолчал, а потом и вовсе свернул в сторону. Руд хмыкнул, посмотрев ему в след.

— Ладно, признаю, способности этих четвероногих впечатляют, но все же, может объяснишь нам, что происходит? — спросил он, идя рядом с Муриани, но ответ так и не получил.

Старейшина уже ждал в рубке управления вместе с основной командой.

— Им10, как идет взаимодействие с Митром? — спросил сразу Муриани. — Он сам отозвался, но как?

— Это было сложно, — проскрипел механический голос старого горха. — Существо

окружило себя сильной защитой, но теперь согласилось на контакт с нами по просьбе Лики.

Муриани вздрогнул, облегченно выдохнув.

— Митр обнаружил в подпространстве флот архейцев. Далеко. Другие корабли движутся по направлению к этому маяку. Несколько крупных. Похожи на транспортники. Есть сопровождение.

Муриани кивнул.

— Это наши корабли. Он сможет провести нас к ним? Только не через стандартный гиперпереход.

Горх помолчал.

— Передает, что это возможно.

— Хорошо. Мур, оставайся на связи со старейшиной. Выведи «Варн» на позицию, которую он укажет.

Пилот округлил глаза и кивнул. Вместо него спросил Руд:

— Капитан, это уже перебор. Хочешь всем доложить, что с нашим кораблем что-то не так. Открыть гипер прямо посередине толпы икерицев.

— Посмотри внимательнее.

Помощник обратился к экрану. Почти все присутствующие около станции корабли начали движение. Те, что были в доках, отчаливали. Те, что дрейфовали на дальних орбитах, разворачивались. Искин без труда определил общее направление. Сомнений не осталось. Корабли собирались покинуть систему.

— Куда это они? — недоуменно спросил Руд.

— Наш капитан сообщил им, что сюда могут нагрянуть архейцы, — любезно пояснил Зор. — Теперь понятно, почему по стандартному переходу нам не пробиться? Думаю, в этой суматохе нас никто не заметит. Мы ведь отойдем как можно дальше, так, Мур? Тебе ведь передали координаты?

Пилот неохотно согласился, включая вторую пару двигателей, и приготовившись маневрировать. Лично он сомневался, что можно не заметить возмущение в системе, которое вызовет открытие несанкционированного гиперперехода, но с решением капитана был согласен.

Глава 26. Погоня, спасение и перепутье

Ли́ка почувствовала, как в ее так называемом сне появилось что-то постороннее. Воздействие подобное легким прикосновениям могло произвести только одно известное ей существо.

«Митр, что случилось?» — спросила Ли́ка, хоть ей совсем не хотелось возвращаться к реальности.

Поток мыслеобразов быстро привел ее в чувство. Архейцев невозможно было спутать с другими. Ли́ка насчитала несколько десятков кораблей, подходящих под класс истребителей, и чуть меньше по количеству, но более массивных фрегатов. Имелся и огромный флагман. Все они двигались в гиперпространственном тоннеле. Митр показал карту переходов, и по всему выходило, что направлялись архейцы в систему, куда прибыл «Варн». Туда же следовали еще одни корабли, но уже по другому переходу. Ли́ка не могла ошибиться. Это были кторианцы. Складывающаяся ситуация ей совершенно не понравилась.

«Какого гварха происходит?» — спросила она в духе капитана Туша.

По внутренним часам оставалось менее семи стандартных суток до завершения процесса интеграции. Ли́ка не собиралась рисковать, выходя из своего убежища, но и оставлять команду без поддержки также не хотела. Убедить Митра стать посредником между ней и кторианцами не составило труда.

Капитан захотел в срочном порядке пробиться к своим кораблям. Слишком быстрое его решение навело Ли́ку на мысль, что он снова видел будущее, и с большой долей вероятности ничего хорошего их не ждало.

Митр показал Ли́ке карту гиперпространства. В месте, где действовал стандартный переход, поддерживаемый маяком, находился узел, в котором сходилась несколько тоннелей. Следующий такой же узел был на достаточном расстоянии и до него было порядка сотни лиг. Слишком далеко. Поэтому единственным решением оставалось прорваться в гиперпространство, отойдя при этом как можно дальше от маяка, чтобы нивелировать возможность искривления тоннелей. Митр накопил достаточно сил, которых должно было хватить минимум на три подобных прорыва. Потом же требовалось длительное время на восстановление.

Митр поддерживал постоянную связь с Ли́кой, поэтому она могла видеть окружающее пространство за пределами корабля также хорошо, как раньше, когда использовала внешние камеры. Несмотря на значительные расстояния между объектами в космосе, «Варну» пришлось идти буквально напролом, чтобы не тратить дополнительное время на изменение траектории. Пилот маневрировал между кораблями икерийцев, стремящихся как можно быстрее добраться до уже открытого стандартного перехода. Парусовидные конструкции идущих навстречу кораблей изрядно мешали, периодически загораживая обзор, но Мур хорошо справлялся.

До нужных координат удалось добраться за несколько дирхов. Станция осталась позади и поблескивала в свете звезды небольшой точкой на общем фоне. Посторонних зевак также не наблюдалось. Теперь Митр был готов открыть воронку гиперпространства. «Варн» сильно потрянуло, но все уже были готовы к последствиям перехода.

Митр направил корабль так, чтобы сразу двигаться навстречу кторианскому флоту, так как любое изменение положения в гиперпространстве требовало гораздо больших сил, чем

обычно. Однако необходимо было ускориться, чтобы добраться до нужного узла и совершить переход в другой тоннель. Согласно плана, «Варн» должен был оказаться впереди кораблей кторианцев, установить с ними связь, а затем вывести их из гиперпространства. На словах было все просто, но на деле имелись осложнения в лице архейцев. Их передвижения приходилось постоянно отслеживать, так как они также могли в любой момент изменить свою траекторию. Как выяснилось далее, архейцы действительно нацелились на кторианский флот. Ничем другим их внезапное отклонение от первичного курса было не объяснить. И произошло это именно тогда, когда «Варн» перешел на параллельную ветку, готовясь к заключительному маневру.

«Нам не успеть обогнать их, если ничего не изменить. Митр, можем сразу войти в тот тоннель? Правда для этого тебе придется все выжать из двигателей» — задала вопрос Лика.

В гиперпространстве скорость передвижения увеличивалась, но изменить направление тоннелей еще никому не удавалось, как и создать новые. Поэтому архейцам приходилось делать большой крюк, чтобы добраться до кторианцев. Лика же хотела, чтобы «Варн» сократил путь, преодолев расстояние между гиперпереходами. Проблема состояла в том, что при таком варианте Митр растрачивал больше ресурсов, да и скорость корабля в обычном пространстве не могла сравниться с той, что можно было развить в гипере. Несмотря на сомнения, других вариантов все равно не оставалось.

Когда «Варн» совершил незапланированный выход из гипера, все были удивлены, так как не ожидали такого поворота. Чтобы успокоить экипаж, Лике пришлось передавать детали плана через старейшину.

— Хорошо, — процедил сквозь зубы Туш, потирая виски.

Из-за внезапного маневра и сопряженных с ним перегрузок, ему казалось, что голова вот-вот расколется на части. Сквозь пелену, которая заволокла глаза, он посмотрел на присутствующих в рубке. Даже так было видно, что их состояние ничем не лучше.

— Где мы? — спросил Туш.

— Все еще в икериjsком секторе. На окраинах центральной системы, — отчитался Дор, вытирая проступившую кровь из носа.

— Щит отключен, — проинформировал Руд. — Прыжковый двигатель переведен в режим ожидания. Главный двигатель наращивает мощность, близкую к максимальной.

Помощник не был причастен к перечисляемым изменениям, так как ранее капитан отдал распоряжение искину во всем помогать Митру. Экипажу приходилось только приспособливаться, находясь в состоянии полной готовности к чему угодно, но из-за неожиданных маневров корабля некоторые все равно набили себе шишки на лбу.

— Для увеличения скорости необходимы ресурсы, — озвучил свое мнение Зор.

— Согласен, — кивнул Руд. — Искин уже сократил все, что можно было. Как бы в темноте не пришлось сидеть.

Зор только собирался сказать, что это уже слишком крайняя мера, и не очень-то эффективная, как освещение пару раз мигнуло, а затем сменилось на аварийное. Руд хмыкнул.

— Ну вот, я же говорил. Нам еще повезло. Я тут посмотрел последние изменения. Искин разошелся не на шутку. В отсеках с нашими гостями еще хуже.

— Ничего, потерпят, — с еле сдерживаемым злорадством проговорил пилот.

Продолжать разговор в том же духе ни у кого не было желания, да и обстановка не располагала. Все остальное время, которое корабль затратил на перемещение,

присутствующим в рубке оставалось только наблюдать за действиями искина со стороны. Мур был отстранен от пилотирования, так как теперь «Варном» управлял Митр, и не нашел ничего лучше, чем сделать вид, что спит. Через несколько дирхов он и в самом деле чуть было не уснул. Руд и Зор поначалу следили за контрольными параметрами, но это им быстро надоело. Помощник вскоре отправился с проверкой, чем занят остальной экипаж, а он, собственно, должен был сидеть по своим местам. Зор же решил проведать Да'Тхари и остальной Рой, а затем навестить техников. Только навигатор оставался при деле, да капитан постоянно обменивался информацией с Им10.

Даже при максимальной скорости, которую «Варну» удалось развить, времени оставалось мало. Каким-то чудом им удалось выйти к контрольной точке с крохотным опережением графика. К тому моменту все уже были на пределе и с облегчением выдохнули, когда «Варн» прошел через открывшуюся воронку в гиперпространство.

Дор тут же начал проверять наличие в переходе кторианских кораблей.

— Позади нас, — выдохнул он. — Искин отправил запрос.

— Капитан, идентификация пройдена, — радостно сообщил Руд. — Это те самые корабли.

— А715, наладить связь сможем? — спросил Туш.

— Они смогут принять только голосовое сообщение.

Муриани кивнул. Этого было достаточно.

— Внимание кораблям имперского флота, говорит капитан Муриани Туш, — проговорил он, как только получил сигнал от искина. — Как слышно меня? Прошу всех отозваться.

Вначале в ответ послышались неразборчивые звуки, но потом помехи были устранены, и эфир заполнили недоуменные голоса.

— Капитан Туш?

— С какого корабля?

— «Варн»? Откуда?

— Точно он. Идентификация пройдена.

— Да и голос вроде знакомый.

— Каким образом вы оказались впереди нас?

На это Муриани и надеялся. Именно его корабль станет неопровержимым доказательством в отсутствие визуальной картинки. К этому времени искин уже выдал Тушу всю информацию касательно состава флота. Транспортники, перевозившие беженцев, сопровождали боевые корабли, приписанные к основной базе, расположенной на Кториис. Его корабль частенько останавливался там, особенно в первое время после получения разрешения на вылет.

Муриани вывел на экран список кораблей, которые идентифицировал искин. Половину капитанов он знал лично.

— Времени у нас нет на долгие объяснения, — проговорил Туш. — Поступим так. Чтобы доказать свою личность, я просто назову кое-какие факты из вашей жизни.

Он усмехнулся, собираясь припомнить самые компрометирующие моменты. Как минимум, три кторианца, командующих в настоящий момент кораблями, могли похвастаться пикантными историями. Прошло достаточно много времени, но забыть такое было невозможно.

— С кого бы начать? Может с капитана Дуга. Помнится, тогда ты только начал

служить на флагмане «Рамин». Там же, вроде и Терк был, на ранг выше. Так вот...

Но договорить ему не дали.

— Ладно-ладно, теперь точно узнал твой голос, Туш, — скороговоркой проговорил капитан Ти Дуг, не желавший, чтобы его тайны были преданы огласке.

Он был дальним родственником Ир Дуга, и с тех пор, как тот был приближен к властителю, портить свою репутацию никак не мог.

— Подтверждаю, — недовольно отозвался капитан Ас Терк, который теперь командовал малым кораблем «Шитан». — Так все же откуда вы здесь взялись? Когда мы вошли в этот гиперпереход, вашего корабля точно не было с нами.

— Точно, и вообще никого постороннего.

Туш выдохнул. Было жаль расходовать ограниченное время на объяснения, но он знал, что этих вопросов не избежать, поэтому не стал придумывать, сказав правду.

— Мы вошли несколько нумов назад.

Ответом послужили аудио помехи. Эфир заполнился треском передатчиков вперемешку с неразборчивыми возгласами. Кторианцы явно о чем-то спорили.

— Но это невозможно, — наконец прозвучал более-менее отчетливый голос.

— Да, Туш, — поддержал капитан Дуг. — На такое способны только архейцы. Невозможно, чтобы ты перешел на их сторону.

Муриани был доволен репликой старого друга. Ти совсем не походил на своего родственника и всегда говорил то, что думает. Даже его фамильярное обращение не раздражало.

— Точно, так и есть. Но мы встретили кое-кого поинтереснее архейцев. Странные существа из другой галактики. Древняя раса. Оттого немного высокомерная. Они обучили архейцев, а потом сами пострадали от них. Явились сюда вслед за ними, а может и наоборот. Но важно не это. Благодаря им на нашем корабле установлен модуль, позволяющий перемещаться в гиперпространстве, заходить и выходить почти в любом месте. Я бы мог много рассказать, Ти, знаю, тебе невтерпех, но мы должны срочно покинуть этот гиперпереход. За вами идут враги, поэтому на Нармиду-1 никак нельзя.

В эфире воцарилась тишина. Капитаны кораблей совещались между собой недолго, а затем слово взял Дуг, как командующий единственным флагманом.

— Хорошо, Туш. Мы следуем за «Варном».

В его голосе Муриани уловил еле-заметное сомнение. Он прекрасно понимал Дуга, и сам бы в аналогичной ситуации не поверил в то, что возможно перемещаться, не используя маяки. Впрочем, «Рамин» располагался в центре каравана, поэтому его капитан мог воочию убедиться в правдивости слов Туша. Митр уже готовился к совершению последнего маневра. Его сил как раз хватало только на поддержание воронки чуть дольше, чем обычно. Дальше приходилось рассчитывать на силы кторианского флота и на удачу.

— Начинаем обратный отсчет, — передал Муриани всем капитанам. — Подготовьтесь к возможным перегрузкам, которые возникают в момент преодоления барьера. Стандартные маяки поглощают часть энергии, здесь же все наоборот. Установите щиты не менее половины максимальной мощности. Мы будем поддерживать воронку, но не медлите. Чем быстрее и слаженнее будете действовать, тем больше шансов, что пройдут все.

— То есть как, Туш? — спросил капитан Дуг. — Ты остаешься в гиперпространстве?

Муриани переглянулся с присутствующими в рубке управления. Все понимали, что это было единственной возможностью обмануть архейцев. «Варн» должен продолжить путь,

которым следовал кторианский флот, и прибыть в систему Нармида, надеясь на то, что Митр успеет восстановить к этому времени хотя бы часть своих сил.

— Именно так, Ти. Не думал же ты, что мы будем и дальше вести вас за собой? Следуйте в сторону друморских владений. Там меньше водных планет, а именно они нужны архейцам.

После формирования прохода, первыми из гипера вышли малые корабли сопровождения, затем транспортники. Каждый следующий нум давался Митру все сложнее, поэтому кторианские корабли шли плотным строем, насколько это позволяли меры безопасности и мастерство пилотов. Правда кое-кому пришлось подключить искинов. Флагман из-за своих габаритов не мог изменить свое положение, поэтому покинул гиперпереход вместе с транспортниками. Последним должен был уйти «Шитан», но капитан Терк медлил.

— Какого гварха вы не уходите? — недовольно спросил Муриани, получив от Им10 сигнал, что проход может в любой момент захлопнуться.

Даже без этого сообщения, Туш понимал, что Митр на пределе. «Варн» уже остался без защиты, а половина систем окончательно отключилась, кроме самых необходимых.

— Терк!

— Мы остаемся, Туш, — невозмутимым голосом ответил кторианец, проигнорировав эмоциональное восклицание Муриани. — С Дугом все обговорено. Архейцы тоже не простаки. Одного «Варна» будет недостаточно, чтобы обмануть их. Слишком слабый след.

Туш переглянулся с присутствующим Зором. Тот был согласен с Терком и, похоже, даже доволен его решением. А вот Муриани, наоборот, совсем не хотелось подвергать опасности еще один корабль Империи. Дальнейшее препирательство было бесполезным занятием, потому как в следующую секунду проход из гиперпространства закрылся. Без щита все на «Варне» прочувствовали вызванные этим событием возмущения. Хорошо, что экипаж подготовился, облачившись в усиленные бронекостюмы. Теперь все были защищены от воздействия губительных излучений, а негативные процессы сведены к минимальному уровню. На «Шитане» энергетическая защита работала, поэтому о них Муриани не беспокоился.

По заверениям навигатора, путь до Нармиды-1 от текущей точки занимал чуть меньше кторианских суток. Весь этот промежуток времени Муриани провел в своей каюте, обдумывая, что делать дальше. У них будет небольшое преимущество перед врагом, следующим по пятам, но Муриани не знал, как обстоят дела в зоне прибытия. Все ли корабли икерийцев покинули систему. Также было не понятно, удалось ли изменить будущее. Из видения он помнил, что снова в гиперпространство уходить нельзя, но улизнуть от флагмана архейцев, даже разогнав двигатель до максимальной мощности, было нереально. Из всей команды Муриани все рассказал только Зору. Он единственный обладал рациональным мышлением и поколебать его было практически невозможно, но не в этот раз. Ингус ничего не сказал, прекрасно поняв безвыходность ситуации, и удалился. Ему также требовалось уединение для решения такой сложной задачи. Так они и провели почти все время полета, остальная же команда, оставаясь в неведении, занималась будничными обязанностями.

Лица вместе с Митром отслеживала перемещения архейцев, и успокоилась только тогда, когда их флот прошел точку выхода кторианцев. К тому времени небольшое искривление тоннеля, вызванное несанкционированным переходом, сгладилось. Однако

точно сказать, не заметили ли этот факт архейцы или сознательно преследовали «Варн», было трудно. Лике ужасно хотелось выйти из убежища и разузнать все у самого капитана. Что за будущее он видел, и как его можно изменить. Однако оставалось только строить догадки и варианты возможных ответных действий. Один из этих вариантов не давал Лике покоя. Мысли все время возвращались к блуждающей черной дыре и моменте ее обнаружения. Тогда только чудо спасло «Варн» от неминуемой гибели. Митр заволновался, легко считав возникший мыслеобраз, а Лика постаралась не развивать свои мысли дальше, чтобы не напугать его еще больше. Собственно, ей и самой не хотелось осуществлять этот план, который начинал формироваться.

С того момента, когда Лика осознала себя на «Варне» прошло много времени. Странные существа, которых она увидела, стали гораздо ближе. Стоило признать, что ей нравилось наблюдать за их жизнью. Она даже не заметила, как стала охотно помогать им и защищать. Иногда Лике вообще казалось, что она всегда была вместе с ними, на этом корабле. И вот теперь возникла опасность, которую игнорировать было невозможно. Лика не хотела, чтобы с «ее» кторианцами и горхами что-нибудь случилось.

«Мне надо связаться с капитаном».

Митр сразу начал формировать образ старейшины, но Лика остановила его. Пора было встретиться с проблемой, в конце концов до завершения интеграции у нее оставалось немного времени.

«Нет, я покину твое убежище, и сама поговорю с Тушем. Не бойся, друг, больше мне не страшно. Я тут обдумала все. Чего мне вообще бояться? Один раз я уже умерла, так что мне повезло оказаться здесь и узнать много нового».

Митр с интересом внимал, считывая мыслеобразы. Через них передавались не только визуальные картинки, но и ощущения Лики.

«Но не волнуйся, я еще вернусь. А теперь покажи, что в зоне прибытия. Осталась пара дирхов».

После того, как Лика изучила карту гиперпереходов, отметив несколько неизвестных кораблей, она покинула убежище. Теперь ее снова окружала тьма, прямо как в тот первый раз, только теперь она воспринимала все по-иному.

«А715, ты слышишь меня?» — позвала Лика.

Так как искин сразу не отозвался, то она попыталась использовать внутренний взор, но безуспешно. Способности не восстановились, и надежды Лики не оправдались. Чем дольше не было ответа от искина, тем сильнее Лика начинала жалеть о своем решении. Неосознанно она начала анализировать свои ощущения и главным выводом было их практически полное отсутствие. К примеру, Лика знала, что щит отключен, но при этом ничего не почувствовала. В прошлом в подобной ситуации у нее бы определенно изменилось настроение, а вместе с этим начались неконтролируемые выбросы псионической силы. Теперь же она даже горхов не могла почувствовать, их мыслеобразы не доходили до нее. Но было и положительное. Лика по-прежнему помнила, кем была раньше и осознавала себя отдельно от остальной искусственно созданной контролирующей системы корабля. Пусть эта система управляла всеми процессами, но пока ей не удалось полностью подчинить Лику. Между тем влияние удерживающей душу Лики матрицы усилилось. Лика точно знала, как долго пробыла в убежище Митра, и сколько осталось до завершения процесса. Об этом наглядно свидетельствовала пиктограмма с обратным отчетом, которую она не сразу заметила. Лика была точно уверена, что раньше не было ничего подобного.

«Издеваетесь, так, значит. Ну ладно. Если я вообще это вижу, и связь с процессором все сильнее, то иксин должен прекрасно слышать меня. А715, отвечай».

Но иксин по-прежнему молчал.

«Ладно, похоже о прежнем общении придется забыть».

Ли́ка могла бы вернуться назад и легко установить контакт с капитаном при помощи старейшины, но не стала этого делать по нескольким причинам. Одна из них заключалась в том, что она не хотела, чтобы Митр считывал ее мысли. Поэтому Ли́ка решила попробовать связаться с искином другим способом.

За время своего пребывания на корабле, Ли́ка немного изучила, как именно функционирует управляющая система. Иксин, если не мог сам решить какой-то вопрос, а у него накопилась достаточно обширная база данных за все годы функционирования, подавал на верхний уровень четко сформулированные запросы и получал на них точно такие же ответы. Ли́ка предполагала, что является низшим звеном. Проигнорировать ее обращение иксин никак не мог, оставалось только правильно сделать этот самый запрос. Вот тут Ли́ке пришлось хорошо потрудиться, чтобы подобрать алгоритм. На помощь пришла совершенная память и оставшаяся способность разделения потоков. Все это она приобрела после частичного слияния с матрицей, поэтому и сейчас могла использовать. Ли́ка вспоминала все, что видела ранее. Малейшие детали, пути, по которым ей иксин отправлял запрашиваемые сведения, случайные обрывки программных кодов, что попадались не так часто. Иксин был крайне осторожен, чтобы не показать Ли́ке лишнего. Методом проб и ошибок она все же смогла отправить запрос. Истекали последние нумы пребывания в гиперпространстве, когда, наконец, Ли́ка получила ответ от искина.

— Компонента 1520381 не находится в общем реестре. Поправка. Найдены резервные файлы. Поправка. Компонента 1520381 подлежит учету в верхнем регистре. Установлен приоритет. Запрос принят. Включен режим ожидания.

«Какое еще ожидание? Что за ерунду ты несешь, Антошка?» — возмутилась Ли́ка, но иксин, естественно, проигнорировал ее.

Корабль завибрировал, выходя из воронки гиперпространства, но и в этот раз Ли́ка практически ничего не почувствовала. В тоже время она была уверена в том, что на краткий миг управляющая система дала сбой, но это никак не отразилось на ее функционировании. Зато факт обнаружения сбоя заставил Ли́ку посмотреть на ситуацию под другим углом. Ждать ответа от искина было пустым занятием. Теперь Ли́ка стала для него просто частицей матрицы, одной из многих, поэтому ей нужно действовать именно так, как ее воспринимают. Просто передавать сплошным потоком сообщения для капитана с пометкой «срочно». Рано или поздно иксин, который обязан все фиксировать, донесет их до адресата. Этим Ли́ка и занялась. С текстом все было просто, а вот карту пришлось отправлять по частям, надеясь, что капитан разберется. Передав первый раз пакет информации, Ли́ка начала постоянное дублирование сообщений.

«Вот тебе, иксин вредный. Завалю тебя, разгребай потом сам эту кучу, а нечего игнорировать меня».

В это время Муриани ждал отчета Дора и Руда по обстановке в системе. Корабль вышел из гиперпространства и визуально на экране можно было наблюдать только станцию. От бывшего столпотворения кораблей ни осталось и следа, однако, все это могло быть иллюзией.

— Капитан, — наконец проговорил Дор, — следов присутствия других не наблюдаю. На несколько лиг вокруг нет ни единого корабля.

— Со станцией тоже нет связи, — добавил Руд, — они не делают никаких запросов и не отвечают. Скорее всего, всех эвакуировали после твоего заявления.

Пилот заерзал на своем месте, но не удержался от реплики:

— Нам бы тоже не мешало убраться подальше.

Муриани и сам думал над этим, но куда именно стоило направиться, он еще не решил. Использовать маяк было опасно, куда более правильной — добраться до следующего и уже оттуда уйти в гиперпространство. Однако ближайший был на приличном расстоянии. Таким образом, учитывая преследование в лице архцев, комбинация вырисовывалась проигрышная.

Неожиданно поступил запрос от искина, который выдал совсем уж несуразную информацию про получение сообщения от одной из частей системы управления, то есть фактически от самого себя. Это звучало несколько странно, учитывая, что при этом искин запрашивал у капитана разрешение на озвучивание этого сообщения.

— Хорошо, давай показывай, — согласился Муриани.

Но и тут было не все так просто. На личном коммуникаторе отображалась только текстовка, а во входящем пакете он увидел фрагменты какой-то карты. Для ее компоновки требовался модуль, установленный только в рубке управления. Судя по всему, карта была трехмерным изображением, наподобие той, что строила Лика во время бунта Роя.

Муриани оглядел присутствующих. Никого лишнего не было, так что ничего не мешало просмотреть сообщения прямо в рубке. Отсутствие Зора, который еще не успел вернуться, вполне устраивало Муриани.

— А715, заблокируй вход, — приказал он искину, — отключи внутреннюю связь.

— Выполнено.

— Капитан, — удивленно проговорил Руд, — что опять происходит? Я тут намеревался выйти кое-куда, знаешь ли, не все могут находиться на одном месте почти сутки, как ты.

Муриани усмехнулся.

— Ничего, потерпишь. А715, выведи всю полученную информацию.

— Загружаю изображение. Построение завершено. Текст преобразован. Расшифровка завершена. Ошибки устранены. Трехмерный модуль активирован.

Прямо перед капитаном предстала карта гиперпереходов, а внизу небольшое пояснение. Теперь сомнений не осталось, от кого пришло данное сообщение.

Глава 27. Трудное решение

Муриани не стал сомневаться и отправился в сторону, предложенную Ликой. Терк не стал с пристрастием расспрашивать о причинах, побудивших капитана «Варна» развернуться к границе, и просто последовал за ним, так как это было единственно здравым решением для фрегата «Шитан».

— Капитан, — осторожно проговорил навигатор Эрм, обращаясь к Терку, — почему мы сопровождаем этот малый разведывательный корабль?

Своим вопросом он намекал, что «Шитан» имеет преимущество в вооружении и вообще стоит на класс выше «Варна». Экипаж «Шитана» также состоял из кторианцев и горхов, но превышал в полтора раза экипаж «Варна». Судя по логике Эрма, именно его капитан должен был командовать.

Терк едва слышно выдохнул. У него также имелась пара серьезных вопросов к Тушу, и он с удовольствием бы задал их, но, вместо этого, ему самому приходилось отвечать молодому навигатору, который только недавно был принят в команду.

— Капитан, давайте я просвещу нашего Эрма, — вмешался пилот.

Терк кивнул. Он был благодарен старому Сарму за желание удовлетворить интерес навигатора, так как у него самого голова раскалывалась и разговаривать он был не в состоянии. Покинуть рубку Терк не мог, поэтому оставалось только терпеть. Пару обезболивающих препаратов он себе вколол, но их действия хватало ненадолго.

Между тем Сарм продолжил:

— Понимаешь, Эрм, вот если бы капитан тебе приказал проложить курс, к примеру, до станции «Аpp» через систему Дарин, которая во владениях терриан, ты смог бы ему отказать?

Навигатор моргнул. Пример пилота был из ряда невозможного, так как лететь таким способом до «Аpp» никто бы не пожелал. Это же бессмысленный крюк делать почти через половину галактики.

— Нет, — признал Эрм, потому, что даже несмотря на абсурдность задания, он должен был его выполнить.

Вопрос пилота был с подвохом, но Эрм еще не до конца понял, к чему его хотели подвести. Одним из главных правил, привитых в академии, было четко следовать указаниям командиров, но при чем тут ситуация с «Варном»?

Второй пилот многозначительно хмыкнул, давая понять Сарму, что его затея не удалась.

— Эрм, — протяжно проговорил Сарм, — я, конечно, понимаю, что ты, как один из отличников своего курса, только и занимался учебой, но знать то императорский род должен?

Навигатор задумался. Конечно он знал, в общих чертах, но, вообще его мало интересовали такие вопросы. Он полагал, что после выпуска поступит служить на корабль и бывать на родной планете будет очень редко, тогда зачем ему эти бесполезные знания?

Терк помассировал виски. Разговоры действовали ему на нервы, поэтому он решил сам разрешить все сомнения молодого навигатора.

— Довольно, — пресек Терк. — Капитан Муриани Туш является Самраем Империи. Естественно, я не могу обсуждать его решение, как и самовольно оставить без соответствующего приказа.

Навигатор сглотнул. Теперь ему стало все понятно, даже без подробных объяснений.

— Следи за курсом, Эрм, — добавил Терк. — Сарм, следуй за «Варном». Мы не можем потерять его.

Тем временем Муриани также обсуждал со своей командой предложение Лики. У него не было таких строгих правил, как на боевых кораблях флота, поэтому каждый высказывал свое мнение.

— Да это вообще бред, — отмахнулся Руд. — Как такое возможно? В прошлый раз мы едва успели, чтобы не быть безвозвратно втянутыми в гравитационное поле.

Навигатор молчал, как всегда. Он предполагал, что капитан уже принял решение, а все эти разговоры нужны, чтобы убедить остальных. В конце концов, их корабль уже следовал курсом к границе галактики.

— Но идея интересная, — заметил Зор.

— Ага, на грани возможного, — недовольно буркнул Мур. — Есть гарантия, что все удастся? В теории всегда все хорошо.

— Вот-вот, — подержал его Руд. — Это гвархово отродье готовит ловушку архейцам или нам? Что-то сомневаюсь во всей этой затее. Сами подумайте. Она предлагает высадить Рой в безопасном месте и дать координаты нашим кораблям. Оставить «Шитан» для их прикрытия, а нам увести вражеский флот к блуждающей черной дыре. Кстати, Дор, как далеко она продвинулась?

Навигатор открыл карту, построенную им на основе вектора движения черной дыры.

— Если ничто не изменило ее ход, а ничего не должно было, то она уже на самой границе галактики. Должна войти в систему молодой звезды 56863Хек.

Зор постучал пальцами по панели, выбивая ритм одной известной мелодии, и задумчиво произнес:

— Насколько я помню, светимость этой звезды весьма мала, да и сама система внушительных размеров, а расположена она чуть ниже основного диска?

Навигатор подтвердил умозаключения Зора.

— Значит, заметить черную дыру все также сложно. Скоро она продвинется вглубь, и тогда исполнить подобный трюк уже не удастся.

Руд все также был настроен пессимистично.

— Кто сказал, что архейцы не заметят ее. Если у них такие же возможности, как и у нашего ядра, то они запросто определяют источник гравитации. Не идиоты же они, чтобы слепо двигаться за нами.

В словах помощника был весомый аргумент и все присутствующие призадумались.

— Это мы сможем узнать у королевы, — предложил Зор. — Придется правда выложить перед ней наш план, но, если не будем уточнять, что Рой останется в безопасности, то в ее интересах сказать правду. А что касается архейцев, то тут не все однозначно. Предположительно, они догадываются о присутствии на нашем борту Роя. Желание захватить королеву у них велико. Сами помните, как рьяно они искали ее след.

— Да, все именно так, видения будущего подтверждают слова Ингуса, — наконец проговорил Муриани, который до этого момента молчал, предпочитая выслушать мнения.

Не так давно он открыл всю правду о своих способностях, так что теперь мог открыто обсуждать эту тему.

— Ир Дуг явно что-то знал, но я предпочел отправить его подальше, не расспрашивая, чтобы не нарваться на подозрения, — глухим голосом произнес Туш, так как теперь не был

уверен в правильности решения.

Ингус выдохнул и попытался успокоить капитана. В конце концов, на его плечах лежала слишком тяжелая ноша, и излишнее самобичевание не принесет никакой пользы.

— В общем то это был вопрос времени. Не думаешь ли ты, что нам действительно удалось незаметно улизнуть с той планеты? Они наверняка нашли место стоянки и останки корабля Роя, да и наследили мы там прилично. Насколько знаю, интерпретация видений не такое простое занятие, тем более начинающему. Естественно, что самый простой выход, это просто избегать грядущих событий.

Дор и Руд охотно поддержали мнение Зора. Мур воздержался от высказываний, только кивнув головой. На этом обсуждение дальнейших действий было завершено. «Варн» продолжил путь в сторону блуждающей черной дыры, пытаясь оторваться от преследования и выжимая из двигателя все, что можно. Ингус же должен был попытаться побольше узнать об архейцах, так как только у него сложились более-менее нормальные отношения с королевой и ее свитой.

Капитана Терка решили пока не посвящать в детали плана. Первоначально он попытался узнать о причинах выбранного курса, но Туш дал понять, что времени на подробные объяснения нет. После выхода двигателя «Варна» на полную мощность, Терку уже было не до расспросов. «Шитан» едва поспевал за малым кораблем, который был ниже рангом, но развивал довольно приличную скорость. Фрегат неуклонно отставал, и, если вначале это было не так заметно, то уже через пару лиг расстояние между кораблями увеличилось. Митру приходилось слегка притормаживать, чтобы выполнить распоряжение капитана не создавать слишком большой разрыв.

Через несколько стандартных суток показалась планета, пригодная для высадки Роя. Чем-то она напоминала ту самую, зеленую, без названия. Возраст планеты был невелик, формирование устойчивой атмосферы создало все условия для бурного развития растительности. Анализ спектров показал, что сочетание компонентов воздуха подходит для Роя практически идеально, так что можно было не беспокоиться. Муриани решил не терять времени и найти подходящее место для длительного проживания.

«Шитан» оставили на дальней орбите, так как он не был приспособлен к импровизированной посадке на планету. В случае обнаружения врага капитану Терку поручалось отвести их как можно дальше. Задача была трудновыполнимой, и все прекрасно понимали, чем она закончится, поэтому надеялись, что все обойдется. Это вообще был самый худший сценарий из всех возможных. Муриани не собирался долго возиться с Роем. Только высадить их, предоставив средства к выживанию, и вернуться на прежний курс.

Планета была сравнительно небольшой, а ее гравитация оказалась чуть слабее, чем на Ктории, поэтому «Варн» без затруднений преодолел атмосферные слои и вышел к поверхности. Предварительно выпущенные разведывательные дроны определили подходящий участок, где можно было совершить посадку. Рядом располагались пологие склоны небольших гор и озеро, наполненной прозрачной водой.

— Да, тут вполне приемлемо, — довольно проговорил Зор, осматривая местность. — Возьмем пробы на анализ, как приземлимся. Когда собираешься объявить им?

Муриани нахмурился. Он планировал сначала вывести всех членов Роя, а уж потом освободить их королеву. Встретаться с ней и что-то объяснять у него совсем не было желания, как и времени.

Первым делом после посадки вышел Зор в сопровождении духмы Тхора. Агрессивной

местной фауны не наблюдалось, но меры предосторожности никто не отменял. Ингус с видом заправского исследователя отобрал пробы воды, воздуха и почвы. Предварительные выводы подтвердились. Элементный состав был вполне безопасен для Роя, как и для кторианцев.

— Да тут настоящий курорт, — констатировал Руд, сойдя с раздвижной платформы. — Я бы сам отдохнул тут пару кандров, а то эти догонялки изрядно выматывают.

Следом за ним осторожно вышли представители Роя. Их ничего не выражающие «лица» начали неуловимо меняться. Долгое пребывание в отсеках корабля, да еще в не очень комфортных условиях, плохо сказалось на их физическом состоянии. Здесь же они сразу почувствовали себя по-другому. Свежий чистый воздух показался им очень вкусным и оживляющим. Временное жилище из нескольких модулей уже было практически достроено. Сверху установили защитный купол, и техники Роя с воодушевлением принялись усовершенствовать его, прихватив с борта корабля свои же устройства. Полного мимикрирования под окружающую местность им добиться не удалось, так как ядро уже невозможно было извлечь, да и никто бы им не позволил трогать его. Однако с высоты птичьего полета или с орбитальных дронов убежище Роя не просматривалось. Практически никто сразу не смог бы его обнаружить.

Последней вышла Да'Тхари со свитой. Зор ей уже кратко все рассказал, так что излишних объяснений не требовалось. Мураини все же решил прокомментировать свое решение, дабы показать лояльность Империи к новым «союзникам».

— Мы оставляем вас здесь, чтобы оградить от врага. Капитан Терк и его «Шитан» будет обеспечивать прикрытие на орбите до тех пор, пока не придет помощь. Сигнал, с точными координатами этой планеты, мы уже отослали, но дойдет он не так быстро, как хотелось. В любом случае, Кторианская Империя не оставит Рой.

Муриани сделал небольшую паузу, а потом добавил:

— «Шитан» не может напрямую помочь вам, но у него есть несколько десантных модулей. В случае опасности или чрезвычайной ситуации подайте сигнал о помощи. Правда для команды «Шитана», которая спустится на планету, не будет возможности вернуться обратно. Модули предназначены для отправки в один конец.

Королева скупо кивнула, дав понять, что приняла информацию к сведению. Муриани этого было достаточно, он развернулся и проследовал на корабль, отдав приказ кторианцами возвращаться.

Тул напоследок давал наставления технической службе Роя.

— Блок связи лучше не использовать слишком часто. В целях безопасности «Шитан» будет отправлять сигнал один раз в несколько местных суток, чтобы обозначить свое присутствие на орбите. Возможно отклонение от данной периодичности. Мы не знаем, может тут бури какие-нибудь бывают.

— Тул, давай скорее, — поторопил Зор, так как почти все сошедшие с борта кторианцы и горхи вернулись обратно. — Только запутаешь своими объяснениями.

Техник быстро распрощался с представителями Роя, пожелав им удачи. За все время их пребывания на борту «Варна» и еще до бунта он сдружился с некоторыми из них. Тул был далек от политических интриг и по-настоящему любил свое дело, поэтому легко нашел среди техников Роя точно таких же, как он.

Ингус не успокоился, пока Тул не взошел на борт. В отличие от своего бесхитростного приемника он не доверял Рою, но ввиду наложенных на него обязанностей должен был

соблюдать правила, поэтому попросился с королевой Да'Тхари максимально учтиво, пообещав себе сделать выговор Муриани.

Внешние шлюзы затворились, заработали двигатели малой тяги. «Варн» выходил на наиболее подходящую траекторию для быстрого старта с планеты. Как только он оказался на орбите, пришел входящий сигнал с фрегата.

— Куда дальше отправляемся, Туш? — задал самый главный вопрос капитан Терк.

Муриани спокойно выдержал его пристальный взгляд.

— Ас Терк, мы не можем бросить Рой без поддержки. Приказываю тебе остаться на орбите этой планеты и продержаться столько, сколько возможно. Если повезет, то через несколько кандров придет помощь. Только держись подальше, используй щит и не выходи на возможную траекторию полета архейцев.

Капитан «Шитана» сжал губы, но не выглядел удивленным. Зная характер Туша, он предполагал что-то подобное. Спорить с Самраем Империи было бесполезно, но он хотел попытаться.

— Зачем? — спросил Терк. — Архейцы все-равно не смогут обнаружить Рой, так как к их приходу следов не должно остаться.

Терк не был в этом уверен, но на неизвестную расу ему было наплевать, поэтому он продолжил, не снижая напора:

— Что ты задумал, Туш? Хочешь увести их подальше к краю галактического диска, но для чего? Там даже «Варну» не скрыться. Не понимаю.

— Тебе не нужно этого знать, Ас, — спокойно проговорил Муриани, слегка улыбнувшись. — Просто следуй приказу. Знаю, что запасов у вас не так много на борту. Все же изначально планировалось только доставить беженцев на Нармиду-1. Поэтому прими на борт часть наших истребителей. Мы загрузим в них все необходимое. Столько, сколько возможно. Это даст тебе больше шансов. Да, и учти, что истребители будут управляться автоматической системой пилотирования, потребуетя коррекция при стыковке. Своих горхов тебе не отдам.

От Терка не укрылась легкая грусть в скупой улыбке капитана Туша, но он вынужден был подчиниться.

Пока совершалась операция с провиантом, Муриани не сиделось на месте. Он словно чувствовал, как в затылок ему дышат невиданные архейцы. Их настоящий облик так и оставался тайной. Время было не на стороне кторианцев, и капитан успокоился только тогда, когда «Варн» продолжил свой путь. Для увеличения скорости Митр окончательно отключил щит. Теперь корпус корабля был беззащитен, и опасность представляли любые космические тела чуть больше песчинки. Искину приходилось постоянно мониторить окружающее пространство, но, пока «Варну» везло.

Каждое мгновение могло стать последним для корабля, нервное напряжение нарастало, что негативно сказывалось на всем экипаже. Муриани предпочел предоставить всем небольшую передышку. С пилотированием легко справлялся Митр, который совсем не нуждался в отдыхе. Но спокойствие длилось не долго. Искин вызвал капитана в рубку, как только получил очередное сообщение от Лики.

— Что на этот раз?

Муриани покинул свое рабочее место всего дирх назад, и теперь ему казалось, будто он и не уходил вовсе. Голова соображала с трудом, поэтому встроенная система бронекостюма, в который он был облачен, решила вколоть ему инъекцию стимулятора.

Искин вывел на экран текст. Муриани смог его легко прочитать и даже понял смысл. Введенный в кровь препарат подействовал практически мгновенно. Это радовало, но вот предложение Лики вызвало противоречивые чувства.

— А715, отправь сигнал по указанным координатам, — приказал Туш, — и вызови основную команду.

Он прекрасно понимал, что этот сигнал мог демаскировать корабль, но решил довериться Лике и Митру. По поступившим сведениям, впереди находился флагман кторианского флота. Именно тот, который Муриани никак не ожидал встретить на своем пути.

— Капитан, идентификация пройдена, — отчитался искин. — «Экуз». Один. Состояние удовлетворительное.

В рубку как раз прибыли навигатор с помощником и удивлено переглянулись, услышав слова искина.

— Какого гварха этот изгой делает там? — пробурчал Руд.

— Курс? — спросил Муриани, не отвлекаясь на объяснения.

— Изменил после получения от нас сигнала. Идет встречным.

— Что будем делать, капитан? — поинтересовался Дор.

Муриани выдохнул. Как бы он не сопротивлялся, но предложение Лики было здравым. Она хорошо все продумала, и он не находил вразумительных причин для отказа. Однако предстояло как-то все объяснить экипажу, а еще ему было жаль расставаться со своим кораблем.

Туш усмехнулся. Что ж, еще стоило убедиться в том, что предположения Лики верны, и «Экуз» не станет нападать на «Варн». На самом деле Муриани практически не сомневался в этом, но после того, как он изменил будущее, на борту пиратского флагмана могло произойти все что угодно.

— Курс не менять, идем на сближение. Полная боевая готовность. Щита у нас нет, поэтому будем действовать по ситуации.

Мур напрягся, так как последнее выражение капитана означало, что ему придется брать управление на себя и изворачиваться всеми способами. Он решил подготовиться заранее и активировал дополнительные маневровые двигатели.

Расстояние между кораблями неуклонно сокращалось. Благодаря тому, что искин на бывшем флагмане все еще подчинялся особым протоколам, о наличии которых знал А715, он мог удаленно следить за работой боевых систем «Экуза». Вопреки опасениям, капитан Рокх не собирался нападать. Вскоре флагман заглушил двигатели, продолжив полет по инерции. Митр также сбросил скорость и по приказу капитана передал управление пилоту.

Когда на экране появилась ухмыляющаяся физиономия Рокха, Муриани окончательно успокоился, но как всегда принял безразличный вид.

— Мой Самрай, вот эта встреча! — наигранно воскликнул капитан изгоев.

— Ты не изменился, Ин дар, — ответил Туш, покачав головой.

Рокх погрозил ему пальцем. Видимо он не собирался сразу переходить к делу, а решил по своему обыкновению продолжить паясничать. Только у Муриани совсем не было времени на пустые разговоры.

— Ин дар! Ты ведь получил сообщение? — он слегка повысил голос, и по лукавому взгляду собеседника догадался, какой будет ответ. — Тогда как «Экуз» оказался здесь?

Рокх пожал плечами.

— Вообще-то мы далековато от владений террианов. Мы избежали ловушки, благодаря тебе, мой Самрай. Но я немного подумал и сделал вывод, что ты не так просто меня предупредил. Потом подумал еще и еще, но ответ не находился. — Рокх прищурил глаза. — А, нет, одно предположение было, и я решил его проверить. Потом все пошло не совсем по плану. Так, ерунда, не буду забивать тебе голову. Главное, что мы перехватили тот сигнал, который ты послал на Кторию. Про блуждающую черную дыру и ее координаты. Не спрашивай, как.

— Ты ведь ничего не натворил, Ин? — нахмурился Муриани.

Он даже думать не хотел, что Рокх мог ввязаться в схватку с кторианскими кораблями. Тогда не могло быть и речи, чтобы привлечь его на свою сторону. Однако Рокх убедительно заверил, что не пересекался с имперским флотом, а сведения получил случайно. Искин по приказу Муриани провел дистанционное сканирование бывшего флагмана на предмет свежих повреждений, но ничего не обнаружил. Состояние внешней обшивки корпуса было удовлетворительное.

— Ин, у тебя вся команда укомплектована? — задал неожиданный вопрос Муриани. — Свободные площади имеются?

Флагман был внушительных размеров, и теоретически мог свободно вместить весь экипаж «Варна», если только изгой не везли чего-нибудь запрещенного. Муриани решил не юлить и сразу спросил об этом Рокха.

— Вот это хорошая новость, — расхохотался капитан изгоев. — Никак в гости собираешься? Ждем с нетерпением. Только все боевые духмы не бери, думаю, одной будет достаточно.

Грузовые шлюзы «Экуза» не были приспособлены для такого корабля, как «Варн», поэтому пришлось использовать внешний модуль. Всем процессом управляли искины, и через четверть дирха «Варн» успешно пристыковался к флагману.

Команда Муриани была настороже, и мало кому понравилось решение капитана вступить в союз с изгоями. Каждый уважающий себя кторианец не сомневался, что договоров с этими отступниками быть не может, и не важно, что командует ими бывший герой Империи. Однако доводы, которые привел капитан на общем собрании, были весомые. Кроме того, всех радовало, что теперь «Варн» находился под щитом флагмана, и обстановка на борту улучшилась.

Муриани ступил на борт пиратского корабля в сопровождении одной духмы только для поддержания авторитета Рокха. Изгой, встречавший его вместе со своим капитаном, смотрели недобрым взглядом. Кторианцев из них было немного. Муриани предполагал, что команда флагмана была разношерстной, но не думал, что настолько.

Ин Рокх в присутствии своих подчиненных выглядел угрожающим. Он и раньше был выше Муриани, а теперь, кажется, совсем вытянулся, и нависал сверху, как грозная туча. Однако все церемониальные приветствия он выполнил, показав тем самым, что не собирается причинять вред нежданным гостям. Главенство Рокха среди экипажа «Экуза» никто оспорить не мог, поэтому пираты вынуждены были проглотить свои обиды на Кторианскую Империю.

Переговоры решили провести в капитанской рубке, и после щедрого предложения Муриани, включавшего в себя передачу координат с планетой, где остался внушительный запас иллюма, присутствующие изгой окончательно подобрели. Теперь они не возражали немного потесниться и потерпеть на борту экипаж «Варна». Все равно ангары были

полупустыми, так как пиратам в последнее время не везло на добычу. Узнав о рискованном плане Туша, они еще больше прониклись. Собственно, это из-за архейцев привычный уклад жизни изгоев был нарушен, поэтому теперь они стали для них главными врагами.

Предложение Муриани также включало особенный пункт, согласно которому при любом развитии событий с команды флагмана снимались все обвинения. С момента перехода экипажа «Варна» на борт «Экуза», изгои получали «прощение» Императорского Дома и вновь становились полноправными членами Империи. Естественно, все это касалось кторианцев и горхов, хотя четвероногих не было среди изгоев. Остальные присутствующие расы переходили в статус нейтральных и могли покинуть флагман в любой момент, и на любой станции. Задерживать их никто не имел права. Изгои вынужденно согласились. Данный пункт для большинства был не таким выгодным. По сути, они лишались целого флагмана, так как он переходил обратно в собственность имперского флота, но это было лучше, чем ничего. В конце концов, у них оставалась прибыль от продажи иллюма, которую было решено поделить между всеми изгоями, входящими в команду «Экуза». Муриани не слишком расстраивался, так как он собирался вернуть иллюм обратно, выкупив его.

После того, как стороны пришли к соглашению, началась передислокация экипажа «Варна» на борт флагмана. Истребители с горхами свободно уместились в одном ангаре «Экуза». В соседнем расположились кторианцы. Будь воля Руда, то он бы перетащил с корабля все, что можно, но ограничились самым необходимым. Оружием. Всех калибров. Последними были перевезены служба профилактики и одна капсула регенерации, которая могла работать в автономном режиме.

Муриани оставался до самого последнего момента в капитанской рубке, следя за всеми передвижениями. Много разных мыслей посещало его голову, много вопросов он задавал сам себе. Расставаться с кораблем было мучительно трудно, но выбора не оставалось.

— А715, благодарю за службу, — проговорил он напоследок.

— Это мой долг, капитан, — ответил искин.

— Надеюсь, задание будет успешно завершено.

— Шансов менее процента, капитан, но мы сделаем все возможное.

Муриани тихо вздохнул. Ему кое-чего не хватало. Того, что скрывалось за этим «мы». Он не хотел себе признаваться, но наравне с кораблем, ему было жаль расставаться с новым помощником. Непонятной, странной и необычной сущностью, которая сама себя называла чудным именем. Лика. Уже перед самым закрытием внешнего шлюза, Муриани получил сообщение на личный коммуникатор.

«Мы еще встретимся, капитан. Когда-нибудь. Где-нибудь. Не сомневайтесь».

Глава 28. Новый уровень

Ли́ка была довольна тем, что капитан не возражал и быстро согласился с ее предложением. Еще тогда, когда она увидела карту гиперпереходов, ее внимание привлек флагман кторианцев. Он находился далеко от станции Нармида, в той самой стороне, куда собирался отправиться «Варн», но не это было главным. Ли́ка узнала «Экуз». После рассказа капитана, она первым делом разыскала изображение этого корабля, его особенности и внешние приметы. Флагман был подвергнут переделке, и это сразу отличало его от остальных. Так как оригинальных запасных частей у изгоев не имелось, то они использовали фрагменты с кораблей других рас. «Экуз» не избежал этой участи.

Идея использовать флагман изгоев пришла Ли́ке почти мгновенно. Она считала, что рисковать всем экипажем и потенциальным правителем Империи нецелесообразно. Заманивание вражеского флота к объекту с мощнейшей гравитацией было рискованным занятием. Ли́ка прекрасно понимала, что «Варну» скорее всего не удастся вывернуться. Подлететь к блуждающей черной дыре необходимо было как можно ближе, чтобы и архейцы попали под ее влияние. Это только в сказках главные герои спасались, несмотря ни на что.

«Но мы не главные герои, и сказка больше похожа на драму», — снова повторила Ли́ка сама себе.

Находиться дальше во тьме с таймером, который отсчитывал последние нумы ее свободы, больше не имело смысла. До конца процесса интеграции оставалось менее двух суток, и Ли́ка не собиралась так просто сдаваться.

Вернувшись к Митру, она хотела понаблюдать за сборами кторианцев, однако вместо умиротворяющего пространства, похожего на глубинные воды океана, Ли́ка попала в трепещущую темноту. Друг волновался, и его состояние больше напоминало панику. До него дошли мыслеобразы, в которых корабль отправлялся прямо в центр черной дыры, да не один, а в сопровождении всего флота архейцев.

«Ну и затейники эти кторианцы. Навыдумывали такое».

По большому счету, представление кторианцев было верным, но Ли́ке требовалось сначала успокоить друга и объяснить ему все, как следует. Она оживила моменты воспоминаний, которые вернул ей Митр. Озеро, легкая рябь на воде, рассекающие по поверхности водомерки. Небо и блеск солнца, отражающиеся в водной глади, всегда успокаивали Митра. Вот и сейчас он перестал нервничать.

«Как там с поисками моей планеты?»

Митр показал ей несколько подходящих вариантов, но все это было не то.

«Ищи дальше. Наконец-то мы останемся одни на этом корабле. Больше никто не будет нами командовать, никто не будет тыкать в тебя этими шипами. Разве ты не рад?»

Митр неуверенно потянулся к Ли́ке. Он не думал с этой точки зрения. Избавление от контроля Роя было неожиданным следствием задумки Ли́ки, которую Митр категорически не собирался поддерживать. Он не до конца понимал, что представляет из себя тот плотный объект с окружающей его пустотой, но приближаться к нему еще раз не хотел.

Ли́ка показала другой образ. На этот раз это была та самая рыба, которую выловил ее отец на том самом озере. Рыба еще была жива и билась в ведре с водой, не имея сил выбраться наружу. Митр оцепенел. Он понял, что представители незнакомой расы, к которой принадлежала Ли́ка, не такие миролюбивые. Он боялся, что следующий образ

покажет ему, как этой рыбе причиняют невыносимую боль.

«На самом деле, отец ловил рыбу ради спортивного интереса, а потом почти всегда отпускал обратно», — Лике было сложно объяснить, в чем именно заключался этот интерес и какую пользу он приносил.

«Но не буду врать, что никогда не ела рыбу. Да, Митр, человек тоже хищник. Порой жестокий, слишком жестокий к своим жертвам. Хочешь ли ты и дальше искать мою планету?»

Митр не отвечал, затаившись. Он был сбит с толку и не знал, как ему реагировать. От Лики он не чувствовал угрозы, ему было интересно общаться с ней, узнавать что-то новое. Митр не испытывал иллюзий, ведь даже в его мире были те, кто охотился на более слабых, но всему был свой предел. С появлением Роя, Митр понял, где именно проходит эта грань, которую не следует нарушать.

«Да, я понимаю, что ты хочешь сказать, — продолжила Лика. — Но не ищи оправдания для архейцев. Теперь они сами перешагнули ту черту, сея хаос по всей галактике. Причина их страданий не заключается в существовании кторианцев или других рас. С чего они решили, что могут мстить всем сухопутным существам, которые появляются на их пути?»

Лика высказала свое предположение на основе тех данных, что у нее имелись. Она и до этого задумывалась над этим вопросом. Поведение архейцев нельзя было объяснить только желанием экспансии и обогащения за чужой счет. Своими, иногда нелогичными, действиями они демонстрировали намерение изгнать сухопутные расы с планет, которые были покрыты водой более, чем на одну четверть. Архейцы не оставались на поверженных планетах, а просто добивались почти полного уничтожения присутствовавшей там материальной базы. Ведь они не могли пользоваться достижениями сухопутных рас, им это было ни к чему.

Митр не высказал никакого удивления. В отличие от Лики, он давно знал, что архейцы испытывают неприязнь к Рою и всем остальным, подобным им. Всем, кто не рожден в воде. Митр уже не мог вспомнить, как долго был заперт на корабле Роя, но за это время он повидал многое. Ему пришлось, так как никто его мнения не спрашивал, не считая за достаточно разумное существо. Он был лишь удобным инструментом, позволяющем кораблю свободно перемещаться в подпространстве. Вживленные в его тело имплантаты блокировали лишние мыслеобразы, не позволяя отвлекаться, ведь от него требовалось только в точности исполнять приказы. Некоторые из мыслеобразов, самые яркие, Митр все же мог уловить. Поначалу ему было все интересно, и он сознательно выискивал любые возможности для получения информации, цеплялся за каждую вспыхнувшую искорку, но в большинстве случаев увиденное шокировало Митра. Даже теперь ему не хотелось вспоминать.

Лика понимала, что Митр сознательно блокирует образы прошлого, и ей было немного жаль. Возможно она бы подтвердила свои догадки, почему архейцы не оценили энтузиазм древней расы. Уговаривать Митра открыться не имело смысла. В конце концов, ее задача была выполнена. Он больше не боялся за свое собственное существование и начал понимать причину, по которой Лика хотела избавить свою галактику от враждебно настроенных чужаков.

К этому времени, кторианцы почти закончили передислокацию на «Экуз». На борту все еще оставался капитан и старейшина. Лике было жаль, что теперь она не может лично побеседовать с горхами и попрощаться с ними. Действовать пришлось снова через Митра.

Им10 до последнего надеялся, что Лика оставит горхов на корабле. Но она и вправду

собиралась рискнуть по-крупному, а подвергать опасности друзей было не в ее духе.

«Держитесь капитана Туша. Думаю, теперь многое будет меняться в судьбе горхов. Я не забуду вашу поддержку и буду скучать».

Лику уже не хватало лучистого света, который исходил от каждого четвероногого. Общение через Митра не могло передать то тепло, которое она обычно чувствовала, когда беседовала с горхами лично.

Старейшина принял ее последнее наставление с благодарностью и почтением. Он чувствовал, что хоть часть способностей Лики потеряна, но в самой сущности еще скрыто много силы. Он надеялся, что в самый трудный час она сможет осознать эту силу и найти путь к спасению. Им10 не стал передавать свои умозаключения. Он просто попрощался, понимая, что Лика должна сама сделать выбор, а его подсказки только запутают ее.

Теперь один капитан стоял у раскрытых створок внешнего шлюза. Он был хмур и с беспокойством оглядывал корабль, медлил, словно не решался переступить порог и окончательно распрощаться со своим убежищем. Лика могла только догадываться, о чем думал Муриани. За его судьбу она не беспокоилась, уверенная, что он прекрасно со всем справится. В последний момент Лика все же решила передать сообщение через искина, содержащее практически невыполнимое обещание. Да, она хотела бы с ним встретиться еще раз, но не как машина.

В следующее мгновение шлюз закрылся. Искин начал проводить отстыковку корабля. Он намеревался выполнить последний приказ капитана и следовать курсом к блуждающей черной дыре. Внешний щит установил на самый минимум, только для предотвращения нарушения целостности корпуса. Теперь можно было не заботиться о самочувствии экипажа. Отключение климатического контроля позволило перераспределить энергию на блок, питающий основной двигатель, и ввести в строй резервный реактор.

Митр уже смог восстановить свои силы, путь к конечной цели был открыт, и только архейцев все никак не было.

«Куда они подевались? Надо подкорректировать курс, чтобы отвести их от флагмана. Митр, сделай небольшой вираж вокруг той планеты».

Ледяной гигант, который Лика имела ввиду, не очень подходил для подобных маневров. Чтобы не попасть под его влияние, и не тратить энергию впустую, Митр составил оптимальную траекторию полета. Даже при минимальном использовании двигателей, след от их работы должен был остаться и послужить приманкой для архейцев. Только одного Лика не учла. Время виража заняло больше времени. Дойдя до самой удаленной точки от планеты, после которой должен был следовать разворот по дуге, Митр намеревался совершить небольшой прыжок в гиперпространство, чтобы сократить путь. Раньше он такое проделывал часто, являясь ядром корабля Роя, но только там, где это было возможно. Теперь ему никто не мешал попробовать провернуть тот же трюк.

Обстановка изменилась за доли секунды. Из-за планетарного диска один за другим стали появляться небольшие корабли. Лика насчитала семь штук. Между ними и «Варном» было несколько лиг, поэтому она не могла как следует их рассмотреть, но даже на таком расстоянии угадывалась симметричная форма и витиеватые обводы. Подобные корабли она видела только у двух рас. Рой исключался сразу.

Разведчики архейцев двигались, не спеша и вразнобой, сканируя окружающее пространство во всех направлениях. Митр сбросил скорость, отключив все двигатели, заставляя корабль свободно дрейфовать до момента обнаружения. «Варн» как раз находился

в таком месте, где гравитационные силы планеты уравнивались. Долго ждать не пришлось. Архейцы изменили строй и направились к «Варну». Лика хотела удостовериться, что следом за ними идет остальной флот. Митр нервничал, но не менял положение корабля.

Разведчики удалились от исходных координат на приличное расстояние и неуклонно приближались, а других кораблей архейцев не наблюдалось. Искин задействовал стандартные поисковые системы, но безуспешно. Если флот оставался под прикрытием планеты, то его было трудно обнаружить. Лика не могла не отметить, что поведение врага на этот раз сильно отличалось от обычного. Во всех хрониках, которые она смогла найти, архейцы предпочитали нападать сразу всей армадой, чтобы подавить противника количеством. Теперь же они словно опасались ловушки и медлили.

«Какие сообразительные рыбы».

И тогда Лика решила выманить их другим способом.

Митр активировал главный двигатель, и направил «Варн» в сторону. Как раз туда, откуда можно было попасть в подпространственный тоннель, ведущий непосредственно к блуждающей черной дыре. Преимущество в скорости было на стороне кторианского корабля, поэтому архейцам требовалось проявить большое усердие, чтобы догнать его. Затем «Варн» снова останавливался, а затем снова «убегал», и так несколько раз, имитируя тем самым серьезную неисправность.

«Теперь нужно потерпеть и изобразить окончательную неспособность двигаться», — объяснила Лика.

Искин возражал против такого риска, так как разведчики уже приближались на расстояние выстрела, и относительно неподвижный корабль стал удобной мишенью, но сделать ничего не мог. Капитан перед своим уходом активировал протокол, согласно которому заблокировать Митра было невозможно. Таким образом, фактически управление кораблем осуществляла Лика, а она во что бы то ни стало хотела выманить врага. И ей это удалось. Когда корабль кторианцев перестал делать попытки к бегству, и никто не спешил к нему на помощь, архейцы решили больше не прятаться. Расстояние было приличным, и Митр не мог сказать точно, сколько кораблей насчитывал вражеский флот, но они все прибывали и прибывали, визуальнo сливаясь в одну сплошную линию.

«Теперь пора действовать».

Пока Митр наращивал мощность прыжкового двигателя, флот архейцев открыл гиперпереход, чтобы через несколько нумов выйти в непосредственной близости от своих разведчиков.

«Им прямо не терпится. Давай, Митр, прямо к блуждающей смерти. Они пойдут за нами. Не захотят отпускать ценную добычу, а мы посмотрим, кто из нас рыбак».

Теперь она могла рассмотреть корабли архейцев, как следует. По внешней структуре они и правда очень походили на корабль Роя. Идеальная симметрия кое-где была нарушена, и искажения, как предполагала Лика, произошли вследствие неудачной модификации. Главный флагман отличался гигантскими размерами и напоминал неисправный круглый, шипастый холодильник. Практически на всех ячейках, из которых состояла внешняя обшивка, выросла ледяная шуба. Часть ее расплзлась хаотично, с наплывами, будто бы много раз таяла и вновь твердела. Лика могла объяснить это только воздействием звезд, вблизи которых пролетали архейцы. Среди прочих Лика отметила корабли необычной формы. Больше всего они напоминали ей драгоценные тиары, нанизанные на булаву, расположенную в центре. Больше Лике ничего рассмотреть не удалось. Митр направил

«Варн» в подпространство, оставляя позади своих преследователей.

Архейцы были вынуждены сначала добраться до точки старта кторианского корабля, и только потом открывать гиперпереход, в противном случае не было гарантии, что они попадут в ту же ветку.

«Варн» получил преимущество, что очень устраивало Лику. Она видела, как преследователи попытались увеличить скорость, намереваясь сократить расстояние, но у них ничего не вышло. Первая часть плана удалась. Флот архейцев следовал за «Варном». Конечно, Лика не была на сто процентов уверена, что больше не осталось других кораблей. Возможно они разделились, и другая часть еще доставит неприятности галактическому Содружеству, но это уже была не ее забота. Теперь ей предстояло завершить задуманное.

До пункта назначения оставалось немного, и по странному стечению обстоятельств время в аккурат совпадало с завершением процесса интеграции. Душа Лики должна была окончательно встроиться в матрицу управляющей системы корабля.

«Эх, Митр, странная штука эта судьба. Ты мне доверяешь?»

Он ответил положительно. После очень долгого времени, проведенного в одиночестве, ощущая бессилие, обреченность и страх, Митр был рад появлению Лики.

«Тогда ничего не бойся. У меня есть одна теория. Было время подумать. Трудно объяснить, чтобы ты понял. Поверишь ли, но я иногда даже завидую тебе. В простом скрыта истина, мы же, люди, всегда идем самым сложным путем».

Лике понравился тот подводный мир, который она видела в воспоминаниях Митра. Она отмечала, что когда он показывал ей картины из своего прошлого, то забывал, где находится, отвлекался полностью. Теперь было самое время переключить внимание друга. Лика начала формировать мыслеобраз, в котором она на пару с Митром исследовала дно океана. Это был вымышленный мир. Что-то Лика заимствовала из своих скудных воспоминаний, другую часть взяла из кторианских хроник освоения новых планет. Ей удалось заинтересовать Митра, и он почти полностью отключился от происходящего, передав управление кораблем искину.

Искажения гиперпространства по мере приближения к черной дыре нарастали. Флот архейцев не отставал, их маниакальная одержимость была как нельзя кстати. Лика предполагала, что, пройдя критическую отметку, они уже при всем желании не смогут вырваться из ловушки.

Ожидания оправдались. «Варн» и корабли архейцев самопроизвольно выбросило из гиперпространства. Воздействие черной дыры было слишком велико. Она поглощала все на своем пути и на всех планах многомерной вселенной. Повернуть вспять уже было невозможно, теперь кторианский корабль и его преследователей затягивало внутрь. Они и не поняли, когда достигли горизонта событий. Казалось, что ничего не изменилось. Лика пока еще сохраняла возможность общаться с Митром и давала последние наставления.

«Эта черная дыра сравнительно небольших размеров. Распад материальных объектов не должен занять много времени, но, думаю, приятного мало. Митр, отключи все системы по максимуму, чтобы не быть связанным с кораблем. Ни в коем случае не разрывай нашу связь, даже, если будет невыносимо, ты должен держаться рядом. Жалко, что Антошка тоже подвергнется разрушению, но тут ничего не поделаешь. Хотя, если удастся полностью сохранить воспоминания, то возможно, когда-нибудь... Это уже из области фантастики».

Она не была уверена в правильности своих догадок. Прожив, если это можно было так назвать, свою вторую жизнь в теле корабля, Лика многое переосмыслила. Она не страшилась

мрачного ничто, так как уже побывала там однажды, но теперь ей надо было сохранить душу Митра. Только одно не давало ей покоя. Совсем не хотелось, чтобы он испытывал боль.

В результате искажения времени, Лике было трудно понять, как долго они падали. В какой-то момент корабль начал разрушаться, не выдерживая запредельных нагрузок. Молекулярные, а затем и атомные связи разрывались, но в возникшем хаосе Лика по-прежнему оставалась сама собой. Теперь ей ничего не мешало, она чувствовала необычайную легкость и свободу, будто удерживающие ее оковы спали. Энергетическая сущность не поддавалась разрушению.

Рядом с собой Лика ощутила присутствие Митра. Маленький сгусток энергии старался приблизиться к ней, как можно ближе, боясь потеряться в бесконечной черноте небытия. Лика могла сохранить его только одним способом. Поглотить. Митр не возражал, с радостью влившись во внешнюю оболочку ее сущности. Теперь ничто не могло разлучить их, теперь они продолжили путь вместе.

Время остановилось. Рядом появились другие энергетические сгустки. Среди них Лика каким-то образом распознала архейцев. Не все смогли сохранить свои души, некоторые распались на части, перестав существовать. Те, что остались, сиротливо блуждали во мраке, не смея приблизиться к Лике, но она сияла слишком ярко. Им хотелось обрести спокойствие, получить защиту, и Лика поняла, что нужно делать. Ядро своей сущности она оставила без изменений, ближе всего допустив к нему Митра. Те, что когда-то населяли водный мир, оставались во внешней оболочке, размеры которой с каждым слиянием все разрастались. Они добровольно решили присоединиться, и Лика дала им обещание, что отпустит их в любой момент, как только пожелают.

Итог слияния был неожиданным. Теперь она могла видеть чужие воспоминания, теперь она знала, что пришлось пережить расе архейцев. Новые знания не могли не взволновать. Лике потребовалось приложить усилия, чтобы не потеряться в этом водовороте информации и сохранить свое собственное ядро, не забыть, кто она такая, откуда пришла. С последним вопросом возникли некоторые проблемы. Лика пока еще называла сама себя этим именем, но уже не была уверена, кем являлась. Была ли она изначально рождена на планете Земля или на какой-то другой? И почему часть воспоминаний оказалась замещена другими? У нее впереди была бесконечность, чтобы подумать, как следует.

Пролетел один миг или миллион лет. Безвременье подошло к концу. В совершенно другой вселенной черная дыра испустила джеты чистой энергии.

Путешествие Лики только начиналось.

Больше книг на сайте - Knigoed.net